

Б.И.ТУРОВ

ЖЕМЧУЖИНЫ
ШАХМАТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Б.И.ТУРОВ

ЖЕМЧУЖИНЫ
ШАХМАТНОГО
ТВОРЧЕСТВА

МОСКВА
ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ
1978

7А9.1

Т 86

Туров Б. И.

Т 86 Жемчужины шахматного творчества. М., «Физкультура и спорт», 1978.

208 с. с ил.

В этой книге собраны лучшие партии 42 выдающихся шахматистов мира. Каждая партия сопровождается кратким биографическим очерком гроссмейстера и его портретом.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Т $\frac{60904-038}{009(01)-78}$ 127-78

7А9.1

С 29 марта по 5 апреля 1970 года в столице Югославии Белграде проходил необычный матч. Весь мир по праву назвал его «Матчем века». Его участниками были чемпион и все экс-чемпионы мира, бывшие, нынешние и будущие претенденты на шахматный трон. По одну сторону шахматных столиков сели самые именитые гроссмейстеры Советского Союза, по другую — объединенные силы гвардии Старого и Нового Света. Это соревнование было скорее не «Матчем века», а «Матчем многовековой истории» шахмат, ибо ни разу в истории шахматного спорта зрители не видели такого абсолютного средоточия выдающихся мастеров. И если само состязание внешне выглядело случайным, ибо было организовано по инициативе одного человека — экс-чемпиона мира голландца Макса Эйве, то идея проведения его была вполне логичной, подготовленной ходом развития шахматной игры. И интересом, вызываемым шахматами: едва ли какая еще сфера человеческой деятельности привлекает (и объединяет) к себе людей, занятых в различных сферах производства, науки, искусств, спорта.

В конечном итоге, о знаменитых артистах и спортсменах (в основном — футболистах) остаются лишь легенды, воспоминания очевидцев: кино- и видеозапись — дело слишком юное, не успевшее охватить слишком много и полно. Да к тому же то, что смог зафиксировать объектив, все равно не дает полноценного представления об актере или футболисте. Ведь их действия, конфликтные ситуации, в которых проявляется мастерство, зритель видит фрагментарно, да еще в ограниченной плоскости, а отнюдь не в безграничном объемном пространстве. Шахматист, когда бы он ни жил, весь на виду — его биография, его творчество зафиксированы в записанных партиях. За нотацией видно поле боя, испещренное направлениями тактических ударов, видны средства обороны. Мы, спустя много лет, можем не только расшифровать стратегический план победителя, любоваться его глубиной, сравнивать с планом неудачника, но высказывать свои соображения по нему, участвовать в прошедших, особенно интересных, захвативших нас своей красотой сражениях. И... спорить о том, что же такое шахматы — спорт или искусство? С одной стороны, бескомпромиссный спортивный поединок (в лучших партиях, разумеется), с другой — искусство идей, замыслов, искусство удивительных комбинаций. Этот спор беспредметен, и не о нем речь в этой вводной статье. Однажды факт, подтверждающий соотношение шахматной красоты и гармонии с эстетическими идеалами искусства, нашел свое воплощение в присвоении выдающемуся шахматному композитору А. А. Троицкому звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. Что более правомерно для шахматиста — звание заслуженного мастера спорта или заслуженного деятеля искусств? Это также неправомочный вопрос. Но то, что лучшие шахматные партии сродни искусству, — это бесспорно.

Записанных шахматных партий осталось превеликое множество. А вот наиболее красивых, которые бы стали хрестоматийными, достойными истории великой игры... Таких партий, к сожалению, не так уж много. Большой шахматист знает цену своему творчеству, знает, что лучшую партию он еще только собирается сыграть. Он с трудом выберет из своего багажа «самую лучшую», самую дорогую для него, ибо это работа чрезвычайно нелегкая.

А кстати, почему, «к сожалению», не так уж много? Ведь одна партия может

обессмертить имя ее создателя. Кто бы сейчас помнил имя мексиканца Карлоса Торре, если бы не его удивительная «мельница», измолотившая всю армию великого Эмануила Ласкера на Московском международном турнире? Именно эта партия стала украшением не только турнира, но и всего творчества южноамериканского маэстро. Чемпионский век Михаила Таля был короток — лишь один год он «царствовал спокойно». Но шахматный мир веками будет любоваться удивительными, как сами шахматы, партиями гроссмейстера М. Талья, его неумемной, поистине гофмановской фантазией, безумными жертвами фигур всех достоинств во имя победы. В коллекции Талья более 100 призов за «самую красивую партию». Едва ли найдется еще один обладатель подобной столь обширной коллекции.

Шахматные партии не только изучаются, их знают. Но наизусть знать их — удел высококвалифицированных шахматистов. А что делать просто любителям, которым эти красивейшие партии стали бы предметным уроком? Вот для них книга, вобравшая в себя эти шахматные «жемчужины», была бы прекрасным подарком, великолепным учебником практической игры: что и говорить, ведь изучать шахматную теорию хотя и необходимо, но страшно скучно...

В этой книге собраны наиболее яркие партии из творчества выдающихся шахматистов мира (многие из них были участниками и «Матча века»). Хотелось бы обратить внимание на то, что здесь представлены далеко не все выдающиеся шахматисты прошлого и настоящего. Автор и не ставил перед собой такой задачи, тем более, что объем книги невелик.

Из удач, которые сопутствовали автору, необходимо отметить тот факт, что большое число партий было названо и прокомментировано самими участниками поединков.

Значительно труднее обстояло дело с отбором партий тех, кого ныне нет в живых. Обилие блестящих образцов шахматного творчества усложняло принятие решения. Пришлось пересмотреть большое количество литературы, различные периодические издания, чтобы найти высказывания шахматистов о своих лучших, наиболее памятных партиях. Не менее трудоемкой оказалась попытка отыскать к этим партиям авторские примечания. К сожалению, в ряде случаев попытка успеха не имела. Такие партии снабжены в книге примечаниями других мастеров, а фамилии комментаторов указаны в скобках. В нескольких партиях такие ссылки отсутствуют ввиду того, что примечания взяты из старых журналов, где фамилии комментаторов не указывались.

Комментарии, как правило, приводятся целиком либо с незначительными и малозначущими сокращениями. Они почти не подверглись литературной обработке с целью донести до читателя «дух времени».

Умышленно оставлен ряд примечаний, касающихся главным образом начал партий, которые сейчас, возможно, не слишком созвучны с новейшими достижениями теории: хотелось, чтобы читатель мог сам убедиться в том, что шахматы на месте не стоят.

Что касается небольших очерков о шахматистах, то они отнюдь не претендуют на исчерпывающий рассказ о жизни и деятельности выдающихся гроссмейстеров, многим из которых посвящены отдельные книги.

ГЛАВА
ПЕРВАЯ
•
КОРИФЕИ
ПРОШЛОГО

ЛАБУРДОННЭ

Среди шахматистов начала XIX века, оставивших яркий след в шахматном искусстве, одно из первых мест по праву принадлежит Луи Шарлю де Лабурдоннэ.

К сожалению, история мало сохранила подробностей из биографии выдающегося французского мастера. По одним источникам известно, что Лабурдоннэ родился в 1795 году, по другим — в 1797-м. Отец-дворянин оставил сыну наследство, но наследник оказался не слишком удачливым и быстро спустил все свое состояние. Тогда Лабурдоннэ принял решение сделать шахматную игру источником для добывания средств к существованию.

Учитывая небольшую популярность шахмат в то время, а также отношение к ним класса имущих, решение это было столь же смелым, сколь и рискованным. Об этом свидетельствует тот факт, что до конца дней Лабурдоннэ так и не достиг даже скромного материального благополучия.

Правда, благодаря шахматам он познал более высокую радость, чем деньги: признание, славу. Но они отнюдь не влияли на его финансовые дела. Чтобы сводить концы с концами, он вынужден был в кафе «Режанс» играть в шахматы на ставку.

В ту пору вопрос о сильнейшем шахматисте Европы решался в единоборстве между ведущими мастерами Англии и Франции. Доказать свое превосходство над другими у себя на родине для Лабурдоннэ особого труда не составило, тем более что знаменитый А. Дешапель в 1824 году громогласно объявил его своим преемником, предоставив Луи Шарлю тем самым право защищать шахматную честь Франции.

Но были еще английские мастера, которые на слово верить не хотели. Им нужно было доказать свое превосходство за шахматной доской. И Лабурдоннэ доказал это в 1824 году. Но то был только первый шаг к признанию.

Славу «величайшего шахматиста Европы» принесли ему десять лет спустя матчи с выдающимся английским шахматистом А. Мак-

Доннелем, проходившие в Лондоне в 1834—1835 годах. Всего было сыграно шесть матчей. Лабурдоннэ выиграл четыре из них с общим счетом $+45 - 27 = 13$. Несмотря на солидный разрыв в очках, оба соперника продемонстрировали большое мастерство.

Высокую оценку творчеству участников матча дал М. Чигорин, поместив в журнале «Шахматы» 38 прокомментированных партий, назвав их «блестящими вдохновениями прошлого».

Да, участники этого исторического поединка были достойны друг друга. И все же Лабурдоннэ превосходил своего соперника в понимании позиций, в последовательности осуществления намеченного плана. Комбинации Лабурдоннэ зиждились на более прочной позиционной основе. Искусство комбинации сочеталось в его творчестве с позиционными методами борьбы, что было новой, более высокой ступенью в развитии шахматной мысли.

Велики заслуги Лабурдоннэ перед шахматной печатью. Он был основателем первого в мире шахматного журнала «Паламед» (1836 г.). А тремя годами раньше в Париже вышел его учебник «Новейшее начертание о шахматной игре».

Последние дни жизни Лабурдоннэ были, пожалуй, самыми трагическими в его биографии. Осенью 1840 года тяжело больной, без средств к существованию, он последний раз приехал в Лондон. Узнав о бедственном положении Лабурдоннэ, друзья пытаются ему помочь. Они собирают деньги. Больного переводят в хорошее помещение, его окружают лучшие врачи, но... поздно. 13 декабря 1840 года Лабурдоннэ не стало.

Сицилианская защита

Мак-Доннель	Лабурдоннэ
Лондон, 1834	
16-я партия IV матча	
Примечания П. Романовского	
1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. d2—d4	c5 : d4
4. Kf3 : d4	e7—e5

Эта идея, но в более совершенном оформлении живет и в наше время. Начиная с этого острого дебютного хода черные изобретательно стремятся к осложнениям. Белые охотно идут на встречу.

5. Kd4 : c6 . . .

(В книге «Некоронованные чемпионы» мастер Я. Нейштадт указывает, что рассчитывать на преимущество белые могут, лишь играя 5. Kb5. И если 5. . . а6 6. Kd6+ С : d6 7. Ф : d6 Фf6, то 8. Фd1 или 8. Фc7.— Авт.).

5. . . . b7 : c6

Конечно, так! Весьма возможно, что если бы белые ожидали здесь ответа 5. . .dc, они не предприняли бы размена. Но Мак-Доннель знал, с кем имеет дело.

6. Cf1—c4 Kg8—f6
7. Cc1—g5 Cf8—e7

В 11-й партии того же матча Лабурдоннэ продолжал 7... Сс5 с угрозой С : f2+, но после 8. 0—0 h6 9. С : f6 Ф : f6 10. Кс3 а5 11. Крh1 d6 12. Фd2 g5 13. Лад1 получил трудную позицию.

8. Фd1—e2 . . .

Предпочтительнее здесь

8. Кс3, и если 8. . . Сb7, то

9. Фе2 d5 10. Лd1 (Чигорин).

8. . . . d7—d5

9. Сg5 : f6 . . .

Очевидно, белых мало устраивала следующая упрощающая операция: 9. ed cd 10. Сb5+ Cd7 11. С : d7+ К : d7 12. С : e7 Ф : e7 13. Кс3 d4 14. Кd5 Фd6 15. c4 0—0, и вопрос о преимуществе кого-либо из противников становится спорным.

9. . . . Се7 : f6

10. Сс4—b3 0—0

11. 0—0 a7—a5

Теперь белые обязаны разменяться на d5 в связи с угрозами 12. . . a4 и 12. . . Са6.

12. e4 : d5 c6 : d5

Вряд ли черные достигали большего, играя 12. . . a4 13. Сс4 cd 14. Лd1 d4 15. Кс3 Сb7.

13. Лf1—d1 d5—d4

14. c2—c4 . . .

Смело сыграно. План белых таков: заблокировать с помощью фигур (Сс2, Кd2 и f3) центральные пешки противника и после этого самим начать пешечное наступление на ферзевом фланге. Конечно, делая такой острый ход (более спокойным было 14. Кd2), белые идут на риск, так как даже в статичном состоянии пешки черных весьма опасны и

требуют непрерывного наблюдения за собой.

14. . . . Фd8—b6

15. Сb3—c2 Сс8—b7

16. Кb1—d2 Ла8—e8!

Замечательный маневр,

смысл которого выяснится позднее. Черные могли выиграть пешку — 16. . . Ф : b2, но после 17. Фd3 e4 (17. . . g6 18. Лаб1) 18. К : e4 С : e4 19. Ф : e4 g6 наиболее вероятный исход партии — ничья.

17. Кd2—e4 . . .

Этот естественный ход является, вероятно, лучшим продолжением. Теперь уже грозило 17. . . Ф : b2. На 17. Се4 могло последовать 17. . . С : e4 18. К : e4 Cd8, и в связи с f7—f5 черные имеют все шансы захватить инициативу.

17. . . . Cf6—d8

18. c4—c5 Фb6—c6

19. f2—f3 . . .

Защищаясь от f7—f5 и угрожая, в свою очередь, Кd6.

19. . . . Cd8—e7

20. Ла1—c1 f7—f5

У черных нет времени для подготовительных ходов (например, 20. . . Крh8). Теперь начинается генеральное сражение.

21. Фе2—c4+ Крg8—h8!

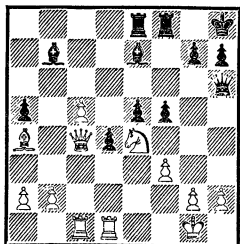
Черные жертвуют качество, имея в виду компенсировать его большой прорывной силой пешечной цепи в центре. На 21. . . Фd5 могло последовать 22. Фb5! Крh8 23. Ф : a5 Ла8 24. Фс7 Cd8 25. Фd6.

22. Сс2—a4 . . .

Другой возможностью было

22. Кd6 С : d6 23. Са4 Ф : с5
 24. Ф : с5 С : с5 25. С : е8 Сb6
 26. Сс6 Са6 с лучшими шансами
 у черных.

22. . . . Фс6—h6

23. Са4 : е8 . . .

Позиция столь сложна, что трудно упрекнуть белых в этом, все же не лучшем, продолжении. Черные открывают теперь линию «f», и это обстоятельство окажет в дальнейшем решающее влияние на исход борьбы.

Следовало играть 23. Кd6 и только после 23. . . С : d6—24. С : е8. В этом случае трудно было бы предсказать результат партии. Укажем на 24. . . Сс7 25. с6 е4 26. cb Ф : h2+ 27. Кpf1 еf! 28. gf Фh3+ (28. . . Сg3 29. Ф : d4!) 29. Кре2 Л : е8+ 30. Кpd3 Ф : f3+ 31. Кrc2 Ф : b7 32. Ф : d4 с обоюдными шансами.

Однако, как указывает Я. Нейштадт, черные могут атаковать энергичнее — 28. . . Сg3 (вместо 28. . . Фh3+). Например, 29. Ф : d4 Л : е8 30. Лd2 Фh1+ 31. Фg1 Ф : f3+ 32. Лf2 С : f2 33. Ф : f2 Ф : b7, и черные выигрывают благодаря лишним пешкам и плохому королю белых.

23. . . . f5 : e4
 24. c5—c6 e4 : f3
 25. Лc1—c2 . . .

После 25. cb Фе3+ 26. Кpf1 (или 26. Кph1) 26. . . fg+ белые быстро получают мат — 27. Кр : g2 Лf2+ 28. Кpg1 Ле2+ 29. Кph1 Фf3+ 30. Кpg1 Фg2×. К мату ведет также 25. gf Фе3+ и т. д.

25. . . . Фh6—e3+
 26. Кpg1—h1 Сb7—c8
 27. Се8—d7 f3—f2
 28. Лd1—f1 . . .

Положение белых чрезвычайно трудное, если не безнадежное. Не спасает 28. Фf1 из-за 28. . . Са6 29. Ф : a6 d3 30. Лсc1 Ф : c1 31. Л : c1 f1Ф+ (Бахман).

28. . . . d4—d3
 29. Лc2—c3 Сс8 : d7
 30. с6 : d7 e5—e4

Лавина черных пешек угрожает двинуться дальше. Белые делают попытку использовать свой единственный шанс.

31. Фc4—c8 Се7—d8

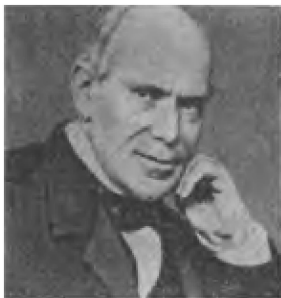
Возможно также 31. . . Лd8 32. Лсc1 d2 33. Лсd1 Фе1 34. Фc3 e3, и черные выигрывают.

32. Фc8—c4 . . .

Белые беспомощны. Форсированный марш черных пешек они не в состоянии остановить.

32. . . . Фе3—e1
 33. Лc3—c1 d3—d2
 34. Фc4—c5 Лf8—g8
 35. Лc1—d1 e4—e3
 36. Фc5—c3 Фе1 : d1
 37. Лf1 : d1 e3—e2

Белые сдались.

АНДЕРСЕН

Идеи романтизма, вдохновлявшие в первой половине XIX века многих поэтов, писателей, композиторов, нашли своих последователей и в шахматах. Одним из лидеров этого направления, сумевшим на шахматной доске передать романтические настроения своего времени, был Адольф Андерсен.

...Июнь 1851 года. Лондон. К английской столице приковано внимание любителей шахмат разных стран. Здесь проходит выдающееся шахматное событие — первый международный турнир. Среди его участников многие известные мастера. Но есть и «новички». О них шахматный мир пока не слышал. К числу последних принадлежал и прибывший из Германии 32-летний учитель из Бреславля Адольф Андерсен. Именно он и стал победителем состязания, положившего начало новому периоду в истории шахмат.

Спортивный результат Андерсена был, бесспорно, выдающимся, но еще большее восхищение вызывал стиль его побед. Стремительные атаки, смелые жертвы, неожиданные тактические удары — вот что продемонстрировал немецкий шахматист на лондонском турнире. Даже самые титулованные противники не устояли перед неудержимостью его атак.

Адольф Андерсен родился 6 июля 1818 года в Бреславле. С шахматами Адольфа познакомил отец, когда мальчику было 9 лет. Шахматный талант развивался у него довольно медленно. Никаких особых взлетов до турнира в Лондоне в шахматной карьере Андерсена не наблюдалось.

Окончив в 1836 году гимназию, Андерсен поступил в Бреславльский университет, где изучал математику и философию. Любопытно, что Андерсен впервые обратил на себя внимание как шахматный композитор. В 1842 году вышел в свет сборник его задач.

Но не только композицией увлекался в те годы Андерсен. При первой же возможности он садился за шахматную доску, вначале, правда, без особого успеха; изучал партии выдающихся мастеров прошлого. Так постепенно росла его шахматная сила.

Большое значение для дальнейшего шахматного совершенствования имел приезд Андерсена в Берлин в 1846 году. Целью приезда было получение ученой степени, но не менее важным оказалось знакомство с сильнейшими шахматистами столицы.

В 1848 году в жизни Андерсена произошло немаловажное событие: он получил возможность встретиться в матче с опытным мастером Гарвицем. Такого сильного соперника у него еще не было. И тем не менее Андерсен выступил успешно — 5 : 5.

А спустя три года неожиданный, но в то же время долгожданный триумф в Лондоне, принесший Андерсену славу сильнейшего шахматиста мира. Казалось, наступила пора пожинать плоды своего успеха. Но Андерсен вернулся в Бреславль к повседневной работе преподавателя. Шахматным профессионалом он стать не захотел.

Нелегким был дальнейший шахматный путь Андерсена. В 1858 году он с крупным счетом проиграл американцу Морфи (+2—7=2). Некоторые «знатоки» поторопились объявить, что шахматная звезда Андерсена закатилась. Но вот Морфи отошел от шахмат, и звезда Андерсена вновь засияла. Он выиграл матч у Колиша: +4—3=2 (1861 г.), одержал блестящую победу во II лондонском турнире (1862 г.), но позже проиграл матч будущему чемпиону мира Стейнницу со счетом +6—8 (1868 г.). Но потом последовал новый взлет — разгром молодого Цукерторта: +8—3=1 (1868 г.), первый приз на сильном международном турнире в Баден-Бадене (1870 г.). Это был последний крупный успех шахматного кудесника из Бреславля.

Выдающийся немецкий шахматист оставил после себя множество превосходнейших партий. Многие из них, несмотря на время, не утратили своей прелести и в наши дни. Достаточно вспомнить партии Андерсена с Кизерицким и Дюфренем, вошедшие в сокровищницу шахматного искусства под названиями «бессмертной» и «неувядаемой».

«Это был величайший мастер всех времен,— писал об Андерсене первый чемпион мира В. Стейнниц.— Его блестящий стиль, красота комбинаций и глубина мысли были замечательны...»

Умер Андерсен 13 марта 1879 года в Бреславле.

	Гамбит Эванса		5.	c2—c3	Cb4—a5
Андерсен		Дюфрень	6.	d2—d4	e5 : d4
	Берлин, 1852		7.	0—0	d4—d3
1.	e2—e4	e7—e5	Предпочтительнее 7. . .d6		
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	8. cd Cb6. Ходом в партии черные имели в виду воспрепятствовать белым образованию пе-		
3.	Cf1—c4	Cf8—c5			
4.	b2—b4	Cc5 : b4			

шечного центра. Кроме того, черные могли избрать так называемую «компрометированную защиту»: 7. . . dс 8. Фb3 Фf6 9. e5 Фg6 10. К : с3 с сильной атакой (Чигорин).

Опасно 7. . . dс, так как дает белым преимущество в развитии. Лучшим продолжением было 7. . . Kge7 с идеей контрудара в центре посредством d5.

8. Фd1—b3 Фd8—f6

На 8. . . Фе7 белые могли ответить 9. Са3 d6 10. Лe1 с угрозой e4—e5 (Чигорин).

9. e4—e5 Фf6—g6

Брать конем пешку e5 черные не могут ввиду 10. Лe1 d6 11. К : e5 de 12. Фb5+, выигрывая слона (Стейниц).

10. Лf1—e1 Kg8—e7

11. Сс1—a3 b7—b5

Жертвой пешки черные пытаются получить контригру.

Однако при этом король их остается в центре, и Андерсен мастерски использует это обстоятельство. Не облегчает задачу черных и 11. . . 0—0, на что последовало бы 12. Kbd2 с угрозой Ke4 и С : d3 (Ивков).

12. Фb3 : b5 Ла8—b8

13. Фb5—a4 Са5—b6

14. Kb1—d2 Сс8—b7?

Правильно было 14. . . 0—0.

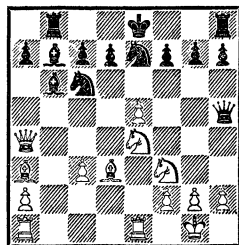
15. Kd2—e4 Фg6—f5

Надо было 15. . . d2 и затем рокировать (Ласкер).

Сейчас у черных неприятности с ферзем. На 15. . . 0—0 сильно 16. С : d3 Фh5 (16. . . Фh6 17. Сс1, если 16. . . Kph8, то 17. Kс5!) 17. Kег5 и т. д.

16. Сс4 : d3 Фf5—h5

У белых подавляющий позиционный перевес, который современнейший мастер использовал примерно следующим образом: 17. Kg3 Фh6 18. Сс1 Фе6 19. Сс4 Kd5 20. Kg5 К : с3 21. Фb3. Но Андерсена, который, несомненно, видел все это, не прельстило столь прозаическое продолжение, и он начинает величайшую комбинацию (Бахман).

17. Ke4—f6+ g7 : f6

18. e5 : f6 Лh8—g8

Впечатление таково, что черным удалось организовать контратаку. Открыта линия «g», на которой ладья и ферзь, поддержанные слонами, могут создать опасную угрозу королю противника. Но белые быстрее в своей атаке в центре (Ивков).

19. Ла1—d1! . . .

Тонкий и глубоко рассчитанный ход, за которым следует одна из самых блестящих комбинаций, какая когда-либо встречалась в практических партиях знаменитых мастеров (Чигорин).

Необходимости в ходе 19. Лад1 не было, так как белые могли выиграть посредством 19. Cd3—e4, например: 19. . . d5 20. С : d5 Ф : d5 21. Лад1 с

выигрышем; или 19... Лг4 20. Фс2, или 19...Фh3 20. g3 Л : g3+ 21. hg Ф : g3+ 22. Kph1 С : f2 23. Ле2, и белые выигрывают (Ласкер).

«Но рекомендация Ласкера,— пишет мастер Я. Нейштадт в книге «Некоронованные чемпионы»,— оказалась ошибочной. После 19. Се4 Фh3 20. g3 Л : g3+ 21. hg Ф : g3+ 22. Kph1 С : f2 23. Ле2 следует неожиданный контрудар 23...Kd4!, и победы уже добиваются черные.

На любопытную возможность указывает мастер Г. Фриштейн. Он считает, что рекомендованный Ласкером ход 23. Ле2 ошибочен, и рассматривает также продолжения 23. С : e7 и 23. fe. После 23. С : e7 Фh3+ 24. Kh2 С : e1 25. Л : e1 Фh4! 26. Фd1 К : e7 27. С : b7 Ф : f6 белые сохраняют перевес.

К неожиданной развязке ведет 23. fe, и черные добиваются ничьей: 23...Kd4! 24. Ф : a7 с5! 25. Kh2 С : e4+ 26. Л : e4 Kf3 27. Ф : b8+ Ф : b8 28. К : f3 Фb7.

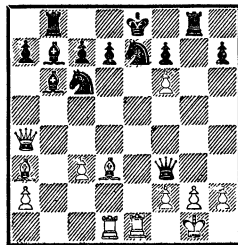
Итак, нужно признать, что ход 19. Lad1 был сильнейшим продолжением атаки.

19. . . . Фh5 : f3

Возможны варианты: 19... Л : g2+ 20. Кр : g2 Ке5, но этот ход, который кажется страшным, опровергается посредством 21. Ф : d7+, после него игра развивается примерно так же, как в партии; не проходит 19...Ке5 из-за 20. Л : e5 Л : g2+ 21. Kpf1 Фh3 22. Л : e7+

Kpf8 (иначе Ф : d7+) 23. Ф : d7; в случае 19...Фh3 20. Cf1 d6 черные проигрывают ввиду 21. Л : e7+ Kpf8 22. Л : d6 cd 23. Л : b7 или 21...Kpd8 22. С : d6 (Ласкер).

Еще до Ласкера немецкий мастер П. Липке предложил вместо 19...Ф : f3—19...Лг4, считая, что в этом случае черным удастся отбить атаку. Однако рекомендация Липке также оказалась несостоятельной.

20. Лe1 : e7+! Кс6 : e7

Позволяет белым дать мат в 4 хода. Главный вариант комбинации возникал, однако, после 20... Kpd8, на что последовало бы 21. Л : d7+. Если теперь 21...Кр : d7, то 22. Се2+, выигрывая ферзя. На 21...Крс8 у белых заготовлен сокрушительный ответ 22. Лd8+! И каким бы из трех возможных способов черные ни брали ладью: а) 22...Л : d8 23. gf; б) 22...Кр : d8 23. Се2+ и в) 22...К : d8 23. Фd7+ Кр : d7 24. Cf5++ и 25. Cd7× — они все равно погибали (Рети).

21. Фа4 : d7+! Кре8 : d7

22. Cd3—f5++ Kpd7—e8

23. Cf5—d7+ Кре8—f8

24. Ca3 : e7×.

МОРФИ

Разрезая волны Атлантического океана, пароход «Аравия» приближался к берегам Англии. Среди его пассажиров можно было увидеть невысокого, элегантно одетого молодого человека. Это был Пол Чарльз Морфи — американский шахматист, направлявшийся в Европу, чтобы сразиться с лучшими мастерами Старого Света. У себя на родине он уже завоевал звание сильнейшего. Теперь оставалась Европа. Морфи понимал, что в Старом Свете дело придется иметь с более искусными противниками. Но он был уверен в себе...

21 июня 1858 года «Аравия» прибыла в Ливерпуль, и Морфи тотчас же отправился в Лондон.

Пол Морфи родился 22 июня 1837 года в Новом Орлеане. С шахматами познакомился в 10-летнем возрасте. Первым учителем был отец — Алонзо Морфи.

Выдающиеся шахматные способности Пола проявились быстро. Не прошло и полтора лет, как ученик уже легко побеждал своих учителей. О незаурядной шахматной силе юного Морфи свидетельствует и такой факт: в двух партиях против опытного венгерского мастера И. Левенталья, посетившего в мае 1850 года Новый Орлеан во время гастрольной поездки по южным городам Соединенных Штатов, Пол одну выиграл и одну сыграл вничью.

Но не только в шахматах проявляется талант Морфи. Удивительная память помогает ему в учебе в колледже, а потом и в университете. Если к тому же еще добавить незаурядную волю, то станут понятными его быстрые успехи. Окончив колледж, он в 1855 году поступил в университет. Всего два года потребовалось Морфи, чтобы пройти курс университетских наук и получить диплом адвоката.

Поворотным пунктом в жизни Пола Морфи явился 1857 год. Осенью в Нью-Йорке состоялся I американский шахматный конгресс с участием 16 лучших шахматистов Соединенных Штатов. В числе участников, разумеется, был и Морфи, шахматная слава о котором давно уже вышла за пределы родного города. Легко обыграв всех со-

перников, Морфи в финале разгромил одного из главных претендентов на первый приз — Л. Паульсена (+5—1=2) и уверенно занял первое место.

Но это было только начало. В Нью-Йорке Морфи еще сыграл большое число партий, многие из них на дачу хода вперед. Его противниками вновь были сильнейшие мастера. Но и на этот раз они не смогли оказать достойного сопротивления. Из 100 партий, сыгранных в Нью-Йорке на равных, Морфи проиграл всего пять!

По возвращении в Новый Орлеан Морфи посылает приглашение одному из сильнейших английских мастеров — Г. Стаунтону. Но ответ приходит отрицательный. И летом 1858 года Морфи отправляется за океан.

Лондон. Первый матчевый противник — Бернс. Начало поединка проходит в равной борьбе. Каждый из соперников выигрывает по четыре партии. Но вскоре преимущество Морфи становится подавляющим, он выигрывает партию за партией, и матч заканчивается со счетом +19—7=1.

А потом последовали победы над Боденом, Бердом, Оуэном и другими. Наиболее упорно проходил его поединок с Левенталем, но и он закончился убедительной победой Морфи (+9—3=2).

Итак, в Лондоне ему делать больше нечего. Все, кто принял его вызов, повержены. Судя по всему, встретиться за шахматной доской со Стаунтоном ему не удастся. Можно отправляться домой. Но осталась еще одна непокоренная шахматная столица — Париж. И Морфи отправился туда.

Прежде чем покинуть Англию, в Бирмингеме Морфи дал сеанс одновременной игры, не глядя на доску, на восьми досках. Сеанс вызвал восторг у зрителей. Ничего подобного здесь раньше не видели. Морфи шесть партий выиграл, одну проиграл и одну закончил вничью.

Париж. И снова победы следовали одна за другой. Самым трудным оказался матч с Гаррвицем. Первую партию Морфи проиграл. Неудача подстерегала его и во второй. Два поражения на старте могли бы сломить кого угодно, но не Морфи. Он обрушил на противника серию мощных ударов. При счете +5—2=1 в пользу Морфи Гаррвиц, сославшись на болезнь, отказался от дальнейшей борьбы.

Не смогли оказать сопротивление американскому чемпиону и другие французские мастера. Вот и в Париже играть на равных уже не с кем. Но есть еще один достойный соперник. Живет он в Германии — Андерсен. Вот с кем бы встретиться!

И в декабре 1858 года сбывается мечта не только Морфи, но и многих шахматистов, желавших видеть поединок двух шахматных гигантов. Андерсен приехал в Париж. Матч игрался до семи побед. Все ждали упорного поединка; такового, увы, не получилось. Превос-

ходство Морфи было бесспорным. Одиннадцать партий потребовалось американцу, чтобы условия матча были выполнены: $+7-2=2$.

Перед отъездом домой он еще выиграл матч у Монгредиа, провел несколько выступлений в Англии. 29 апреля 1859 года Морфи отправился в обратный путь.

Восторженно встретила Америка победителя. Более 2000 человек собралось в актовом зале Нью-Йоркского университета, чтобы приветствовать сильнейшего шахматиста мира. Морфи были вручены многочисленные подарки.

Но мало кто из присутствующих предполагал, что это первое чествование великого шахматиста станет последним, что неизлечимая болезнь будет постепенно подтачивать организм одного из величайших шахматных гениев. И хотя пройдет еще целых 25 лет, пока перестанет биться сердце Морфи, больше ни в одном соревновании он не выступит, ни одной серьезной партии не сыграет.

10 июля 1884 года в возрасте 47 лет Морфи скончался.

Морфи обладал большим комбинационным талантом, но подлинная сила его заключалась в глубоком понимании позиционных методов борьбы. Стремясь с самого начала партии к быстрому развитию фигур, он не останавливался для достижения этого перед жертвами.

«Именно у Морфи, — писал Р. Рети, — на его партиях научился шахматный мир современному пониманию открытой игры...»

Дебют четырех коней

Паульсен

Нью-Йорк, 1857
6-я партия матча

Морфи

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Cf1—b5	Cf8—c5
5. 0—0	...
5. K : e5	K : e5
6. d4	Cb4
7. de	K : e4
8. Фd4	K : c3 (или
8. . . C : c3+	9. bc Kg5
10. Ca3	Ke6
11. Фе4	Fg5
12. g3, и у белых лучше)	9. bc Ce7
10. Cf4!	тоже дает белым лучшую игру (Стейниц).

5. . . . 0—0

6. Kf3 : e5 Лf8—e8

Лучший ход. Если 6. . .

K : e5, то 7. d4 с выгодой для белых (Ласкер).

7. Ke5 : c6

Белые могли получить лучшую игру, продолжая 7. Kf3!
K : e4 8. d4 K : c3 9. bc Cf8
10. d5 Ke5 11. K : e5 Л : e5
12. Cf4 (Мароци).

7. . . . d7 : c6

8. Cb5—c4

Хотя белые теряют время, они этим ходом вынуждают противника выдвинуть пешку b7, что ослабляет их ферзевый фланг (Стейниц).

8. . . . b7—b5

Конечно, черные этим продвижением не выиграли в оборонительной силе, но они настолько впереди в развитии, что

белые не будут в состоянии извлечь выгоды из этой слабости (Ласкер).

Ошибочно 8... К : e4 9. К : e4 Л : e4 10. С : f7+ Кр : f7 11. Фf3+ (Мароци).

9. Сс4—e2 . . .

На 9. Сб3? последовало бы 9... Сg4 10. Фe1 b4 (Ласкер).

9. . . . Кf6 : e4

10. Кс3 : e4 . . .

10. Cf3 ведет к форсированному проигрышу: 10... К : f2

11. Л : f2 Фd4 12. Ке4 (если

12. Фf1, то 12... Ф : f2+! и

13... Ле1×) 12... Л : e4 13. С : e4 Ф : f2+ 14. Крh1 Сg4 15. Cf3 Ле8.

10. . . . Ле8 : e4

11. Се2—f3 . . .

Ходом 11. d3 Ле6 12. Cf4 белые ввели бы в игру еще одну фигуру ферзевого фланга и получили бы более удобную для защиты позицию (Ланге).

Лучше было 11. с3 (Мароци).

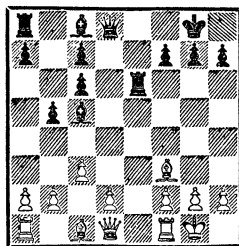
Если 11. с3, что на первый взгляд выглядит сильнее, то черные нападут на позицию белого короля. Игра могла бы продолжаться так: 11... Фh4 12. g3 Фh3 13. Cf3 Лh4 14. gh Cd6 или 12. d4 Cd6 13. g3 Фh3 14. f4 Cd7 15. Cf3 Ле7, и черные, сдвоив ладьи на линии «е», получают крепкую позицию с шансами на атаку (Ласкер).

11. . . . Ле4—e6

12. с2—с3? . . .

Ошибка, позволяющая противнику парализовать ферзевый фланг на продолжительное время. Гораздо лучше было 12. d3 b4 (у черных, кажется,

нет лучшего хода) 13. Се3, и если 13... С : e3, то 14. fe Л : e3 15. Фd2, и перевес на стороне белых (Стейниц).

12. . . . Фd8—d3!

Один из самых редких случаев, когда ферзь с успехом применяется для блокирования. В этой позиции он не может быть ничем атакован, в то же время сам оказывает большое давление, предупреждая, например, такие ходы, как Фс2 или Се2 (Ласкер).

13. b2—b4 . . .

Не облегчает положения белые 13. Ле1 Л : e1+ 14. Ф : e1 Cf5 15. Фе2 Лd8 16. Ф : d3 С : d3.

13. . . . Сс5—b6

14. a2—a4 b5 : a4

15. Фd1 : a4 Сс8—d7

Лучше, чем 15... а5 16. С : с6 Са6 17. b5 Л : с6 18. ба Ле6 19. с4 Лае8 20. Са3 с перспективной игрой (Стейниц).

Правильнее 15... Сb7, не допуская ферзя на а6, например: 15... Сb7, и если 16. Ла2, то 16... Лае8 17. Фd1 Са6! Ход в партии позволяет белым предложить выгодный для них размен ферзей, но... (Мароци).

16. Ла1—a2? . . .

Белые не воспользовались

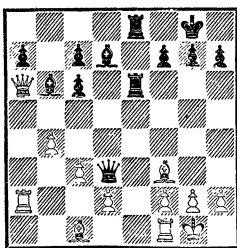
возможностью выбить ферзя противника с пункта d3. Ходом 16. Фа6 они могли повернуть игру в свою пользу. Например: 16. . . Фf5 (или 16. . . Фg6) 17. d4 Лае8 18. Се3 с5 19. bc С : с5 20. Фb7 Cd6 21. с4 с преимуществом. Хорошую игру получают белые и после 16. . . Ф : а6 17. Л : а6 Лае8 18. Сg4 Лbе7 19. С : d7 Л : d7 20. d4 (Стейниц).

Играя 16. Ла2, белые собирались предложить размен ферзей на с2. Если 16. Фа6, то, по-видимому, лучшим ответом будет 16. . . Фf5 17. d4 Лае8 18. Се3 с5 19. bc С : с5 20. Фе2 (но не 20. Фа5? Лg6 21. Kph1 Ф : f3 22. gf Сс6, и черные выигрывают) 20. . . Сb6 21. Сg4 Л : е3 22. С : f5 Л : е2 23. С : d7 с равенством (Ласкер).

16. . . . Ла8—е8

17. Фа4—а6 . . .

Нельзя винить белых за то, что они недосмотрели удивительной комбинации. И все же 17. Фd1 было, пожалуй, единственно правильное, несмотря на то, что после 17. . . с5 у черных лучше (Стейниц).

17. . . . Фd3 : f3!

Одна из самых очарователь-

ных поэтических шахматных комбинаций, которая когда-либо появлялась в практической игре (Стейниц).

18. g2 : f3 Ле6—g6+

19. Kpg1—h1 Cd7—h3

Черные угрожают 20. . . Сg2+ и 21. С : f3× (Ласкер).

20. Лf1—d1 . . .

Не помогает 20. Фd3 из-за 20. . . f5 21. Фс4+ Kpf8! Если 20. Лg1, то 20. . . Л : g1+ 21. Kp : g1 Ле1× (Мароци).

20. . . . Ch3—g2+

21. Kph1—g1 Сg2 : f3+

22. Kpg1—f1 Cf3—g2+

Здесь черные могли выиграть гораздо изящнее, продолжая 22. . . Лg2! 23. Фd3 Л : f2+ 24. Kpg1 Лg2+ 25. Kph1 Лg1×.

Мы считаем справедливым указать, что этот вариант был впервые указан автором (т. е. Морфи.— Авт.), хотя впоследствии на него предъявили права другие (Стейниц).

23. Kpf1—g1 Сg2—h3+

К мату вело 23. . . Се4+

24. Kpf1 Cf5! 25. Фе2 Ch3+

26. Kpe1 Лg1× (Бауэр).

24. Kpg1—h1 Сb6 : f2

25. Фа6—f1 . . .

Единственный ресурс белых, которому суждено тотчас же погибнуть (Ласкер).

25. . . . Ch3 : f1

26. Лd1 : f1 Ле8—е2

Снова пригвождая пешку «d» к месту (Ласкер).

27. Ла2—a1 Лg6—h6

28. d2—d4 Cf2—e3!

Белые сдались.

На 29. С : е3 следует 29. . . Лh : h2+ 30. Kpg1 Leg2×.

ГЛАВА
ВТОРАЯ
•
ЧЕМПИОНЫ
МИРА

СТЕЙНИЦ

В то время как в Париже в конце 1858 года за шахматной доской выясняли отношения Морфи и Андерсен, в маленьком венском кафе под названием «Куропатка» зарабатывал себе на жизнь игрой с богатыми меценатами будущий первый чемпион мира 22-летний Вильгельм Стейниц. Конечно, не за этим послал его из Праги в Вену отец, мелкий торговец скобяными товарами, Иозеф Соломон Стейниц. «Ты у нас будешь инженером»,— говорил он перед отъездом сыну. Вильгельм молча кивал головой. Что он мог еще ответить этому вечному труженику, едва сводившему концы с концами, обремененному большой семьей (Вильгельм был 13-й по счету ребенок; родился 14 мая 1836 года)!

Не мог старый Стейниц предполагать, что его сын изберет совсем другой путь, полный лишений и трудностей, и что виной тому будут... шахматы. Да, да, те самые шахматы, которые сам старый Стейниц любил. О, если бы он предвидел такое, разве научил бы он своего мальчика этой мудрой игре!..

Мудрая игра тем временем захватила молодого Стейница. Он играл и легкие партии, и на ставку (нужно как-то зарабатывать на жизнь!), демонстрировал свое искусство игры, не глядя на доску. «Да, в этом студенте что-то есть»,— говорили выдавшие виды шахматисты. А когда тот же студент стал завоевывать высшие призы на турнирах сильнейших венских шахматистов, барьеры были сломлены. Высший шахматный свет Вены признал его: на II лондонский международный турнир летом 1862 года послали Стейница.

Дебют Стейница в Лондоне был удачным. На финише он был шестым, а выигранная партия у Монгредиена была признана красивейшей в турнире.

Но Стейниц остался недоволен результатом: чувствовал, что способен на большее, но в то же время понимал, что для этого нужно целиком посвятить себя шахматам, отдать им себя безраздельно. Что поделаешь, шахматы эгоистичны! И Стейниц принимает ре-

шение стать шахматистом-профессионалом. Пройдет много лет, не раз придется испытать ему горькую судьбу «странствующего рыцаря», но об этом своем шаге он никогда не жалел.

Началась почти 40-летняя карьера великого шахматиста, который помимо таланта обладал еще и твердым характером, мужеством, упорством, волей. Не случайно он любил говорить: «Шахматы не для людей слабых духом».

Много знаменательных турнирных и матчевых вех было в жизни первого чемпиона мира. Вот некоторые.

1866 год. Матч с Андерсеном, который с полным правом можно отнести к неофициальным матчам на первенство мира, Стейнниц выигрывает со счетом +8—6.

1872 год. Первый приз на международном турнире в Лондоне, в том же году убедительно выигрывает матч у новой восходящей шахматной звезды Цукерторта (+7—1=4).

1873 год. Международный турнир в Вене (1-е место).

Все эти годы главным оружием Стейнница оставалась комбинация. Но уже после матча с Андерсеном он начал задумываться над тем, что не слишком ли много внимания уделяется комбинации. В чем соль ее? То ли это вспышка гения, мгновенное озарение шахматиста или это итог ошибочной игры противника, создавшего условия для возникновения комбинации? Может быть, дело вовсе не в гениальности или вдохновении, а в чем-то другом, более конкретном и объективном?..

Так постепенно Стейнниц приходит к убеждению, что в шахматной игре есть свои логические законы, которые не зависят от случайностей, что правильно играть в шахматы можно, лишь согласуя свои действия с конкретными особенностями позиции, что для каждой позиции характерны определенные признаки, что помимо ценности отдельных фигур существует ценность их взаимодействия и многое, многое другое.

Эти и другие принципы шахматной стратегии и тактики, провозглашенные Стейнницем в его многочисленных исследованиях, легли в основу его учения, сыгравшего выдающуюся роль в развитии шахматного искусства.

Стейнница считают сильнейшим шахматистом мира. Но до тех пор, пока такой титул официально не будет учрежден, можно ли претендовать на подобное звание?

Некоторые, например, считали, что сильнее Цукерторт, одержавший за последнее время ряд побед. Особенно убедительной была победа Цукерторта на лондонском турнире 1883 года, где он не только занял первое место, но на 3 очка опередил финишировавшего вторым Стейнница.

Стейнниц понимал, что восстановить свою репутацию он может,

только победив в единоборстве своего соперника. И он вызывает Цукерторта на матч.

Переговоры о матче затянулись на три года. Но вот 11 января 1886 года начался исторический поединок, открывший эру официальных первенств мира. Он проходил в трех американских городах (Нью-Йорке, Сент-Луисе и Новом Орлеане) и закончился победой Стейнница: $+10-5=5$. Шахматный мир получил своего первого официального чемпиона.

Итак, мечта сбылась. Не пора ли успокоиться? Ведь ему уже пятьдесят! Но Стейнниц по-прежнему жаждет борьбы. Верный себе, он не ищет легких побед. Очередного своего соперника по матчу на мировое первенство он называет сам — Чигорина, с которым ему всегда было трудно играть. Стейнниц побеждает. Не проходит и двух лет, как чемпион мира снова садится за шахматный столик, чтобы отстоять свое звание против Гунсберга. В начале 1892 года состоялась еще один, невероятный по накалу, матч с Чигориным. Стейнниц выиграл и его.

И все же спустя два года 58-летний Стейнниц вынужден был уступить шахматную корону своему 25-летнему сопернику — Эм. Ласкеру. Но даже после этого он не покинул шахматной арены, выступал в соревнованиях, пытался вернуть титул сильнейшего шахматиста мира. И так до последних дней.

Последнее выступление Стейнница состоялось в Лондоне в 1899 году. А через несколько месяцев он тяжело заболел и 12 августа 1900 года в Нью-Йорке скончался.

Итальянская партия

Стейнниц

Гастингс, 1895

Барделебен

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5
4.	c2—c3	...

Белые хотят использовать позицию слона черных на c5 и образовать посредством 5. d4 ed 6. cd пешечный центр. Но так как при лучшей игре черных им это не удастся, то следовало предпочесть 4. d3, затем Kc3 и Ce3 (Рети).

4.	...	Kg8—f6
5.	d2—d4	e5 : d4

6. c3 : d4 Cc5—b4+

7. Kb1—c3

Сolidнее здесь 7. Cd2, на что черные после 7...C : d2+ 8. K : d2 играли бы d5! (Рети).
7. ... d7—d5

Ход, выдвигающий перед черными определенные трудности (Ивков).

Лучше было 7...K : e4 8. 0—0 C : c3 9. bc d5 10. Ca3, и слона брать опасно (Стейнниц).

В действительности жертва оказывается некорректной. Это доказал спустя год Ласкер во время матч-реванша со Стейнницем в первой и третьей партиях, взяв слона и оба раза выиграв —

10. . .dc! 11. Лe1 Ce6! 12. Л : e4
Фd5 13. Фе2 0—0—0 14. Ке5
Лhe8, как было в третьей пар-
тии.

8. e4 : d5 Kf6 : d5

9. 0—0 Cc8—e6

Попытка черных выиграть пешку ничего хорошего им не сулит. В любом из приведенных ниже вариантов белые добиваются существенного перебева (Эйве):

I. 9. . .C : c3 10. bc 0—0
11. Фc2 h6 12. Лe1 Ce6 13. C : h6!
Фd7 (матч Стейниц — Шиф-
ферс, 1896).

II. 9. . .K : c3 10. bc C : c3
11. Фb3 C : a1 12. C : f7+ Kpf8
13. Ca3+ Ke7 14. Л : a1 c
последующим Лe1.

III. 9. . .Kb6 10. Лe1+ Ce7
11. Cb3 0—0 12. d5 Ka5 13. Cc2
Kac4 14. Фd3 (Стейниц — Блек-
берн, Нюрнберг, 1896).

10. Cc1—g5 Cb4—e7

На первый взгляд у черных прочная позиция. Однако серией разменов белым удается воспрепятствовать рокировке противника и тем вдохнуть жизнь в свою атаку. На 10. . .f6 возможно 11. Лe1 (Рети).

К потере темпа вело 10. . .
Фd7, на что могло последовать
11. C : d5 C : d5 12. Лe1+ Ce7
13. K : d5 Ф : d5 (Эйве).

11. Cc4 : d5 Ce6 : d5

12. Kc3 : d5 Фd8 : d5

Теперь 12. . .C : g5 привело бы к потере пешки— 13. K : c7+
Ф : c7 14. K : g5.

13. Cg5 : e7 Kc6 : e7

Плохо 13. . .Kp : e7 из-за
14. Лac1 Лhe8 15. Лc5 Фd6

16. Фc2 с угрозой 17. d5 и
18. Л : c7 (Стейниц).

14. Лf1—e1 . . .

Вот для чего белым нужны были размены: черный король остался в центре и представляет собой хороший объект для атаки (Ивков).

14. . . . f7—f6

Черные намереваются про-
извести искусственную роки-
ровку, уведя короля на f7 и
освободив ладью h8. Одно-
временно они отнимают у бе-
лого коня поля e5 и g5. Однако
ход в партии имеет и свой не-
достаток — он ослабляет поле
e6.

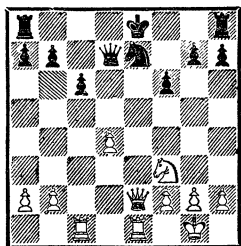
15. Фd1—e2 Фd5—d7

16. Лa1—c1 c7—c6

Шестнадцатые ходы со-
перников вызвали большую по-
лемику среди шахматных спе-
циалистов. Мнения о них были
самые различные. Мы хотим по-
знакомить читателей с интерес-
ным анализом гроссмейстера
И. Зайцева, опубликованным в
1973 году в еженедельнике «64».
Анализ приводится в сокращен-
ном виде.

«Партия, сыгранная двумя
старыми маэстро, внешне до-
вольно проста. По своей архи-
тектуре ее, казалось бы, можно
сравнить со светлыми проспек-
тами современных городов. Од-
нако внутренне она в достаточ-
ной мере сложна и запутанна —
в ней есть по меньшей мере
один темный угол. Но где его
искать? Кристально чиста за-
ключительная атака. Вплоть до
16-го хода оба соперника, если

так можно выразиться, «выполняли свой долг». С 17. d4—d5! началась необратимая атака на короля. Итак, остается только один 16-й ход.

Сыграв 16. Лас1, белые ввели в бой последнюю неразвитую фигуру. Черные в ответ допустили ошибку — 16. . .с6?, и после 17. d5 их позицию уже вряд ли можно было спасти. Как показали более поздние исследования, выручало хладнокровное 16. . . Крf7! (не опасаясь 17. Ф : е7+ Ф : е7 18. Л : е7+ Кр : е7 19. Л : с7+ Крд6, что скорее на руку черным).

Предложенные здесь гротескнейстером Бондаревским две вариации жертвы коня — 17. Ке5+ и 17. Кг5+ — в состоянии сильно «встряхнуть» эту позицию, но не более. Например: 17. Ке5+ fe 18. de Фе6 19. Л : с7 Лhd8 или 17. Кг5+ ig 18. Фf3+ Кf5 19. g4 Лhe8.

Конечно, черные могут обороняться и иначе, но для равенства эти рецепты наиболее пригодны. Видимо, 16-й ход Стейница вел к уравнению.

А что можно рекомендовать в качестве усиления? Может быть, 16. d5? Но и тогда, как указал в 1936 году ленинград-

ский шахматист И. Зак, после 16. . .Крf7 17. Лад1 Лад8 черные также сдерживают натиск. Например: 18. Фе6+ Ф : е6 19. de+ Крг6 20. Kh4+ Кph5 21. Лd7 Кd5! 22. Кf5 Л : d7 23. ed Лd8. От себя добавлю, что на 20. Лd7 Кd5 21. Кd4 есть единственная, но вполне достаточная защита — 21. . .Кb6 22. Л : d8 Л : d8 23. e7 Ле8 24. Kb5 Кd5, а на 18. Кd4 К : d5 19. Ке6 — 19. . .Лde8 20. Фh5+ g6 21. Л : d5 Ф : е6!

Все эти выкладки необходимы были для того, чтобы, охарактеризовав ходы 16. Лас1 и 16. d5, попытаться отыскать новые пути развития инициативы. На мой взгляд, довольно энергичным продолжением за белых на 16-м ходу было почти обоюдное молчанием 16. Лад1.

Основной смысл этого хода — помешать эвакуации неприятельского короля из центра — раскрывается сразу же: 16. . .Крf7 17. Фс4+ Кd5 (одинаково плохо 17. . .Фd5 18. Л : е7+ и 17. . .Крf8 18. d5 с последующим вторжением на e6) 18. Ке5+! fe 19. de, и белые легко выигрывают, так как черные не в состоянии одновременно отразить две угрозы — 20. Л : d5 и 20. е6+.

Запаздывает 16. . .Лd8, так как на это белые отвечают 17. Фс4! Крf8 18. Фb4 с6 19. d5 (прокладывая дорогу коню к полю e6) 19. . .cd 20. Кd4 Крf7 21. Ке6 Лde8 22. Фg4 Кf5 23. К : g7, и белые выигрывают.

Лучшим возражением на 16. Лад1 приходится признать 16. . . Крf8. В этом случае единственным способом удержать инициативу было бы 17. d5! (иначе после блокадного Кd5 положение полностью стабилизируется) 17. . . К : d5 18. Кg5 (белые вновь подбираются к полю е6, пользуясь тем обстоятельством, что 18. . . fg 19. Фf3+ Фf7 20. Ф : d5 Ф : d5 21. Л : d5 дает черным тяжелый эндшпиль) 18. . . Ле8 19. Фf3. У черных здесь два пути. Первый — 19. . . Л : e1+ 20. Л : e1 c6 21. Фg3! Второй — не такой безысходный: 19. . . c6 20. Фа3+ Кpg8 21. Ке4 b6 22. b4! g6 23. Фb3 Кpg7 24. b5. Ценой пешки белые создали давление на позицию соперника, но полной уверенности в их конечном успехе нет».

Но вернемся к партии.

17. d4—d5! . . .

Изящная жертва пешки, имеющая целью освободить поле d4 для коня, который затем перебирается на е6, парализуя черные фигуры (Рети).

17. . . . c6 : d5

И после 17. . . Крf7 18. dc К : c6 19. Лcd1 преимущество на стороне белых (Эйве).

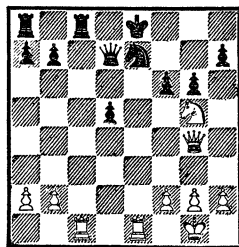
18. Кf3—d4 Кре8—f7

19. Кd4—e6 Лh8—c8

Защищаясь от угрозы 20. Лc7 и готовясь уйти королем на g8, не запирая при этом ладьи. Нельзя 19. . . Лас8 ввиду 19. Фg4 g6 20. Кg5+ Кре8 21. Л : c8+ с выигрышем (Эйве).

20. Фе2—g4 g7—g6

21. Ке6—g5+ Крf7—e8

22. Лe1 : e7+! . . .

Брать ладью нельзя, так как на 22. . . Ф : e7 последует 23. Л : c8+, а на 22. . . Кр : e7— 23. Ле1+ Крd6 24. Фb4+ Крc7 25. Ке6+ Крb8 26. Фf4+ Лc7 27. К : c7 Ф : c7 28. Ле8× (Стейниц).

22. . . . Кре8—f8!

23. Ле7—f7+! Крf8—g8

Король не может возвратиться на e8 из-за 24. Ф : d7×. А ферзь не может брать сейчас и в дальнейшем ладью ввиду Л : c8+ (Рети).

24. Лf7—g7+! Кpg8—h8

На 24. . . Крf8 решало 25. К : h7+ (Ивков).

25. Лg7 : h7+! . . .

Здесь Барделебен покинул турнирный зал. Судьи засчитали ему поражение. Стейницу ничего не оставалось, как показать присутствующим финал великолепной партии, форсированно приводивший его к победе: 25. . . Кpg8 26. Лg7+ Крh8 27. Фh4+ Кр : g7 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Кре7 30. Фg7+ Кре8 31. Фg8+ Кре7 32. Фf7+ Крd8 33. Фf8+ Фе8 34. Кf7+ Крd7 35. Фd6×.

ЛАСКЕР

Среди шахматистов, чьи имена окружены ореолом славы, особое место принадлежит второму чемпиону мира — Эм. Ласкеру.

Почти четверть века потребовалось Стейницу, чтобы завоевать титул сильнейшего шахматиста мира. Ласкер это сделал за пять лет. И тем не менее в том, как оба шли к высшему званию, есть много общего.

Ласкер (родился 24 декабря 1868 года в Берлинхене, Германия) тоже рано познакомился с шахматами. Как и Стейниц, ради шахмат он бросил учебу, но бросил на время, чтобы в 1902 году блестяще защитить диссертацию на звание доктора философии и математики. Как и его предшественник, он много колесил по Европе, играя в турнирах, встречаясь в матчах с известными мастерами. Уже первое выступление в 1889 году принесло ему звание мастера. А потом победы в Вене, Берлине, Лондоне, Манчестере, Ливерпуле... Как и Стейниц, в начале 1892 года он перебрался в Лондон, бывший тогда центром шахматной жизни.

Но на этом, пожалуй, сходство двух шахматных гигантов кончается. Стейниц перед матчем на мировое первенство много лет считался некоронованным чемпионом. Ласкер даже после матча на первенство мира 1894 года не встретил всеобщего признания. Слишком легко — а значит, и незаслуженно — досталась корона 25-летнему шахматисту — считали некоторые. Но вскоре от скептического отношения не остается следа. Успехи следуют один за другим. В Петербурге (1895/96 г.), Нюрнберге (1896 г.), Лондоне (1899 г.), Париже (1900 г.) — всюду первые призы.

Некоторым не нравился стиль его игры. Да, Ласкер играл без внешнего блеска. Больше того, он нередко попадал в трудные положения и тем не менее выигрывал или делал ничью.

Пытаясь раскрыть секрет игры Ласкера, кое-кто доходил до абсурда, утверждая, будто Ласкер гипнотизирует своих противников. Но причина была в другом. Игра Ласкера была преисполнена воли, целеустремленности, жажды борьбы. Далекий расчет, не

превзойденная в ту пору техника эндшпиля, готовность биться в любой обстановке, страстная воля к победе — вот что демонстрировал он на шахматной доске.

Но Ласкер был еще и философом, внесшим элементы этой науки в шахматы. Его понимание новых позиционных принципов, разработанных Стейницем, было тонким и мудрым. Он первым применил психологический подход к шахматам, начал изучать не только партии своих будущих противников, но их стиль, слабые и сильные стороны, излюбленные тактические и стратегические приемы. Гроссмейстер Р. Рети писал, что, желая постичь тайну успеха Ласкера, он заново пересмотрел почти все партии чемпиона мира, и перед ним открылось следующее: Ласкер стремился направить партию в чуждое противнику русло и «на этом пути, делая нередко намеренно слабые ходы, устремлял партию прямо к пропасти. Он тоже повисал над пропастью, однако благодаря своей подавляющей силе умудрялся, удержавшись сам, сбросить своего противника в бездну».

Выдвигая перед противником все новые и новые задачи, он заставлял его тратить много времени, делать ошибочные ходы, после чего Ласкер начинал играть в подлинную свою силу.

Ласкер одним из первых понял, что в шахматы играют живые люди и бороться надо не только с фигурами, но и с человеком, его характером...

Таким образом, секрет фантастических успехов Ласкера не только в его выдающемся таланте, разносторонности, но и в самом подходе к шахматам — как к непрерывной борьбе индивидуальностей.

В 24 крупных турнирах выступил Ласкер за свою многолетнюю шахматную карьеру, из них в тринадцати он был первым, в двух делил лавры победителей, дважды был вторым, три раза третьим; и только в конце своей шахматной деятельности, когда ему было уже за шестьдесят, он занимал места за чертой призеров.

Свыше 20 матчей, в том числе семь за мировое первенство, провел Ласкер и только в одном потерпел поражение и один закончил вничью.

Двадцать семь лет владел Ласкер шахматной короной. В 1921 году он вынужден был уступить ее Капабланке. Но глубоко ошиблись те, кто думал, что начался закат великого шахматиста. В 1923 году он выиграл первое место на международном турнире в Моравской Острове, опередив Рети, Эйве, Тартаковера, Боголюбова, Тарраша, Шпильмана, Рубинштейна. Но самый большой триумф его ожидал спустя год в Нью-Йорке. Он блестяще провел соревнование, в котором участвовали почти все сильнейшие шахматисты того времени, на полтора очка опередив чемпиона мира Капабланку.

Через год он взял второй приз на международном турнире в Москве, снова опередив чемпиона мира.

Умер Ласкер 13 января 1941 года в Нью-Йорке.

Велики заслуги Ласкера и как шахматного литератора. Он автор широко известных книг «Здравый смысл в шахматах», «Учебник шахматной игры», переведенных на многие языки. Перу Ласкера принадлежит огромное число статей. Вот что писал о Ласкере А. Алехин: «Я считаю для себя почти невозможным критиковать Ласкера — так велико мое восхищение им как личностью, художником и шахматным писателем... Ласкер должен служить примером для всех шахматистов, как нынешнего, так и будущих поколений».

Испанская партия

Тарраш

Ласкер

Дюссельдорф, 1908
4-я партия матча

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	Kg8—f6
4.	0—0	d7—d6
5.	d2—d4	Cc8—d7
6.	Kb1—c3	Cf8—e7
7.	Lf1—e1	e5 : d4
8.	Kf3 : d4	Kc6 : d4

У черных стесненное положение, и они ищут возможности высвободить игру посредством размена (Рети).

Во второй партии матча черные продолжали 8. . . 0—0.

9. Фd1 : d4 . . .

Лучше, чем 9. С : d7+ К : d7, освобождая пункт f6 для черного слона (Тарраш).

9.	. . .	Cd7 : b5
10.	Kc3 : b5	0—0
11.	Cc1—g5	. . .

Заслуживало внимания
11. Фc3!?, и если 11. . . c6, то

12. Kd4 с последующим 13. Kf5 (Капабланка).

11.	. . .	h7—h6
12.	Cg5—h4	Lf8—e8
13.	La1—d1	. . .

Белые стоят немного лучше. Их фигуры заняли активные позиции, грозит e4—e5 (Ласкер).

13. . . . Kf6—d7

Конь стоит на f6 плохо: он мешает слону e7, который, в свою очередь, закрывает единственную линию для ладьи. Кроме того, ход в партии препятствует продвижению пешки «e» (Рети).

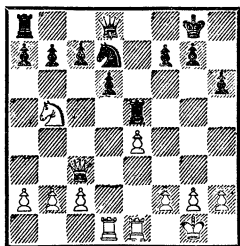
14. Ch4 : e7 . . .

Отступление слона на g3 вело к ничьей: 14. Cg3 Cf6 15. Фc4 a6 16. К : c7 Lc8 17. С : d6 Ce5 18. С : e5 Л : e5 19. Фd4 Ф : c7! (но не 19. . . Л : c7 из-за 20. Ф : e5) 20. Ф : d7 Ф : d7 21. Л : d7 Л : c2 22. Л : b7 Л : e4 23. Lf1 L4e2 (Тарраш).

14.	. . .	Le8 : e7
15.	Фd4—c3	. . .

План белых ясен: они хотят своего коня перевести через d4 на f5, нацеливаясь на пункт g7 (Кмох).

15. . . . Ле7—e5!

Черным в какой-то степени удалось преодолеть трудности своего стесненного положения, разменяв несколько фигур. Однако один серьезный минус у них еще налицо. В то время как белые имеют в своем распоряжении для развития ладей линии «d» и «e», у черных только одна открытая линия — «e», что затрудняет использование обеих ладей. Любопытно проследить, как Ласкер выходит из этого положения. Он вводит ладью в игру через поле e5, рассчитав, что в середине доски ей не опасны никакие атаки, в то время как сама она будет сильно стеснять фланг противника (Рети).

Черным приходится вести трудную защиту. Ход в партии приводит в конце концов к тому, что ладья оказывается вне игры. Однако и 15. . . Кс5 особых выгод черным не сулит, так как после 16. f3 белые сохраняют перевес, например: 16. . . Фd7 17. Kd4 Ke6 18. Kf5 Л7e8 19. Фb4 Lab8 20. e5 d5 21. Фg4.

Хуже 16. e5, на что последовало бы 16. . . Фd7 17. Kd4 Л : e5 18. Л : e5 de 19. Ф : c5 ed 20. Л : d4 Ле8 21. h3 Фе7 22. Ф : a7 Фе1+ 23. Kph2 Ф : f2, и у черных хорошая игра (Тарраш).

16. Kb5—d4 . . .

Нельзя 16. К : c7 из-за 16. . . Лс5 (Кмох).

Не проходит и 16. Ф : c7 Л : b5 17. Ф : d6 Л : b2 18. Ф : d7 Ф : d7 19. Л : d7 Л : c2 20. Л : b7 Л : a2, и у черных лишняя пешка (Тарраш).

16. . . . Ле5—c5

Возможно было также 16. . . Kf6 17. f3 Фd7 18. Kf5 Лаe8 с равными возможностями (Рельштаб).

17. Фc3—b3 . . .

Теперь белым остается еще провести f2—f4, и ладья черных будет почти запатована. Вообще, окружение ладьи является лейтмотивом данной партии. Кроме того, продвижение f2—f4 необходимо еще и для того, чтобы в случае атаки на короля (Kf5 и Фg3) черные не могли бы парировать ее посредством Фg5 или Лg5 (Тарраш).

17. . . . Kd7—b6

Конь здесь необходим не только для прикрытия пункта b7, но прежде всего для поддержки своей ладьи (Рети).

18. f2—f4 . . .

Лучше было 18. Ле3. Однако после 18. . . Фе8 19. Kf5 Kph7

черные стоят отнюдь не хуже (Ласкер).

Белые играют прямолинейно, делая наиболее очевидные ходы. Они отрезают черной ладье поля для отступления, прежде всего поле е5, считая ладейный маневр противника ошибочным. Но черные вовсе не собирались тотчас же возвращать ладью на линию «е» (Рети).

Конечно, ход в партии несколько ослабляет позицию белых, предоставляя сопернику пункты для атаки. Но выгоды его, как мы уже говорили раньше, очевидны (Тарраш).

18. . . . Фd8—f6

19. Фb3—f3 Ла8—e8

С угрозой 20. . . Kd5, и если 21. ed? (21. Лf1!), то 21. . . Л : e1+ 22. Л : e1 Ф : d4+ (Тарраш).

Ход в партии неплох, однако еще сильнее было сразу 19. . . a5, переходя к активным действиям на ферзевом фланге (Ласкер).

20. c2—c3 a7—a5

Любопытный маневр. Черная пешка намерена продолжить движение вперед, освобождая поле a5 для ладьи, которая при необходимости может вновь вернуться в родные края (Лс5—a5—a8). Воспрепятствовать этому плану ходом 21. Kb3 белые не могут, так как ладья отступит на b5, где она в безопасности. Если 21. Фе2, то 21. . . Лf5, на 21. Фd3 возможно 21. . . Лh5 (Тарраш).

21. b2—b3 . . .

Теперь после хода черных a5—a4 белые посредством 22. b3—b4 окончательно забирают ладью (Рети).

И все же...

21. . . . a5—a4

22. b3—b4 . . .

Неточность. Надо было 22. c4, и если 22. . . ab, то 23. ab Ла5 24. Kb5 (весьма неприятно для черных, так как конь нацелен на c7 и d6) 24. . . Ле7 25. Фf2 (сильнее, чем 25. b4, в связи с реальной угрозой 26. К : c7 или 26. К : d6 с последующим 27. Ф : b6) 25. . . Ла6 26. g3, и черные, три фигуры которых прикованы к местам, не имеют полезных ходов (Тарраш).

Вместо 22. . . ab черные могли, продолжая 22. . . g6, получить вполне приемлемую игру (Вукович).

22. . . . Лс5—c4

23. g2—g3 . . .

Защищая f4, чтобы освободить ферзя (Рети).

23. Kb5 Лd8 24. Ле3 d5 (но не 24. . . c5 25. Ка3, и черные теряют качество) 25. e5 Ф : f4 26. Ф : f4 Л : f4 27. К : c7 Лс4 вело к равенству (Вукович).

23. . . . Ле8—d8!

Ход, вскрывающий слабость ферзевого фланга белых и выявляющий силу ладьи c4. Черные грозят теперь прорвать ходом c7—c5 ферзевый фланг белых и освободить свою ладью;

тогда черные получили бы преимущество вследствие слабости белых пешек. Ошибкой было бы сразу 23. . . c5 из-за 24. Kb5 (Рети).

24. Le1—e3 . . .

Ошибочная идея, вызванная желанием во что бы то ни стало удержать ладью в запатованном состоянии. Следовало играть 24. a3, подкрепляя пешку b4 (Тарраш).

Более свободную игру белые получали, продолжая 24. Фе3 c5 25. Kb5 или 24. . . Ле8 25. Фd3! Лd8 26. Kb5 (Рельштаб).

24. . . . c7—c5

25. Kd4—b5? . . .

Продолжение ошибочной идеи. После 25. Kc2 cb 26. K : b4 у белых неплохие шансы удержать позицию (Тарраш).

Не получают выгоды черные после простого 25. bc (Кмох).

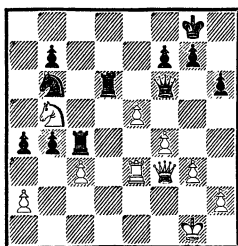
25. . . . c5 : b4

26. Лd1 : d6 . . .

Как и каждая комбинация, вызванная отчаянием, эта также обречена на неудачу (Рети).

26. . . . Лd8 : d6

27. e4—e5 . . .

27. . . . Лс4 : f4!

Неожиданный ход, опровергающий комбинацию бе-

лых. Как бы они сейчас ни играли, черные удерживают пешечный перевес (Рети).

28. g3 : f4 . . .

После 28. Ф : f4 Лd1+ 29. Kpf2 Ф : f4+ 30. gf Kd5 или 30. . . Лd2+ у черных выигранный эндшпиль. Мало шансов на спасение оставляет и 28. ef Л : f3 29. Л : f3 Лd1+ 30. Kpg2 Лd2+ 31. Лf2 Л : f2+ 32. Kр : f2 b3 или 30. . . Kd5 (Тарраш).

28. . . . Фf6—g6+

29. Kpg1—h1 . . .

Более упорным было 29. Kpf1, однако, продолжая 29. . . Фb1+ 30. Ле1 Фd3+ 31. Ф : d3 Л : d3 32. Kpe2 Лh3, черные добивались решающего перевеса (Ласкер).

29. . . . Фg6—b1+

30. Kph1—g2 Лd6—d2+

31. Ле3—e2 Фb1 : a2

32. Ле2 : d2 Фа2 : d2+

33. Kpg2—g3 a4—a3!

34. e5—e6 . . .

Позиция белых безнадежна. Черная пешка a3 угрожает пройти в ферзи. Попытки белых обострить игру разбиваются о хладнокровие противника. Еще последовало:

34. . . . Фd2—e1+

35. Kpg3—g4 Фe1 : e6+

36. f4—f5 Фе6—c4+

37. Kb5—d4 a3—a2

38. Фf3—d1 Kb6—d5

39. Фd1—a4 . . .

Грозило 39. . . Ке3+ с выигрышем ферзя.

39. . . . Kd5 : c3

40. Фа4—e8+ Kpg8—h7

41. Kpg4—h5 a2—a1Ф

Белые сдались

КАПАБЛАНКА

«В шахматной истории нет и не было шахматиста, равного по таланту великому Капабланке». Эти слова принадлежат Алехину. Они как нельзя лучше объясняют причину быстрого взлета кубинского шахматиста, его поистине фантастические успехи на шахматной арене.

Великий физик Томас Эдисон как-то сказал, что «гений — это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота». К Капабланке такое соотношение вряд ли применимо. Почти для всех чемпионов подъем на шахматный Олимп был связан с определенными трудностями. Капабланка проделал этот путь легко, без особого напряжения.

Необычайное шахматное дарование Капабланки обнаружилось рано. Ему не было и 4 лет (родился Капабланка в Гаване 19 ноября 1888 года), когда он постиг правила игры. В одиннадцать считался уже одним из сильнейших шахматистов Кубы. В 13-летнем возрасте он добился первого серьезного успеха — выиграл матч у чемпиона острова Корцо.

Следующий этап совершенствования юного шахматиста проходил в Соединенных Штатах, куда он был послан родителями для окончания образования.

В 1906 году Капабланка поступил в Колумбийский университет, который так и не закончил, но блестяще выдержал экзамен на шахматную зрелость. Из 130 партий, сыгранных во время турне по различным городам Соединенных Штатов зимой 1908/09 года, он проиграл всего две и столько же закончил вничью. Поражал не столько результат, сколько стиль побед — молниеносное проникновение в тайны самых сложных позиций.

Успехи Капабланки дали повод для того, чтобы был устроен матч с одним из сильнейших шахматистов того времени — Маршаллом. 22-летний Капабланка разгромил своего опытного соперника: $+8-1=4$. Всем стало ясно, что появилась новая шахматная звезда первой величины.

Дальнейший творческий путь Капабланки можно условно разделить на два периода. Первый — от Сан-себастьянского турнира 1911 года, где он в блестящем стиле завоевал первый приз, и до завоевания титула чемпиона мира. Для его творчества в этот период характерно стремление к инициативе, динамичной фигурной игре, обострению позиций, не лишённому порой известного риска.

Он не скрывает своих честолюбивых планов — стать обладателем шахматной короны. Гавана, Лондон, Париж, Берлин, Вена, Петербург, Москва имели возможность познакомиться с игрой замечательного шахматиста.

В 1914 году на гротмейстерском турнире в Петербурге Капабланка впервые встретился с Ласкером. Их партия оказалась решающей в борьбе за первое место. Капабланка ее проиграл. С тех пор началось многолетнее соперничество двух шахматных гигантов.

Оценивая свое творчество в этот период, Капабланка писал: «Как шахматист я, кажется, достиг предела своей силы». Да, игра кубинца производила сильное впечатление: филигранная техника, яркие и глубокие замыслы, удивительная безошибочность. Никто не сомневался, что он достоин матча с чемпионом мира.

Но начавшаяся мировая война надолго отодвинула этот поединок. И только спустя семь лет, в 1921 году, в Гаване состоялся его матч на мировое первенство с Ласкером. Соперникам предстояло сыграть 24 партии, но после четырнадцатой при счете — 4=10 чемпион мира признал себя побежденным. Шахматная корона перешла к Капабланке.

Очередные выступления подтвердили, что он заслуженно носит звание сильнейшего шахматиста мира. Его редкие проигрыши (так, с 1914 по 1927 год Капабланка потерпел лишь пять поражений) расценивались как событие.

Капабланку сравнивали с шахматной машиной, рядом с его именем появились такие восторженные эпитеты, как «великий», «непобедимый». Как уж тут было не уверовать в свою непогрешимость!

И начинается второй период — «период умиротворенности». Капабланка уже не стремится к сложной борьбе. Ему больше по душе позиции простые, технические, не требующие полной мобилизации сил: главное — получить бы небольшое преимущество, а уж до победы партию он, Капа, доведет! Чаще всего так и было. Но чрезмерная уверенность, пребывание в атмосфере исключительности и поклонения не могли не сказаться. В 1924 году в Нью-Йорке он взял лишь второй приз, в 1925 году в Москве — третий.

Но Капабланка все же остается Капабланкой. В 1927 году он одерживает великолепную победу на матч-турнире в Нью-Йорке, где кроме Ласкера играли все претенденты на шахматный престол. Второй призер, Алехин, с которым ему вскоре предстояло встре-

титься в матче, отстал на 3½ очка! Были ли резоны опасаться талантливое русское шахматиста?..

Матч между Капабланкой и Алехиным, проходивший в конце 1927 года в Буэнос-Айресе, несмотря на упорное сопротивление чемпиона мира, закончился победой Алехина: +6—3=25.

Уже экс-чемпион мира, Капабланка успешно сыграл в ряде турниров. Его партии по-прежнему отличались простотой и ясностью планов; техника его по-прежнему вызывала восхищение. Но его спортивные результаты теперь уже не отличались стабильностью. Наряду с победами в Будапеште (1928, 1929 гг.), Барселоне (1929 г.), Гастингсе (1929/30 г.), Москве (1936 г.), Ноттингеме (1936 г.) случались и относительные неудачи: четвертые места в Гастингсе (1934/35 г.) и Москве (1935 г.), третье-четвертое места в Земеринг-Бадене (1937 г.), седьмое — в АВРО-турнире (1938 г.).

Из 583 турнирных и матчевых партий Капабланка 302 выиграл, 246 закончил вничью и всего 35 проиграл. А вот еще одна поразительная цифра: к тому моменту, когда 33-летний Капабланка завоевал шахматную корону, на его счету было всего восемь (!) проигранных турнирных партий.

Капабланка — автор широко известных книг «Моя шахматная карьера», «Основы шахматной игры», «Учебник шахматной игры».

Умер Капабланка 8 марта 1942 года в Нью-Йорке.

Вот что писал о великом кубинском шахматисте М. Ботвинник: «Капабланка добивался поразительной гармонии счета вариантов и позиционных тонкостей, тесного взаимодействия фигур. В его партиях обращало на себя внимание отсутствие отдельных ходов; для его игры было типично переплетение тонких планов игры с красивыми жертвенными комбинациями и точными маневрами. Так же, как у гениального пианиста создается звуковая картина, а не слышны отдельные звуки, извлекаемые каждым ударом пальцев по клавишам...»

Именно поэтому игра Капабланки производила и производит неотразимое художественное воздействие. В его творчестве господствовала тенденция к простоте, и в этой простоте была неповторимая красота подлинной глубины. Его шахматному вкусу претили ложные внешние эффекты.

Капабланка был величайшим мастером эндшпиля...»

Встречи, о которой мы расскажем ниже, особенно ждал Маршалл. У американского чемпиона с Капабланкой были свои счеты. В 1909 году он проиграл матч юному кубинцу. Редко улыбалась ему фортуна и в последующих встречах с Капабланкой. И вот новая возможность взять реванш. Для этой встречи Маршалл специально приберег теоретическую новинку. Он держал ее в секрете свыше двух лет, дожидаясь удобного случая. И хотя открытие при первом испытании

лавров автору не принесло, оно тем не менее вошло в золотой фонд шахматной теории под названием «атака Маршалла» (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 ab 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5!).

Ну, а Капабланка? Как он справился с неожиданно возникшими трудностями? Можно только удивляться гениальной интуиции, величайшему самообладанию кубинского шахматиста, сумевшего за доской решить нелегкую задачу.

Испанская партия

Капабланка

Маршалл

Нью-Йорк, 1918

Примечания Х.-Р. Капабланки

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6

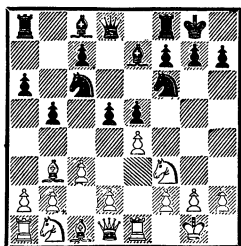
Первый сюрприз. Впервые за десять лет Маршалл допускает меня играть испанскую партию.

3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. 0—0	Cf8—e7
6. Lf1—e1	b7—b5
7. Ca4—b3	0—0

Второй сюрприз. Здесь я почувствовал, что Маршалл что-то приготовил для меня, ожидая, что я сыграю Cb3—d5, поэтому я без колебания сыграл

8. c2—c3	d7—d5

И теперь я был уверен, что попался на приготовленный вариант.

9. e4 : d5	Kf6 : d5
10. Kf3 : e5	...

Я раздумывал некоторое время, прежде чем взять пешку, зная, что после этого я подвергнусь страшной атаке, тщательно разработанной моим противником. Однако меня охватила жажда битвы. Я чувствовал, что мне не страшен вызов игрока, который имел все основания бояться моего понимания и умения (как это показали наши прошлые встречи), но который приготовил мне ряд неожиданностей и хотел использовать мое незнание с тем, чему он посвятил, по-видимому, немало ночей тяжелой и упорной работы. Я рассмотрел положение и решил, что моя репутация, так сказать, обязывает меня взять пешку и принять вызов, ибо мое понимание и проницательность подсказывали мне, что в дальнейшем позиция белых защитима.

10. ...	Kc6 : e5
11. Le1 : e5	Kd5—f6
12. Le5—e1	...

Естественный ход d2—d4 привел бы в результате к тому же положению. Я знал это,

когда рассчитывал варианты, но решил на это продолжение, думая сбить немного таким образом моего противника из намеченной им колеи и заставить его вновь положиться на свои силы. Однако мне не удалось это.

12. . . . Ce7—d6
13. h2—h3 Kf6—g4

Штурм начинается. Нельзя брать коня ввиду 14. hg Фh4 15. g3 С : g3 16. fg Ф : g3+ с последующим 17. С : g4, и выигрывают. Или 14. hg Фh4 15. Фf3 Фh2+ 16. Kpf1 С : g4 17. Ф : g4 Фh1+ 18. Кре2 Лfe8+ с выигрышем.

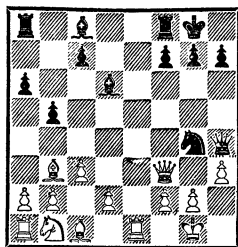
Спустя много лет было найдено усиление за белых в этом варианте — 19. Се6! На интересную возможность указал Шамкович: 14. hg Фh4 15. Фf3, и теперь не 15. . . Фh2+, а 15. . . Ch2+! 16. Kpf1 С : g4 17. Фе4 Cf4! 18. g3 Фh2.

Тартаковер рекомендовал 13. . . Сb7 14. d4 Фd7, однако после 15. Се3 Фс6 16. f3 Лfe8 17. Kd2 Сg3 18. Ле2 Kd5 19. С : d5 Ф : d5 20. Ке4 Ch4 21. Cf2, как заметил Голомбек, перевес на стороне белых.

14. Фd1—f3 . . .

Этот ход одновременно и защищает и нападает: ладья a8 под ударом, и вместе с тем ферзь грозит бить на f7 в случае, если слон d6 уйдет с диагонали a3—f8.

14. . . . Фd8—h4

15. d2—d4! . . .

Нельзя 15. Ле8, на что следует 15. . . Сb7! 16. Л : f8+ Л : f8 17. Ф : g4 Ле8 18. Kpf1 Фе7 19. Се6 (лучше всего) 19. . . Cd5, и позиция черных лучше.

15. . . . Kg4 : f2

Рывший яму сам попал в нее: этот конь уже не выберется отсюда. Но у черных не было ничего лучшего, и им оставалось лишь атаковать во что бы то ни стало, чтобы победить или умереть.

16. Ле1—e2! . . .

Брать коня нельзя: 16. Ф : f2 Ch2+! (но не сразу 16. . . Сg3 из-за 17. Ф : f7+!, и мат следующим ходом) 17. Kpf1 Сg3 18. Фе2 С : h3 19. gh Лae8 и выигрывают.

16. . . . Сс8—g4

Лучшее продолжение атаки. 16. . . С : h3 или 16. . . К : h3+ давало меньше.

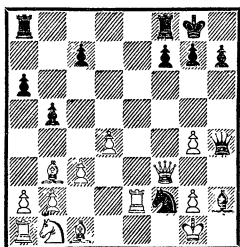
17. h3 : g4 . . .

17. Ф : f2 не проигрывало, но могло дать черным шансы на ничью. Я не привожу вариан-

тов, потому что в этой партии их так много, что приходится ограничиться одним-двумя при некоторых ходах.

17. . . . Cd6—h2+

Если 17. . . .К : g4, то 18. Cf4 немедленно парализует атаку черных.

18. Kpg1—f1 Ch2—g3

Я ожидал 18. . . .Kh1, после чего белые могут защищаться различно. Лучше всего, вероятно, 19. Ce3. Следует, однако, отметить, что во всех осложнениях белых спасает соединенное давление ферзя и слона на пешку f7, а также сильная оборонительная позиция ферзя на f3.

19. Le2 : f2 . . .

Быть может, 19. Kpe1 было лучше, чем ход в партии.

19. . . . Фh4—h1+

20. Kpf1—e2 Cg3 : f2

20. . . .Ф : c1 повело бы к большим осложнениям, но не давало черным лучших результатов.

21. Cc1—d2 Cf2—h4

22. Фf3—h3 . . .

Чтобы избежать размена ферзей, черные будут вынуждены теперь погнать короля белых на поле c2, где он будет в полной безопасности.

22. . . . Ла8—e8+

23. Kpe2—d3 Фh1—f1+

24. Kpd3—c2 Ch4—f2

25. Фh3—f3 Фf1—g1

Развязывая своего слона. Если 25. . . .Le2, то 26. a4! Фе1 27. ab! Ce3 28. Cc4! Л : d2+ 29. К : d2 Ф : d2+ 30. Kpb3, и партия черных безнадежна, так как они не могут играть 30. . . .ab из-за 31. Ф : f7+!

26. Cb3—d5 c7—c5

27. d4 : c5 Cf2 : c5

28. b2—b4 . . .

В заключение белые захватывают инициативу, и партия черных рушится.

28. . . . Cc5—d6

29. a2—a4 a6—a5

Вынужденно, так как черные, уступая открытую линию «а», должны, по крайней мере, облажить позицию белого короля.

30. a4 : b5 a5 : b4

31. Ла1—a6 b4 : c3

32. Kb1 : c3 Cd6—b4

33. b5—b6 Cb4 : c3

34. Cd2 : c3 h7—h6

35. b6—b7 Le8—e3

36. Cd5 : f7+. Черные сдались.

Грозит мат в пять ходов: 36. . . .Л : f7 37. b8Ф+ Kph7 38. Л : h6+ Kp : h6 39. Фh8+ Kpg6 40. Фh5×.

АЛЕХИН

Будущий чемпион мира родился 1 ноября 1892 года в Москве. Дом Алехиных считался «шахматным». Здесь часто собирались московские любители, а старший брат Алехина, Алексей, слыл довольно сильным шахматистом. Семилетнего Александра с правилами игры познакомила мать.

В приобщении к шахматам юного Алехина ничего примечательного не было. Он был, бесспорно, талантлив. Но будь у него только талант и ничего более, вряд ли бы Алехин так быстро выдвинулся в ряды сильнейших. Трудлюбие, целеустремленность и самокритичность — вот что определило быстрые и устойчивые успехи молодого шахматиста. Даже когда к нему пришла всемирная слава, он не изменил своему творческому кредо.

Алехин всю жизнь неутомимо работал над собой, до конца своих дней был уверен, что шахматная игра, прошедшая многовековые испытания, хранит в себе еще немало нераскрытых тайн. И задача настоящего художника — попытаться раскрыть их.

Первые выступления Алехина за рубежом (1908—1911 гг.) больших успехов ему не принесли, однако это был тот опыт, без которого немыслимо дальнейшее совершенствование.

Знаменательным для Алехина был 1914 год. Выпускные экзамены в училище правоведения совпали с труднейшими испытаниями на международном турнире гроссмейстеров в Петербурге, собравшем исключительно сильный состав: Ласкер, Капабланка, Рубинштейн, Тарраш, Маршалл, Яновский и другие. Алехин выиграл третий приз, пропустив вперед только Ласкера и Капабланку.

Начало мировой войны застает Алехина на турнире в Мангейме. Довести до конца соревнование не удалось, но Алехин, имевший наибольшее количество очков (9½ из 11), был признан победителем.

Здесь хотелось бы обратить внимание читателей на одно обстоятельство, которое позволяет понять, почему в 1921 году Алехин уехал за границу.

Для Алехина шахматы были главным смыслом жизни, он не пред-

ставлял себе жизни без них. И вот человек, для которого шахматы значат так много, у которого намечена ясная цель и который намерен твердо следовать к ней, с 1915 по 1920 год участвует в нескольких небольших турнирах, играет за это время всего 43 турнирные партии. Конечно, он понимает, что молодой Советской стране, наметившей программу грандиозных преобразований, пока не до шахмат, но он ждать не может.

А там, за границей, проходят соревнования, скоро должен начаться интереснейший поединок на первенство мира между Ласкером и Капабланкой. И Алехин принимает решение уехать, покинуть Родину, которую «никогда не переставал любить и восхищаться ею» (так писал Алехин в своей предсмертной статье в январе 1946 г. в журнале «Бритиш чесс мэгэзин»).

«Покорить шахматную Европу» оказалось делом не столь уж трудным. Турниры следуют один за другим. Даже выдавшие виды шахматные бойцы были поражены великолепными комбинациями, бурной фантазией, неудержимостью атак, тонким художественным вкусом, большими теоретическими знаниями Алехина. В 22 турнирах участвовал он в период с 1921 по 1927 год. В тринадцати из них побеждал, в шести был вторым или делил второе место.

Но один турнир все же принес ему разочарование. Состоялся он в Нью-Йорке весной 1924 года. Алехин на финише был только третьим, пропустив вперед Ласкера и Капабланку, причем разрыв между ним и первым составил 4 очка, а вторым — $2\frac{1}{2}$.

Но неудача лишь подстегнула Алехина: сработала его удивительная объективность и самокритичность. До сих пор его стихией были атаки, неожиданные жертвы. Но ведь шахматы не только это!

И Алехин начал напряженно работать над устранением недостатков в своей игре, стремясь добиться большей гармоничности. Он прокомментировал все партии нью-йоркского турнира. Появившийся вскоре сборник получил восторженную оценку. К репутации турнирного бойца прибавилась слава блестящего шахматного комментатора.

Уже в следующем году Алехин начал пожинать обильные плоды своих трудов. В Баден-Бадене вновь собрались все сильнейшие шахматисты мира, в том числе Капабланка и Эм. Ласкер. Но первый приз на этот раз достался Алехину, причем как достался! 12 побед, 8 ничьих и ни одного поражения! «Его победа,— писал Тарраш,— в этом большом и чрезвычайно сильном по составу турнире должна быть отнесена к числу наиболее блестящих, которые когда-либо были одержаны, и она доказывает, что у Алехина есть все основания для борьбы за мировое первенство...»

И вот наступил долгожданный момент. 16 сентября 1927 года в далеком Буэнос-Айресе за шахматный столик сели два шахматных

гения — Капабланка и Алехин. Почти два с половиной месяца длилась титаническая борьба. Победителем должен был стать тот, кто первым одержит шесть побед. Решающей суждено было стать 34-й партии. Счет +6—3=25 в пользу Алехина.

Отнюдь не легким оказался последующий путь. Были победы. Например, в Сан-Ремо (1930 г.), на турнире, собравшем весь шахматный цвет того времени. Занявший второе место Нимцович отстал на 3½ очка. В Бледе (1931 г.), когда второй призер — Боголюбов — отстал на 5½ очков. В 1932 году Алехин установил новый мировой рекорд в игре вслепую, проведя сеанс на 32 досках.

Но случались и неудачи. Самая большая из них — проигрыш матча на мировое первенство Эйве в 1935 году. Ведя беспорядочный образ жизни, Алехин в это время был далек от своей лучшей формы. Правда, шахматную корону он отдал только на два года. Матчреванши не оставил никаких сомнений в превосходстве Алехина.

25 марта 1946 года в местечке Эсториал (близ Лиссабона) Алехин скоропостижно скончался за шахматной доской с расставленными фигурами.

Алехин оставил большое шахматное наследие — около полутора тысяч турнирных и матчевых партий. Его спортивный путь грандиозен. В 87 турнирах участвовал третий чемпион мира. Из них в 49 он одержал победы, в 13 делил первые места. В его «послужном» списке 24 матча, в том числе пять за мировое первенство.

Неправильное начало

3. Kf3—d4 d7—d5

Рети

Алехин

Баден-Баден, 1925
Примечания А. Алехина

1. g2—g3 e7—e5
2. Kgl—f3 . . .

Эксперимент, которого Рети после этой партии никогда больше не повторял. Белые намерены играть защиту Алехина с переменой цветов, другими словами — с лишним темпом. Однако использование этого темпа, заключающееся в ходе g2—g3, легко могло бы обернуться к их невыгоде, как показывает примечание к следующему ходу.

2. . . . e5—e4

Черные удовлетворяются возможностью свободного развития фигур и примерно равными перспективами в середине игры. Но они могли бы добиться большего, продолжая 3. . .c5!
4. Kb3 c4 5. Kd4 Cc5 6. c3 Kc6 и продемонстрировав таким образом всю нелепость подобного «развития» белых.

4. d2—d3 e4 : d3
5. Фd1 : d3 Kg8—f6
6. Cf1—g2 Cf8—b4+

Черные стремятся любой ценой побыстрее ввести в действие все свои фигуры. В настоящее время я, вероятно, подумал бы о

безопасности черных полей в моем расположении и потому избежал бы следующего размена слонов.

7. Сс1—d2	Сb4 : d2+
8. Кb1 : d2	0—0
9. c2—c4!	...

Если не считать причудливого первого хода, Рети разыгрывает дебют очень хорошо. Черные не получили бы теперь никакого преимущества, продолжая 9. . . c5, ввиду ответа 10. К4b3, и белые грозят как К : c5, так и 11. cd.

9. . . . Кb8—a6

Относительно лучшее. Однако нельзя отрицать, что белые получают теперь кое-какое давление по полуоткрытой вертикали «с».

10. c4 : d5	Ка6—b4
11. Фd3—c4	Кb4 : d5
12. Кd2—b3	c7—c6
13. 0—0	Лf8—e8
14. Лf1—d1	Сс8—g4
15. Лd1—d2	...

В случае 14. h3 черные перевели бы своего слона через h5 и g6 на e4.

15. . . .	Фd8—c8
16. Кb3—c5	Сg4—h3!
17. Сg2—f3	...

Своим предыдущим ходом черные предложили жертву пешки, принятие которой оказалось бы для белых роковым, например: 17. С : h3 Ф : h3 18. К : b7 Кg4 19. Кf3 Кde3! 20. fe К : e3

21. Ф : f7+ Кph8! 22. Kh4 Лf8, и черные выигрывают.

17. . . . Ch3—g4

Этот ход предлагает противнику выбор между тремя возможностями: 1) разменять своего сильного белопольного слона; 2) согласиться на немедленную ничью повторением ходов, что в столь ранней стадии партии всегда равносильно моральному поражению белых; 3) поставить своего слона на худшую позицию (h1).

В конце концов белые решают играть на выигрыш и таким образом позволяют черным начать чрезвычайно интересную контратаку.

18. Cf3—g2	Сg4—h3
19. Сg2—f3	Ch3—g4
20. Cf3—h1	...

Наконец-то!

20. . . . h7—h5

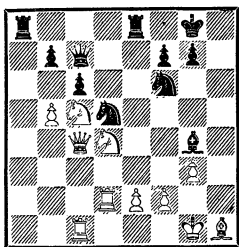
Разменом этой пешки черные стремятся ослабить пункт g3.

21. b2—b4	a7—a6
22. Ла1—c1	h5—h4
23. a2—a4	h4 : g3
24. h2 : g3	Фс8—c7
25. b4—b5	...

Последовательно, но по меньшей мере очень рискованно.

Путем 25. e4 Кb6 26. Фb3 Кbd7! белые могли бы предотвратить непосредственные угрозы своему королю, однако получающееся при этом перекрытие диагонали h1—a8 лишило бы их надежд на ферзевом фланге.

25. . . . a6 : b5
 26. a4 : b5 . . .

26. . . . Ле8—e3!

Кажется почти невероятным, что этот эффектный ход не только ликвидирует атаку белых, но даже доставляет им серьезные затруднения. И все же это так. Совершенно ясно, что ладью взять нельзя из-за 27. . . Ф : g3+ с последующим 28. . . К : e3, и черные выигрывают. В то же время белые должны что-то предпринять для отражения угрозы 27. . . Л : g3+.

27. Kd4—f3 . . .

Как показывает течение борьбы, этот естественный ход проигрывает форсированно. Недостаточно было бы также 27. Kph2 ввиду 27. . . Лаа3! 28. Kcb3 (но не 28. fe ввиду 28. . . К : e3 с последующим Kf1+ и т. д.) 28. . . Фе5! 29. bc bc с мощной атакой, поскольку 30. fe все еще плохо из-за 30. . . Фh5+ и 31. . . Фh3.

Единственный шанс на спасение заключался в 27. Cf3! С : f3 28. ef! cb 29. К : b5 Фа5!, но черные все еще сохраняют преимущество, так как 30. Л : d5? сразу проигрывает ввиду 30. . .

Ле1+ 31. Л : e1 Ф : e1+ с последующим 32. . . Ла1.

27. . . . c6 : b5
 28. Фc4 : b5 Kd5—c3!
 29. Фb5 : b7 . . .

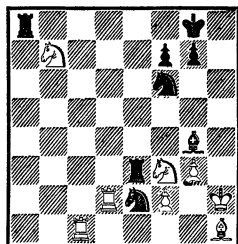
В случае 29. Фc4 ответ 29. . . b5! оказался бы решающим.

29. . . . Фc7 : b7

Но не 29. . . К : e2+ ввиду 30. Л : e2! Ф : b7 31. Л : e3! с некоторыми шансами на ничью у белых.

30. Kc5 : b7 Kc3 : e2+
 31. Kpg1—h2 . . .

Или 31. Kpf1 К : g3+ 32. fg С : f3 33. С : f3 Л : f3+ 34. Kpg2 Лаа3 35. Ld8+ Kph7 36. Lh1+ Kpg6 37. Lh3 Lfb3!, и черные выигрывают.

31. . . . Kf6—e4!

Начало новой комбинации, которая, однако, является несомненным логическим следствием предыдущих маневров. Цель ее заключается в том, чтобы в результате серии из 12 практически вынужденных ходов выиграть оторвавшегося от своей базы коня b7.

Ладья на e3 все еще неприкосновенна, так как после 32. fe? К : d2 белые теряют качество.

32. Лс1—с4! . . .

Относительно лучшая защита.

32. . . . Ке4 : f2

Недостаточно было бы 32. . . К : d2 из-за 33. К : d2! или 32. . . С : f3 из-за 33. Л : e4! Позиция все еще очень сложна.

33. Ch1—g2 Cg4—e6!

Важное звено комбинации!

34. Лс4—с2 . . .

Здесь и в дальнейшем, как легко убедиться, у белых нет выбора.

На всякий другой ход решает 34. . . Kg4+ 35. Kph1 Лa1+.

34. . . . Kf2—g4+

35. Kph2—h3 . . .

Не 35. Kph1 ввиду 35. . . Лa1+.

35. . . . Kg4—e5+

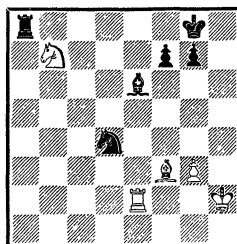
36. Kph3—h2 Ле3 : f3!

37. Лd2 : e2 Ке5—g4+

38. Kph2—h3 Kg4—e3+

39. Kph3—h2 Ке3 : c2

40. Cg2 : f3 Kc2—d4

Если теперь 41. Ле3, то 41. . . К : f3+ 42. Л : f3 Cd5! (заключительный удар!), выигрывая фигуру.

Белые сдались.

Я считаю эту партию и партию против Боголюбова в Гастингсе в 1922 году самыми блестящими партиями в моей шахматной карьере.

И по странному совпадению обе они не получили отличий, так как призов «за красоту» не было ни в одном из этих состязаний!

По правде говоря, он и сам не очень верил в успех, когда в октябре 1935 года сел за шахматную доску против Алехина в матче на мировое первенство. Но он сам вызвал на бой чемпиона. Вся Голландия ждала от него подвига. Он много и упорно готовился к поединку, и вообще не в характере Эйве отступать перед трудностями...

С Алехиным ему уже доводилось сражаться раньше: в 1926 году они сыграли небольшой матч из 10 партий. С минимальным перевесом (5½ : 4½) победил тогда Алехин. Что ж, он попробует еще раз!

Начало поединка ничего хорошего голландскому шахматисту не обещало. Алехин на старте уверенно захватил инициативу и повел в счете (3 : 1). Но Эйве и не помышлял складывать оружие. Наоборот, с каждой партией он играл все изобретательнее, и с каждой партией все полнее раскрывалось мастерство большого шахматного стратега. Что касается эрудиции в области дебютов, то в этом Эйве вообще мало кому уступал.

Разрыв в очках постепенно сокращался. После 14-й партии счет стал 7 : 7. Затем Эйве вышел вперед. Перед последней встречей голландский шахматист по-прежнему опережал на очко. Алехина могла спасти только победа, но партия закончилась вничью. Общий счет матча +9 —8=13. Макс Эйве стал пятым в истории чемпионом мира. И хотя через два года ему пришлось вернуть титул тому же Алехину, это нисколько не умаляет одержанную ранее победу.

Путь наверх у Эйве был примерно таким же, как и у многих выдающихся гроссмейстеров. С шахматами познакомился в раннем детстве, когда ему еще не было 5 лет (Эйве родился 20 мая 1901 года в Амстердаме), с 11 лет начал играть в клубных соревнованиях. Незаурядные шахматные способности вскоре выдвинули его в число сильнейших шахматистов Голландии. Неплохо прошел дебют молодого мастера на международной арене. И все же одно немаловажное обстоятельство отличало Эйве от других: он никогда не был полностью шахматным профессионалом. Вначале преподавал матема-

тику в лицее, потом стал профессором университета. Конечно, шахматы отнимали много времени: ведь он не только играл в турнирах, но и писал книги, статьи, редактировал несколько отделов в газетах... Успеть все это сделать мог только собранный и огромный работоспособности человек.

Мы не будем утомлять читателей перечислением всех соревнований, в которых выступал Эйве за свою многолетнюю шахматную карьеру. Их было много. Одних турниров около девяноста, 30 матчей. Его соперниками были все сильнейшие шахматисты XX века.

В «послужном» списке Эйве немало турнирных побед — около 30 первых призов. Его перу принадлежит ряд интересных шахматных исследований, книг. Значителен вклад Эйве и как теоретика. В 1968 г. он был избран президентом ФИДЕ.

И сейчас, наблюдая за деятельностью 75-летнего Эйве невольно удивляешься его энергии и работоспособности — качествам, которые не раз помогали ему за шахматной доской.

Индийская защита

Эйве Найдорф
Турнир претендентов, 1953
Примечания М. Эйве

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. g2—g3	Cf8—g7
4. Cf1—g2	0—0
5. Kb1—c3	c7—c5

Одна из модификаций индийской защиты, которая имеет тот дефект, что в некоторых вариантах белые позднее могут сыграть d5—d6, так как королевский слон черных уже fianкетирован.

6. d4—d5	e7—e5

Путем 6...e6 7. Kf3 ed 8. cd d6 черные могли еще вернуться к обычным вариантам индийской защиты. В этом случае 7. d6 было бы уже рискованно из-за 7...Ke8, и пешку «d» белым не удержать.

7. Cc1—g5	...

Хорошо было бы и 7. e4 c последующим 8. Kge2. Однако белые уже запланировали продвижение d5—d6 после размена черного коня на f6.

7. ...	h7—h6

На 7...d6 белые ответили бы 8. Фd2, сохраняя слона g5 на мощной позиции.

8. Cg5 : f6	Фd8 : f6
9. d5—d6	...

Ключевой ход! Если теперь белые успеют защитить эту продвинутую пешку, их позиция будет лучше.

9. ...	Kb8—c6
10. e2—e3	...

Конечно, белые не позволяют коню проникнуть на d4.

10. ...	b7—b6

Вероятно, сильнее 10... Kph8, чтобы предотвратить следующий маневр белых — Cd5 и Ke4.

11. Cg2—d5 Kpg8—h8
 12. Kc3—e4 Фf6—d8
 13. h2—h4 . . .

Обеспечивая коню поле g5.

13. . . . f7—f5
 14. Ke4—g5 Cc8—b7

Приглашая белых на продолжение 15. Kf7+ Л : f7
 16. С : f7. Хотя при этом черные теряют качество, но после 16. . . Kb4 17. Лh2 Фf6
 18. Cd5 С : d5 19. cd e4 их силы активизируются, и белые попадают в полосу затруднений. Хуже 14. . . Фf6 15. g4 (или 15. Kge2) 15. . . Ф : d6? 16. Kf7+ Л : f7 17. С : f7. В этом случае у черных нет достаточной компенсации за качество.

15. g3—g4! . . .

Нужно использовать агрессивную позицию слона d5 и коня g5, прежде чем черные успеют построить линию обороны. После 16. gf gf грозит выпад ферзя на h5.

15. . . . e5—e4

Черные намереваются начать контратаку, но этот ход имеет дефект: поле f4 становится доступно белому коню.

16. Kg1—e2 . . .

Белые последовательно осуществляют свой план.

16. . . . Cg7 : b2
 17. Ke2—f4! Фd8—f6

Другие возможности:

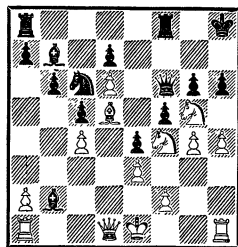
- 1) 17. . . hg 18. hg+ Kpg7
 19. Лh6 Лf6 20. gf Л : d6 21. Kh5
 и т. д.;

2) 17. . . С : a1 18. gf Cc3+
 19. Kpf1, и у черных нет удовлетворительной защиты:

- а) 19. . . hg 20. hg+ Kpg7
 21. Kh5 gh 22. Ф : h5, и белые выигрывают;

б) 19. . . gf 20. Фh5 Фf6
 21. Kg6+ Kpg7 22. Лg1 и т. д.;

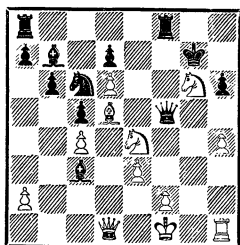
в) 19. . . Л : f5 20. К : g6+ Kpg7 21. К : e4, угрожая взять на c3, а также выпадом ферзя на g4.

18. g4 : f5 Cb2 : a1

Если 18. . . gf, то 19. Лb1 Ce5 20. Kh5 Фg6 21. Лg1 hg 22. Л : g5 Фе8 23. Kg7! С : g7 24. Лh5+ Ch6 25. Л : h6+ Kpg7 26. Лh5, и кажется, что атака белых компенсирует потерю фигуры. Кроме этого, на 18. . . gf у белых есть сильный ответ 19. Фh5!, ведущий к варианту «б» комментариев к предыдущему ходу.

19. Kf4 : g6 Kph8—g7
 20. Kg5 : e4 Ca1—c3+
 Но не 20. . . Ф : f5 из-за
 21. Ф : a1+ Кр : g6 22. Лg1+.
 21. Kpel—f1 Фf6 : f5

На первый взгляд события для черных развиваются не так плохо: у них на ладью больше, при случае может осуществиться матовая атака с ударом на f2, наконец, висит белый конь g6. Однако после следующего хода все фигуры белых оказываются готовыми к прямой атаке на короля противника.

22. Kg6—f4 . . .

Несчастье черных в том, что они не в состоянии спасти своего слона, так как 22. . .Ce5 опровергается путем 23. Kg3 Фh7 (единственное поле для отступления ферзя) 24. Фg4+ Kph8 25. Kg6+.

22. . . . Kpg7—h8

Другие ответы намного слабее, например: 1) 22. . .Cf6 23. Kg3 Фе5 24. Фg4+!; 2) 22. . . Фе5 23. Фg4+ и т. д.

23. Ke4 : c3 . . .

Теперь материальное соотношение сил стало таким: качество за пешку, а это означает, что позиционный перевес белых должен сказать свое слово.

23. . . . Ла8—e8

24. Kc3—e2 . . .

Через поле g3 конь подключается к атаке.

24. . . . Лf8—g8

Качество уже не играет никакой роли. Как после 25. С : g8, так и после 25. Kg3 Л : g3 ситуация оставалась еще неясной.

25. h4—h5 Лg8—g5

26. Ke2—g3 . . .

Из-за угрозы Kg6+ следующая жертва уже не уравнивает шансы.

26. . . . Лg5 : g3

27. f2 : g3 Ле8 : e3

28. Kpf1—f2 Ле3—e8

Если 28. . .Ла3, то 29. Фе2 с угрозами 30. Фb2+ и 30. Фе8+.

29. Лh1—e1 Ле8 : e1

Не лучше 29. . .Лf8, на что белые отвечают 30. Kpg1 и после 30. . .Kpg7 могут выиграть несколькими путями (достаточно, например, 31. Ле7!)

30. Фd1 : e1 Kph8—g7

30. . .Ke5 опровергается посредством 31. Ф : e5 и 32. Kg6+.

31. Фе1—e8 Фf5—c2+

32. Kpf2—g1 Фc2—d1+

33. Kpg1—h2 Фd1—c2+

34. Kf4—g2 . . .

Теперь белый король в опасности, чего не скажешь о черном.

34. . . . Фc2—f5

Защиты уже нет.

35. Фе8—g8+ Kpg7—f6

36. Фg8—h8+ Kpf6—g5

37. Фh8—g7+. Черные сдались.

Они получают мат в два хода: 37. . .Kp : h5 38. Cf7+ Ф : f7 39. g4×.

БОТВИННИК

Это было в 1925 году. Худенький 14-летний мальчик в косоворотке Миша Ботвинник выиграл в сеансе одновременной игры у чемпиона мира Капабланки. Возможно, победа эта осталась бы незамеченной, если бы не убедительность, с какой юный шахматист ее одержал.

Но тогда вряд ли кто-либо мог предположить, что пройдет всего два года, и мальчик станет мастером, а еще через шесть лет завоюет титул чемпиона страны. Потом первым среди советских шахматистов получит звание гроссмейстера и достигнет вершин шахматного Олимпа. Да, такое, согласитесь, предвидеть трудно, если ты даже выиграл у Капабланки.

Вдумчиво и методично строил Ботвинник свою жизнь. С шахматами познакомился сравнительно поздно — в 12 лет. К этому возрасту многие его сверстники уже достигли значительных успехов на шахматной арене. Но у Ботвинника было другое преимущество: твердый характер, большая воля и целеустремленность. Так, с самого начала проявились у Ботвинника качества, которые в сочетании с огромным талантом помогли ему добиться наивысших спортивных достижений, стать признанным лидером советских шахматистов.

И еще одна особенность проявилась на первых порах — самостоятельность шахматного мышления. Он не только знал, чего хочет, но и знал, как этого добиться. Ботвинник создал свою систему подготовки к соревнованиям: всесторонний, объективный и самокритичный анализ своих партий, глубокий психологический подход к изучению противника, строжайший режим.

С железной настойчивостью и несокрушимой энергией работает Ботвинник в эти и последующие годы над своим шахматным совершенствованием. Будучи вначале шахматистом тонкого позиционного стиля, он в дальнейшем становится блестящим мастером атаки.

Быть первым почетно и в то же время трудно. Ботвиннику довелось быть первым не только в соревнованиях. Ему пришлось про-

кладывать путь другим. С его именем связаны первые победы советской шахматной школы на международной арене.

Ноттингем, 1936 год. Среди участников турнира — Алехин, Капабланка, Эйве и другие известные гроссмейстеры. Шансы советского шахматиста расценивались не очень высоко. Но Ботвинник опроверг все прогнозы, разделив первый приз с Капабланкой. Алехин сказал тогда, что у Ботвинника есть «все шансы стать чемпионом мира в ближайшие годы». Годом раньше он добился такого же успеха (совместно с Флором) на сильном международном турнире в Москве, опередив Ласкера и Капабланку.

Но близкое, увы, оказалось далеким. Долгих 12 лет вынужден был ждать Ботвинник, пока не представилась такая возможность. Конечно, зря эти годы не прошли. Глубокая аналитическая работа позволила ему еще шире раздвинуть границы шахматного познания.

Еще в 1938 году начались переговоры с Алехиным о матче. Чемпион мира согласен был встретиться, но вспыхнула вторая мировая война. После ее окончания переговоры возобновились, но неожиданно в марте 1946 года чемпион мира скончался.

Вокруг освободившегося шахматного трона начинается борьба: жалящих занять это место много. Но конгресс ФИДЕ в 1947 году принимает решение для выявления нового чемпиона мира провести матч-турнир шести сильнейших гроссмейстеров (Ботвинник, Эйве, Керес, Смыслов, Решевский и Файн). Но Файн от борьбы отказался. Соревнование, проходившее в апреле и мае 1948 года, закончилось блестящей победой Ботвинника.

Так началось 15-летнее «царствование» Ботвинника. Правда, дважды за этот период он вынужден был уступить шахматную корону другим: в 1957 году — Смыслову, в 1960 году — Талю, но только на год. В повторных поединках он вновь возвращал ее себе.

После проигрыша матча Петросяну в 1963 году Ботвинник отказался от дальнейшего участия в борьбе за первенство мира. Такое решение отнюдь не было вызвано ослаблением его шахматной силы (последующие выступления убедительно это подтвердили). Но он не был согласен с регламентом розыгрыша первенства мира, а идти против своих убеждений не мог.

Почти за полвека своей шахматной деятельности Ботвинник играл во многих соревнованиях. Шесть раз был чемпионом СССР, неоднократно возглавлял сборную страны на олимпиадах.

Он всегда стремился к наиболее полному самовыражению. Нет ни одной области шахмат, которой бы не коснулась его мысль. Его книги, статьи строги по стилю и глубоки по содержанию. Не следует забывать, что всю свою многогранную шахматную деятельность он успешно совмещал с большой научной и инженерной деятельностью.

Ботвинник

Портиш

Монте-Карло, 1968

Примечания М. Ботвинника

Начиная с 60-х годов Лайош Портиш, несомненно, является одним из сильнейших шахматистов мира (с 1962 г. он не пропустил ни одного межзонального турнира и пять раз становился претендентом). Венгерский гроссмейстер поистине предан шахматам, глубоко их изучает, обладает незаурядной позиционной техникой, энергичен в атаке, много работает в области теории начал, казалось бы, имеет все, чтобы стать лидером шахматного мира.

Увы, Портишу явно недостает как спортивного характера, так и должного проникновения в психологию партнера. Это приводит к неожиданным срывам в партиях против слабых участников, а иногда и не очень слабых, о чем, в частности, свидетельствует данная партия.

1.	c2—c4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	g2—g3	d7—d5
4.	c4 : d5	Kf6 : d5
5.	Cf1—g2	...

Надежды белых будут теперь связаны с полуоткрытой линией «с» и диагональю g2—b7.

5.	...	Cc8—e6
6.	Kg1—f3	Kb8—c6
7.	0—0	Kd5—b6
8.	d2—d3	Cf8—e7
9.	a2—a3	a7—a5

Характерная для Л. Портиша спортивная наивность. Он

знал, что я многократно применял эту дебютную систему — вариант дракона сицилианской защиты с переменной цвета фигур. Видел, наверное, и партию, в которой Флор сыграл (также против меня) 9...a5, после чего встреча быстро закончилась ничьей. Но он не учитывал простого факта, что в том турнире я заботился прежде всего о том, чтобы Флор не потерял интереса к соревнованию и сыграл возможно лучше. Партию с ним я и не собирался выигрывать, а в Монте-Карло в данной партии, естественно, был настроен по-боевому.

10. Cc1—e3 0—0

11. Kc3—a4 ...

Обычный в этом дебюте маневр. Белые открывают вертикаль «с» и, угрожая занять легкой фигурой поле с5, вынуждают размен коней, вследствие чего выигрывают темп для развития.

11.	...	Kb6 : a4
12.	Фd1 : a4	Ce6—d5
13.	Lf1—c1	Lf8—e8
14.	Lc1—c2	...

План белых очевиден: сдвиг ладьи для того, чтобы связать коня защитой пешки с7.

14. ... Ce7—f8

До этого черные играли разумно, но здесь проявляют явное благодушие. В. Смыслов сразу же после окончания партии, еще в турнирном зале, указал простой ход 14...Cd6 (защищая пешку) с7, с тем чтобы на 15. Фb5 ответить 15...Ke7,

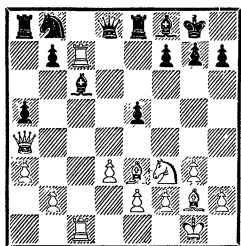
и черные успешно сопротивляются.

15. Лa1—c1 Кс6—b8

Серьезная ошибка. Черные надеются путем 16. . .с6 капитально защититься, но просятривают 17-й ход белых. Следовало обязательно играть 15. . .e4 16. de С : e4 17. Лd2 Фf6, хотя и здесь после 18. Cf4 у белых явный позиционный перевес.

16. Лс2 : с7 Cd5—с6

В этом и состоит идея предыдущего хода черных — ладья в западне, и мой партнер справедливо полагал, что в случае 17. Л7 : с6 К : с6 материальный перевес (качество за пешку) позволит черным поддержать равновесие, несмотря на позиционные плюсы белых.

17. Лс1 : с6! . . .

А вот этот ход Портиш недооценил. Ему казалось, что ладья с7 по-прежнему будет в западне, но слона-то уже нет, и, казалось бы, взятая в плен ладья всегда имеет для отступления важное поле b7. Но не в этом суть дела: предлагая жертву второй ладьи, белые подбирают ключи к позиции черного короля.

17. . . . b7 : с6

Ничего не меняло 17. . .К : с6. Черные решили увести из-под удара пешку b7, но разве в этом дело?

18. Лс7 : f7! . . .

Пленница свирепствует! После 18. . .Кр : f7 19. Фс4+ Кpg6 20. Фg4+ Крf7 21. Kg5+, чтобы спастись от мата, черные должны отдать ферзя. Итак, ладья неуязвима.

18. . . . h7—h6

Защищая поле g5.

19. Лf7—b7 Фd8—c8

20. Фа4—c4+ Кpg8—h8

После 20. . .Фe6 21. К : e5 также нельзя было бы долго сопротивляться.

21. Кf3—h4! . . .

И в заключение, используя слабость белых полей (что было идейным содержанием жертвы ладьи за белопольного слона), белые добиваются решительного успеха.

21. . . . Фс8 : b7

22. Kh4—g6+ Крh8—h7

23. Сg2—e4 . . .

С угрозой 24. Ке7+ и 25. Фg8×.

23. . . . Cf8—d6

24. Kg6 : e5+ g7—g6

Или 24. . .Крh8 25. Кf7+.

25. Се4 : g6+ Крh7—g7

26. Се3 : h6+.

Черные сдались, так как на 26. . .Кр : h6 следует 27. Фh4+ и 28. Фh7+.

В наши дни такую старомодную партию можно сыграть лишь тогда, когда партнер недостаточно искушен в психологической стороне борьбы.

СМЫСЛОВ

В 1935 году в Москве проходил очередной международный турнир. Среди его постоянных посетителей можно было увидеть 14-летнего высокого худощавого подростка. Не по годам серьезный, он приходил одним из первых и покидал турнирное помещение последним.

С благоговением глядел Вася Смыслов на прославленного Ласкера. Вот он, этот великий мудрец, заставивший шахматный мир больше четверти века восторгаться своими победами! За другим столиком — Капабланка, живая легенда, «шахматная машина», как писали о нем газеты.

Портреты многих из тех, кто сейчас сидел на сцене, он встречал раньше в книгах и сборниках. Сейчас же ему хотелось увидеть этих шахматных волшебников за игрой, и кто знает, может, удастся хоть немного приоткрыть завесу над слагаемыми успеха...

Себя Вася новичком в шахматах не считал. К тому времени у него уже накопился восьмилетний стаж «выступлений» в... домашних турнирах.

А сколько интересных книг из шахматной библиотеки отца успел он за это время прочитать! Пожалуй, самое сильное впечатление оставила книга Ласкера «Здравый смысл в шахматах». В ней было очень много созвучного с тем, чему учил его отец, страстный любитель шахмат.

Да, именно отец, рассказывал впоследствии Смыслов, оказал на него вначале наибольшее влияние. Но пришел момент, когда первый учитель больше ничего не мог дать. И вот тут решающую роль сыграл общественный интерес к шахматам в стране. Подъем шахматной мысли в 30-х годах способствовал выдвижению плеяды молодых шахматистов.

Путь, который избрал Смыслов, был характерен для многих советских мастеров: школьные баталии, Дом пионеров, соревнования с лучшими шахматистами...

Смыслов с самого начала выделялся среди сверстников. Видимо, тут проявились определенные черты его характера: вдумчивость,

серьезность, неприязнь к внешним эффектам. Логику борьбы на шахматной доске он предпочитал лихим матовым атакам и комбинационным бурям.

У каждого большого шахматиста есть вехи в карьере, которые особенно памятливы. Для Смыслова первой такой вехой был 1938 год, когда он не только победил во всесоюзном юношеском первенстве, но, больше того, с первой же попытки стал чемпионом Москвы, выполнив мастерский норматив.

Но радовал не столько спортивный успех 17-летнего юноши (Смыслов родился 24 марта 1921 года), сколько его мастерство, удивительная объективность и самокритичность. Поражали техника молодого шахматиста, его умение облечь уже тогда самый фантастический замысел в точный математический расчет.

Потом была еще одна веха. За успехи в XI первенстве страны (третье место) и такой же результат в матч-турнире на звание абсолютного чемпиона СССР Смыслову в 1941 году было присвоено звание гроссмейстера.

Все отмечали его самобытный стиль игры. Да, он делает ходы, которые на первый взгляд мог бы сделать и любой другой. Но Смыслов выигрывает, а тот нет. Смыслов в лоб почти никогда не атакует, не угрожает матом, а следует по одному лишь ему известным тайным тропам. И горе тому, кто не сумеет разобраться в скрытых замыслах Смыслова: для победы ему достаточно и микроскопического преимущества!

Но самая знаменательная веха была связана со штурмом шахматного Олимпа. Это был трудный и продолжительный штурм. Первая попытка в матч-турнире сильнейших гроссмейстеров 1948 года успеха не принесла. Победил, как известно, Ботвинник. Смыслов финишировал вторым. Смыслова стали называть «вторым шахматистом мира». Второй, первый — это близко, совсем рядом. Надо сделать еще один шаг, но как часто бывает трудно, а порой невозможно это сделать!

1954 год. Вторая попытка. Теперь уже один на один с Ботвинником. Смыслов не только стал старше на шесть лет — к нему за эти годы пришла шахматная мудрость. Он чувствовал в себе достаточно сил, чтобы дать бой чемпиону мира. И он дал его, хотя поначалу матч складывался не в его пользу.

Смыслов матча не проиграл, но и выиграть его не смог. С ничьей — 12 : 12 — Ботвинник сохранил свое звание.

Дали бы ему еще одну такую возможность! Теперь уж он знает, как надо строить игру с Ботвинником... Но о том же самом мечтают и другие гроссмейстеры. Право на матч надо завоевать. И Смыслов снова демонстрирует на турнире претендентов свое превосходство.

1957 год. Третья попытка покорить вершину шахматного Олимпа. Она оказывается успешной. В славной когорте чемпионов мира появляется новое имя — Василий Смыслов.

Потом были еще десятки выступлений в различных турнирах (Смыслов и сегодня еще в шахматном строю). Были победы, случались и неудачи. Но всегда Смыслов оставался верен своим творческим принципам.

Несколько лет назад автору этих строк пришлось брать интервью у экс-чемпиона мира. Я спросил Смыслова, что он больше всего ценит в шахматах. Он ответил: «Последовательность замысла, логику. Но это не значит, что игра должна быть лишена фантазии, творческой мысли. Нельзя сводить шахматы к какому-то шаблону. Для меня шахматы больше искусство, чем игра. А без фантазии, без творчества, известно, нет настоящего искусства».

Таково творческое кредо седьмого чемпиона мира — шахматиста удивительно самобытного и оригинального, чьи идеи и высокоразвитое чувство гармонии не раз восхищали шахматный мир.

Защита Грюнфельда

Эйве

СМЫСЛОВ

Примечания В. Смыслова

Одним из интереснейших соревнований в моей шахматной карьере был, несомненно, матч-турнир на первенство мира 1948 года. Я занял в нем второе место. Однако досталось оно мне в остром соперничестве с гротесмейстерами П. Кересом и С. Решевским. На финише борьба достигла своей наивысшей точки. В последнем туре жребий свел меня с экс-чемпионом мира М. Эйве. Эту партию я и хочу предложить читателям по следующим причинам: во-первых, она входит в число моих лучших партий; во-вторых, эта встреча имела немаловажное спортивное значение, и, в-третьих, в этой партии я отстаивал свои творческие воззрения.

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 g7—g6
 3. Kb1—c3 d7—d5
 4. Kgl—f3 Cf8—g7
 5. Fd1—b3 d5 : c4
 6. Fb3 : c4 0—0
 7. e2—e4 Cc8—g4

Черные осуществляют план фигурного воздействия на центр, что является одной из интересных проблем в современной шахматной стратегии.

8. Cc1—e3 Kf6—d7
 9. Fc4—b3 Kd7—b6
 10. a2—a4 a7—a5
 11. d4—d5 Cg4 : f3
 12. g2 : f3 Fd8—d6

Превосходная позиция для ферзя, откуда он может перейти на b4, усиливая нажим на ферзем фланге. Эйве долго обдумывал свой ответ и нашел активное продолжение.

13. Kc3—b5 Fd6—b4+
 14. Fb3 : b4 a5 : b4
 15. Kb5 : c7 . . .

Последовательно проводя свой план. На 15. а5 возможно было 15. . . С : b2 16. Лb1 Ка4, уводя из-под удара атакующие фигуры. На 16. Ла2 могло последовать 16. . . Се5 17. f4 Cd6 18. е5 b3 с выгодными для черных осложнениями.

15. . . . Ла8 : а4
16. Ла1—b1 . . .

Эйве оставляет ладью для защиты своего ферзевого фланга. В случае 16. Л : а4 К : а4 17. b3 Кс3 18. Ch3 Се5 19. Сb6 Ка6 20. К : а6 Ла8! черные получали инициативную игру.

16. . . . Kb6—d7
17. Кс7—b5 Лf8—с8
18. Cf1—e2 . . .

Заслуживало предпочтения 18. Кd4, на что могло последовать 18. . . b3 19. К : b3 Лb4 20. Кd2 Л : b2 с обоюдными шансами.

18. . . . b4—b3
19. Kb5—a3 . . .

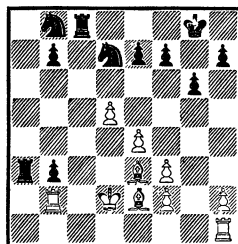
Прикрывая поле с2 от вторжения неприятельской ладьи. В случае 19. 0—0 Лс2 20. Cd1 Л : b2 черные выигрывают пешку, так как нельзя играть 21. С : b3 из-за 21. . . Лb4, и легкие фигуры белых оказываются под ударом.

19. . . . Сg7 : b2

Внешне простое, но на самом деле принципиальное решение. Эйве, безусловно, считался с этим ответом, надеясь с помощью двух слонов отыграть пешку b3

и получить лучшее окончание. Так велико в наше время убеждение в преимуществе двух слонов! Здесь интересно вспомнить, что М. И. Чигорин охотно вел борьбу, располагая двумя конями, и добивался неоднократных успехов. В шахматном творчестве нет непреложных законов борьбы, пригодных для каждой позиции, иначе шахматы потеряли бы свою привлекательность и долговечность.

20. Лb1 : b2 Ла4 : а3
21. Кpe1—d2 . . .

К этой позиции стремились оба партнера. У белых сильный центр и два слона. Зато черные имеют проходную и к тому же лишнюю пешку. Вопрос заключается в том, смогут ли они удержать завоеванное? Вокруг проходной пешки черных завязывается вся последующая борьба, в которой кони проявляют большую изворотливость и активность.

Выдвигалось мнение, что вместо 21. Кpd2 в целях защиты проще было 21. Cd1, не позволяя черным укрепить позицию своего коня на с5. Однако в варианте 21. Cd1 Кс5 22. С : с5 Л : с5 23. Л : b3 Л : b3 24. С : b3 Лс1+

25. Cd1 Kd7 черные сохраняют беспорное преимущество.

21. . . . Kb8—a6
 22. Lh1—b1 Ka6—c5
 23. Ce3—d4 . . .

Оказывается, отыграть пешку на b3 не так легко. В случае 23. Сb5 Ке5 24. С : с5 Л : с5 25. Л : b3 К : f3+ 26. Кре3 Л : b5 27. Л : a3 Л : b1 28. Кр : f3 f6 29. Лс3 h5 30. Лс7 Крf8 черные сохраняют лишнюю пешку с возможностями на выигрыш.

В случае 23. Cd1 следует 23. . . Ла2 24. Л : a2 ba 25. Ла1 Ла8 26. Крс3 e6 27. de fe 28. Сс2 b6, и если 29. Крb2, то 29. . . Ке5, и черные опять-таки сохраняют перевес в позиции.

23. . . . e7—e5!
 24. d5 : e6 . . .

Не приходится строго порицать белых за этот размен. На 24. Се3 могло последовать 24. . . f5 25. ef gf 26. f4 ef 27. С : f4 Ла4 28. Се3 f4 или 28. Ch6 Крf7, и у черных все фигуры в игре, в то время как белые ладьи скованы блокадой неприятельской пешки.

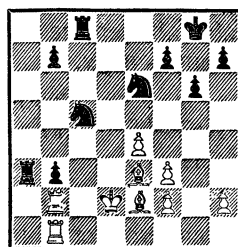
Некоторые комментаторы рекомендовали 24. Се3 с вариантом 24. . . f5 25. ef gf 26. d6, утверждая, что в этом случае белые слоны начинают проявлять большую активность.

На самом же деле после простого 26. . . f4 27. Сс4+ Крг7 28. С : с5 К : с5 белые вынуждены расстаться со своей «гордостью» — чернопольным слоном. На 29. С : b3 черные отве-

чают 29. . . Лс6, отыгравая пешку «d» белых.

Не дает также белым полного равенства ход 24. Сс3, который также рассматривался комментаторами. После 24. Сс3 f5 25. ef gf 26. Сb5 b6 белым приходится вести борьбу в трудных условиях, причем черные сохраняют лишнюю пешку. Например: 27. С : d7 К : d7 28. Л : b3 Л : b3 29. Л : b3 Лс5.

24. . . . Кс5 : e6
 25. Cd4—e3 Kd7—c5

26. Се3 : с5 . . .

Итак, белые отдают одного из своих слонов и переходят полностью к пассивной защите. Их слоны в борьбе против коней не показали превосходства, и психологически понятно, что Эйве теперь уже решается на этот размен, освобождая поле e3 для короля.

В ряде комментариев ход 26. С : с5 подвергся критике. Вместо него предлагался более «сильный» — 26. Сс4. Между тем на 26. Сс4 следует немедленное 26. . . К : e4+! 27. fe Л : c4 28. Крd3 Лb4 29. f3 f5! 30. Крс3 Лb5 31. ef gf 32. Л : b3 Л : b3+ 33. Л : b3 Л : b3+ 34. Кр : b3 f4 35. Cd2 Крf7 с последующим

переводом короля на f5, и это окончание так же выиграно для черных, как и при ходе 26. С : c5, случившемся в партии.

26. . . . Ке6 : c5
27. Крd2—c3 . . .

Рассчитывая на 27. . . Ка4++ ответить 28. Крb4. Но черные уклоняются от ненужных упрощений.

27. . . . Ла3—a4
28. Крc3—d2 Крg8—g7!

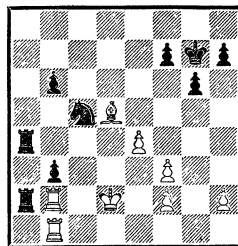
Хороший позиционный ход. Черные переводят короля на черное поле, косвенно укрепляя свою проходную пешку. Сказанное нами станет более ясным в процессе дальнейшей борьбы.

29. Крd2—e3 Лc8—d8
30. Лb1—c1 b7—b6
31. Се2—c4 Лd8—a8

Пешка черных неузвима, ибо на 32. С : b3 последует 32. . . Лb4 33. Лc3 Ла3. В этом варианте раскрывается смысл 28-го хода черных, благодаря которому отсутствует вскрытый шах слоном.

32. Сc4—d5 Ла4—a2
33. Лc1—b1 Ла8—a4
34. Крe3—d2 . . .

После этого хода черные формируют выигрыш путем небольшой, но изящной комбинации.

34. . . . Ла4—d4+
35. Крd2—e2 Кc5—a4!
36. Лb2 : a2 b3 : a2
37. Лb1—a1 . . .

Если 37. С : a2, то 37. . . Кc3+ 38. Крe3 Ла4 39. Сb3 Ла3, выигрывая фигуру.

37. . . . Ка4—c3+
38. Крe2—e3 Лd4—d1

Белые сдались.

ТАЛЬ

Если не считать легендарного Морфи, промелькнувшего на шахматном небосклоне подобно метеору, ни один шахматист, пожалуй, не заставлял современников столько говорить о себе, не вызывал столько споров, как Михаил Таль. Уже слишком стремительным был взлет молодого шахматиста, достигшего буквально за несколько лет того, к чему многие, и чаще всего безуспешно, стремятся всю жизнь!..

У каждого большого шахматиста свой путь к мастерству. У Таля (родился 9 ноября 1936 года в Риге) он начался рано. Вообще Таль почти во всем шел с опережением. С детских лет у него проявились незаурядные способности к математике и музыке. В школу его приняли сразу в третий класс, а в 15 лет он уже был в числе студентов Латвийского университета.

И в шахматах было не менее быстрое восхождение по ступенькам классификационной лестницы: научился играть, когда не было еще 7 лет, в одиннадцать записался в шахматный кружок, в восемнадцать стал мастером.

Впрочем, назвать этот успех сенсационным было нельзя, так как в таком возрасте звание мастера получали и другие. Поражало иное — стиль игры: смелый, полный искрометной фантазии. Он мог выступить и неудачно, но без одной-двух ярких, запоминающихся партий ни одно соревнование с его участием не обходилось.

Всего три года потребовалось молодому мастеру, чтобы стать чемпионом страны, получить звание гроссмейстера. Но даже после этого находились люди, усматривавшие в этом случайность: «Посмотрим, как Таль сыграет в следующем чемпионате!»

Если быть объективным до конца, то некоторые основания для таких сомнений были: слишком много традиций было нарушено сразу. Чемпионом стал мастер, в то время как в турнире играла большая группа опытейших гроссмейстеров. Далее, чемпионский титул достался самому молодому участнику. И, наконец, в ряде партий победителю везло. Везло ли?

Мне довелось присутствовать во время беседы, когда один из журналистов спросил Талья, возвратившегося после блестящей победы на турнире претендентов, везло ли ему в этом соревновании. Таль ответил просто: «Каждый шахматист — кузнец своего счастья!» Это было правдой, во всяком случае по отношению к нему.

Где бы и с кем бы Таль ни играл, он всегда стремился к острой борьбе. Да, он часто рисковал, возможно, порой переступал грань дозволенного. Некоторые из его комбинаций впоследствии были опровергнуты. Но где? В кабинетной тиши, где не слышно было монотонного тикания шахматных часов, когда нервы не были напряжены до предела. А там, за доской, в пылу сражения сказывалось умение Талья глубже оценить структуру фигур, точнее и быстрее рассчитать варианты и то особое чувство истинного художника, позволявшее ему находить в самых простых позициях скрытые возможности.

И еще — Таль всегда был психологом. Намечая план действий, он неизменно учитывал настроение и турнирное положение соперника, какого типа позиции ему больше всего не по душе.

Вот в чем был секрет успеха Талья и его стремительного взлета на шахматный Олимп. А до этого были еще вторая золотая медаль чемпиона СССР (Таль пять раз становился чемпионом страны), победа в крупном международном турнире в Цюрихе, первые места на межзональном и кандидатском турнирах.

В 1960 году рижский гроссмейстер встретился в матче на мировое первенство с Ботвинником. Чемпион мира, славившийся своим умением подбирать ключи к любому противнику, на этот раз не смог сдержать натиска молодого претендента. Поединок закончился со счетом $+6-2=13$ в пользу Талья.

Правда, через год Ботвинник все же сумел «запрограммировать» себя «на Талья». Его победа в матч-реванше была не менее убедительной.

Такие крутые виражи могли выбить из седла кого угодно, но только не Талья. Он блестяще выступает во многих соревнованиях, на олимпиадах, командных первенствах Европы. Он снова среди претендентов на шахматную корону. Его партиями по-прежнему восторгается шахматный мир.

Не боясь преувеличения, можно сказать, что ни одного чемпиона мира не любили так, как Талья. Любили и продолжают любить не только за яркий талант, за созданные им шедевры, но и за скромность, доброжелательность, общительный характер, за самоотверженность, когда даже будучи больным он не покидал «поля боя». И не важно, что ему не раз приходилось расплачиваться за эту самоотверженность. Он все равно оставался верен себе. Вот за эту верность, за безграничную любовь к шахматам, за оптимизм у Талья больше, чем у кого бы то ни было, поклонников в шахматном мире.

Смыслов

Таль

Командное первенство СССР,
Москва, 1964
Примечания М. Таля

1.	c2—c4	g7—g6
2.	Kb1—c3	Cf8—g7
3.	g2—g3	c7—c5
4.	Cf1—g2	Kb8—c6
5.	b2—b3	...

Возможное продолжение. И все же план, связанный с немедленным a3 — Lb1 и b4, сулит белым больше. Это, в частности, подтвердила партия Смыслов — Штейн из межзонального турнира в Амстердаме.

5.	...	e7—e6
6.	Cc1—b2	Kg8—e7
7.	Kc3—a4	...

Не думаю, чтобы слон g7 представлял такого опасного врага. Цена за его обмен — два темпа — позволяет черным без хлопот получить приятную позицию.

7.	...	Cg7 : b2
8.	Ka4 : b2	0—0

Любопытно, что сейчас естественный ход черных 8. . . b6 сразу приводил к тяжелой позиции после 9. d4!, и если 9. . . cd, то 10. Kf3.

9.	e2—e3	d7—d5
10.	Kg1—f3	Ke7—f5

Важно не допустить хода d2—d4. В случае 10. . . b6 11. 0—0 Cb7 12. d4 возникала почти симметричная позиция, однако разница в положении коней в

пользу белых. После разменов в центре один конь попадал на c4, второй — на d4.

11.	0—0	b7—b6
12.	Kb2—a4	Cc8—b7
13.	c4 : d5	e6 : d5
14.	d2—d3!	...

Наиболее выгодная для белых расстановка центральных пешек. Слабее 14. d4 cd 15. g4 (15. ed Фf6) 15. . . Kh4 16. K : d4 K : d4 17. Ф : d4 K : g2 18. Kp : g2 Ле8 19. Kc3 Лс8, и опасно 20. Лас1 Л : с3. Смыслов подготавливает ход d4 в более благоприятных условиях, пользуясь тем, что пока черным невыгодно играть d4.

14.	...	Фd8—f6
15.	Фd1—d2	Ла8—d8
16.	Лf1—d1	Лf8—e8
17.	Ла1—b1	...

На мой взгляд, не совсем удачное продолжение. Белые готовят подрыв b4, но так и не успевают его осуществить. Точнее было 17. Лас1, стремясь свести игру к позиции с изолированной пешкой у черных.

17.	...	Kf5—d6
-----	-----	--------

Теперь уже нужно считаться с возможностью Ke4. Правда, после 18. Kc3 немедленное 18. . . Ke4 не проходит: 19. de de 20. Kd5. Но на это у черных есть неплохой ответ — 18. . . Kb4.

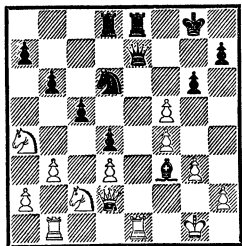
18.	Kf3—e1	d5—d4
19.	e3—e4	Фf6—e7
20.	Ke1—c2	...

Белые продолжают свой план, стремясь провести б4. В этом случае позиция их коней была бы вполне оправданна для игры на ферзевом фланге. Пожалуй, Смыслов просмотрел здесь одну тактическую тонкость, иначе он, без сомнения, продолжал бы 20. f4, чтобы встретить ход 20. . . f5 продвижением центральной пешки. Впрочем, и в этом случае у черных все в порядке.

20. . . . f7—f5
 21. e4 : f5 Kc6—e5
 22. f2—f4 Ke5—f3+

К сожалению, не проходило 22. . . С : g2 из-за 23. Ф : g2, но не 23. fe Ca8! со страшной угрозой 24. . . Фb7.

23. Cg2 : f3 Cb7 : f3
 24. Ld1—e1 . . .

24. . . . Фе7—e2!

При любом другом ходе белые спокойно успевали отразить все угрозы.

25. Le1 : e2 Le8 : e2
 26. Фd2 : e2 . . .

Смыслов отказывается от мысли опровергнуть жертву ферзя. В случае 26. Фc1 я собирался продолжать 26. . . Лg2+ 27. Kpf1

Л : h2 28. Ke1 Cd5 29. Лb2 Лh1+ 30. Kpf2 Le8, и белым очень трудно ввести в бой свои многочисленные, но крайне неуклюже расположенные силы.

26. . . . Cf3 : e2
 27. Ka4—b2 g6 : f5

Конь на d6 должен придер- живать коня на b2.

28. Лb1—e1 Ce2—h5
 29. Kb2—c4 Kd6 : c4
 30. b3 : c4 Ld8—e8
 31. Kpg1—f2 Le8 : e1
 32. Kpf2 : e1 . . .

Больше возможностей защиты, по-моему, давало 32. К : e1, с тем чтобы скорее перевести коня на e5.

32. . . . Kpg8—f8
 33. Kpe1—d2 Kpf8—e7
 34. Kc2—e1 a7—a6
 35. a2—a4 a6—a5

Мне не нравилось 35. . . Се8 из-за 36. a5 ba 37. Kf3, и лишняя пешка черных обесценена. Теперь черные угрожают забрать пешку a4 даром, поэтому ответ белых вынужден.

36. Kpd2—c2 Ch5—e8
 37. Kpc2—b3 Ce8—c6

И опять конь неподвижен.

38. Kpb3—a3 Kpe7—f6
 39. Кра3—b3 Kpf6—g6
 40. Kpb3—a3 Kpg6—h5
 41. h2—h3 . . .

Первая часть плана выполнена: белые вынуждены пойти на ослабление королевского фланга. В дальнейшем это сыг- рает решающую роль.

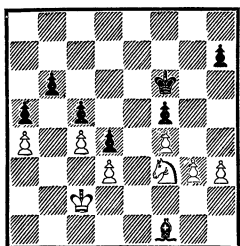
В этом положении партия была отложена. События далее развивались так:

41. . . . Kph5—g6
 42. Кра3—b3 Kpg6—g7
 Выигрывая нужный темп.
 43. Kpb3—a3 Kpg7—f6
 44. Кра3—b3 Cc6—e8

Слон стремится на d1, и тогда судьба партии будет решена. Например: 45. Kf3 Ch5 46. Ke5 Cd1+ 47. Кра3 Кре6 48. Кс6 Сс2 49. Ke5 h6 50. g4 Cd1 с цугцвангом.

45. Ke1—g2 Ce8—h5
 46. Kpb3—c2 Ch5—e2
 47. Kg2—e1 Ce2—f1
 48. Ke1—f3 . . .

Проигрывает 48. h4, ввиду того что слон черных вернется на c6 и король проникнет к пешкам королевского фланга белых.

48. . . . Cf1 : h3

Во время анализа отложенной позиции мне показалось, что при пешке h6 черные больше чем на ничью рассчитывать не могут. Например, 48. . . h6 49. Ke5 Кре6, и слон не может попасть на выигрывающую диагональ d1—h5, потому что всюду на его пути конь. Пешечное же окончание в случае размена

слона на коня на поле g4 — ничейное.

Однако спустя некоторое время мастер Б. Шацкес указал, что черные и при пешке на h6 могут добиться победы: 48. . . h6! 49. Ke5 C : h3 50. Kpd2 Кре6 51. Kpd1 Cg4+ 52. K : g4 fg с последующим 53. . .h5 и 54. Kpd7, на что белые вынуждены играть 55. Кре2. Первое впечатление такое, что снова ничья. Однако у черных находится красивая реплика — 55. . .Kpd8!, и белые в цугцванге — на лубое отступление короля с e2 решает пешечный прорыв, например:

- a) 56. Kpe1 b5! 57. cb c4 58. f5 h4!;

- b) 56. Kpf2 b5 57. cb c4 58. f5 c3 59. Кре2 c2 60. Kpd2;

- в) 56. Kpd2 b5 57. cb h4! 58. gh g3 59. Кре2 g2 60. Kpf2 c4.

49. Kf3—g5 Ch3—g2
 50. Kg5 : h7+ Kpf6—g7
 51. Kh7—g5 Kpg7—g6
 52. Kpc2—d2 Cg2—c6
 53. Kpd2—c1 . . .

Белые без колебаний расстаются с пешкой a4, чтобы перевести своего коня на e5. Черные не хотят с этим согласиться и пока повторяют ходы.

53. . . . Cc6—g2
 54. Kpc1—d2 Kpg6—h5
 55. Kg5—e6 . . .

В распоряжении белых были и другие возможности защиты, но и они оказывались недостаточными. Например: 55. Кре2 Kpg4 56. Kpf2 Cc6 57. Kf7 C : a4 58. Kh6+ Kph5 59. K : f5 Cd7

60. Kd6 a4 61. Ke4 a3 62. Kd2
Ca4 или 55. Kf7 Kpg4 56. Kh6+
Kp : g3 57. K : f5+ Kp : f4 58.
Ke7 Кре5 59. Kpc2 (нельзя 59.
Kc8 Cc6 60. K : b6 Kpd6) 59. . .
Кре6 60. Kг6 Cc6 61. Kpb3 Kpf6
62. Kf4 Kpf5, и король прони-
кает к пешке d3.

55. . . . Kph5—g4

56. Ke6—c7 Cg2—c6

57. Kc7—d5 Kpg4 : g3

58. Kd5—e7 Cc6—d7

Взятие пешки на a4 затруд-
нило бы выигрыш: 58. . . C : a4
59. K : f5+ Kp : f4 60. Ke7 Кре5
61. Kc8!, и черные не могут про-
должать 61. . . Cd7 62. K : b6
Cc6 63. Kpc2 Kpd6? 64. Kpb3
Kpc7 65. Ka4.

59. Ke7—d5 Cd7 : a4

60. Kd5 : b6 Ca4—e8

Откровенно говоря, цели это-
го хода я не знаю и сейчас. Вы-
игрывало 60. . . Cc6 61. Kd5 Kpf3
62. Ke7 Cd7 63. Kd5 a4.

61. Kb6—d5 Kpg3—f3

62. Kd5—c7 . . .

Теперь черные теряют пешку
c5. Это совсем не входило в их
планы, но позиция настолько
сильна, что и сейчас выигрыш
несложен.

62. . . . Ce8—c6

63. Kc7—e6 a5—a4

64. Ke6 : c5 a4—a3

65. Kc5—b3 . . .

Несчастье белых в том, что
не проходит 65. Ke6 a2 66. K :
d4+ Kp : f4 67. Kc2 Ca4 68.
Ka1 Kpg3.

65. . . . a3—a2

66. Kpd2—c1 Kpf3 : f4

67. Kpc1—b2 Kpf4—e3

68. Kb3—a5 Cc6—e8

69. c4—c5 f5—f4

70. c5—c6 Ce8 : c6

71. Ka5 : c6 f4—f3

72. Kc6—e5 f3—f2

Белые сдались.

Посмотрев партию, возмож-
но, кое-кто скажет, что она не
очень характерна для моего сти-
ля. В самом деле, в моей тур-
нирной практике не часто встре-
чаются такие затяжные техни-
ческие эндшпили. Но данная
партия мне особенно дорога,
так как выиграна она у шахма-
тиста, который блестятельно
разыгрывает окончания.

Вспоминаю нашу первую
партию с В. Смысловым на
турнире претендентов 1959 года,
когда эндшпиль, казавшийся
мне совершенно ничейным,
был легко им выигран. Вероят-
но, эта партия наложила какой-
то отпечаток на наши последую-
щие встречи. Достаточно уве-
ренно чувствуя себя в борьбе
против Смылова в середине
игры, я по возможности стар-
ался избегать перехода с ним
в окончания. Так, на межзо-
нальном турнире в Амстердаме
(1964 г.) я мог получить обе-
щающий эндшпиль. Против лю-
бого шахматиста я бы, наверное,
пошел на это продолжение. Но
против Смылова я решил, что
подобная затея бессмысленна.

Приведенная выше партия —
моя первая победа над Смысло-
вым, одержанная в эндшпиле.
Правда, и до заключительной
стадии борьбы, на мой взгляд,
происходили довольно любопыт-
ные события.

ПЕТРОСЯН

Ботвинник как-то сказал: для того, чтобы добиваться высоких результатов, помимо таланта шахматист должен обладать по меньшей мере еще тремя качествами — трудолюбием, крепким здоровьем и бойцовским характером. У Петросяна всего было в достатке, не хватало только одного — бойцовского характера.

Трудолюбию его научила сама жизнь. Петросян (родился 17 июня 1929 года в Тбилиси) принадлежал к тому поколению, которое росло и мужало в трудные годы войны. Рано лишившись отца и матери, он вынужден был пойти работать, одновременно учился в школе. Трудное детство, несомненно, оказало влияние на формирование характера Петросяна. Он с юных лет научился «наступать песне на горло», довольствоваться малым...

Начало шахматного пути Петросяна было не слишком примечательным. Занимался во Дворце пионеров в Тбилиси, где опытный педагог, мастер Эбралидзе, сумел распознать в ученике недюжинные способности.

От соревнования к соревнованию росло мастерство молодого Петросяна. Он демонстрировал не по годам зрелую игру, для которой характерны были и тонкое проникновение в позицию, исключительная интуиция, высокая техника. В 1947 году он стал мастером, а еще через два года впервые получил право выступить в финале чемпионата СССР — соревновании, которое для многих мастеров так и остается несбыточной мечтой. Дебют оказался скромным: 16-е место. Не принес лавров Петросяну и очередной чемпионат (12—13-е места). Но турниры эти явились отличной школой для молодого мастера.

Это, можно сказать, были последние турнирные неудачи Петросяна. На XIX чемпионате СССР в 1951 году он делит второе-третье места. Такого же успеха добивается в следующем году на межзональном турнире. За этот результат ему присваивают звание международного гроссмейстера. В турнире претендентов 1953 года Петросян приходит к финишу пятым. Так за сравнительно ко-

роткий срок он выдвигается в число сильнейших шахматистов мира. В его послужном списке, возможно, чуть меньше первых мест по сравнению с другими чемпионами, но что касается стабильности результатов — в этом ему могут позавидовать многие.

Некоторым не нравился его стиль игры: мало комбинаций, за шахматной доской очень рационален, порой излишне миролюбив, предпочитает технические методы борьбы вместо открытого боя. Но чем плох стиль, если он приносит такие высокие результаты? Что ни новый цикл розыгрыша первенства мира — Петросян обязательно в числе претендентов.

Мудрая турнирная тактика помогла ему лучше других распределить свои силы на марафонской дистанции турнира претендентов в 1962 году на Кюрасао. А еще через год он сдал самый трудный экзамен в своей жизни — в матче на первенство мира с Ботвинником, чьими победами не раз восхищался.

Это было очень трудное испытание. Чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону. После 14-й партии счет стал ничейным, но достался он Ботвиннику ценой огромных усилий. Не просто оказалось пробить лучшего в мире «шахматного защитника». В последующих партиях сказало преимущество Петросяна, и он одержал победу со счетом $+5-2=15$.

Шесть лет восседал на шахматном троне Петросян. За это время (в 1966 году) он отбил атаку Спасского, одержал ряд побед на крупных турнирах.

И все же вторая попытка Спасского закончилась успешно.

Но шахматной силы у Петросяна отнюдь не убавилось. Он снова среди тех, кто борется за титул чемпиона. В 1975 году он в четвертый раз становится чемпионом СССР, как и раньше, демонстрирует виртуозную технику. Его интуиция работает безошибочно, мастерство защиты выше похвал. Как и раньше, он всегда знает, чего хочет, складывается впечатление, что у него заранее все расписано.

И вдруг в чемпионате страны 1976 года любители шахмат увидели другого Петросяна — смелого, увлекающегося и даже азартного. Ему досталась только бронзовая медаль, но характер он продемонстрировал чемпионский.

Защита Грюнфельда

Петросян

Ботвинник

Примечания Т. Петросяна

У каждого шахматиста есть партии, которые ему особенно запомнились. Одной из таких для меня стала пятая партия

матча на первенство мира 1963 года. И не только потому, что это была моя первая победа над Ботвинником в официальных соревнованиях. В этом поединке был проверен и завершился успехом дебютный эксперимент, который вступил в противоречие

с оценками теоретических руководств того времени.

1.	c2—c4	g7—g6
2.	d2—d4	Kg8—f6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Kg1—f3	Cf8—g7
5.	e2—e3	0—0
6.	Cf1—e2	...

Репутация этого скромного хода была неважной. В дебютных руководствах приводилась партия Сокольский — Ботвинник (Ленинград, 1938 г.) как образец правильной игры за черных — 6. . . e6.

Но с тех пор прошло много лет. В защите Грюнфельда были выдвинуты новые идеи, разработаны продолжения на самые различные вкусы. Макогонов, например, придумал систему с 6. b4, в которой белые стремятся воспрепятствовать традиционному подрыву c7—c5. Но замысел белых оказался с серьезными изъянами: отсталость в развитии и возникающие слабости по большой диагонали. Черные путем 6. . . Ke4 или 6. . . b6 достигали хорошей игры.

В период подготовки к матчу я уделил большое внимание защите Грюнфельда, полагая, что она непременно встретится в нашем поединке. В один из дней возникла идея: а что, если после 6. Ce2 и довольно пассивного, на мой взгляд, возражения 6. . . e6 перевести игру в русло системы Макогонова? После коллективного обсуждения мы с тренером пришли к выводу, что затея эта стоящая.

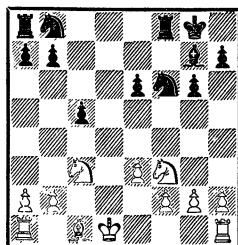
6.	...	d5 : c4
7.	Ce2 : c4	c7—c5
8.	d4—d5	e7—e6

При желании получить сложную позицию черные могли сыграть 7. . . Kfd7, сводя борьбу к принятому ферзевому гамбиту в трактовке Смыслова, или же 8. . . Ke8 с последующим Kd6.

9.	d5 : e6	...

Пытаться сохранить пешку d5 белые не могут, так как после 9. e4 ed 10. ed неприятно 10. . . Le8+.

9.	...	Фd8 : d1+
10.	Kpe1 : d1	Cc8 : e6
11.	Cc4 : e6	f7 : e6

Рассказывали, что наиболее нетерпеливые из завсегдатаев пресс-бюро начали собираться домой: ведь исчезли магические фигуры (ферзи), а без них какая может быть игра!.. Но получившийся эндшпиль весьма сложен.

Как все-таки оценить создающуюся позицию? Пешки белых производят более выгодное впечатление, в первую очередь благодаря наличию у черных отколовшейся «от собратьев» пешки e6. Конечно, трудно пред-

ставить себе, что белым когда-либо удастся создать серьезную угрозу ее завоевания. Но органический недостаток изолированной пешки не только в том, что она может стать объектом нападения, но в равной мере и в том, что поле или поля, находящиеся перед ней, могут служить опорными пунктами для фигур противника.

Эти соображения и дают основание с несколько большей симпатией относиться к позиции белых.

12. Kpd1—e2   Kb8—c6

Если снять с доски коней, то нетрудно сделать вывод, что надежды белых достигнуть перевеса будут ликвидированы. Именно конь займет на поле e4 идеальную позицию. Не случайно некоторые комментаторы рекомендовали за черных следующее продолжение: 12. . . Kd5 13. Ke4 Kd7, хотя и в этом случае 14. Kfg5 или 14. Ld1 оставляло некоторую инициативу в руках у белых.

13. Lh1—d1   La8—d8

Одна из мелких неточностей, допущенных моим противником в этой партии. Проще было 13. . . Kpf7.

14. Ld1 : d8   Lf8 : d8

15. Kf3—g5   Ld8—e8

Приходится считаться с наличием на доске и слонов. Ведь 15. . . e5 превратило бы слона g7 если не в «плохого», то, во всяком случае, в «неважного».

16. Kg5—e4   Kf6 : e4

Следовало предпочесть немедленное 16. . . b6. Тогда после 17. K : f6+ C : f6 18. Ke4 черные имели бы выбор между отступлением слона на g7 или e7.

17. Kc3 : e4   b7—b6

18. La1—b1   Kc6—b4

19. Cc1—d2   . . .

Можно было и 19. a4. Вероятно, это привело бы к тому же, что случилось в партии.

19. . . .   Kb4—d5

Вариант 19. . . K : a2 20. La1 Kb4 21. C : b4 cb 22. L : a7 C : b2 23. Lb7 устраивал белых: сохранялись некоторые шансы на успех, а противник был обречен на длительную защиту.

20. a2—a4   Le8—c8

21. b2—b3   Cg7—f8

Все эти ходы нужные и уже поэтому неплохие. Мне кажется, что белые за этот отрезок времени преуспели больше черных. Они завершили мобилизацию сил и улучшили расположение пешек на ферзевом фланге. Черные же пришли к выводу, что место слона — на диагонали a3—f8.

22. Lb1—c1   Cf8—e7

Этот ход подвергся осуждению. Но при 22. . . Lc7 23. Kg5 черным не так просто защищаться, в то время как после 22. . . Ce7 они могли в дальнейшем добиться примерного уравнения шансов.

23. b3—b4!   . . .

Безусловно, лучший ход, обостряющий позицию. Решился я на него после больших колебаний. Конечно, если бы черные ответили естественным 23. . . Крf7, то 24. bc bc создавало в их лагере проходную пешку c5, изолированную, но на первый взгляд довольно живучую. Примерное продолжение 25. Крd3 Кb6 26. a5 c4+ 27. Крd4 Лd8+ 28. Крс3 Лd3+ 29. Крс2 Кd5 30. Лb1 показалось мне достаточно убедительным, чтобы пойти на него. А вот оценить, что получится после 23. . .c4, удалось не сразу.

23. . . . c5—c4
24. b4—b5 . . .

Лишая черных надежды подкрепить проходную пешку путем a6 и b5.

24. . . . Крг8—f7

После этого черные рано или поздно теряют пешку «с». У них было несколько способов более или менее удовлетворительной защиты:

1) 24. . .Са3 25. Лс2 c3 26. С : c3 Сb4 27. Крд2 Лс4 28. С : b4 Л : e4 29. Cd6 Л : a4 30. f3.

2) 24. . .c3 25. С : c3 Лс4 26. Крд3 Л : a4 27. Cd4 или 27. Се5.

3) 24. . .c3 25. С : c3 Са3 26. Лс2 Лс4 27. Крд3 Л : a4 28. Ла2 Л : e4 29. Л : a3 К : c3 30. Л : a7 Ле5 31. Кр : c3 Л : b5. Во всех вариантах белые сохраняют перевес, правда минимальный.

По-видимому, в этот момент Ботвинник еще не видел наме-

ченной перестройки белых фигур, вызванной ходом 23. b4.

25. Cd2—c3 Ce7—a3
26. Лс1—c2 Кd5 : c3+
27. Лс2 : c3 Са3—b4
28. Лс3—c2 Крf7—e7

Больше шансов оставляло 28. . .e5, стремясь поскорее приблизиться королем к полю d5. В случае 29. Кd2 c3 30. Ке4 Креб 31. f3 путь к выигрышу, указанный Талем, не совсем убедителен: 31. . .h6 32. Крд3 Лd8+ 33. Крс4 Лd2 34. Крb3 Л : c2 35. Кр : c2 Крд5 36. Крд3 c2 37. Кр : c2 Крс4 38. Кd2+ С : d2 39. Кр : d2, и как только черные возьмут пешку a4, белый король станет на c4 и исход партии решит образование проходной пешки на королевском фланге. Но, сохраняя на доске все фигуры, черные могут сопротивляться, например: 31. f3 Са5 32. Крд3 Лd8+ 33. Крс4 Лd2 34. Крb3 Лd3.

29. Ке4—d2 c4—c3

Ладейный эндшпиль после 29. . .С : d2 30. Кр : d2 Лd8+ (хуже 30. . .Крд6 31. Крс3 Крс5 32. Лd2) 31. Крс3 Лd1 давал черным возможности упорной обороны.

30. Кd2—e4 Сb4—a5
31. Кре2—d3 Лс8—d8+
32. Крд3—c4 Лd8—d1

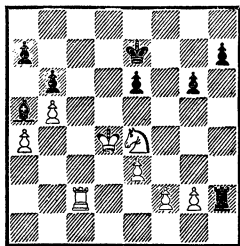
Эффектное 32. . .Лd2 отражалось прозаическим 33. Крb3.

33. Ке4 : c3 Лd1—h1?

Теперь положение черных становится проигрышным. Боль-

ше всего я опасался размена коня на слона, полагая, что ладейный эндшпиль, даже самый неважный с виду, сулит черным больше всего надежд на спасение.

34. Кс3—e4! Лh1 : h2
35. Крс4—d4! . . .

Централизованная армия белых резко отличается по боеспособности от черных фигур, находящихся в отдалении друг от друга и бросивших на произвол судьбы своего короля.

35. . . . Крс7—d7
36. g2—g3 . . .

Самый надежный путь к победе. До контроля оставалось немного ходов при весьма ограниченном лимите времени, поэтому я решил, что нет смысла затевать игру, в которой все будет держаться на точном расчете. В случае 36. g4 h5 37. g5 h4 или 36. g4 h5 37. Крс5 hg 38. Кf6+ Крс7 39. К : g4 Лh5+ 40. Крс4 белые должны выиграть.

36. . . . Са5—b4

Скорее на помощь!

37. Крд4—e5 Лh2—h5
38. Крс5—f6 Сb4—e7+

39. Кpf6—g7 e6—e5
40. Лс2—с6! . . .

До предела ограничивая возможности передвижения черного короля.

40. . . . Лh5—h1
41. Крг7—f7! . . .

Записанный ход — вступление к кратчайшему способу реализации перевеса. Слон с e7 защищает ряд важных пунктов: d6, f6, g5. После 42. Ле6, что предотвратить черные не в силах, слону придется покинуть свой пост.

41. . . . Лh1—a1
42. Лс6—e6 Се7—d8

Плохо и 42. . . Сb4 43. Л : e5 Л : a4 44. Кf6+ Крд6 45. Лd5+ Крс7 46. Лd4 или 42. . . Сс5 43. Л : e5 Л : a4 44. К : с5+ и т. д.

43. Ле8—d6+ Крд7—с8

При 43. . . Крс7 44. Крс8 злополучный слон немедленно терялся.

44. Кpf7—e8 Cd8—c7
45. Лd6—с6 Ла1—d1

После 45. . . Л : a4 я намеревался продолжать 46. Кг5. Забавен вариант 46. . . Крb7 47. Ке6 Сb8 48. Кd8+ Кра8 49. Лс8! с неотразимой угрозой 50. Кс6.

46. Ке4—g5 Лd1—d8+
47. Крс8—f7 Лd8—d7+
48. Кpf7—g8. Черные сдались.

СПАССКИЙ

В 1953 году на международный турнир в Бухарест съехались многие именитые шахматисты из разных стран. Со страниц газет в те дни то и дело смотрели портреты выдающихся гроссмейстеров: Смыслова, Болеславского, Петросяна, Сабо, Толуша... И только одного участника, казалось, никто не замечал.

Впрочем, в то время о 16-летнем ленинградском школьнике Боре Спасском (родился 30 января 1937 года в Ленинграде) действительно писать было нечего: ни титулов, ни званий. Кандидат в мастера. Таких сотни. И, глядя на стройного, светловолосого юношу с неторопливыми движениями, многие думали: «Вот уж кому достанется на орехи...»

И вдруг в первом же туре сенсация. Сам претендент на шахматную корону Смыслов выкидывает белый флаг в партии со Спасским. Случайность? В шахматах ведь всякое бывает! Проходит еще несколько туров. Молодой шахматист мужественно отражает угрозы опытных противников, держится в группе лидеров. Звание международного мастера (дележ 4—6-го мест) — такой была награда за смелость самого юного участника. А на торжественном закрытии турнира Борису Спасскому преподнесли торт, на котором были зажжены 16 свечей — ему исполнилось 16 лет. Он стал самым молодым международным мастером в мире.

«Самый молодой». Эти два слова очень часто стоят рядом с фамилией Спасского. В 10 лет он самый молодой в стране перворазрядник, спустя три года — самый молодой кандидат в мастера, и вот в 16 лет...

Боре Спасскому повезло. Девятилетним мальчиком переступил он порог Ленинградского Дворца пионеров, где одна из лучших шахматных школ в стране. В том, что у мальчика незаурядные шахматные способности, никто не сомневался. Но способности эти надо еще правильно и гармонично развить. И Боря Спасский занимается... фигурным катанием, легкой атлетикой, плаванием, читает книги, ходит в кино, театр. И, конечно, изучает шахматную теорию.

Первые годы юный шахматист не часто играл в соревнованиях. Но если выступал, то почти всегда успешно. В 11 лет он чемпион «Трудовых резервов», а еще через год — победитель юношеского первенства Ленинграда.

Серьезное испытание пришлось выдержать 14-летнему Боре в четвертьфинале первенства страны. Но самая большая неожиданность была впереди. Прошел год, и Борис Спасский занял второе место в чемпионате Ленинграда среди взрослых, не проиграв ни одной партии.

Это соревнование и в еще большей степени международный турнир в Бухаресте явились как бы переломными вехами в творчестве молодого шахматиста. Одно дело, когда играешь со сверстниками, совсем другое, когда приходится вести борьбу с опытными мастерами и гроссмейстерами... Спасский к тому времени хорошо чувствовал позицию, неплохо разбирался в тактических осложнениях, умел цепко защищаться. Но теперь этого уже было недостаточно.

Имея хорошие задатки шахматиста атакующего стиля, он часто не решался сойти с позиционных рельсов. Нельзя сказать, чтобы Спасский боялся «ближнего боя», но быть инициатором, навязать его противнику он не стремился.

Научиться искусству атаки — такую задачу поставил перед молодым шахматистом его новый тренер гроссмейстер Толуш. Именно искусству атаки, а не удачно проведенной комбинации с эффектной жертвой. Настоящее мастерство состоит как раз в том, чтобы создать необходимую почву для возникновения комбинации.

К Спасскому постепенно приходит и это умение, а вместе с ним и новые успехи. Особенно урожайным для молодого шахматиста был 1955 год. В финале первенства страны он оказывается в одной компании с Ботвинником, Петросяном, Илвицким и получает путевку на межзональный турнир...

Летом этого же года молодому шахматисту представляется возможность проверить, правильно ли он готовился. Результаты проверки оказались отличными: Спасский завоевал звание чемпиона мира среди юношей. А спустя два месяца к нему пришел еще один успех: на межзональном турнире он выполнил норму международного гроссмейстера. И это в 18 лет! О Борисе Спасском заговорили как об одном из претендентов на шахматную корону.

И вдруг продолжительная полоса относительных неудач... Нет, Спасский хуже играть не стал, но теперь от него ждали большего, ибо только таким представлялся логический путь развития.

В игре Спасского в те годы, казалось, было все: смелые атаки, эффектные комбинации, глубокие маневры и точная защита. И в то же время чего-то не хватало. Несколько раз повторялось одно и то же:

отличный старт, стремительное движение вперед и у самого финиша — срыв.

1958 год. Рига. Чемпионат страны. Четверка победителей получила путевки на межзональный турнир. Почти всю дистанцию Спасский лидировал. Осталось сыграть две партии, и он их... проиграл.

Это была «боязнь финиша», от которой нужно в срочном порядке лечиться. И Спасский нашел в себе силы преодолеть этот кризис. Он научился не расстраиваться после проигрыша. Теперь неудача не выбивала его из седла, а финиш перестал быть камнем преткновения. Так пришла шахматная зрелость.

Поворотным явилось XXIX первенство СССР. Захватив в первом туре лидерство, Спасский не упустил его уже до конца. Чемпионат 1961 года закончился убедительной победой Спасского, завоевавшего звание чемпиона страны. Этот успех он еще раз повторил через 12 лет.

Многими победами отмечены выступления Спасского в последующие годы. Москва, Амстердам, Белград, Лос-Анджелес — далеко не все этапы его большого пути. Множество турнирных и матчевых барьеров пришлось преодолеть талантливому шахматисту, прежде чем он стал одним из претендентов на шахматный трон. В 1966 году состоялась его встреча с чемпионом мира Петросяном. Спасский матч проиграл, но проиграл в упорной борьбе.

В очередном отборочном цикле все сильнейшие соперники вновь были им повержены. В 1969 году состоялся его второй матч с Петросяном. На этот раз Спасский выиграл: $+6 -4 = 13$.

У Спасского свой шахматный почерк. Он не ошеломляет зрителя эффектными ходами, рассчитанными на аплодисменты. Внешне его игра выглядит скромно. Но за этой скромностью скрывается грозная сила. Спасский очень разносторонний шахматист. Он в одинаковой степени хорошо разбирается в тактических осложнениях и в позиционной борьбе, он знает все тонкости эндшпиля и миттельшпиля.

Сицилианская защита

Спасский	Петросян
Матч на первенство мира, 1969	
1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	d7—d6
3. d2—d4	c5 : d4
4. Kf3 : d4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	a7—a6
6. Cc1—g5	Kb8—d7

Именно эта схема издавна привлекала Петросяна и казалась

ему наиболее приемлемой. Однако такого мнения придерживаются далеко не все. Ход 8...Kbd7 встречается значительно реже, чем естественное 6...e6. В варианте, избранном Петросяном, черные слишком рано определяют позицию своего ферзевого коня, а белый слон успевает занять диагональ a2—g8, где он может быть с успехом использован как для защиты, так

и для атаки (Болеславский).

7. Cf1—c4 Фd8—a5

На 7. . .e6 белые с успехом жертвуют фигуру — 8. С : e6! Попытка заставить определиться слона g5 посредством 7. . .h6 закончилась плачевно в партии Таль — Билек, 1964 г. Последовало 8. С : f6 К : f6 9. Фе2! e6 10. 0—0—0 Фc7 11. f4 e5 12. Kd5 К : d5 13. ed Ce7 14. fe de 15. Ке6!, и у белых неотразимая атака (Болеславский).

8. Фd1—d2 h7—h6

Здесь этот выпад целесообразнее, чем на предыдущем ходу: ферзь на d2 стоит менее активно, чем на e2, а черные благодаря выпадку на a5 на шаг ближе к рокировке (Болеславский).

Другая интересная возможность — 8. . .e6 с последующим b5 и Сb7 (Глигорич).

9. Сg5 : f6 . . .

Идея размена ясна из приведенной ранее партии Таль — Билек. Белые хотят, не теряя времени, развернуть силы и использовать лучшее развитие для атаки. И все же отступление слона на h4 ставит перед противником более трудные задачи (Болеславский).

9. . . . Кd7 : f6

10. 0—0—0 . . .

На 10. 0—0 могло последовать 10. . .g6 11. f4 Сg7, и у черных контригра. На 11. Лаe1 неприятно 11. . .Фс5. Жертва пешки 11. e5 также ничего ясного белым не дает (Болеславский).

Черным надо еще затратить три хода, чтобы рокировать в

короткую сторону. За это время белые успевают подготовить конкретный план наступления. Не следует также забывать о том, что королевский фланг черных ослаблен ходом h7—h6. Возможно, черным стоило подумать о рокировке в длинную сторону (Бондаревский).

10. . . . e7—e6

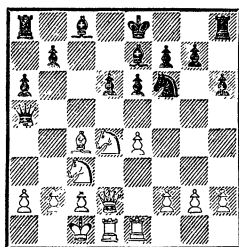
10. . .g6? 11. f4 Сg7 12. Лhe1 вело к трудной для черных позиции (Болеславский).

Если 10. . .e5, то 11. Кf5 С : f5 12. ef Лс8 13. Сb3 Ce7 14. Лhe1 с перевесом у белых (Бондаревский).

11. Лh1—e1 . . .

Трудно, конечно, решить, какой ход лучше — 11. Сb3 или избранный Спасским. Из общих соображений мне больше нравится 11. Сb3, так как еще далеко не ясно, где лучше будет действовать ладья h1 (Бондаревский).

11. . . . Cf8—e7?

Вопросительный знак здесь поставлен не к самому ходу, а к последующему плану, с которым этот ход связан. Рокировка в короткую сторону оказывается для черных губительной. Могли ли черные удержать равновесие, рокируя в длинную сторо-

ну?! Рассмотрим план с длинной рокировкой.

11. . . Cd7 12. f4 0—0—0. Наиболее естественно 13. f5, так как 13. e5 Ke8 14. f5 d5 для черных неопасно. Но на 13. f5 у черных есть контрудар 13. . .d5, и если 14. ed, то 14. . .ef, и позиция черных удовлетворительна. Правда, на 13. . .d5 белые не обязаны отвечать 14. ed, а могут сыграть 14. fe, и если 14. . .fe, то 15. ed ed 16. K : d5 с выигрышем пешки. Но дело в том, что на 14. fe черные отвечают не 14. . .fe?, а 14. . .dc! 15. ed+ Л : d7, и белые не успевают использовать свой перевес в развитии. Например: 16. Фе2 Сb4 17. Ф : c4+ Лc7 или 16. e5 Kd5 17. Kde2 Сb4 18. Фd4 Лhd8! 19. Ф : c4+ Kpb8, и у черных все в порядке. Таким образом, рокируя в длинную сторону, черные консолидировали позицию (Болеславский).

12. f2—f4 0—0

13. Сс4—b3 . . .

Этот и следующий ходы белых необходимы. Слон на c4 «висит в воздухе», а положение короля и ферзя на одной линии для них противопоказано. Так, например, если 13. e5, то 13. . .de 14. Л : e5 Фс7, нападая на слона, или 14. fe Kd7, угрожая ходом 15. . .Сg5 (Бондаревский).

13. . . . Лf8—e8

Черные должны считаться со стандартным наступлением путем f4—f5 после предварительного отступления короля на b1. Поэтому они принимают меры для защиты пешки e6. Надо

иметь в виду, что продвижение e6—e5 в ответ на f4—f5 отдает во владение белых важный пункт d5.

Если 13. . .Cd7, чтобы развить фигуры ферзевого фланга, то после 14. Kpb1 надо считаться не только с продвижением f4—f5, но и с выпадом на d5 (Бондаревский).

14. Kpc1—b1 Ce7—f8

На 14. . .Cd7 возможно 15. e5 de 16. fe Kfh7 17. Kf5!, и черным плохо, так как на 17. . .Сс6 следует 18. К : e7 Л : e7 19. Kd5 (Болеславский).

15. g2—g4! . . .

Смелое и вполне правильное решение! Поскольку у черных нет контригры ни в центре, ни на ферзевом фланге, белые приступают к прямой атаке. Если черные отказываются от принятия жертвы пешки, то им трудно что-либо посоветовать. На 15. . . Cd7 могло последовать, например, 16. Лg1, после чего атака белых развивается «бесплатно» (Бондаревский).

15. . . . Kf6 : g4

Белая пешка грозила разрушить укрепления вокруг черного короля. Меньшим злом, на наш взгляд, все же было 15. . .e5. И хотя после 16. Kf5 С : f5 17. gf ef 18. Kd5! Фd8 19. Ф : f4 преимущество белых не вызывает сомнений, черным было бы легче защищаться, чем в партии (Болеславский).

После 15. . .Kd7 16. h4 Кс5 17. g5 атака белых развивается беспрепятственно (Геллер).

16. Фd2—g2 Kg4—f6

Теперь уже 16. . .e5 не годилось из-за 17. Kf5 C : f5 18. ef Kf6 19. Ф : b7 (Болеславский).
17. Le1—g1 Cc8—d7

Вполне естественно, что черные стремятся закончить развитие. Ведь угрозы белых скоро начнут нарастать, а отражать их без ладьи a8 и слона c8 — дело, конечно, безнадежное. Предлагалось здесь 17. . .Фc5, чтобы «привязать» ладью d1 к защите коня d4. Но на это белые могли ответить просто 18. Kf3, и прорыв e4—e5 нельзя предупредить (Бондаревский).

18. f4—f5 . . .

С угрозой 19. fe C : e6 (если 19. . .fe, то 20. Kf5) 20. K : e6 fe 21. Фh3 (Бондаревский).

18. . . . Kpg8—h8

После вскрытия линии «f» атака белых оказывается неотразимой, и дать здесь хороший совет уже трудно. И все же нужно было избрать 18. . .ef—19. ef b5 20. Фg6 Kph8 21. C : f7 b4 вело еще к упорной борьбе (Болеславский).

Хорошо ли, плохо ли (скорее, плохо), но все-таки надо было играть 18. . .e5, не допуская вскрытия линий. Попытки форсированно опровергнуть этот ход ведут к неясным последствиям. Например: 19. Фg6 Kph8 20. Ф : f7 Le7 (но не 20. . .ed из-за 21. Kd5 K : e4 22. f6 g5 23. Ke7). Не добиваются белые форсированного успеха и после 19. Kd5 Фd8. Правда, белые могли просто отступить конем с d4, а позиция черных не улучшалась (Таль).

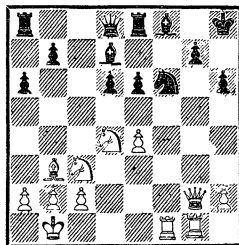
19. Ld1—f1 Фа5—d8

После 19. . .e5 к выигрышу вело 20. Ke6! fe 21. fe C : e6 22. Л : f6 (Геллер).

Необходимо было 19. . .Фe5, и перед белыми вставала трудная задача: как вести атаку дальше? На мой взгляд, следовало играть 20. Kf3. Возможные варианты: 20. . .Фf4 21. Фh3 с угрозой 22. Kg5; 20. . .Фc5 21. h4, имея в виду не только 22. Kg5, но и перевод коня через e1 на d3; 20. . . Фа5 21. fe C : e6 22. C : e6 fe (нельзя брать ладьей из-за 23. Kd4) 23. e5 de 24. Kh4 с атакой (Бондаревский).

20. f5 : e6 f7 : e6

Ненамного лучше 20. . .C : e6 из-за 21. K : e6 fe 22. Ke2 с последующим 23. Kf4 (Смыслов).

21. e4—e5! d6 : e5

22. Kc3—e4 Kf6—h5

23. Фg2—g6! e5 : d4

Не спасало и 23. . .Kf4. После 24. Л : f4 ef решал тихий ход 25. Kf3 с угрозой 26. Kg5.

Если же черные играют 25. . .Фb6, беря на прицел ладью g1, то 26. Лg5! Cc6 27. Kf6 (Геллер).

24. Ke4—g5! Черные сдались.

На 24. . .hg следует 25. Ф : h5+ Kpg8 26. Фf7+ Kph8 27. Лf3 с неизбежным матом.

ФИШЕР

Шахматный трон он покинул непобежденным. Больше всего в шахматах он боялся поражений, каждую неудачу переживал очень остро.

Среди чемпионов мира Фишеру принадлежит особое место. Не только потому, что успехи его поразительны. Поведение Фишера не укладывается в привычные рамки.

Фишер вырос в условиях, где ни на минуту не затихает суровая борьба за существование. Он очень рано почувствовал на себе жестокость окружающего мира, понял цену деньгам. Когда был мальчиком, мечтал о двадцати костюмах и десятках пар обуви, постарше стал требовать экстрагонорары за выступления.

Выросший в мире равнодушия и жестокости, он сам стал таким же. Но это один Фишер, который вряд ли может вызвать к себе симпатии. Но есть и другой Фишер — шахматист исключительной силы, игра которого не оставляет никого равнодушным.

Родился Роберт Джеймс Фишер 9 марта 1943 года в Чикаго. В шахматы научился играть, когда ему было 6 лет. С игрой познакомил старшая сестра, Джоан. Вскоре семья переехала в Нью-Йорк. Уже тогда шахматы настолько захватили Бобби, что для занятий в школе времени не оставалось.

12-летним мальчиком начинает он выступать в турнирах, играет всюду, где только возможно: в юношеских турнирах, среди взрослых... Шахматы становятся для него главным в жизни. Ради них он изучает русский язык, потому что на этом языке говорят и пишут лучшие шахматисты мира. Он не расстается ни днем, ни ночью с шахматными журналами, книгами. Это был не знающий усталости труд. И в дальнейшем, достигнув большой шахматной силы, став одним из претендентов на первенство мира, Фишер продолжает также много трудиться, и в этом одна из причин его достижений.

В 14 лет Бобби — международный мастер, чемпион США среди взрослых. А еще через год — международный гроссмейстер, самый молодой гроссмейстер в истории шахмат.

С этого времени все его помыслы нацелены на завоевание первенства мира. Он понимает, что путь к шахматному трону лежит через турниры. И он играет — правда, вначале без особого блеска — в Мар-дель-Плата, Сантьяго, Цюрихе. На турнире претендентов 1959 года он делит пятое-шестое места. Такой результат мог удовлетворить кого угодно, но не Фишера, мечтавшего о громких победах, к тому же уверовавшего в свою исключительность.

Еще более сложными оказались у Фишера отношения с шахматами в последующие годы. Начиная с 1960 года до завоевания им шахматной короны он добивается ряда побед. Из 25 сыгранных турниров в двадцати он берет первые призы. И в это же время он в течение нескольких лет вообще не играет в международных соревнованиях. Уверенно лидируя на межзональном турнире в Сусе (1967 г.), он неожиданно вышел из соревнования, потому что его что-то не устраивало. Фишер замолчал на два года.

Вспышки неуравновешенности, претензии на исключительность стали неотъемлемой частью поведения американского чемпиона. Но шахматный мир был готов не видеть многого за его безграничную, до обожествления, любовь к шахматам, спортивную бескомпромиссность, нацеленность на победу.

Успешно преодолев отборочные барьеры розыгрыша первенства мира, Фишер в 1972 году встретился в матче с обладателем шахматной короны Спасским и победил его со счетом $+7-3=11$.

Это был последний аккорд в шахматной карьере американского шахматиста. После этого он не сыграл в течение пяти лет ни одной турнирной или матчевой партии.

Защита Грюнфельда

Р. Бирн Фишер

Первенство США, 1963/64

Примечания Р. Фишера

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	g2—g3	c7—c6
4.	Cf1—g2	...

В первенстве США 1962/63 года у нас возникла эта же позиция, но Бирн продолжал 4. d5 b5! 5. dc bc 6. cd+ Kb : d7 7. Cg2 Лb8 8. Kf3 Cg7 9. 0—0 0—0=. Слабость на с4 уравновешивается давлением по линии «b».

4.	...	d7—d5
5.	c4 : d5	...

Больше напряжения сохраняет 5. Фb3.

5.	...	c6 : d5
6.	Kb1—c3	Cf8—g7
7.	e2—e3	...

Партия Бенко — Фишер (первенство США 1962/63 г.) продолжалась 7. Kf3 0—0 8. Ke5 (если 8. 0—0, то 8. . . Ke4! с равенством) 8. . . Cf5 9. 0—0 Ke4 10. Фb3 Kc6 11. Ф : d5 K : c3 12. bc Ф : d5 13. C : d5 K : e5 14. de C : e5 с быстрой ничьей.

7.	...	0—0
8.	Kg1—e2	Kb8—c6
9.	0—0	b7—b6
10.	b2—b3	...

В этой почти симметричной позиции очень трудно какой-либо из сторон нарушить равновесие.

К скучному уравниению ведет и 10. Кf4 e6 11. b3 Ca6 12. Le1 Лс8 13. Ca3 Le8 14. Лс1 и т. д. (Штальберг — Флор, Кемери, 1937 г.).

10. . . . Сс8—а6
 11. Сс1—а3 Лf8—е8
 12. Фd1—d2 . . .

Хорошо было и 12. Лс1. Какой-то любитель предложил 12. f4!? с целью помешать ходу e7—e5. Однако после 12. . e6 с последующим Cf8 и сдвоением ладей по линии «с» черные получили преимущество.

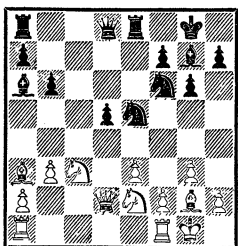
12. . . . e7—e5!

Меня немного беспокоило ослабление пешки d5, но я чувствовал, что большая активность легких фигур черных будет отличной компенсацией. После 12. . e6 партия, вероятно, закончилась бы вничью.

13. d4 : e5 . . .

Пассивно, но надежно было 13. Лас1 ed (приемлемо для белых 13. . Лс8 14. Лfd1 e4 15. f3!) 14. ed Лс8 15. f3!

13. . . . Кс6 : e5

14. Лf1—d1? . . .

Еще одна из тех печальных историй, которые могут быть озаглавлены «Не той ладьей». Правильно было 14. Лад1! Комментируя эту партию, я дал такое «опровержение» хода 14. Лад1: «14. . Ке4 15. К : e4 de 16. С : e4 Ф : d2 17. Л : d2 Кс4 18. С : а8 К : d2 19. Лd1 Кс4 20. bc (лучшее) 20. . Л : а8, отыгрывая пешку с большим перевесом в эндшпиле». Но Авербах нашел в моем анализе «дыру». Играя 20. Сс6! вместо указанного мной «лучшего» 20. bc, выигрывали уже белые, а не черные! Например: 20. Сс6! К : а3 21. С : e8 С : e2 22. Лd7.

Целый вечер я изучал позицию, возникающую после 14. Лад1, рассматривая всевозможные варианты. Но чем больше я анализировал, тем больше мне нравилась игра белых! Например: 14. . Лс8 (на 14. . Кd3 следует 15. Фс2) 15. К : d5 К : d5 16. С : d5 Cd3 17. Сg2 Лс2 18. Ф : с2!, и черным «капут». Не лучше и 14. . Фd7 ввиду 15. Фс2 с последующим Лd2 и Лfd1 (если 15. . Лас8, то 16. Фb1!).

Не годится также 14. Лад1 Фс7 15. Фс1! Ке4!? (иначе 16. Фb1 с консолидацией) 16. К : d5! Ф : c1 17. К : c1 С : f1 18. С : e4 Ch3 19. Ке7+ Крh8 20. С : а8 Л : а8 21. f4, и белые остаются с лишней пешкой. Действительно, как черные могут добиться уравниения, не говоря уже об инициативе?

Наконец, я нашел 14. . Фс8! — единственный ход, сохраняющий давление. Если те-

перь 15. К : d5, то 15. . . К : d5
 16. С : d5 Лd8 17. f4 Л : d5 18.
 Ф : d5 Сb7 19. Фd8+ (19. Фd2
 Фh3! 20. Кd4 Kg4 21. Лfe1 К : e3!,
 и черные должны выиграть, или
 21. Кс2 h5 с сильной атакой)
 19. . . Ф : d8 20. Л : d8+ Л : d8
 21. fe С : e5 с лучшим оконча-
 нием.

В случае 14. Лад1 Фс8! 15.
 Лс1 Фd7! 16. Лcd1 Лад8 черные
 выиграли бы темп, так как их
 ферзь находился уже на d7, а не
 на d8. На 14. . . Фс8! могло по-
 следовать относительно лучшее
 15. Сb2 (к проигрышу качества
 ведет 15. Фс1 ввиду 15. . . Ке4
 16. К : d5 С : e2 17. С : e4 Кph8!
 18. Ф : c8 Ла : c8 19. Ке7 Лс7
 20. Лас1 Лd7 21. Лfe1 Cf3!),
 хотя и тогда черные удерживали
 инициативу посредством 15. . .
 Фf5.

14. . . Ке5—d3!
 15. Фd2—c2 . . .

Вряд ли была защита от
 угрозы 15. . . Ке4.

а) 15. Кd4 Ке4 16. К : e4 de
 17. Сb2 Лс8 с сильным давлени-
 ем;

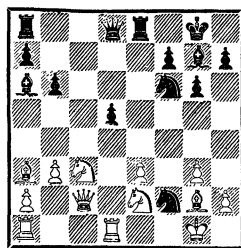
б) 15. Кf4 Ке4 16. К : e4 de
 (16. . . С : a1? 17. Кd6) 17. Лаб1
 Лс8 18. К : d3 Сс3! 19. Фе2
 С : d3 20. Фg4 f5 21. Фh3 С : b1!
 22. Л : d8 Ле : d8 23. Cf1 Лd1
 24. Кpg2 Cd3! 25. С : d3 ed;

в) 15. f3 Ch6 16. f4 (16. Кf4?
 d4!) 16. . . Сg7!, возобновляя уг-
 розу Ке4.

15. . . Кd3 : f2!

Соль замысла черных. Пол-
 ностью идея этой жертвы станет

ясной только к моменту капи-
 туляции белых!

16. Кpg1 : f2 Кf6—g4+
 17. Кpf2—g1 Kg4 : e3
 18. Фс2—d2 . . .

Вынужденно. Если теперь
 18. . . К : d1, то 19. Л : d1, и у
 белых все в порядке.

18. . . Ке3 : g2!

Уничтожение этого слона соз-
 дает незащитимые слабости по
 белым полям.

19. Кpg1 : g2 d5—d4!
 20. Ке2 : d4 Са6—b7+

Белый король в руках чер-
 ных.

21. Кpg2—f1 . . .

Также безнадежно 21. Кpg1
 С : d4+ 22. Ф : d4 Ле1+! 23.
 Кpf2 Ф : d4+ 24. Л : d4 Л : a1
 25. Лd7 Лс8 26. Л : b7 (26. Сb2
 Лh1) 26. . . Л : c3 27. Лb8+ Кpg7
 28. Сb2 Л : a2 или 21. Кpf2
 Фd7! 22. Лас1 Фh3 23. Кf3 Ch6
 24. Фd3 Се3+ 25. Ф : e3 Л : e3
 26. Кр : e3 Ле8+ 27. Кpf2 Фf5!

21. . . Фd8—d7!

Белые сдались.

Горькое разочарование. За
 кулисами остались варианты 22.
 Фf2 Фh3+ 23. Кpg1 Ле1+!!
 24. Л : e1 С : d4 и 22. Кdb5
 Фh3+ 23. Кpg1 Ch6.

КАРПОВ

Столь стремительным оказался подъем Анатолия Карпова на вершину шахматного Олимпа, что лучшего эпитета для взлета, чем «ракета» — этого символа второй половины XX века, — и не придумаешь. Это движение к цели по самой кратчайшей прямой является одной из отличительных черт спортивного пути двенадцатого чемпиона мира.

В шахматы Толя научился играть в четырехлетнем возрасте (родился 23 мая 1951 года в Златоусте). В 9 лет имел уже первый разряд, в одиннадцать стал кандидатом в мастера, а в пятнадцать, будучи школьником, — мастером.

Ему многое давалось легко. Начинал он в ту пору, когда шахматный мир находился под впечатлением от игры Таля. Не обошла стороной слава рижского гроссмейстера и уральский город металлургов Златоуст, где в то время жила семья Карповых.

А когда Толе исполнилось 13 лет, он был зачислен в заочную шахматную школу, которой руководил Ботвинник. Обстоятельства действительно благоприятно складывались для молодого шахматиста. Это так. Но не будь Анатолий от природы талантлив, не воспитай он в себе твердость характера, волю, целеустремленность, трудолюбие, он наверняка не достиг бы таких спортивных и творческих вершин. Когда однажды отца Анатолия Карпова, присутствовавшего на полуфинальном матче претендентов, спросили, какая черта в характере сына ему больше всего нравится, Карпов-старший не задумываясь ответил: «Целеустремленность. Толя никогда не отставивается на полпути. Он всегда стремится к большему...»

Так и в шахматах. В 18 лет он чемпион мира среди юношей, в 19 лет — международный гроссмейстер. Как победителю турниров ему рукоплескали в Москве и Ленинграде, Будапеште и Милане, Сан-Антонио и Мадриде, Гастингсе и Скопле. На протяжении последних четырех лет ему неизменно присуждается «Оскар», как лучшему шахматисту года. В 1976 году к титулу чемпиона мира он прибавил звание чемпиона СССР.

Бесспорно, победы Карпова впечатляют. Но его стиль — не слишком ли он рационален? Когда еще, как не в молодости, стремиться к безудержной удали атак, дать волю своей фантазии! А ведь он и в юные годы, когда большинство его сверстников стремились во что бы то ни стало дать противнику мат, готов был играть «скучные» окончания, в которых требуется техническое мастерство — то, что обычно приходит к шахматисту в пору зрелости. И в этих окончаниях он находил не меньше красоты, чем в прямой атаке на короля.

Вот что по этому поводу говорит Карпов: «Для меня шахматы прежде всего спорт, а не «чистое искусство». Борьба творческая и психологическая. Есть шахматисты, которые перед каждым туром заранее планируют, с кем они будут играть на ничью, а с кем на выигрыш. Вот это и есть спортивная расчетливость. Я же все партии играю на выигрыш, но только по-разному, в зависимости от стиля противника. Вообще я играю в «правильные шахматы», избегаю риска, стремлюсь решить исход техническими средствами. Думаю, что логика шахмат именно этого и требует».

Когда смотришь, как играет Карпов, складывается впечатление необычайной легкости. Но это внешнее впечатление. За кажущейся простотой его построений скрывается глубокая мысль. Стратегические замыслы у него удивительно четкие.

Карпов заставляет свои фигуры действовать с полной нагрузкой, проявлять максимум активности. Он великолепный стратег. Нередко малозаметный на первый взгляд ход через какое-то время становится поворотным, знаменует собой начало нового плана.

Он психолог и боец, и это, пожалуй, роднит его с Ласкером. В то же время, как и Капабланка, он великолепно и быстро оценивает позицию, редко проигрывает (по подсчетам статистиков, примерно две партии в год). Даже при равных возможностях он умеет находить скрытые ресурсы, которые часто оказываются решающими.

Совершив в 1974 году спортивный подвиг — иначе и не назовешь его победы в претендентских матчах, — Карпов в апреле 1975 года был провозглашен чемпионом мира. Он серьезно и упорно готовился к встрече с Фишером, и не его вина, что матч не состоялся.

Испанская партия

Карпов Спасский
Матч-турнир сборных команд СССР,
1973

Примечания А. Карпова

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6

5.	0—0	Cf8—e7
6.	Lf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	0—0
9.	h2—h3	Kc6—b8

Оба партнера являются яркими сторонниками испанской партии. Нередко применяли они ее в ответственных соревнованиях.

ваниях и с успехом выдерживали теоретические дуэли. Не удивительно, что на этот раз предметом спора стал очень часто встречающийся в практике вариант Брейера.

10. d2—d3 . . .

Наиболее принципиальным продолжением, безусловно, является 10. d4. Продолжение, избранное в партии, вряд ли дает белым перевес, зато оно ведет к длительной и напряженной борьбе.

10. . . . Cc8—b7

11. Kb1—d2 Kb8—d7

12. Kd2—f1 Kd7—c5

13. Cb3—c2 Lf8—e8

14. Kf1—g3 Ce7—f8

15. b2—b4 Kc5—d7

16. d3—d4 . . .

Все это уже не раз встречалось в соревнованиях. Сейчас белые вынуждены были продвинуть пешку «d», иначе черные освобождаящим продвижением в центре d6—d5 перехватывали инициативу.

16. . . . h7—h6

17. Cc1—d2 Kd7—b6

18. Cc2—d3 g7—g6

Спасский уклоняется от партии Карпов — Глигорич,гранной в США в 1972 году, где было 18. . . . Lc8.

19. Фd1—c2 . . .

Перегруппировка сил. Ферзь освобождает поле d1 для ладьи и одновременно еще раз защищает поле e4.

19. . . . Kf6—d7

Коль белые избыточно защитили пункт e4, нужно немедленно организовать давление на

соседний пункт — d4 с помощью слона g7.

20. La1—d1 Cf8—g7

21. d4 : e5 . . .

Здесь я продумал более 30 минут. Черные очень хитро расположили свои фигуры, и поэтому завязать выгодную игру не просто. Не годятся стандартные планы с попыткой атаки на королевском фланге или подрыва центра путем f4, поскольку в каждом случае черные успевают нанести контрудар в центре — d5. Я пришел к выводу, что белые чуть ли не вынуждены провести этот размен в центре.

21. . . . d6 : e5

Этот ход, безусловно, нельзя назвать ошибкой, но может быть следовало разменять коней.

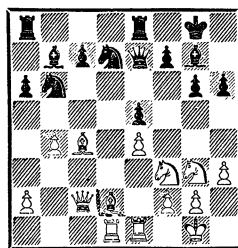
22. c3—c4 . . .

Следует торопиться, времени для подготовки этого продвижения нет. Например, 22. Ce3 Fe7 23. Kd2 c5 с равенством.

22. . . . b5 : c4

На 22. . . . c5 возможна была жертва фигуры: 23. cb c4 24. C : c4 Lc8 25. C : f7+ Kp : f7 26. Фb3+.

23. Cd3 : c4 Фd8—e7

А вот это уже неточность. Оставляя в живых опаснейшего

испанского слона белых, черные подвергают себя большому опасностям. В случае 23. . . К : с4 24. Ф : с4 шансы должны были уравниваться.

24. Сс4—b3! c7—c5

25. a2—a4 . . .

Конечно, делая этот ход, я предвидел жертву качества и рассчитал ее последствия. Собственно говоря, белые решились на жертву качества уже ходом раньше — 24. Сb3, а сейчас отступить было некуда, да и не захотел.

25. . . . c5—c4

Плохо было и 25. . . cb и 25. . . Лс8 ввиду 26. a5. Черные отвечают в зависимости от 25-го хода либо 26. . . Лс8, либо 26. . . cb 27. Фа2 Ка8 28. С : b4!

26. Сb3—a2 Сb7—c6

27. a4—a5 Сс6—a4

28. Фс2—c1 Кb6—c8

Вряд ли лучше для черных было 28. . . С : d1 29. Л : d1 Ка4 30. С : h6 С : h6 31. Ф : h6, и нельзя 31. . . Кс3 из-за 32. С : с4 с угрозой 33. Ф : g6+, а на 31. . . Кf8 белые путем 32. Лс1 получают прекрасные виды на атаку.

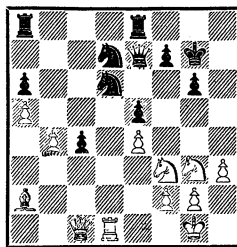
29. Cd2 : h6 Са4 : d1

30. Ле1 : d1 Кс8—d6?

После этого хода следует совершенно неожиданная развязка. Проигрывало также 30. . . С : h6 31. Ф : h6 Кd6 32. Кg5 Кf8 33. Кh5 gh 34. Л : d6 Лас8 35. Лf6. Лучшим являлось 30. . . Ла7, но и в этом случае после 31. С : g7 Кр : g7 32. Ф :

с4 белые получают более чем достаточную компенсацию.

31. Ch6 : g7 Кpg8 : g7

32. Фс1—g5! . . .

А вот и сюрприз! Белые совершенно неожиданно предлагают размен ферзей, а черные не могут его принять ввиду потери фигуры. Попытка белых выиграть фигуру другим путем — 32. Фd2 Лад8 33. Ф : d6? Кf8 — могла кончиться для них плачевно.

32. . . . f7—f6

В случае 32. . . Лас8 борьба только затягивалась. После 33. Л : d6 Ф : g5 34. К : g5 Кf6 35. Ке2 с3 36. С : f7 белые должны реализовать свой материальный перевес.

33. Фg5—g4 Кpg7—h7

Единственная защита от 34. Л : d6 и Кf5+, но позиция уже незащитима.

34. Кf3—h4. Черные сдались.

Позиция черных совершенно безнадежна. В случае 34. . . Лg8 35. С : с4 Лg7 36. Л : d6 Ф : d6 37. Кhf5, и от мата спасает только потеря ферзя или 34. . . Кf8 35. К : g6 с последующим 36. Фh5+ и 37. Л : d6.

МЕНЧИК

На ее долю выпала трудная задача — доказать, что женщина в шахматах, как и в других областях науки и искусства, способна добиться выдающихся результатов. И она это доказала.

Впрочем, когда 9-летняя Вера впервые узнала от отца, как ходят фигуры, она не предполагала, какой ей уготован путь. В то время она больше любила читать, рисовать, ходить в театр.

Даже после того, как однажды ей довелось сыграть в школьном турнире, шахматы в ее жизни не заняли большого места. Правда, это ничем не примечательное соревнование пробудило в ней спортивный дух, но не более. Пройдет еще не один год, прежде чем Вера Менчик почувствует влечение к шахматам. Наконец, для этого потребуются стечение ряда обстоятельств, позволивших ей за сравнительно короткий срок добиться значительных успехов.

Вера Менчик родилась 16 февраля 1906 года в Москве. Здесь она прожила до 15 лет. Отец Веры был по национальности чех, мать — англичанка, но и внешностью, и характером она больше походила на русскую — добродушная, приветливая, спокойная. Даже после переезда в 1921 году с семьей в Англию ее в местных газетах долгое время называли русской.

Случилось так, что в Англии семья Менчик поселилась в городе Гастингсе, известном своими шахматными традициями. Это сыграло свою роль.

На способную шахматистку вскоре обратили внимание, ей стали помогать. Вначале это был мастер Дрюитт, потом гроссмейстер Мароци, много сделавший для развития шахматного таланта Менчик.

Как иностранка, она не могла участвовать в первенствах Англии среди женщин. И Менчик отважилась сыграть в одном из побочных мужских турниров Гастингского шахматного конгресса 1923/24 года. Дележ седьмого-восьмого мест при десяти участниках — таким был итог дебюта. Так началась замечательная карьера первой чемпионки мира.

В последующие годы она играет в различных турнирах, чаще всего мужских, много работает над своим совершенствованием: изучает теорию, выступает в печати со статьями и комментариями к партиям, публикует несколько теоретических работ.

Как равная садится она за доску с прославленными шахматистами. На ее счету победы над Эйве, Султан-Ханом, Колле, Александром, Томасом и другими. 174 партии сыграла Менчик с гроссмейстерами и мастерами. В 31 она одержала победу, 69 закончила вничью и 74 проиграла.

Ее преимущество над шахматистками не вызывало сомнения. Победив в 1927 году в первом женском чемпионате мира, она до конца своих дней удерживала этот титул. Из 83 партий, сыгранных в чемпионатах мира, Менчик только в одной потерпела поражение при четырех ничьих.

В игре Менчик было заметно влияние ее учителя Мароци. Она тяготела к позиционной игре, но тем не менее многие ее партии насыщены яркими и смелыми комбинациями.

В ночь на 27 июня 1944 года во время бомбардировки Лондона Менчик погибла.

Ферзевый гамбит

Султан-Хан

Менчик

Гастингс, 1931/32

Примечания В. Менчик

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	c4 : d5	...

Ранний размен пешек в центре не дает белым дебютного преимущества.

4.	...	e6 : d5
5.	Kg1—f3	c7—c6
6.	Фd1—c2	Cf8—d6
7.	e2—e3	...

Возможно здесь 7. Cg5 Kbd7
8. e3 0—0 9. Cd3 h6 10. Ch4 Le8
11. 0—0. Однако в замысел белых входил другой план игры.

7.	...	Kb8—d7
8.	Cf1—d3	0—0
9.	Cc1—d2	...

Белые готовят рокировку в длинную сторону. Неплохо здесь и 9. 0—0 и 10. e4.

9.	...	Lf8—e8!
10.	h2—h4	Kd7—f8
11.	0—0—0	...

Белые провели план, связанный с рокировкой в длинную сторону, рассчитывая сразу организовать прямую атаку на неприятельского короля. Но, как будет видно из дальнейшего, черные быстрее приступили к активным действиям на ферзевом фланге.

11.	...	b7—b5!
12.	Kf3—g5	...

Чтобы вскрыть позицию и активизировать свои фигуры путем e3—e4, ибо сразу 12. e4 плохо ввиду 12...b4 и после 13. e5 bc позиционный перевес

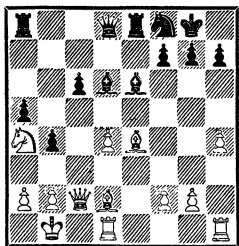
на стороне черных. Белым все же следовало согласиться, что их атака на королевском фланге запоздала, и надо было, не теряя времени, перейти к защите своего короля путем 12. Крb1 и 13. Лс1.

12. . . . a7—a5
 13. e3—e4 b5—b4
 14. Кс3—a4 . . .

Нельзя 14. e5 ввиду 14. . .bc 15. С : с3 h6! Плохо и 14. Ке2 из-за 14. . .a4.

14. . . . d5 : e4
 15. Kg5 : e4 Kf6 : e4
 16. Cd3 : e4 Cc8—e6!
 17. Крc1—b1? . . .

После этого неудачного отступления черные форсированно получают опасную атаку, от которой трудно найти удовлетворительную защиту. По-видимому, белым следовало играть 17. b3, и если 17. . .Лс8 (с угрозой 18. . .c5), то 18. Кс5 С : с5 19. dc. Плохо 17. С : с6 ввиду 17. . . Лс8 и 18. . .Cd5.

17. . . . b4—b3!

Неожиданный удар, вскрывающий вертикаль «b».

18. a2 : b3 . . .

Вынужденно. Если 18. Ф : с6, то 18. . .ba+ 19. Кра1 Фе7 с двумя угрозами: Cd7 и Сb3.

18. . . . Ла8—b8
 19. Ка4—c5 . . .

Защитить пешку b3 уже нельзя. Плохо сейчас 19. С : с6 из-за 19. . .С : b3 20. Фс3 С : d1, и белые теряют качество, так как после 21. С : e8 Ф : e8 под ударом оказывается конь a4. Еще хуже 19. Ф : с6; например: 19. . . С : b3 20. Лdе1 Са3 21. Сс3 Л : e4!, и белые теряют фигуру, так как на 22. Л : e4 следует 22. . .Cd5, а если 22. Ф : e4, то 22. . .С : a4.

19. . . . Cd6 : c5
 20. Фс2 : c5 Се6 : b3
 21. Лd1—e1 Kf8—e6!
 22. Фс5—c3 . . .

Опасно 22. Ф : a5 Ф : d4 23. Сс3 (плохо 23. С : с6 Фd3+ 24. Кра1 Kd4, и нельзя брать ладью e8 из-за неизбежного мата: Кс2+, Ка3++, Фb1+ и Кс2×) 23. . .Ф : f2 24. С : с6 Фс2+ 25. Кра1 Лс8, и белый ферзь не может покинуть линию «a». Плохо и 22. Ф : с6 из-за 22. . . К : d4 23. Фс3 Л : e4! 24. Л : e4 Сс2+.

22. . . . Фd8 : d4

Хуже 22. . .К : d4 23. С : h7+! Кр : h7 24. Л : e8 Ф : e8 25. Ф : d4.

23. Фс3 : d4 . . .

Проигрывает и 23. С : с6 Лс8 24. Ф : d4 К : d4 25. Се4

Сс2+ 26. С : с2 Л : с2 27. Сс1
Л : f2.

23. . . . Ке6 : d4

24. f2—f3 . . .

Защищаясь от угрозы 24. . .
Л : e4 и 25. . . Сс2+.

24. . . . а5—а4

25. Cd2—f4 Лb8—с8

26. Ce4—d3 Кd4—e6

Черные правильно уклоняются от упрощений, так как в этом случае белые, имея двух слонов, могут еще защищаться.

27. Cf4—e5 с6—с5

28. Cd3—b5 Ле8—d8

29. Ле1—e4 Ке6—d4

30. Ce5 : d4 . . .

Конь занимал очень сильную позицию, и его необходимо было ликвидировать. После 30. Cd3 белые теряют еще одну пешку — 30. . . К : f3 и 31. . . Л : d3. Теперь же проходная пешка «d» должна решить партию.

30. . . . с5 : d4

31. Cb5—d3 Лс8—b8

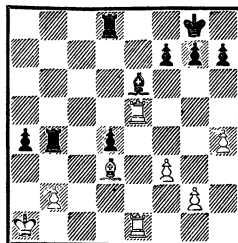
Угрожая продвижением
а4—а3!

32. Крb1—a1 Лb8—b4

33. Лh1—e1 Cb3—e6

34. Ле4—e5 . . .

Не улучшало положения и
34. Л4e2 ввиду 34. . . а3 35.
ba Лa8.

34. . . . а4—а3!

35. b2—b3 . . .

Спасения уже нет. На 35. ба решает 35. . . Ла8, а после 35. Л5e2 выигрывает 35. . . ab+ 36. Л : b2 Ла8+ 37. Крb1 Л : b2+ 38. Кр : b2 Ла2.

35 . . . Лb4 : b3

36. Cd3—c4 Лb3—b2

37. Сс4 : e6 f7 : e6

38. Ле5—а5 . . .

Форсированно белые проигрывают и при 38. Л : e6 ввиду 38. . . d3! Например: 39. Ле8+ Л : e8 40. Л : e8+ Крf7 41. Лd8 d2 42. g4 Лс2 43. Крb1 Лс1 или 43. . . a2+. Плохо и 38. Л5e2 из-за 38. . . Лdb8! 39. Л : e6 Л : g2 40. Лd6 Лbb2, и мат в три хода.

38 . . . d4—d3

39. Ла5 : a3 d3—d2!

40. Ле1—d1 Лb2—c2

Белые сдались, так как они теряют ладью: на 41. Крb1 следует 41. . . Лdс8, и от угрозы 42. . . Лс1+ не спасает 42. Ла1 Лс1+ 43. Крb2 Лb8+ 44. Кра2 Ла8+.

ГАПРИНДАШВИЛИ

История женских шахмат знает не мало славных имен. Но имя выдающейся советской шахматистки, как и Веры Менчик — первой чемпионки мира, стоит особняком. Как и Менчик, Гаприндашвили — целая эпоха в шахматах. Ее активный, бескомпромиссный стиль, творческая самостоятельность имели немаловажное значение для нового качественного сдвига в игре шахматисток вообще.

Четырнадцатилетняя девочка (родилась Нона 3 мая 1941 года в г. Зугдиди) переступила порог Тбилисского Дворца пионеров. Конечно, ей кое в чем повезло.

И в том, что в семье, где она росла, в почете были многие виды спорта: футбол, баскетбол, настольный теннис, шахматы. Причем в шахматы играли все пять ее братьев. Скидок девочке не делали. Эти первые жизненные уроки принесли неоценимую пользу: они научили самостоятельности, показали, что шахматы — это трудная борьба, в которой побеждает сильнейший.

И в том, что судьба свела Нону с прекрасным педагогом Карсладзе.

О спортивном пути Ноны Гаприндашвили написано немало. Она с блеском выступала во многих соревнованиях. Дважды была чемпионкой страны, дважды завоевывала Кубок европейских чемпионки. У нее пять золотых медалей за победы на всемирных олимпиадах. Она — пятикратная чемпионка мира. Выиграв в 1962 году матч у Быковой, она успешно отстаивает это звание в течение 15 лет.

Но не меньшее впечатление оставляет ее отношение к шахматам вообще. Для Ноны нет шахмат без борьбы, поэтому даже легкие партии она играет серьезно. Нона всегда нацелена на победу, и все свое умение, мастерство, волю мобилизует, как только садится за доску.

Но она не только великолепная спортсменка, от которой ждут высоких результатов. Нона — лидер всего женского шахматного движения, его законодатель. На нее равняются другие, и она знает это, стремится оправдать доверие.

И до Гаприндашвили некоторые осмеливались играть в мужских

турнирах. Для Ноны это стало обычным делом. Эти выступления — утверждение женских шахмат.

У Ноны свой шахматный почерк. Если раньше ее можно было упрекнуть в некоторой прямолинейности, чрезмерном увлечении тактикой, то нынче ее игра стала гармоничной. Она не чуждается позиционной борьбы, не прочь сама перейти в технический эндшпиль, если он сулит выгоды. Но, как и раньше, ей больше всего по душе активная игра, во время которой наиболее полно проявляется ее бойцовский характер.

Дебют Берда

Лазаревич Гаприндашвили
Врнячка Баня, 1931
Турнир претенденток
Примечания А. Константинопольского

1.	f2—f4	c7—c5
2.	Kg1—f3	g7—g6
3.	e2—e3	...

Хорошо было сразу продвинуть пешку на e4. Белые, вероятно, хотели замаскировать свой дебютный замысел.

3.	...	Cf8—g7
4.	d2—d3	e7—e6
5.	Cf1—e2	Kg8—e7
6.	0—0	Kb8—c6
7.	e3—e4	d7—d6

Так как белые потеряли темп, черные уже не испытывают затруднений и быстро перехватывают инициативу.

8.	c2—c3	0—0
9.	Cc1—e3	Ла8—b8
10.	d3—d4	...

Белые недооценили следующий ход черных, посредством которого они обеспечивают коню сильную позицию на d5. Лучшее было 10. a4 a6 11. Kbd2.

10.	...	f7—f5!
11.	e4—e5	c5 : d4
12.	c3 : d4	Ke7—d5
13.	Ce3—c1	Cg7—h6

Вызывая ослабление большой белой диагонали и посматривая на слабое поле e3.

14.	g2—g3	d6 : e5
15.	d4 : e5	...

При взятии другой пешкой неприятен ответ 15...Ce3+ с дальнейшим Фb6.

15.	...	b7—b5
16.	Kb1—c3	Фd8—b6+
17.	Kpg1—g2	Лf8—d8

Размен коней и затем маневр ладьи на d8 оставлял черным лучшие шансы. Теперь чаша весов склоняется в сторону белых.

18.	Kc3 : d5	Лd8 : d5
19.	Фd1—b3	Ch6—f8

Слоноу скучно на h6; к тому же грозило 20. Ce3.

20.	Cc1—e3	Cf8—c5
21.	Ce3 : c5	Фb6 : c5

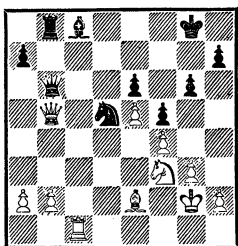
Хуже 21...Л : c5 22. Лfd1 Ka5 23. Фе3 Лc2 24. Ф : b6 ab 25. Лd8+.

22.	Лf1—d1	Kc6—e7
23.	Ла1—c1	Фc5—b6

Теперь белые начинают форсировать игру, заметив, что они выигрывают пешку b5. Это приводит, однако, к большим осложнениям.

24.	Лd1 : d5	Ke7 : d5
25.	Фb3 : b5!	...

Расчет прост: 25. . . Ф : b5
 26. С : b5 Л : b5 27. Л : c8+
 или 26. . . a6 27. Ce2 Cd7 28.
 b3 с лишней пешкой. Впрочем,
 черные могли бы после 25. . .
 Ф : b5 26. С : b5 ответить 26. . .
 Ке7 и отыграть пешку, но их
 прельщает возможность вступи-
 ть в ожесточенную комбина-
 ционную схватку.

25. . . . Фb6—e3!

Теперь уже белые призаду-
 мались. Ведь 26. Фе8+ Кpg7
 27. Лс7+ К : c7 28. Фе7+ Кpg8
 29. Фd8+ Кpg7 ведет лишь к
 ничьей. Нельзя 30. Ф : c7+?
 Кph6 31. Ф : b8 Ф : e2+ 32.
 Кph3 Кph5! или 32. Кpg1 Са6,
 и черные выигрывают. Отметим
 также, что для черных плохо на
 28. . . Кph6 29. Фf8+! Кph5 30.
 Cd1!, но не 30. Кd4+ Ф : e2+
 31. К : e2 Сb7+ и Л : f8; после
 30. Cd1 уже не спасает 30. . .
 Сb7 ввиду 31. Фg7! h6 32. Фе7
 Фd2+ 33. Кph3 Фd8 34. Кd4+.
 Не проще ли взять ладью и пре-
 доставить сопернице право ис-
 кать ничью?

26. Фb5 : b8 Фе3 : e2+

27. Кpg2—h3 . . .

Что теперь делать черным?
 На заманчивое 27. . . К : f4+
 есть возражение 28. Кph4! Кg2+
 29. Кpg5 Фе3+ 30. Кpf6 Ф : c1

31. Ф : a7 Фh6 32. Фf7+ с ма-
 том, а после взятия коня сле-
 дует 28. Л : c8+ Кpg7 29. Лg8+
 Кph6 30. Л : g6+!, также с
 неизбежным матом.

27. . . . Кpg8—g7!

28. Фb8 : a7+ . . .

Белые все еще надеются вы-
 играть, хотя видят ничью после
 взятия слона и ответа К : f4+
 (Кph4—Кg2+). Но чудом уце-
 левший слон еще напоминает о
 себе.

28. . . . Кpg7—h6

29. Фа7—a3 . . .

Конечно, не 29. Кg5? К : f4+
 и 30. . . Фg4×. Плохо теперь
 29. . . Ке3 из-за 30. Лe1 Фg2+
 31. Кph4. Но черный король
 снова бодро идет вперед.

29. . . . Кph6—h5!

Черные обезвредили угрозу
 Кph4 и Фf8×, и теперь белый
 король под атакой (Са6 и Фf1×).
 Как показал после партии И.
 Болеславский, только маневром
 30. Лg1! белые могли продол-
 жать борьбу. Главный вариант:
 30. . . g5! 31. fg Са6 32. g4+ fg+
 33. Л : g4 Фf2 34. Лh4+ (на
 34. Ф : a6? следует мат в 2 хо-
 да) 34. . . Кpg6 35. Лh6+ Кpg7
 36. Ф : a6 Ф : f3+ с ничьей. Но
 белые допускают решающий про-
 мах.

30. Лc1—e1? Фе2—f2

31. Фа3—d3 Сс8—a6!

32. Фd3—d1 Кd5—e3

Неожиданный и необычный
 финал! Белый король в окруже-
 нии черных фигур. Защиты нет.
 Еще последовало

33. Лe1 : e3 Са6—f1+

Белые сдались.

ГЛАВА
ТРЕТЬЯ

ПРЕТЕНДЕНТЫ

ЦУКЕРТОРТ

Он был учеником Андерсена, причем учеником одаренным. Как и учитель, считал, что без комбинации нет шахматного искусства. Какая это борьба без ярких вспышек, смелых атак?..

Возможно, об этом, а может, о другом беседовали учитель с учеником во время их многочисленных встреч (одних только тренировочных партий они сыграли между собой тысячу!), но так или иначе ученик оказался достойным своего учителя.

В биографии Цукерторта многое удивляет. По широте своего таланта он мог бы добиться вершин во многих областях науки и искусства. Он был прекрасным врачом, и перед ним открывалась заманчивая перспектива в медицине. Он мог стать выдающимся филологом: блестяще знал языки, в том числе дрезнегреческий, санскрит, турецкий, арабский, латинский. И, наконец, в течение ряда лет был музыкальным критиком, автором нескольких работ по философии.

И вот этот на редкость одаренный человек бросает все ради шахмат, которые, как он считает, единственное искусство, в котором он сможет наиболее полно выразить себя. Избранный путь принес ему славу, признание. Ему выпало счастье быть одним из двух первых претендентов на шахматный престол. Но шахматы принесли ему и немало горьких минут.

Цукерторт родился 7 сентября 1842 года в Люблине. Гимназические и студенческие годы прошли в Бреславле. Здесь в 13-летнем возрасте он познакомился с шахматами, к нему пришли первые успехи.

Путь наверх у молодого шахматиста не был безоблачным. Иногда ему светило солнце удачи. В 1871 году он взял реванш в матче со своим учителем Андерсеном. Но вдруг набежала тучка, и он вчистую проиграл поединок Стейниццу. Потом снова занимал высокие места на турнирах в Лондоне, Лейпциге, Париже, Берлине, Вене, победил в матчах Розенталя и Блэкберна. В перерывах между этими выступлениями Цукерторт редактировал шахматные журналы, демонстрировал свое искусство в игре вслепую одновременно на 16 досках, выпустил совместно с Дюфренем учебник шахматной игры.

И все же одна победа Цукерторта стоит особняком. В 1883 году в Лондоне проходил международный турнир, собравший весь цвет шахматной мысли. Пожалуй, никогда еще Цукерторт не играл так вдохновенно, как в этот раз. Почти всю турнирную дистанцию он шел впереди с большим отрывом. И хотя финиш провел не лучшим образом, это уже не оказало влияния на распределение мест. Он был первым, опередив ближайшего конкурента, Стейница, на 3 очка. Это был триумф, заставивший второго призера тут же вызвать победителя на матч за мировое первенство.

Этому поединку, состоявшемуся спустя три года, суждено было стать первым официальным матчем за шахматную корону. Он проходил в трех городах США. Первую серию Цукерторт выиграл, набрав в пяти партиях $4\frac{1}{2}$ очка. Во второй Стейницу удалось сразнять счет. Третья серия проходила при преимуществе Стейница. Цукерторт проиграл матч: $+5-10=5$. Фантазия романтика оказалась побежденной рационализмом первого чемпиона мира.

Цукерторт тяжело переживал эту неудачу. Он умер в Лондоне 20 июня 1888 года, через два года после матча.

Ферзевый гамбит

Цукерторт

Лондон, 1883

Блэкберн

1.	c2—c4	e7—e6
2.	e2—e3	Kg8—f6
3.	Kg1—f3	b7—b6
4.	Cf1—e2	...

Это раннее выступление слона (а не 4. d4) свидетельствует о том, как тщательно подходил Цукерторт к розыгрышу дебюта. Выжидая с ходом d2—d4, он стремился предупредить голландское построение черных фигур: Cb7, Ke4, f5 (Романовский).

4.	...	Cc8—b7
5.	0—0	d7—d5
6.	d2—d4	...

Теперь выпад Kf6—e4 не опасен, так как черные закрыли диагональ своему ферзевому слону.

6.	...	Cf8—d6

7. Kb1—c3 0—0

8. b2—b3 Kb8—d7

9. Cc1—b2 Фd8—e7

Обычный ход 9. . . c5 был лучше. Если 10. Kb5, то 10. . . Cb8 (Цукерторт).

Уберечь чернополюного слона от размена можно было также сыграв предварительно 9. . . ab. (Романовский).

10. Kc3—b5 Kf6—e4

11. Kb5 : d6 c7 : d6

12. Kf3—d2 Kd7—f6

Целесообразнее было сразу 12. . . K : d2 с последующим 13. . . f5 (Цукерторт).

13. f2—f3 Ke4 : d2

14. Фd1 : d2 ...

Преимущество на стороне белых. Оно выражается парой слонов и возможностью создания малого центра, который образуют пешки e3 и f3. План белых — продвинуть вперед эти пешки: e3—e4—e5 и затем f3—

f4—f5. Интересно, что такой же план был осуществлен 55 лет спустя в известной партии Ботвинник — Капабланка (Ивков).

14. . . . d5 : c4

По поводу этого хода мнения комментаторов расходятся. Ласкер считал, что этот размен в пользу белых. После 15. cd ed пешка e3 могла стать объектом атаки. Хорошим продолжением для черных было 14. . . Lfe8 с последующим e6—e5.

Другого мнения придерживается Романовский: черные могут только ухудшить свою позицию, если попытаются путем e6—e5 вызвать оживление в центре. Например: 14. . . Lfe8 15. Cd3 e5 16. cd K : d5 17. Lfe1 с последующим Cc4 или Ce4, и давление белых в центре опасно.

15. Ce2 : c4 d6—d5

Черные запирают этим своего слона на b7. Лучше было бы 15. . . Lf8—c8 (Ласкер).

16. Cc4—d3 . . .

Кажущееся на вид спокойным, это положение таит в себе много скрытых возможностей, так как белые грозят после Lae1 крайне опасным наступлением e3—e4—e5. Этот план, который и был осуществлен Цукертортом, до настоящей партии ранее не применялся. Таким образом, он явился как бы одним из стратегических откровений лондонского турнира (Романовский).

16. . . . Lf8—c8

Черные придают слишком мало значения грозящей им

атаке. Более благоразумным было занять открытую линию ладьей «а», оставив королевскую ладью на месте (Цукерторт).

Попытка построить контр-игру по линии «с» выглядит естественной, но является недостаточной для нейтрализации угрозы белых. Лучшим шансом для черных было 16. . . Kd7 17. e4 f6, но и в этом случае инициатива сохранялась за белыми (Романовский).

17. La1—e1 Lc8—c7

18. e3—e4 La8—c8

19. e4—e5 Kf6—e8

20. f3—f4 g7—g6

Конечно, черным необходимо остановить наступление белой пешки «f», но, принимая во внимание, что ходом в партии черные ослабляют позицию короля, не приобретая взамен каких-либо выгод, наверное, лучше было прямо сыграть 20. . . f5 (Цукерторт).

21. Le1—e3 f7—f5

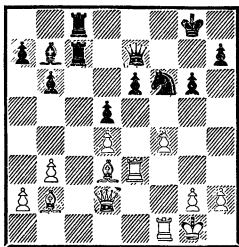
После 21. . . Kg7 белые продолжали бы атаку посредством 22. g4 (Цукерторт).

Попытка разрубить «гордиев узел» энергичным ходом не лишена известной логики: слабости пунктов e6 и g6, создающиеся после 22. ef, черные имели шанс прикрыть путем Ke8—f6—e4. Однако в решении черных оказалась непредусмотренной возможность красивой комбинационной атаки белых. Но что другое могли предпринять черные? Чтобы затормозить угрозу f4—f5, им пришлось бы парировать еще атаку с g2—g4,

а это невозможно без создания новых слабостей в позиции черных (Романовский).

22. e5 : f6 Ke8 : f6

Черным следовало брать ферзем, но и тогда им предстояла трудная защита: 22. . . Ф : f6 23. Фe1 Kg7 24. g4 (Цукерторт).

23. f4—f5! Kf6—e4

На этот ход черные возлагали все свои надежды. Если 23. . . gf, то 24. С : f5 Ke4 25. С : e4 de 26. Лg3+ Kph8 27. d5+ e5 28. d6! (Романовский).

24. Cd3 : e4 d5 : e4

25. f5 : g6! . . .

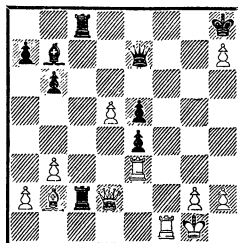
Этот неожиданный ход, позволяющий черным вторгнуться ладьей на с2 и «выиграть» фигуру, несомненно, был предусмотрен Цукертортом значительно ранее. Сущность замечательной комбинационной идеи, скрытой в нем, далеко еще не очевидна (Романовский).

25. . . . Лс7—с2

Несмотря на губительные последствия, сделанный ход был, пожалуй, единственным, дающим кое-какие надежды. Безнадежно для черных 25. . . hg 26. Лg3 Фg7 27. d5 e5 28. Фg5 Ле8 29. Лf6 (Цукерторт).

26. g6 : h7+ Kpg8—h8

27. d4—d5+ e6—e5

28. Фd2—b4! Лс8—с5

Брать ферзя нельзя, так как форсированно следует мат: 28. . . Ф : b4 29. С : e5+ Кр : h7 30. Лh3+ Kpg6 31. Лg3+ Kph6 (31. . . Kph7 32. Лf7+ и т. д.) 32. Лf6+ Kph5 33. Лf5+ Kph6 34. Cf4+ Kph7 35. Лh5× (Цукерторт).

Не избежать черным матовой атаки и в случае 28. . . Фе8 29. Лf8+ Ф : f8 30. С : e5+ Кр : h7 31. Ф : e4+! (Романовский).

29. Лf1—f8!+ . . .

«Предыдущие ходы и только что сделанный ход белых составляют одну из наиболее величайших комбинаций, может быть даже самую красивую из всех, которые когда-либо были созданы на шахматной доске» (Стейниц).

29. . . . Kph8 : h7

Вновь отклоняя «данайский дар». После 29. . . Ф : f8 30. С : e5+ Кр : h7 31. Ф : e4+ мат не заставил бы себя долго ждать (Ивков).

30. Фb4 : e4+ Kph7—g7

31. Сb2 : e5+ Kpg7 : f8

32. Се5—g7+! Kpf8—g8

33. Фе4 : e7. Черные сдались.

ЧИГОРИН

Рассказать коротко о Чигорине — задача чрезвычайно сложная. Трудно найти другого шахматиста, чья деятельность была бы столь многогранной. Не многие так беззаветно любили шахматы, как Чигорин, и, пожалуй, никто не испытал на себе столько ударов судьбы, сколько их выпало на долю гениального самородка.

Чигорин родился 31 октября 1850 года в Гатчине. Детство было трудным. Девяти лет от роду он потерял отца, мать умерла еще раньше. Мальчик остался на попечении тетки, которая определила его вскоре в Гатчинский сиротский институт. Однако в 1868 году за участие в «беспорядках», вызванных палочной дисциплиной, он был исключен из института.

С шахматами у Чигорина тоже установились сложные взаимоотношения. Познакомился с ними в 16-летнем возрасте, когда еще учился в институте, затем целых пять лет не играл. Но вернулся к ним навсегда. Чигорин оставил работу мелкого чиновника и начал трудную, полную лишений жизнь шахматного профессионала.

Нет почти ни одной области шахмат, в которой Чигорин не оставил бы яркий след. Как шахматист-практик он известен многими победами над сильнейшими мастерами своего времени. Свыше четверти века он был лидером русских шахматистов, одним из претендентов на титул чемпиона мира. Не кто иной, как Стейниц, после завоевания шахматной короны назвал Чигорина своим первым соперником в матче за мировое первенство. Матч этот состоялся в Гаване в 1889 году.

Еще более упорным был их второй поединок, три года спустя. Чигорин в этом соревновании, как никогда, был близок к победе, но просмотр в решающий момент свел на нет его усилия.

Дважды быть участником матчей на первенство мира — этого достаточно для целой шахматной жизни. Но были и другие блестящие выступления: в Лондоне (1883 г.), Гастингсе (1895 г.), Будапеште (1896 г.), Монте-Карло (1901 г.), Вене (1903 г.), занимал первые места на всероссийских турнирах.

Чигорин был очень сильным матчевым бойцом. В его активе победы над Шифферсом, Харузеком и другими мастерами, ничьи с Гунсбергом, Таррашем.

Чигорин всегда стремился привнести в шахматы что-то новое. Он вел беспрестанные поиски. Он был настоящим мастером атаки, игра его отличалась исключительным богатством идей. А его фантазия, яркость и самобытность таланта снискали ему славу одного из величайших шахматистов в истории шахмат.

Не менее велика общественная деятельность Чигорина. Он мечтал о сильной и организованной шахматной России и делал для этого все, что было в его силах. На свои скудные средства выпускал журнал «Шахматный листок», а когда из-за финансовых трудностей тот прекратил существование, сделал еще две попытки вернуть журнал к жизни. Несмотря на то что и новые журналы — «Шахматный вестник» и «Шахматы» — были тоже недолговечными, они сыграли немалую роль в популяризации шахматного искусства.

Он мечтал о шахматных клубах. Во время гастролей по городам России он употреблял весь свой авторитет, чтобы такие клубы были открыты.

Он мечтал о создании единой шахматной организации в России. Благодаря его усилиям в 1889 году состоялся I Всероссийский турнир, послуживший началом нового этапа в развитии отечественных шахмат.

А шахматные отделы в газетах и журналах, которые редактировал Чигорин! Их значение в пропаганде шахмат переоценить трудно. Этот самоотверженный труд по организации шахматной жизни в России вписан в одну из самых ярких страниц в биографии Чигорина.

Его дни были сочтены, а он все еще никак не мог расстаться с шахматами. «Фанатическая преданность шахматному искусству и страстная любовь к нему пылали в нем с особой яркостью», — писал гроссмейстер Шпильман о последних днях Чигорина.

12 января 1908 года великого русского шахматиста не стало.

Гамбит Эванса

Чигорин

Стейниц

1-я партия матча, 1892
Примечания М. Чигорина

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5
4.	b2—b4	Cc5 : b4
5.	c2—c3	Cb4—a5
6.	0—0	...

Видимо, 6. d4 точнее, чем рокировка, так как после 6. . . d6 7. Фb3 черные не могут перейти к надежной защите Ca5—b6, предложенной Ласкером. Но когда игралась эта партия, Ласкер еще только начинал свою шахматную карьеру («М. Ч.»).

6. . . . d7—d6

Стейниц почему-то изменил

своей защите 6. . .Фf6 (ход 6. . .Фf6 Стейниц применил в первом матче с Чигориным, а также в матче по телеграфу, и оба раза неудачно.— Прим. авт.).

7. d2—d4 Cc8—g4

Известно, что этот ход после размена пешек (ed cd), как играл Лондон против Петербурга, затрудняет защиту черных, заставляя их лишиться рокировки после Сb5, Крf8. Стейниц, избрав ход 7. . . Сg4 до размена пешек, имел в виду препятствовать белым образовать центральные пешки с выходом коня на с3. Последнего он действительно достиг, но конь b1 сыграл немаловажную, даже более значительную роль, переходя на с4 через а3.

Романтический дебют Эванса исчез из дебютного репертуара Чигорина после того, как Ласкер в 1895 году предложил 7. . . Сb6 («М. Ч.»)*.

8. Cc4—b5 e5 : d4

9. c3 : d4 Cg4—d7

10. Cc1—b2 . . .

План атаки с ходом d4—d5 и далее e4—e5 казался нам преждевременным, даже с предварительным Фа4 для защиты слона b5.

10. . . . Kc6—e7

В следующих партиях матча, иггранных этим вариантом, Стейниц делал здесь более сильный ход — 10. . . Kf6.

11. Cb5 : d7+ Фd8 : d7

* Примечания с отметкой „М. Ч.“ взяты из книги Е. Васюкова, А. Наркевича и А. Никитина „Михаил Чигорин“. М., ФиС, 1972.

«Пророки» предсказывали, что атака белых прекратится с разменом слонов, между тем как после 12-го и 13-го ходов белых она только началась.

12. Kb1—a3! Kg8—h6

13. Ka3—c4 Ca5—b6

14. a2—a4 c7—c6

Это ослабление пункта d6 Чигорин использует очень энергично. Предпочтительнее было 14. . . a6 15. K : b6 cb 16. Фb3 Kc8 и 17. . . 0—0. Но после 17. d5 у белых явный позиционный перевес (Боголюбов).

15. e4—e5! . . .

Было также продолжение 15. d5 0—0 16. K : b6 ab 17. Фd4 f6 18. Ф : b6 cd 19. ed (19. . . K : d5 20. Фb3), но с возвратом пешки атака белых ослабевала.

15. . . . d6—d5

Или 15. . . de 16. de! Ф : d1 17. Л : d1 0—0 18. Лd7 с лучшей игрой (Боголюбов).

При 15. . . Сc7 черные погибали от связки по линии «е»: 16. ed С : d6 17. K : d6+ Ф : d6 18. Ca3 и 19. Le1 («М. Ч.»).

16. Kc4—d6+ Kpe8—f8

17. Cb2—a3 Kpf8—g8

18. La1—b1 . . .

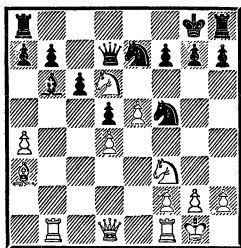
Белые имели в виду комбинацию с продвижением пешки на e6 (а затем Ke5 или Kg5) тотчас же или с предварительным Le1. Ход в партии, вызывая в сущности бесполезный ответ черных Лb8 (белые угрожали также a4—a5), выигрывает время для перевода ладьи через b3 на королевский фланг.

18. . . . Kh6—f5

Ход, позволивший белым

пожертвовать фигуру. Положение черных очень затруднительно. По окончании партии Стейниц заметил, что ему следовало играть 18. . . Кс8, но и тогда случилось бы следующее продолжение: 19. а5 К : d6 20. ed! С : а5 21. Ке5 Фс8 22. Фh5 f6 23. d7 Фd8 24. Л : b7!, и после fe de белые пешки решают партию.

Держать позицию черные могли, сыграв 18. . . Лb8.

19. Kd6 : f7! . . .

Конечно, и 19. а5 вело к подавляющему перевесу белых. Чигорин, несомненно, это видел — вся предыдущая игра белых была построена на угрозе а4—а5.

19. . . . Kpg8 : f7

20. e5—e6+ Kpf7 : e6

21. Kf3—e5 Фd7—c8

Ласкер в своем «Учебнике шахматной игры» (издание 4-е) писал, что черным следовало сыграть 21. . . Фе8, чтобы жертвой ферзя уничтожить атаку. Например: 22. Le1 Kpf6 23. g4 h5 24. gf К : f5 25. Kg4+ hg 26. Л : e8 Л : e8 или 24. Фf3 g6, и выигрыш белых недостаточно ясен.

Затем Боголюбов указал, что 21. . . Фе8 плохо из-за 22. С : e7. Однако наиболее полный анализ, опровергающий ут-

верждение Ласкера, был сделан Г. Сержановым в 1948 году и опубликован в журнале «Шахматы в СССР». После 22. Le1 Kpf6 23. С : e7+ К : e7 (24. . . Ф : e7 25. Kg4+) 24. Фf3+ Кре6 25. Kf7+ Kpd7 26. Фg4+ Kpc7 27. Фf4+ Kpd7 28. Фd6+ Kpc8 29. Л : e7 белые выигрывают.

22. Лf1—e1 Кре6—f6

23. Фd1—h5 g7—g6

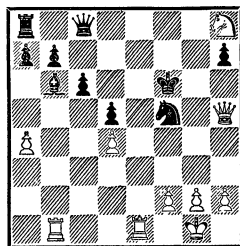
Если 23. . . Kg6, то 24. g4, угрожая g4—g5+! (сильнее, чем выигрыш коня).

24. Са3 : e7+ Kpf6 : e7

Нельзя 24. . . К : e7 из-за 25. Фh4+ g5 26. Kg4+ Kpf7 27. Ф : g5, и белые легко выигрывают.

25. Ке5 : g6++ Кре7—f6

26. Kg6 : h8 . . .

26. . . . Сb6 : d4

На 26. . . Ф : h8 могло последовать 27. Ле5 Фс8 28. g4 или 26. . . Фd7 27. Лb3! Л : h8 28. Лf3 Лg8 29. Ле5 Лg5 30. Фh6+ Лg6 31. Л : f5+ Ф : f5 32. Фf8+ с выигрышем ферзя.

27. Лb1—b3! Фс8—d7

28. Лb3—f3 Ла8 : h8

29. g2—g4 Лh8—g8

30. Фh5—h6+ Лg8—g6

31. Лf3 : f5+. Черные сдались.

ТАРРАШ

По вечерам в кондитерской Фишера и Буша, что находилась на одной из центральных улиц Бреслава, кипели шахматные страсти. Каких только шахматистов не видели старые стены кондитерской! Здесь часто бывали Гаррвиц и Шоттлендер, потом стали заходить Андерсен, Цукерторт. В конце 70-х годов прошлого столетия среди шахматных завсегдатаев кондитерской появился не по годам серьезный юноша. Поражало, с каким упорством и настойчивостью постигал он шахматную мудрость.

Это был Зигберт Тарраш, ставший впоследствии одним из сильнейших шахматистов мира и претендентом на мировое первенство — глубокий и оригинальный шахматный мыслитель, блестящий комментатор, автор ряда книг и исследований.

Если попытаться определить главную черту шахматного характера Тарраша, то это, наверное, будет исследовательский дух, не покидавший его на протяжении всей жизни. Он и шахматами увлекся по-настоящему после того, как узнал, что об этой игре написаны книги, что существует шахматная теория. А раз есть теория, то должны быть законы.

Вначале он — исследователь только за шахматной доской, и благодаря этому достиг выдающихся спортивных результатов. Затем Тарраш стал вождем «Новой школы», созданной Стейнницем. Но он пошел дальше: не только привел учение Стейница в систему, но и придал ей, как писал гроссмейстер Рети, «научнообразную форму», внес в стратегию шахматной борьбы много оригинальных идей, усовершенствовал ряд теоретических положений первого чемпиона мира.

Вот что писал Тарраш в предисловии к своей книге «Современная шахматная партия»: «Каждую отдельную партию я сделал предметом глубокого изучения... Я вскрываю перед читателем внутреннюю сущность и неизбежность всего совершающегося в шахматной партии... Я не ограничиваюсь рассмотрением только данной партии, я ищу основную причину в ходе явлений. Я большей частью обобщаю

отдельные случаи и устанавливаю массу принципов и правил, знание которых чрезвычайно важно для уверенного ведения игры».

Все шло хорошо до тех пор, пока Тарраш оставался исследователем, популяризатором идей «Новой школы». Но стоило ему провозгласить эти идеи незыблемыми, универсальными, пригодными на все случаи шахматной жизни, как он потерпел неудачу. Попытка втиснуть шахматы в «прокрустово ложе» была обречена.

Конечно, для шахматистов, не желавших затруднять себя, в этих абсолютных истинах Тарраша заключался большой соблазн: зачем искать самому, когда есть готовые рекомендации такого авторитета?..

Тарраш прожил богатую шахматными событиями жизнь. Родился он 5 марта 1862 года в Бреславле. В 4 года научился читать и писать. С шахматами познакомился в гимназии, но увлекся ими по-настоящему лишь в 15-летнем возрасте и вскоре завоевал репутацию одного из сильнейших шахматистов города.

Блестяще закончив гимназию, Тарраш поступил в Берлинский университет на медицинский факультет. И тут представилась возможность еще раз проявить свою незаурядную волю: решив, что интенсивная шахматная жизнь столицы слишком отвлекает его от занятий, он перевелся в университет в Галле. О своем берлинском периоде Тарраш вспоминал так: «Дни и ночи я играл в шахматы, я жил только для шахмат и шахматами».

После окончания университета он поселился в Нюрнберге, где занялся врачебной практикой.

Первая попытка взять мастерский рубеж в 1881 году успеха не имела. Но это не охладило его пыла. Мастером он стал через два года. Как многие шахматисты, он отличался вначале острой комбинационной игрой. Слава блестящего позиционного игрока пришла к Таррашу значительно позже.

Стейнц писал: «Тарраш — восходящее светило, которое вскоре, вероятно, достигнет первой величины...»

Чемпион мира оказался прав. Проходит несколько лет, и шахматная сила Тарраша достигает зенита. Он берет подряд первые призы на международных турнирах в Бреславле (1889 г.), Манчестере (1890 г.), Дрездене (1892 г.), Лейпциге (1894 г.). Его техника позиционной игры становится совершенной. Тарраш получает приглашение Гаванского шахматного клуба встретиться в матче на первенство мира со Стейнцем. Но он отказывается от заманчивого предложения, ссылаясь на занятость врачебной практикой.

Наверное, не только это послужило причиной отказа. Тарраш чувствовал, что еще не готов к такому единоборству, что его час не пробил.

В том, что его час пробьет, он ни на минуту не сомневался. Не в

его характере вообще было в чем-либо сомневаться. Он будет чемпионом...

Мог ли он тогда, находясь в зените славы, когда его игра от турнира к турниру становилась более совершенной, предполагать, что судьбе будет угодно распорядиться по-другому. Его вера в неизбежность логического развития событий, не допускающая исключений, своеобразная прямолинейность сыграли с ним злую шутку.

Да, в матче за мировое первенство он все же встретился, но только через 18 лет и уже не со Стейнницем, а с Ласкером. Встретился, хотя его спортивный и творческий пик был уже пройден. Причем на этот раз не его просили, а он сам упорно добивался встречи. Если бы он знал, что его ждет жестокое поражение (матч проходил в 1908 году и закончился убедительной победой Ласкера со счетом $+8-3=5$), он вряд ли бы приложил столько усилий...

Много раз до этого поединка и после него торжествовали на шахматной доске фантазия и логика, тонкое понимание позиции и великолепная техника выдающегося немецкого шахматиста, но чемпионом мира он так и не стал.

Тарраш-практик был выше Тарраша-теоретика. Его игра очень часто шла вразрез с придуманными им же шахматными истинами. Потому что истины эти были подчас плодом излишних мудрствований, а борьба на 64-клеточной доске требовала вдохновения, смелости и мастерства.

13 февраля 1934 года Тарраш умер в Мюнхене, оставив после себя большое шахматное наследие: великолепные партии, книги, исследования, обогатившие шахматное искусство и не утратившие своей ценности и в наши дни.

Испанская партия

Тарраш

Шлехтер

4-я партия матча, 1911
Примечания З. Тарраша

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	d7—d6
6.	Lf1—e1	...

Лучший ход в данном положении. Черные угрожают разменять белого королевского слона ходами b5 и Ka5. Сделанный

белыми ход дает им хорошую контригру.

6.	...	b7—b5
7.	Ca4—b3	Cf8—e7

На 7...Ka5 последовало бы 8. d4, и тогда после 8...ed черные сразу же попадали в невыгодное положение из-за хода 9. e5. В этом заключается смысл хода ладьей.

8.	a2—a4	Ла8—b8

Незаметная, но весьма серьезная ошибка, которой, как это выяснится, вполне достаточно,

чтобы проиграть партию. В данном положении открытая линия «а» делается особенно ценной, но, что важнее всего, теперь конь с6 оказывается запатованным. Следовало играть 8. . . b4.

9. a4 : b5   a6 : b5
10. c2—c3   0—0
11. d2—d4   . . .

С угрозой ходом d4—d5 выиграть коня (следствие 8-го хода черных).

11. . . .   e5 : d4

Чтобы освободить место для коня, черные уступают центр. А теперь у белых создается явно лучшая игра.

12. c3 : d4   Cc8—g4
13. Kb1—c3   . . .

Попытка черных разрушить королевский фланг противника ходом 13. . . C : f3 14. gf была бы для белых выгодна.

13. . . .   Kc6—b4

Ход, достойный маэстро. Черные хотят взорвать неприятельский центр ходом с5.

14. Cc1—f4   . . .

Белые тотчас же предупреждают это намерение.

14. . . .   Kf6—d7

Опять превосходно сыграно. Теперь угроза хода с5 сделалась уже серьезнее.

15. h2—h3   . . .

Своевременно! Этот ход является подготовкой к последо-

вавшему затем жертвованию пешки. Черные не могут отступить слоном на e6, где он гибнет после d4—d5. А отступая на h5, он рискует заблудиться.

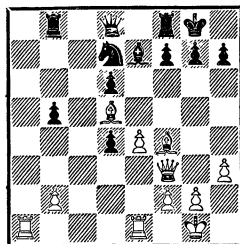
15. . . .   Cg4 : f3
16. Фd1 : f3   c7—c5

Черные осуществили свой план логично.

17. Kc3—d5   . . .

Лучшее продолжение.

17. . . .   Kb4 : d5
18. Cb3 : d5   c5 : d4

19. La1—a7!   . . .

Необходимо помешать ходу Фb6. Хотя теперь у белых пешкой меньше, но зато у них очень хорошая игра.

19. . . .   Kd7—e5
20. Фf3—b3   Ce7—f6
21. Cf4 : e5   . . .

У белых для достижения успеха нет иного продолжения, так как им грозит Kc4.

21. . . .   Cf6 : e5
22. g2—g3   . . .

Этим ходом белые подготавливают продвижение пешек на королевском фланге, которое опять оживляет атаку. Брать

пешку f7 пока нет смысла, так как ее все равно очень трудно защитить.

22. . . . Фd8—b6

23. Ла7 : f7 Кpg8—h8

Возьмут ли черные эту ладью теперь или потом — это не имеет значения.

24. Кpg1—g2 . . .

Чтобы после продвижения вперед пешки «f» избежать d3+.

24. . . . Лf8 : f7

25. Cd5 : f7 Фb6—c5

С целью воспрепятствовать продвижению пешки «e» (после 26. f4 Cf6), а также и для того, чтобы занять открытую линию.

26. f2—f4 Ce5—f6

27. Ле1—e2 . . .

Потребовалось много усилий, чтобы найти этот и следующие ходы, которые сочетают в себе атаку с обороной.

27. . . . Фc5—c1

С целью на 28. Лс2 ответить Фе3. Одновременно с этим черные угрожают перейти в наступление ходами Лb8—a8—a1.

28. Фb3—d3! . . .

Этим ходом белые, как будет доказано в следующем примечании, пресекают попытку противника получить атаку и угрожают выиграть пешку посредством e5. Одновременно с этим они готовят атаку ходом Cf7—b3—c2 с последующим e4—e5.

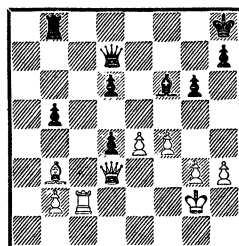
28. . . . Фc1—c7

Перед черными встает дилемма: отступить или нападать? В последнем случае после 28. . . Ла8 29. e5 Ла1 30. Лс2! белый король укрывается от шахов, уходя на g4, а в то же время слон черных оказывается атакованным, и им грозит мат на c8. Ходом в партии черные хотят опять помешать продвижению королевской пешки противника.

29. Cf7—b3 g7—g6

Этот ход направлен уже против Сс2.

30. Ле2—c2 Фc7—d7

31. g3—g4! . . .

Начало последнего действия драмы! Белые штурмуют позицию неприятельского короля.

31. . . . Лb8—f8

32. g4—g5 Cf6—g7

Теперь слон запатован. А между тем белые грозят продвинуть пешку «h».

33. Кpg2—g3 Фd7—a7

Оба противника не заметили, что черные могли бы взять ладьей пешку «f» и после 34. Кр : f4

объявить вечный шах посредством Ce5+ и затем Ф : h3+ и т. д. Белым следовало своевременно защитить эту пешку ладьей.

34. Лс2—c1 h7—h6

Черные не хотят пассивно ждать гибели, но этим ходом они облегчают противнику дело разрушения.

35. h3—h4 . . .

Заманчивым казалось 35. e5 с последующим Ф : g6 . Однако этот ход был бы плохим: черные защитились бы ходом Kph7 , а на Cc2 ответили бы Фf7 с атакой.

35.   . . . h6—h5

С целью вторгнуться ферзем на g4 (через d7).

36. f4—f5 . . .

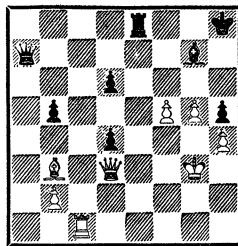
Начало конца.

36.   . . . g6 : f5

С целью вскрыть линию «е» для ладьи. На 36. . . Ce5+ последовало бы 37. Kph3 (37. . . Фd7 38. Ce6).

37. e4 : f5 Lf8—e8

Выглядит сильным, а оказывается...

38. f5—f6! . . .

Смертельный удар! На 38. . . Le3+ последует 39. Ф : e3 de 40. Лс8+ Cf8 41. Л : f8+ Kph7 42. $\text{Cc2} \times$ (весьма чистый мат!). После 38. . . Cf8 белые выигрывают, продолжая 39. Фg6 Le3+ 40. Kpf4 .

38.   . . . Cg7 : f6

39. g5 : f6 . . .

Теперь после 39. . . Le3+ 40. Ф : e3 de черные получали мат посредством 41. Лс8+ Kph7 42. Cc2+ Kph6 43. Лh8+ и затем $\text{Л : h7} \times$.

39. . . . Фа7—d7

40. Фd3—g6 . Черные сдались.

После 40. . . Le3+ 41. Kpf4 Л : b3 к мату приводил ход Лс8+ . Красивый финал красивой партии!

ЯНОВСКИЙ

О нем ходили легенды, будто он мог за одну ночь проиграть все деньги. Ему якобы доставляло удовольствие заключать рискованные пари, играть на бегах...

Так это или нет, история, к сожалению, свидетельств не оставила. Но то, что Яновский был игрок по натуре, игрок азартный, увлекающийся, сомнений не вызывает. Этим отчасти объясняется и тот факт, что 20-летний молодой человек в погоне за Синей птицей — удачей начинает жизнь вечного скитальца.

Он покидает родной Волковыск Гродненской губернии, где он родился 25 мая 1868 года, и отправляется в Париж, потом уезжает на время в Америку, снова возвращается во Францию. Колесит по странам с турнира на турнир.

Красивый, элегантный, он очаровывает всех своей бесшабашной смелостью, великолепными комбинациями. Но Синей птицы ему не удастся поймать. Больше того, он чаще нуждается, чем ведет обеспеченный образ жизни. А последние годы и того хуже — проходят в нищете.

Но Яновский никогда не жалел об избранном пути. Его артистической натуре нужны были яркие вспышки, аплодисменты (он их не раз получал за смелые атаки). Ради таких минут творческого взлета, которые доступны настоящему художнику, он готов был еще раз проделать такой же путь.

Шахматный Париж заговорил о нем в начале 90-х годов. Заговорил не столько о спортивных результатах, сколько о манере игры — темпераментной, изящной и смелой. Но как проявит себя молодой шахматист на международной арене, во встречах с опытными мастерами? Этот вопрос задавали многие.

Международный дебют Яновского состоялся в 1894 году. Он прошел неплохо. На 9-м конгрессе Германского шахматного союза он разделит шестое-седьмое места.

Но настоящий успех пришел позже. До этого, правда, были еще трудные испытания в Гастингсе (1895 г.), где он разделил 12—14-е

места. Но начиная с 1896 года кривая его спортивных и творческих достижений резко идет в гору: 1896 г., Нюрнберг — 5-е, Вена — 1-е; 1897 г., Берлин — 4-е; 1899 г., Лондон — 2—4-е; 1901 г., Монте-Карло — 1-е; 1902 г., Монте-Карло — 3-е, Ганновер — 1-е, Париж — 1-е; 1904 г., Кембридж-Спрингс — 2—3-е; 1905 г., Остенде — 2—3-е, Бармен — 1—2-е.

Список успешных турнирных выступлений Яновского на этом далеко не кончается. Он был первым на международном турнире в Нью-Йорке в 1921 году, когда ему уже было за пятьдесят. Можно также вспомнить о многочисленных матчах, в которых он брал верх над сильнейшими мастерами. Но нельзя умолчать и о том, что наряду с выдающимися результатами, выдвинувшими Яновского в число сильнейших шахматистов мира, у него случались и неудачи. Иногда он грешил недооценкой противника, иногда ему не хватало выдержки. Он был большим шахматистом, но неважным спортсменом и психологом. «Партии Яновского, — писал Ласкер, — показывают, что он мог десять раз держать в руках выигрши, но, жалея расстаться с партией, в конце концов уверенно ее проигрывал...»

И получалось, что шахматист, побеждавший многих чемпионов мира, проигрывал иногда противникам, значительно уступавшим ему и по таланту, и по уровню мастерства.

Самой большой мечтой Яновского было встретиться в матче за мировое первенство с Ласкером. Такая возможность ему представлялась дважды — в 1909 и 1910 годах. Но оба раза он терпел поражение. Сталь оказалась крепче пламени.

Смелые атаки, элегантные комбинации, которые отличали игру Яновского, сделали его в период наивысшего расцвета едва ли не самым популярным шахматистом среди современников. И даже в более позднее время, когда результаты были не столь уже высокими, он не раз создавал на доске прекрасные произведения шахматного искусства.

Умер Яновский 15 января 1927 года в Йере (Франция).

Испанская партия		7. c2—c3 . . .
Эм. Ласкер	Яновский	Ход 7. d4 с продолжением
2-я партия матча, 1909		7. . . b5 8. de de 9. Ф : d8+
Примечания 3. Тарраша		К : d8 10. Cb3 быстро вскрывает игру.
1. e2—e4	e7—e5	7. . . Cc8—g4
2. Kg1—f3	Kb8—c6	8. d2—d4 Kf6—d7
3. Cf1—b5	a7—a6	9. d4—d5 . . .
4. Cb5—a4	Kg8—f6	Этот ход почти всегда плох,
5. 0—0	Cf8—e7	если черным впоследствии уда-
6. Lf1—e1	d7—d6	ется качать контратаку по-

средством f7—f5. Так и произошло в рассматриваемой партии. Белые постепенно попадают в невыгодное положение, которое в конце концов решает дело.

9. . . . Kc6—b8
10. h2—h3 Cg4—h5
11. Kb1—d2 Ch5—g6

С целью как можно скорее продвинуть пешку «f».

12. Ca4—c2 0—0
13. Kd2—f1 . . .

Странно, что белые не препятствуют ходом 13. g4 грозящей контратаке — 13. . . f5. Только таким путем они могли бы оправдать продвижение своей ферзевой пешки. Теперь черные получают лучшую игру.

13. . . . f7—f5
14. e4 : f5 . . .

В противном случае пешка «f» продвинется дальше, а вслед за нею бросятся в атаку и пешки «g» и «h».

14. . . . Cg6 : f5
15. Kf1—g3 Cf5 : c2
16. Фd1 : c2 Лf8—f7

Черные должны остерегаться того, чтобы какой-либо из неприятельских коней не занял поля e6 (через g5), как это имело бы место в случае 16. . . Kf6. Поэтому одному черному коню следует отступить на f8, другому — пойти на d7.

17. Cc1—e3 Kd7—f8

Может быть, еще сильнее было бы 17. . . c6, и в случае

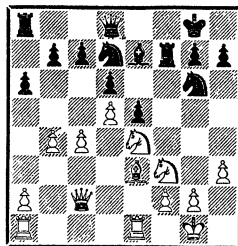
18. dc bc у черных сильный пешечный центр. На 18. c4 следует 18. . . cd, и у белых изолированная пешка, которая могла в дальнейшем подвергнуться нападению.

18. c3—c4 . . .

Белые хотя и начать наступление на ферзевом фланге, так как на королевском больше шансов на проведение атаки имеет противник.

18. . . . Kb8—d7
19. b2—b4 Kf8—g6
20. Kg3—e4 . . .

Прекрасная и для атаки и для обороны позиция, с которой согнать коня нельзя.

20. . . . Kg6—f4
21. Ce3 : f4 Лf7 : f4
22. Kf3—d2 Kd7—f8
23. g2—g3 . . .

Нельзя без особой нужды ходить теми пешками, которые защищают короля после рокировки, особенно если здесь ожидается атака. Белым следовало возможно скорее ходами Kb3, Lad1 и c5 подготовить свое наступление на ферзевом фланге.

23. . . . Лf4—f7
 24. Kpg1—g2 Kf8—g6
 25. Kd2—b3 Фd8—d7
 26. Ле1—e3 Ла8—f8
 27. Фc2—e2 Се7—d8

Тонкий ход, освобождающий поле для коня, которого черные хотят перевести через e7 на f5. Однако весьма сложные и глубоко задуманные маневры черных не могут увенчаться успехом, до тех пор пока их пешки не продвинулись вперед и не расшатывают неприятельскую позицию. Примерно то же наблюдается и на войне: сначала артиллерия разрушает позицию, и лишь после этого с надеждой на успех может ринуться в атаку пехота. Поэтому в данный момент было бы лучше 27. . . Фf5 или 27. . . Лf5 с последующим h7—h5—h4.

28. Ла1—d1 Kг6—e7
 29. c4—c5 Ке7—f5

Здесь черный конь занимает такую же превосходную позицию, как белый конь на e4.

30. Ле3—c3 Фd7—a4
 31. Лc3—c4 Фа4—e8
 32. c5—c6 . . .

Хотя 32. cd и кажется более логичным, но это дало бы возможность черному слону занять поле b6 и принять участие в наступлении.

32. . . . b7—b5
 33. Лc4—c3 h7—h6

Более энергичным был бы план g7—g5, Лg7 и h7—h5.

34. Лc3—d3 . . .

Белые не в состоянии полностью использовать свое преимущество на ферзевом фланге, где черные пешки a6 и b5 беззащитны, не подвергая при этом серьезной опасности свой королевский фланг. Например, 34. Ла1 (чтобы сыграть a4) 34. . . Kd4 35. К : d4 ed 36. Лd3 Л : f2+. Или 34. Кc1 (с целью перевести ладью на a3) 34. . . Kd4, и черные захватывают пункт f3.

34. . . . Kf5—e7

Освобождая место для ладьи. Но и сейчас по-прежнему сильнее было 34. . . g5 и затем Лg7 и h5.

35. Лd1—d2 Лf7—f5
 36. Kb3—a1 . . .

С целью перевести коня на более активную позицию.

36. . . . Фе8—g6
 37. Ka1—c2 Лf5—f4
 38. f2—f3 Лf4—f7
 39. Kpg2—h1 Ке7—f5
 40. Фе2—g2 h6—h5
 41. h3—h4 . . .

Белым нельзя допускать дальнейшего движение пешки h6.

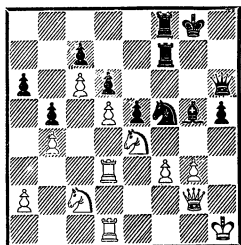
41. . . . Фg6—h6
 42. Лd2—d1 . . .

Белые занимаются лавированием, ожидая, что противник, быть может, увлечется какой-нибудь соблазнительной, но невыгодной для него жертвой, например: 42. . . С : h4 43. gh К : h4 44. Фg5! Ф : g5 45. К : g5 Лf5 46. Ке6!

42. . . . g7—g5

С продвижением пешек партия вступает в критическую стадию.

43. h4 : g5 Cd8 : g5

44. f3—f4? . . .

Решающая ошибка, которая облегчает черным выигрыш. Позиция белого короля окончательно обнажается, конь на e4 лишается опоры, а пешка «f» делается слабой.

44. . . . Cg5—f6

Нельзя 44. . . ef, так как черные теряют слона.

45. Фg2—h3 Фh6—g6

46. Kc2—e3 Kf5—d4

47. f4—f5 Фg6—h6

Хотя ход 47. . . Фh7 и кажется более правильным, но на него могло последовать 48. g4! hg 49. K : g4 к выгоде белых или же 48. g4 Cd8 49. g5 K : f5 50. g6, и белые выигрывают.

48. Ke3—g4 Фh6—h7

49. Kg4 : f6+ Лf7 : f6

50. Ke4 : f6+ Лf8 : f6

Черные потеряли качество, но зато белые пешки d5 и f5 сла-

бы. Черный же конь занимает исключительно выгодную позицию.

51. Лd1—f1 Фh7—f7

Брать пешку «f» еще нельзя. Например: 51. . . K : f5? 52. Лdf3 или 51. . . Л : f5 52. Л : f5 K : f5 53. Лf3, и белый ферзь становится чрезвычайно активным.

52. Фh3—g2 . . .

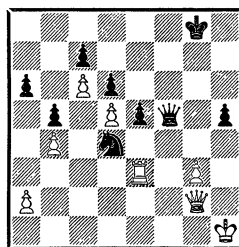
Этим ходом белые отказываются от своего последнего шанса на контратаку — от нападения на пешку «h». Сильнее было 52. Kph2, чтобы противник не мог брать с шахом пешку d5.

52. . . . Лf6 : f5

53. Лf1 : f5 Фf7 : f5

54. Лd3—e3 . . .

Влечет за собой потерю пешки «b». Но ничего не давали белым и другие продолжения. Если 54. Ла3, то 54. . . e4 с последующим e3. На 54. Лd1 черные могли ответить 54. . . Kf3 и затем e5—e4.

54. . . . Фf5—b1+

55. Kph1—h2 Фb1 : b4

56. g3—g4 h5—h4

57. Kph2—h3 . . .

Ход 57. Лh3 парируется 75. . . Фe1.

57. . . . Фb4—c4
 58. Фg2—e4 Kpg8—g7
 59. Kph3 : h4 Фc4—f1

Препятствуя 60. Kpg5, на что теперь последовало бы 60. . . Фf6+ и 61. . . Фh6×.

60. a2—a3 a6—a5
 61. Kph4—g3 Фf1—g1+

Черные весьма бдительны. Угрожало 62. Le1 Фc4 63. Lh1.

62. Kpg3—h3 Фg1—f2
 63. g4—g5 b5—b4
 64. a3 : b4 a5 : b4
 65. Kph3—g4 . . .

Опять с угрозой Lh3.

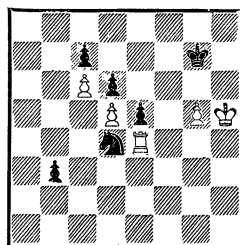
65. . . . Фf2—g1+
 66. Kpg4—h5 . . .

Если 66. Lg3, то 66. . . Фd1+, и белый король опять вынужден загородить своей ладье дорогу к линии «h».

66. . . . Фg1—h2+
 67. Kph5—g4 b4—b3
 68. Le3—e1 Фh2—c2!
 69. Kpg4—h5 . . .

Если белые возьмут ферзя, то последует 69. . . bc 70. Lc1 Kpg6 71. Kph4 e4 и т. д.

69. . . . Фc2 : e4
 70. Le1 : e4 . . .

70. . . . Kd4—c2!

Этот выигрывающий ход столь же прост, как и неожиданный. Теперь белые не в состоянии задержать пешку «b».

71. Le4 : e5 b3—b2

Было бы остроумно, если бы черные все же взяли ладью. Тогда наступал следующий очаровательный финал: 71. . . de 72. d6 b2 73. dc! b1Ф 74. c8Ф Фh1+ 75. Kpg4 Ke3+ 76. Kpg3 Фg2+ 77. Kph4 Фf2+ 78. Kph3 Фf3+ 79. Kph4 Kg2×.

72. Le5—e7+ Kpg7—f8
 73. Le7 : c7 b2—b1Ф
 74. Lc7—c8+ Kpf8—e7
 75. Lc8—c7+ Kpe7—d8
 76. Lc7—d7+ Kpd8—e8
 77. Ld7 : d6 Kc2—d4

Белые сдались.

Отличная, от начала и до конца весьма интересная партия двух маэстро.

ШЛЕХТЕР

Пожалуй, ни у кого так ярко не проявилось противоречие между талантом и характером, как у Шлехтера. По таланту он был достоин короны чемпиона, но ему не хватало чемпионского характера. Он достиг совершенства во многих областях шахматного искусства, но не смог сделать последнего шага к вершине. Он был кем угодно, но только не бойцом.

По свидетельству современников, Шлехтер (родился в Вене 2 марта 1874 года) был на редкость простым, добродушным и спокойным человеком. В нем трудно было угадать великого шахматиста.

Он и в шахматы пришел по-своему, тихо. Сын состоятельных родителей-коммерсантов, Шлехтер при желании мог прожить жизнь безбедно, но он избрал трудный путь шахматного профессионала. Нужно быть очень смелым и сильно любить шахматы, чтобы с таким характером вступить в борьбу хотя бы за скромное существование. К сожалению, борьбу эту он проиграл. Он умер в глубокой нужде в возрасте 44 лет.

Шахматная известность приходит к Шлехтеру в его родном городе. В 19 лет он добивается мастерского результата, сыграв вничью матч из 10 партий с Марко. Любопытно, что все десять встреч этого поединка закончились мирно.

Такое миролюбие было свойственно Шлехтеру и в дальнейшем. Его даже прозвали «королем ничьих». Но взгляните на партии австрийского шахматиста, и вы убедитесь, что ничьи эти отнюдь не результат пассивной, бескровной борьбы, не следствие стремления к упрощениям. Это и удивительная объективность, и спортивная корректность, и своего рода цепетильность. Дело доходило иногда до курьезов. Известны случаи, когда при сильнейшем цейтноте противника Шлехтер, сделав ход, зачастую не переводил часы. Он не хотел, чтобы фактор времени оказал решающее влияние на ход борьбы. Не результат, а творческую сторону больше всего ценил он в шахматах.

Но была еще одна немаловажная причина: здоровье не позволяло ему вести борьбу в каждой партии с полной отдачей сил, только в не-

которых случаях он мог позволить себе такую «роскошь». И тогда Шлехтера было не узнать: он преобразался, откуда-то появлялась смелость, настойчивость...

В 1906 году после серии выдающихся результатов на турнирах в Будапеште, Вене, Монте-Карло, Кобурге, Кембридж-Спрингсе, Остенде, Бармене, Нюрнберге, Стокгольме Ласкер писал: «Шлехтер обладает, быть может, достаточным для борьбы за мировое первенство дарованием..., но не наделен достаточным темпераментом и, по-видимому, не способен на решительное усилие воли, чтобы вырвать из рук другого мирового первенство».

Нужно было обладать ласкеровским даром, чтобы с такой точностью предвидеть ход их пешинка за шахматную корону, который состоялся спустя четыре года.

Организаторам матча не удалось обеспечить финансирование полной программы матча, и вместо предполагавшихся 30 партий было сыграно десять. По условию претендент для победы должен был добиться перевеса в 2 очка.

Перед последней партией перевес в очко имел Шлехтер. Заключительная встреча также складывалась в его пользу. Но в решающий момент ему изменила выдержка, и в итоге он партию проиграл. Чемпион мира сохранил за собой звание, но ничью в матчах с Ласкером больше никому не удавалось сделать.

Не раз еще после этого Шлехтеру сопутствовал успех в соревнованиях. Он завоевывал призовые места на многих турнирах, ряд его партий заняли достойное место в сокровищнице шахматного искусства. Об игре Шлехтера очень образно написал Рети: «Он не стремится оригинально разыграть дебют..., не гонится за остроумными комбинациями..., не любит декоративности, которая вводит в обман, создавая видимость глубины. У Шлехтера выигрыш разворачивается обычно с непринужденной, безыскусственной грацией, и его многочисленные прекрасные партии полны естественного изящества, какое едва ли найдется у кого-нибудь из других мастеров».

Шлехтер был выдающимся теоретиком, на протяжении ряда лет редактировал журнал «Дейче шахцайтунг», проявлял огромный интерес к шахматной композиции, составил около 300 задач.

Умер Шлехтер 27 декабря 1918 года в Будапеште.

	Ферзевый гамбит		3. Kb1—c3	e7—e6
Шлехтер		Гунсберг	4. Kg1—f3	Cf8—d6
	Монте-Карло, 1901 (Примечания И. Мизеса и Р. Шпильмана)		Потеря темпа. Лучше было 4. . .Kf6. При избранной черны- ми защите белые получают пре- имущество в развитии (Ш).	
1.	d2—d4	d7—d5		
2.	c2—c4	c7—c6		

5. e2—e4 d5 : e4

6. Кс3 : e4 Cd6—e7

Черные не только потеряли время, но и упустили возможность начать контригру посредством продвижения пешек «е» или «с». Вместо хода в партии следовало продолжать 6. . .Ke7 (М.).

7. Cf1—d3 Kg8—f6

8. 0—0 Kf6 : e4

9. Cd3 : e4 Kb8—d7

10. Фd1—e2 Kd7—f6

11. Ce4—c2 0—0

12. Cc1—d2 Лf8—e8

Белые добились заметного преимущества в развитии. Даже при правильной игре черным теперь трудно освободить своего ферзевого слона. Если 12. . .c5, то 13. dc С : c5 14. Лад1 с последующим Сс3 и Ке5 (Ш.).

13. Ла1—d1 g7—g6

С целью перевода чернопольного слона на g7. Однако маневр этот стоит черным еще двух темпов, которые противная сторона использует для дальнейшей концентрации своих фигур (Ш.).

14. Cd2—c3 Ce7—f8

15. Kf3—e5 Cf8—g7

16. f2—f4 Kf6—d7

17. Лf1—f3 Kd7—f8

Не облегчало положения и 17. . .К : e5 18. de Фb6+ 19. Фf2 Лd8 20. Ф : b6 Л : d1+ 21. С : d1 ab 22. Лd3 с лучшей игрой для белых (Ш.).

18. Лf3—g3 Фd8—e7

Ферзя нужно было поставить на c7 (М.).

19. a2—a3 a7—a5?

Черные ищут призрака там, где его нет. Ход в партии на-

правлен на то, чтобы воспрепятствовать продвижению пешки «b». Однако белые не соби- рались этого делать. Их главная забота сейчас — укрепить центр и ферзевый фланг и затем уже перейти в наступление на позицию короля противника. Предпочтительнее было 19. . .f6 с последующим b7—b6 (Ш.).

20. Фе2—e1 Фе7—c7

Все еще сказываются последствия неудачного хода 19. . .a5. Ферзь вынужден пешить на помощь пешке (Ш.).

21. h2—h4 f7—f6

Черные не могут дальше терпеть коня противника в центре, а чтобы отогнать его, другой возможности не видно. Ход в партии, однако, вызывает новые ослабления в пешечной структуре черных (М.).

22. Ке5—d3 Ле8—e7

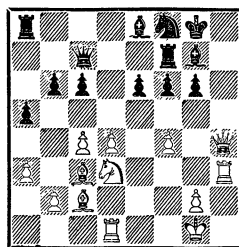
23. h4—h5 Cc8—d7

24. h5 : g6 h7 : g6

25. Фе1—f2 Cd7—e8

26. Лg3—h3 b7—b6

27. Фf2—h4 Ле7—f7

28. d4—d5! . . .

Тонкая жертва пешки. Белые открывают дорогу своему слону с3. Начало блестящей комбинации (М.).

28. . . . e6 : d5
 29. c4 : d5 c6 : d5
 30. Kd3—f2 . . .

Перебрасывая коня на королевский фланг, где ему будет отведена отнюдь не последняя роль в атаке.

30. . . . Ла8—d8
 31. Kf2—g4 Лd8—d6

Защищаясь от неприятной угрозы 32. К : f6+! С : f6
 33. Фh8+! (М.).

Небольшая полемика развернулась по поводу 31. . .d4. Журнал «Дейче шахцайтунг», приводя следующий вариант: 32. Сb3! dc 33. Л : d8 Ф : d8 (не проходит заманчивое 33. . .cb 34. Лd1 Фc1 35. Kh6+ С : h6 36. Ф : h6 Ф : d1+ 37. Kph2! Фh5 38. Л : h5) 34. Kh6+, заключает, что белые выигрывают. Однако, как указывает журнал «Шахматное обозрение», после 34. . .С : h6 35. Ф : h6 Фd4+ 36. Kph2 f5! черные успевают защититься. Правильно было не 33. Л : d8, а сразу 33. Kh6+ С : h6 34. Ф : h6 Л : d1+ 35. Kph2 Kh7 36. Ф : h7+ Kpf8 37. Фh8+ Кре7 38. Ле3+ Kpd6 39. Ф : e8, и белые должны выиграть.

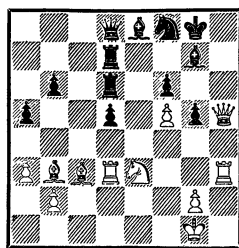
32. Сc2—b3 Се8—c6
 33. Лd1—d3 Фc7—d8
 34. f4—f5 g6—g5

Только так. Нельзя было 34. . .gf ввиду 35. Лdg3! И если 35. . .fg?, то 36. Л : g4 с неотразимой атакой (Ш.).

35. Фh4—h5 Сc6—e8
 36. Kg4—e3 Лf7—d7

Складывается впечатление, что черным удалось построить

обороноспособную позицию. Но следует эффектный удар!

37. Ке3 : d5! Лd6 : d5

Черные не могут взять ферзя — 37. . .С : h5 — из-за мата в 5 ходов: 38. К : f6++ Kph8 39. Л : h5+ Ch6 40. Л : h6+ Kpg7 41. Ке8++ Кр : h6 42. Лh3× (Ш.)

Не спасает 37. . .Сf7, на что белые продолжают 38. К : f6+ Л : f6 39. С : f7+ Л6 : f7 (39. . .С : f6 40. Фh8+!) 40. Фh8+. 38. Лd3 : d5 Се8—f7
 39. Лd5 : d7 . . .

Достаточно для победы. Однако белые могли продолжать также 39. Ф : f7+!, оставаясь с лишней ладьей: 39. . .Л : f7 40. Л : d8 или 39. . .Кр : f7 40. Л : d7++ (М.).

39. . . . Фd8 : d7
 40. Лh3—d3 Cf7 : b3

В отчаянии черные жертвуют ферзя. Брать ладью 40. . .Ф : d3 нельзя из-за 41. С : f7×. На любой другой ход ферзем следует 41. Ф : f7+ Ф : f7 42. С : f7+ Кр : f7 43. Лd6 с легким выигрышем (М.).

41. Лd3 : d7 Kf8 : d7
 42. Фh5—e8+ Kd7—f8
 43. Фе8—c6 Kf8—h7

44. a3—a4. Черные сдались.

МАРШАЛЛ

«Вся моя жизнь была посвящена шахматам,— писал на склоне своих лет Маршалл.— Я играл в них свыше полувек..., и сегодня я также влюблен в шахматы, как был влюблен все эти годы. Таково очарование нашей изумительной игры, с ее нескончаемым многообразием и безграничными возможностями... Шахматы бросали меня в самые далекие уголки земли, завоевали мне некоторую славу, но принесли не много богатства».

В этих нескольких строках, звучащих как исповедь, словно в зеркале отражаются наиболее характерные черты биографии выдающегося американского гроссмейстера.

Научившись играть в 10-летнем возрасте (родился 10 августа 1877 года в Нью-Йорке), Маршалл быстро прогрессирует в шахматной игре. В 17 лет он уже чемпион Монреальского клуба, такого же успеха затем добивается в Нью-Йорке. Но это были только первые шаги к мастерству.

Чтобы завоевать признание, в ту пору нужно было обязательно пройти испытания в европейских турнирах. И молодой шахматист отправляется за опытом к мастерам Старого Света. Уже первые выступления в Европе (Лондон, 1899 г., и особенно Париж, 1900 г.), где за победу боролись многие известные шахматисты мира, показали, что Маршаллу под силу сражаться за самые высокие места в турнирах любого ранга. В Париже он разделил с Мароци третье-четвертое места, пропустив вперед лишь Ласкера и Пильсбери.

В истории шахмат известно немало случаев, когда за первыми успехами часто следовала полоса неудач. Так случилось и у Маршалла. Очередные турниры славы ему не принесли, хотя в отдельных партиях проявлялось его яркое комбинационное дарование. На фоне господствовавшей тогда позиционной школы такая игра была своего рода открытием.

С исключительной изобретательностью находил американский шахматист комбинационные ресурсы там, где их, казалось, не было. В его коварные, скрытые ловушки попадались многие шахматисты.

В этой области он до конца своих дней оставался непревзойденным.

Как шахматисту с ярко выраженным комбинационным стилем, ему порой изменяла объективность, и красивые замыслы уводили его на край пропасти. Но другим, холодным и рассудительным, он быть не мог.

Полоса неудач оказалась непродолжительной. Маршалл взял призовые места на турнирах в Вене (1903 г.), Монте-Карло (1904 г.), но особенно впечатляющей была его победа в Кембридж-Спрингсе (1904 г.). Он не только прошел соревнование, в котором играли многие сильнейшие шахматисты мира, без поражений (11 побед, 4 ничьи), но на 2 очка опередил Ласкера и Яновского.

Еще многими волнующими событиями была отмечена шахматная карьера Маршалла. Более чем в 70 крупных турнирах участвовал американский гроссмейстер. Он сыграл 30 матчей, в том числе один в 1907 году за мировое первенство с Ласкером. Поединок этот Маршалл проиграл — 3 $\frac{1}{2}$: 11 $\frac{1}{2}$.

В течение 27 лет носил он звание чемпиона США, успешно защищал спортивные цвета своей страны на всемирных олимпиадах. Он много сделал для развития шахмат у себя на родине, в Соединенных Штатах. Его творчество оказало влияние на целое поколение американских мастеров. Маршалл был прекрасным пропагандистом шахматного искусства, автором ряда книг.

Он действительно отдал всю жизнь шахматам, был беззаветно предан им. Они бросали его в самые далекие уголки земли и не принесли ему богатства. Но славу принесли ему всемирную.

Маршалл оставил яркий след в мировой шахматной истории как замечательный тактик, автор многочисленных красивых комбинаций. Умер он 9 ноября 1944 года в Нью-Йорке.

Отказанный ферзевый гамбит

Маршалл Боголюбов
Нью-Йорк, 1924
Примечания Ф. Маршалла

Мой соперник часто сотрудничает в партиях, устаиваящихся приза за красоту. Во многих он был победителем, а столь же часто — пострадавшим! В данной партии он помог мне завоевать такой приз.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 e7—e6

3. Cc1—g5 d7—d5

Точнее 3...c5, ведущее к одной из разновидностей дебюта ферзевых пешек; там черным легче уравнять игру, чем в ферзевом гамбите.

4. e2—e3 Kb8—d7

И здесь возможно было 4...c5.

5. c2—c4 c7—c6

6. c4 : d5 . . .

Я часто применяю этот ход, как хороший способ избежать

кэмбридж-спрингского варианта.

6. . . . e6 : d5
7. Kb1—c3 Фd8—a5?

Смешивая разные защитные системы. После пешечного размена на предыдущем ходу ферзь не сможет найти полезного применения на этом поле. Гораздо лучше простое 7. . . Ce7.

8. Cf1—d3 Kf6—e4
9. Фd1—c2 Ke4 : g5
10. Kf3 : g5 h7—h6
11. Kg5—f3 Cf8—e7

Более перспективным было 11. . . Cd6. Чересчур солидный ход в партии не дает черным достаточных шансов извлечь выгоды из двух слонов.

12. 0—0 0—0
13. a2—a3 Фа5—d8

Это добровольное отступление свидетельствует против 7-го хода черных. Однако уже стало ясно, что на a5 ферзю делать нечего.

14. Ла1—e1 a7—a5

Потеря времени. Последний ход белых ясно показал, что они не проявляют интереса к ферзевому флангу и намерены действовать на королевском. Сейчас (и на следующем ходу) необходимо было играть Cd6.

15. Фc2—e2! Kd7—f6?

Белые угрожали ходом 16. e4, после чего черные не могли взять пешку ввиду Ф : e4.

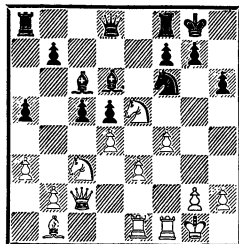
Однако ход 15. . . Cd6 отражал эту угрозу и в то же время делал невозможным следующий ответ белых, после которого у них сильная атака.

16. Kf3—e5 Ce7—d6
17. f2—f4 c6—c5

Отчаянно стремясь получить контригру против известного в подобных позициях плана атаки (Cb1, Фc2 и g2—g4—g5).

18. Cd3—b1 Cc8—d7
19. Фе2—c2 Cd7—c6

Грозило 20. K : d5. Кроме отражения этой угрозы черные готовят защитительный маневр: 20. . . cd 21. ed C : e5 22. fe Ke4. Белые, однако, препятствуют этому плану.

20. d4 : c5 Cd6 : c5
21. Kpg1—h1 Lf8—e8

После 21. . . Lc8 белым не следовало играть 22. e4; однако они могли получить атаку и три пешки за фигуру путем 22. Kg4 g6 23. K : h6+ Kpg7 24. K : f7 Л : f7 25. Ф : g6+. Во всяком случае, черным следовало играть именно так.

22. e3—e4! Cc5—d4

Действительно, хороших продолжений уже нет. На-

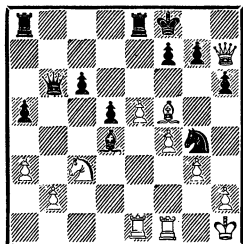
пример: 22. . . de 23. К : с6 bc
 24. К : е4 К : е4 25. Л : е4 Л : е4
 26. Ф : е4 g6 27. f5!, и позиция
 черных совершенно безнадежна.

23. Ке5 : с6   b7 : с6
 24.   е4—е5   Кf6—g4
 25. Фс2—h7+   . . .

Наконец белые у желанной цели.

25.   . . .   Kpg8—f8
 26.   g2—g3   Фd8—b6
 27.   Сb1—f5!   . . .

Начиная завершающую атаку.

27.   . . .   Kg4—f2+
 28.   Лf1 : f2!   . . .

Наиболее интересное продолжение. Впрочем, к победе вело и 28. Kpg2 (если тогда 28. . . Ф : b2, то 29. Лb1 с дальнейшим Лb7).

28.   . . .   Сс5 : f2
 29.   Фh7—h8+!   Kpf8—e7
 30.   Фh8 : g7   Kpe7—d8

После 30. . . С : e1 31. Фf6+ Kpf8 32. Ф : h6+ черные получали мат в 4 хода.

31. Фg7—f6+   Ле8—e7
 32.   е5—e6!   Cf2—d4

Другие ответы не лучше (32. . . С : e1 33. ef; 32. . . fe 33. Л : e6 и 34. Фf8+; 32. . . Фd4 33. Ле5).

33.   е6 : f7!   Cd4 : f6
 34.   f7—f8Ф+   Kpd8—c7
 35.   Ле1 : e7+   Cf6 : e7
 36.   Фf8 : a8   Kpc7—d6

Грозилась потеря ферзя после 37. Фс8+ Kpd6 38. Фd7+ Kpc5 39. Ka4+, от которой не спасало 36. . . Ф : b2. Если же 36. . . Фf2, ферзь терялся другим способом: 37. Фс8+, 38. Фb8+ и 39. Фа7+.

37.   Фа8—h8!   Фа5—d8
 38.   Фh8—e5+   . . .

И белые объявили мат в 5 ходов.

38.   . . .   Kpd6—c5
 39.   Kc3—a4+   Kpc5—c4

Нельзя 39. . . Kpb5 ввиду 40. Фе2+ Kp : a4 41. Сс2×.

40.   Фе5—c3+   Kpc4—b5
 41.   Cf5—d3+   Kpb5 : a4
 42.   Фс3—c2×.

ПИЛЬСБЕРИ

В 1895 году в Гастингсе состоялся один из самых выдающихся турниров в истории шахмат. Никогда еще не удавалось собрать такого созвездия имен. Играли новый шахматный король Ласкер, его предшественник Стейниц, два главных претендента на титул — Чигорин и Тарраш. Организаторы надеялись, что соревнование внесет ясность в запутанные отношения между чемпионом мира и претендентами.

Борьба в турнире была достойна его участников. Корифеи демонстрировали великолепное мастерство, молодые шахматисты — упорство, волю и настойчивость. Ход состязания напоминал увлекательную гонку с препятствиями. Один за другим в борьбе за первое место отпадали фавориты. Исход соревнования был сенсационным: победу одержал молодой американский дебютант на международной арене, 23-летний Гарри Нельсон Пильсбери. Так началась, к сожалению, короткая, но блистательная карьера выдающегося американского гроссмейстера.

Родился Пильсбери 5 декабря 1872 года в Сомервилле. Играть научился сравнительно поздно — в 16 лет. Но шахматы сразу же его очаровали. «Во время прогулок, во сне, — рассказывал Пильсбери, — фигуры преследовали меня. Как только у меня появлялось свободное мгновение, я тотчас бежал к любимой шахматной доске».

Такая увлеченность, большое природное дарование ко всему, что было связано с памятью, расчетами и комбинаторикой, сыграли свою роль. В 1891 году Пильсбери представилась возможность проверить, чего он добился за два года упорного труда. Он сыграл три партии со Стейницем, разумеется, не на равных: чемпион мира давал фору пешку и ход. Результат для молодого шахматиста был обнадеживающим: две партии он выиграл и одну проиграл.

Не много времени потребовалось Пильсбери для того, чтобы выдвинуться в число лучших шахматистов Америки. В 1892 году он выигрывает матч у Берри, а через год — у Вальбродта.

Правда, первый серьезный турнир (1893 г.) он проводит доволь-

но скромно — седьмое место, но последовавшие затем успехи в клубных чемпионатах Нью-Йорка дали основания послать Пильсбери в Гастингс, где, как мы уже знаем, он одержал блистательную победу.

Любопытно, что «чистых» первых мест он больше уже никогда не брал. В 1898 году в Вене он возглавил таблицу вместе с Таррашем, но проиграл тому дополнительный матч; в 1900 году в Мюнхене лавры победителей ему пришлось разделить со Шлехтером.

Но где бы ни выступал Пильсбери, за исключением своего последнего турнира в 1904 году, он неизменно находился в числе призеров. Конечно, по игре и по таланту он мог претендовать еще на более высокие достижения, если бы не болезнь.

В конце 1895 и в начале 1896 года Пильсбери принял участие в петербургском четверном матч-турнире сильнейших шахматистов мира. Он великолепно стартовал, выиграл две партии у Ласкера, три — у Чигорина и лишь в одной, против Стейница, потерпел поражение. $6\frac{1}{2}$ очков из 9 возможных — с таким результатом прошел он турнирный экватор.

...И вдруг — непостижимое! — в оставшихся девяти встречах он набирает всего $1\frac{1}{2}$ очка и откатывается на третье место. Метаморфоза была вызвана болезнью, которая оказалась неизлечимой — через десять лет она сведет его в могилу.

Но какие это были десять лет! Он играет почти во всех крупных турнирах: в Нюрнберге (3—4-е места), Будапеште (3-е), Вене (1—2-е), Лондоне (2—4-е), Париже (2-е), Мюнхене (1—2-е), Монте-Карло (2-е), Ганновере (2-е), снова в Монте-Карло (3-е). Завоевывает звание чемпиона США, демонстрирует виртуозную игру вслепую.

В 1902 году в Москве Пильсбери устанавливает своеобразный рекорд, проведя сеанс, не глядя на доску, сразу против 22 противников. Этот фантастический шахматный спектакль, продолжавшийся 10 часов, вызвал восторг и удивление присутствующих. Пильсбери только одну партию проиграл, 17 выиграл и 4 закончил вничью. На его лице после сеанса не было и тени усталости. Только искушенные шахматисты знают, сколько потребовалось нервных усилий для такого выступления и какое нужно было иметь самообладание, чтобы выглядеть бодрым.

Если бы это был единичный случай! Но таких сеансов Пильсбери давал десятки. Причем во время выступлений он умудрился еще продемонстрировать свою феноменальную память. Известен случай, когда во время одного из таких сеансов после двух часов игры он предложил участникам написать по 30 слов, которые через десять минут повторил в прямом и обратном порядке. Все это подтачивало и без того слабый организм.

17 июня 1906 года, не достигнув 34 лет, Пильсбери умер.

За 12 лет своей шахматной карьеры он сыграл в четырех национальных и 13 международных турнирах. Из 317 турнирных партий он 172 выиграл, 77 закончил вничью и 68 проиграл. Еще он сыграл шесть матчей с общим результатом $+31-19=14$.

Но не только эти спортивные достижения обеспечили Пильсбери выдающееся место в шахматной истории. Он был подлинным классиком шахматного искусства.

Пильсбери считал себя учеником Стейнница. Но ученик пошел дальше своего учителя. Он ввел в позиционное учение понятие «активное, динамическое начало». Планомерная стратегия сочеталась в его игре с эффектными комбинациями.

Пильсбери был великим мастером прорыва. Через все его творчество красной нитью проходит стремление к инициативе, атаке. Защищаться он не любил, это было не в его характере.

«Как метеор пронесся на шахматном небосводе гениальный Пильсбери,— писал Тарраш.— Его лучшие партии характеризуются невероятной свежестью и мощной красотой. Они будут вызывать восхищение не только у современников Пильсбери, но и у всех знатоков шахмат по крайней мере в последующее столетие».

Тарраш не ошибся.

Ферзевый гамбит

Пильсбери

Гастингс, 1895

Тарраш

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	...

Хотя эта связка коня встречалась еще в партиях Сент-Амана со Стаунтоном на 6-м ходу и во время игры по переписке Берлин — Вена (1867—1869 гг.), именно Пильсбери вдохнул подлинную силу в этот вариант (Гунсберг).

4.	...	Cf8—e7
5.	Kg1—f3	Kb8—d7
6.	Lla1—c1	0—0
7.	e2—e3	b7—b6
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Cf1—d3	...

Прекрасный атакующий пост для слона. Позже испытывалось также 9. Фа4.

9.	...	Cc8—b7
10.	0—0	c7—c5

Черные затевают контригру на ферзевом фланге.

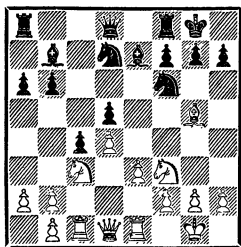
11.	Lf1—e1	...

Белые могли получить превосходную позицию, продолжая 11. Kh4 с последующим Kf5. Если же черные ответят 11... Ke4, то 12. C : e7 Ф : e7 13. Kf5 Фf6 (13... Фg5 14. C : e4 de 15. Kd6) 14. Фg4 с угрозой выиграть пешку (Чигорин).

Более выгодным для белых является 11. Фе2 Ke4 12. Cf4 K : c3 13. bc c4 14. Cf5 g6 15. C : d7 (но не 15. Cb1 b5

16. e4 de 17. С : e4 С : e4
 18. Ф : e4 Кf6 19. Фс6 Фd5
 20. Ф : d5 К : d5 21. Cd2 Лfс8,
 и атака черных становится ре-
 альной) 15. . . Ф : d7 16. Ке5
 Фе6 17. Ch6. Или же сразу
 11. Ке5 (Тартаковер).

11. . . . c5—c4
 12. Cd3—b1 a7—a6

13. Кf3—e5 . . .

Идея Пильсбери, которая не
 раз приносила ему успех. Чер-
 ные не могут брать коня 13. . .
 К : e5 из-за 14. de Ке4 15. С : e7
 Ф : e7 16. К : d5 (Гунсберг).

13. . . . b6—b5
 14. f2—f4 Лf8—e8

Черные хотят защитить ко-
 ролевский фланг, не ослабляя
 его ходами h6 и g6 (Тартаковер).

15. Фd1—f3 Кd7—f8
 16. Кс3—e2 . . .

На 16. a3 могло последовать
 16. . . Ке4 17. С : e7 Л : e7
 18. К : e4 de, и брать пешку
 19. С : e4 белые не могут ввиду
 19. . . С : e4 20. Ф : e4 f6! (Тейх-
 ман).

16 . . . Кf6—e4
 17. Сg5 : e7 Ле8 : e7
 18. Сb1 : e4 d5 : e4
 19. Фf3—g3 . . .

Хуже 19. Фh3 из-за 19. . . f6
 20. Кg4 Сс8.

19. . . . f7—f6
 20. Ке5—g4 . . .

Грозит 21. К : f6+. Если
 20. . . f5, то 21. Kh6+, выигры-
 вая пешку (Тартаковер).

20. . . . Кpg8—h8
 21. f4—f5 . . .

Открывая поле f4 для коня
 или ладьи, в то же время от-
 нимая поле e6 у неприятельского
 коня (Тейхман).

21. . . . Фd8—d7
 22. Ле1—f1 Ла8—d8
 23. Лf1—f4 Фd7—d6

Потеря времени. Коль скоро
 черные решили атаковать на
 ферзевом фланге, то они должны
 были продолжать 23. Cd5 с по-
 следующим b5—b4 (Тейхман).

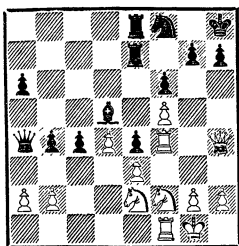
24. Фg3—h4 Лd8—e8
 25. Ке2—с3 Сb7—d5

Не проходит 25. . . b4, так
 как конь через a4 попадает на
 с5, чего не было бы, если бы чер-
 ные вместо 23. . . Фd6 сыграли
 23. . . Cd5. Теперь черные вы-
 нуждены перевести ферзя на
 с6, с тем чтобы взять под конт-
 роль пункт a4 (Чигорин).

26. Кg4—f2 Фd6—с6
 27. Лс1—f1 b5—b4
 28. Кс3—e2 Фс6—a4

Выглядит опасно. Ясно, что
 если атака белых не удастся,
 то они должны проиграть. Но
 Пильсбери играет с большой
 выдумкой (Гунсберг).

29. Kf2—g4 . . .

Черные вынуждены принять меры против грозящей жертвы коня на f6.

29. . . . Kf8—d7

Если 29. . . Ф : a2, то 30. К : f6 gf 31. Ф : f6+ Лg7 32. Лg4 Фd7 33. Kf4 и 35. Kh5 (Тартаковер).

30. Лf4—f2 Kph8—g8

Черные по-прежнему не могут брать пешку a2 ввиду 31. Kf4 Cf7 32. Kg6+ С : g6 33. fg Kf8 (на 33. . . h6 следует 34. К : h6 gh 35. Ф : h6+ Kpg8 36. Лf4) 34. К : f6 gf 35. Л : f6 Kpg8 36. Лf7 с выигрышем (Рети).

На интересную возможность указал Чигорин: 30. . . Ф : a2 31. Kf4 Cf7 32. Kg6+ Kpg8! 33. К : e7+ Л : e7 34. Фg3 Kpf8 — и делает заключение: «Не могут ли две проходные пешки черных, разумеется, после Фа2—b3 или Фа2—a4—b5 или c6 и a6—a5 оказаться решающими судьбу белых...»

Однако белые не обязаны играть 32. Kg6+. Продолжая 32. d5 Ке5 33. К : f6 gf 34. Ф : f6+ Kpg8 35. d6 Лd7 36. Ке6, они выигрывали (Тартаковер).

31. Ке2—c1 c4—c3
32. b2—b3 Фа4—c6
33. h2—h3 . . .

Начало тонкого маневра. На первый взгляд кажется, что черным не угрожает опасность. Больше того, преимущество на их стороне: проходной пешке «с» осталось сделать всего два шага, чтобы стать ферзем. Но с математической точностью рассчитав число темпов для обеих сторон, белые спокойно продолжают развивать атаку (Гунсберг).

33. . . . a6—a5
34. Kg4—h2 a5—a4
35. g2—g4! . . .

Намереваясь открыть линию «g».

35. . . . a4: b3
36. a2 : b3 Ле8—a8
37. g4—g5 Ла8—a3

Черные торопятся форсировать события на ферзевом фланге. Осторожность требовала 37. . . fg 38. Ф : g5 Kf6.

38. Kh2—g4 С : b3

Преимущество черных на ферзевом фланге стало еще большим, но в последний момент суждено разразиться катастрофе (Рети).

Теперь еще не поздно было 38. . . fg 39. Ф : g5 Kf6 40. Лg2 Kpf8 (Чигорин).

39. Лf2—g2 Kpg8—h8

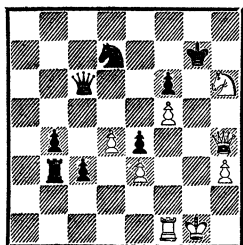
Теперь в случае 39. . . fg 40. Ф : g5 Kpf8 появляется но-

вая угроза — 41. f6! и прикрытие черного короля рушится (Тартаковер).

40. g5 : f6 g7 : f6

На 40...К : f6 решает 41. Ке5 Фd6 42. Кg6+ Кpg8 43. К : e7+ Ф : e7 44. К : b3 Л : b3 45. Кph1 Ла3 46. Лfg1 Ла6 47. Л : g7+ Ф : g7 48. Л : g7 Кр : g7 49. Фg3+, и черные не могут двинуть ни пешку «b», ни пешку «с» без того, чтобы не проиграть одну из них (Чигорин).

41. Кc1 : b3 Ла3 : b3
 42. Кg4—h6 Ле7—g7
 43. Лg2 : g7 Кph8 : g7

44. Фh4—g3+! ...

Великолепный сюрприз!
 44. Кph1 дает время черным для организации обороны (Тартаковер).

44. ... Кpg7 : h6

После 44...Кpf8 45. Фg8+ черные теряют ладью (Гунсберг).

45. Кpg1—h1! ...

С угрозой 46. Лg1. Теперь черные могут предотвратить мат лишь ценою тяжелых жертв (Рети).

45. ... Фc6—d5

Проигрывает 45...c2 из-за 46. Лg1 c1Ф 47. Фh4×

46. Лf1—g1 Фd5 : f5
 47. Фg3—h4+ Фf5—h5
 48. Фh4—f4+ Фh5—g5
 49. Лg1 : g5 f6 : g5
 50. Фf4—d6+ Кph6—h5

Трагедия черных в том, что, куда бы ни отошел король, белые возьмут коня либо с шахом, либо с угрозой немедленного мата, тем самым препятствуя черным немедленно сыграть c3—c2 (Рети).

51. Фd6 : d7 c3—c2

Надеясь на чудо, но...

52. Фd7 : h7×

МАРОЦИ

У него была необычная шахматная карьера. Шахматным профессионалом стал на склоне лет, уже под шестьдесят. В его шахматной практике случались продолжительные перерывы: с 1909 года по 1920-й он почти не играл. Даже в период наивысших достижений вынужден был делить себя между шахматами и инженерной деятельностью. Каждое участие в турнире было связано с трудностями по работе. Неудачей закончились его переговоры о матче на первенство мира с Ласкером: непреодолимым барьером снова стал извечный финансовый вопрос.

На фоне всех этих трудностей и неудач шахматный путь выдающегося венгерского гроссмейстера еще больше впечатляет. Нужно было очень любить шахматы, быть большим оптимистом, чтобы не свернуть в сторону.

Геца Мароци родился 3 марта 1870 года в Сегеде. С шахматами познакомился в 15-летнем возрасте. Но серьезно увлекся только через несколько лет, когда учился в Цюрихском политехникуме.

Первую турнирную закалку получил в клубных соревнованиях Будапешта. На международной арене Мароци сразу же громко о себе заявил. Участвуя в 1895 году в побочном турнире в Гастингсе, он уверенно занял первое место. Уже тогда скромный и выдержанный молодой человек демонстрировал черты высокой «шахматной инженерии». Его игру отличали планомерность, тонкое понимание позиции; победы были хорошо подготовлены и продуманны. В дальнейшем к этим качествам прибавилось еще высокое мастерство в защите, виртуозное разыгрывание эндшпиля, особенно ферзевого.

Второй приз на сильном нюрнбергском турнире в следующем году не оставил сомнений, что появилась новая шахматная звезда. Правда, на очередных двух соревнованиях звезда эта не очень ярко светила, но уже с 1899 года выступления Мароци отличаются исключительной стабильностью. Он выходит победителем в Вене (1899/1900 г.), Монте-Карло (1902 и 1904 гг.), Остенде (1905 г.), завоевывает призовые места в Лондоне (1899 г.), Мюнхене (1900 г.), Монте-Карло

(1903 г.), Бармене (1905 г.), Остенде (1906 г.), Карловых Варах (1907 г.), Вене (1908 г.).

Игра его получает самую высокую оценку. Ему ближе всего позиционное ведение борьбы, оно соответствует его спокойному, неторопливому характеру. Нужно было видеть, с каким искусством он доводил до победы минимальное преимущество. В то же время в партиях Мароци встречались и красивые комбинации, смелые атаки.

Шахматную силу венгерский гроссмейстер сохранял очень долго. В 20-х и даже 30-х годах одерживал выдающиеся победы и являлся опаснейшим противником для сильнейших шахматистов мира.

За свою многолетнюю шахматную деятельность Мароци участвовал в 57 международных турнирах, в 12 из них он занимал или делил первые места, еще в 20 был в числе призеров. 1005 партий сыграл венгерский шахматист в этих соревнованиях, 408 выиграл, 404 закончил вничью и 193 проиграл.

Мароци был талантливым педагогом. Лекции, которые он читал, всегда вызывали интерес. Немало сделал он для развития шахматного таланта первой чемпионки мира Менчик. Благотворное влияние венгерского шахматиста испытал на себе и Эйве.

Мароци оставил большое литературное наследие — около 20 книг. Но самым большим памятником являются его замечательные партии, вошедшие в золотой фонд шахматного искусства. Умер Мароци 29 мая 1951 года в Будапеште.

Примечания к публикуемой ниже партии взяты из зарубежных журналов.

Контргамбит Альбина

Яновский

Мюнхен, 1900

Мароци

1. d2—d4   d7—d5
2. c2—c4   e7—e5

Этот контргамбит назван по имени его изобретателя — мастера А. Альбина. Он вошел в практику в 90-х годах прошлого столетия и был довольно популярен на стыке веков, когда его применяли даже ведущие гроссмейстеры (прежде всего Г. Мароци). Сейчас ход 2. . . e5 встречается лишь эпизодически.

3. d4 : e5   . . .

К равенству ведет 3. cd
Ф : d5 4. Kc3 Ф : d4 5. Ф : d4
ed 6. Kb5.

3. . . .   d5—d4

4. e2—e4   . . .

Классическим является продолжение 4. Kf3, в котором найдены пути получения дебютного преимущества за белых. После хода в партии возникает исключительно сложная борьба, исход которой решается обычно в зависимости от мастерства атаки и контратаки соперников. Плохо 4. e3? из-за 4. . . Cb4+ 5. Cd2 de!

4. . . .   Kb8—c6

5. Cc1—f4   . . .

Известно, что попытка удержать гамбитную путем 5. f4 не сулит белым выгод: 5. . . g5! 6. f5 К : е5 7. Кf3 К : f3+ 8. Ф : f3 Фf6 с захватом важного поля е5. На 5. Кf3 с целью защитить пешку «е» черные продолжали бы 5. . . Сg4 6. Фb3 Сb4+ 7. Кfd2 Фh4! 8. а3 С : d2+ 9. К : d2 0—0—0 10. g3 Фh5, и у черных более перспективная игра.

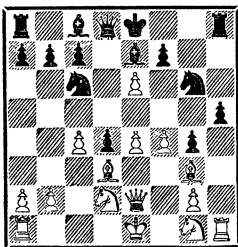
5. . . . Kg8—e7
6. Cf4—g3 h7—h5
7. h2—h3 . . .

Заслуживало внимания 7. h4 с примерным продолжением: 7. . . Kg6 8. f4 Се7 9. Кf3 Сg4 10. Кbd2 d3 11. Фb3 Кb4 12. 0—0—0 а5, и черные доби- ваются полноправной игры.

7. . . . g7—g5
8. h3—h4 g5—g4
9. Кb1—d2 Ke7—g6
10. f2—f4 Cf8—e7

Забирая пешку h4, черные восстанавливают материальное равенство. Если белые не пред- примут активных действий, они получат худшую позицию.

11. Cf1—d3 Kg6 : h4
12. Фd1—e2 Kh4—g6
13. e5—e6! . . .

13. . . . h5—h4!

Черные находят правильный ответ. В случае 13. . . С : е6

14. f5 h4 15. fg или 13. . . fe 14. e5 Кpf7 15. Фе4 белые до- бивались преимущества.

Ход в тексте связан с ло- вушкой. Если 14. f5?, то 14. . . hg 15. fg Л : h1 16. g7 Л : g1+ 17. Кf1 Сb4+ и 18. . . Кре7 с выигрышем.

14. Фе2 : g4 Сс8 : e6
Конечно, не 14. . . hg
15. Л : h8+ К : h8 16. Фg8+.
15. f4—f5 Се6—c8
16. Сg3—h2 Kg6—e5
17. Фg4—e2 Ke5 : d3+
18. Фе2 : d3 Кс6—b4

Черные не дают противнику ни минуты передышки.

19. Фd3—b3 a7—a5!

Неприятный ход: грозит 20. . . a4. Если белые отвечают 20. a4, то конь на b4 становится «вечным». После ввода в игру через а6 ферзевой ладьи и d4—d3 черные получают подавляю- щую позицию. Белые решают отдать пешку за инициативу.

20. Kg1—h3 . . .

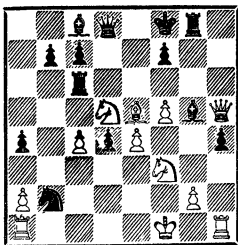
Намечая маршрут коня на d5. И все же спокойнее было 20. a3. Но белые хотят атаковать.

20. . . . a5—a4
21. Фb3—d1 Кb4—d3+
22. Кре1—f1 Кd3 : b2
23. Фd1—g4 Ла8—a6

Черные должны играть очень точно, чтобы быть в состоянии отразить наступление белых. Ладья на а6 исключительно удачно расположена и для ата- ки, и для защиты.

24. Kh3—f4 Кре8—f8
Не пуская белого ферзя на g7.
25. Кf4—d5 Ла6—c6
26. Ch2—e5 Лh8—g8

27. Фg4—h5 Ce7—g5
 28. Kd2—f3 . . .

28. . . . Kb2 : c4!

Лучшее, что можно было придумать. На естественное

28. . . Лh6 белые пожертвовали бы ферзя, получая хорошие шансы на успех: 29. Ф : h6+! С : h6 30. С : c7 Фd7 (30. . . Фе8 31. Cd6+) 31. Ке5 Фе8 32. Л : h4 и т. д. Теперь же черные угрожают как 29. . . Лh6, так и 29. . . С : f5.

29. f5—f6 Kc4—e3+

Разменивая одну из опаснейших фигур белых.

30. Kd5 : e3 Cg5 : e3

31. Ла1—d1 Cc8—g4

Теперь с доски исчезает еще одна опасная фигура белых — конь f3.

32. Фh5 : h4 Cg4 : f3

33. g2 : f3 Лc6—c2

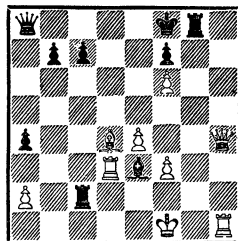
Черные вновь демонстрируют точность расчета. Напрашивалось 33. . . d3, то тогда белые проводили в жизнь угрозу 34. Фh8 с последующим 35. Фg7+ Л : g7 36. fg+ Кре8 37. Лh8+.

34. Ce5 : d4 . . .

Единственное. Если 34. Фh8, то 34. . . Фа8!, и черные матают первыми (Фа8—a6+ и Фе2×).

34. . . . Фd8—a8
 К победе вело также 34. . .
 С : d4 35. Фh6+ Кре8 36. Фg7
 Ф : f6! 37. Ф : g8+ Кре7.

35. Лd1—d3? . . .

Значительно труднее была бы задача черных (и еще красочнее вся партия), если бы белые нашли ход 35. Са7!

Слона брать нельзя. 35. . . Ф : a7 36. Лd8×. Плохо также 35. . . С : a7 36. Фh6+ Кре8 37. Фg7! Лf8 38. Ф : f8+ Кр : f8 и 39. Лh8×.

И тем не менее черные выигрывают. К победе, как указал Мароци, ведет только 35. . . b6. Например:

- 1) 36. Фh5 Фc8 37. Фd5 Фh3+;

- 2) 36. Лd3 Фc8 37. Л : e3 Фа6+ 38. Кре1 Фа5+ 39. Кpf1 Фb5+ и 40. . . Фb1×;

- 3) 36. Фh3 (сильнейшее) 36. . . Сg5 37. Лd7 (37. e5 Ch4 38. Лd7 Фе8 39. e6 fe) 37. . . Фе8 38. Сb8 Ф : b8 39. Л : f7+ Кр : f7 40. Фh7+ Кр : f6 41. e5+ Кре6! 42. Ф : c2 Фb7 43. Фc4+ Фd5 44. Фg4+ Кр : e5, и борьба заканчивается.

35. . . . Фа8—a6

Белые сдались.

РУБИНШТЕЙН

В длинном списке выдающихся шахматистов мира одно из первых мест принадлежит Акибе Рубинштейну. Он не был чемпионом мира, хотя был близок к этой цели, он не оставил после себя книг, даже свои партии и те редко комментировал; и тем не менее его влияние на развитие шахматного искусства огромно.

Рубинштейн родился 12 октября 1882 года в местечке Ставински Лодзинской губернии. Детство у него было трудным. За три недели до рождения Акибы умер отец, и мать осталась одна с двенадцатью детьми.

Когда мальчуган подрос, на семейном совете решили, что младший Рубинштейн должен пойти по стопам отца и деда — стать учителем. Его отправляют в хедер — еврейскую школу. Здесь в 14-летнем возрасте он узнает о шахматной игре. Через некоторое время к нему в руки случайно попадает шахматная книга. Он прочитывает ее, как увлекательный роман, потом... перечитывает. Шахматы прочно завоевывают сердце юноши. О каком талмуде теперь может идти речь! Разве он идет в сравнение с удивительным миром шахмат!..

Мать замечает, что с сыном творится что-то неладное, но она бессильна что-либо сделать. Из маленькой душной комнатки в еврейском гетто, где протекала его юность, Рубинштейн вырывается на простор. Он не задумывается, что ждет его впереди. В 19 лет будущее меньше всего волнует.

Акиба уезжает в Лодзь. Там, он слышал, есть настоящие мастера и главный среди них — Сальве. Рубинштейну удается уговорить чемпиона сыграть с ним партию. Сальве согласен с ним сыграть, но дав дерзкому незнакомцу фору. С большим трудом Акибе удается сделать ничью. А он-то думал, что умеет хорошо играть! Расстроенный Рубинштейн возвращается домой. Несколько месяцев его не видно, днем и ночью он занимается шахматами, анализирует...

И вот снова он в Лодзинском шахматном клубе. На равных сражается с лучшими игроками. Встретиться с Сальве не спешит.

Всему свой черед. Но вот наступает ответственный момент: он подходит к столику, за которым сидит известный мастер, и предлагает ему сыграть матч. Сальве усмехается, окружающие смеются. Надо ж, вызвать на матч самого Сальве!

Их поединок происходит летом 1903 года. Ни одной из сторон не удается добиться перевеса. Ничья $+5-5=4$. Это была первая, пусть еще маленькая, заявка молодого шахматиста.

Вскоре Рубинштейн удачно выступает в первом официальном соревновании — III Всероссийском турнире (5-е место). А еще через год, на побочном турнире в Бармене, он уже в числе победителей.

Начинается полоса выдающихся успехов, выдвинувшая Рубинштейна в первые ряды претендентов на шахматный престол: 1906 г., Лодзь, четверной матч-турнир — 1-е место, впереди Чигорина; Остенде — 3-е; 1907 г., Лодзь, V Всероссийский турнир — 1-е; Остенде — 1—2-е; Карловы Вары — 1-е; 1908 г., Вена — 4-е; Прага — 4-е; 1909 г., Петербург — 1—2-е (с Ласкером); 1910 г., Варшава — 1-е; 1911 г., Сан-Себастьян — 2—3-е; Карловы Вары — 2—3-е. В 1912 году Рубинштейн берет сразу пять (1) первых призов. Такого никому еще не удавалось.

Чем же были обусловлены эти выдающиеся достижения? Талантом? Несомненно. И удивительной работоспособностью. Он сам говорил, что работает над шахматами по 300 дней в году, не менее шести часов в день, 60 дней он играет и только 5 дней в году отдыхает. Вот откуда пришли к нему энциклопедические знания в шахматной теории. Он помнил наизусть все свои партии, сыгранные когда-либо в турнирах.

Яркий портрет Рубинштейна-шахматиста нарисовал Рети: «Рубинштейн-борец, который, уединяясь и глубоко погружаясь в свою задачу, преодолевает трудности... Он никогда не удовлетворяется напрашивающимся ходом и заставляет свою мысль работать до тех пор, пока не найдет того единственного хода, который соответствует его пониманию позиции... Он — величайший художник среди шахматистов.

Если в партиях Шлехтера все дышит игривой грацией, которую можно сравнить с веселым танцем, у Ласкера зрителей приковывает драматизм борьбы, то у Рубинштейна все — проясненное спокойствие, в построении партии каждый ход необходим, на своем месте... Его партии производят впечатление грандиозной постройки, в которой нельзя передвинуть ни одного камня».

У Рубинштейна был неподражаемый стиль, созвучный своему времени, но доведенный до совершенства. Это было сочетание глубины идей Стейница, но без их эксцентричности, логики Тарраша, без догматизма его принципов, агрессивность Пильсбери без слабости в защите.

Филигранная техника разыгрывания концов партии, знаменитые «рубинштейновские» ладейные эндшпили до сих пор служат образцом игры таких окончаний. «Рубинштейн — это ладейный конец начатой богами тысячу лет назад шахматной партии», — сказал Тартаковер.

Не было сомнений, что Рубинштейн — достойный кандидат на матч за шахматную корону. Такого же мнения придерживался и сам чемпион мира Ласкер, принявший его вызов. Матч должен был начаться осенью 1914 года, но вспыхнула первая мировая война.

Еще одну попытку сыграть матч на первенство мира сделал он, когда это звание перешло к Капабланке, но не смог обеспечить материальную сторону. А ведь в матчевых встречах Рубинштейн был особенно силен. На его счету были победы над такими бойцами, как Боголюбов, Маршалл, Мизес, Тейхман, Шлехтер.

Еще много раз в послевоенное время шахматный мир был свидетелем успешных выступлений выдающегося гроссмейстера. Но лучшее время было уже позади, тем более что тяжелая болезнь с каждым годом прогрессировала. В начале 30-х годов он покидает шахматную арену.

В то время как тысячи любителей шахмат во всех уголках земного шара, ничего не подозревая, разыгрывали замечательные партии Рубинштейна, восхищались глубиной идей, их автор доживал свой век в психиатрической больнице. 14 марта 1961 года Рубинштейна не стало.

Ферзевый гамбит

Рубинштейн   Эм. Ласкер
Петербург, 1909

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	c2—c4	e7—e6
4.	Cc1—g5	...

Рубинштейн сделавший ферзевый гамбит специальным объектом изучения и убежденный в неудовлетворительности «ортодоксальной» защиты, весьма остроумно свел партию к положению, аналогичному этой защите (Тарраш).

4.	...	c7—c5

Столь раннее продвижение

необходимо как следствие изолированной пешки «d» (Ласкер).

Предпочтительнее 4. . . Kbd7 или 4. . . Ce7. Заслуживало внимания 4. . . Cb4+, и если 5. Kc3, то 5. . . dc 6. e4 c5 (Кмох).

Однако лучше всего было 4. . . h6, чтобы на 5. Ch4? ответить 5. . . Cb4+ с последующим 6. . . dc. Поэтому белым следовало бы раньше сыграть Kc3 и лишь тогда Cg5 (Тарраш).

5.	c4 : d5	...

Этим белые создают на d5 пункт для атаки, защита которого постоянно связана с затруднениями.

5.	...	e6 : d5

6. Kb1—c3 . . .

С угрозой 7. С : f6 Ф : f6
8. К : d5. Ход 6. . . Се6 имеет
свои темные стороны ввиду воз-
можного ответа 7. Фb3 (Тарраш).

6. . . . c5 : d4

Лучше, чем 6. . . Се7, после
чего черные теряют пешку —
7. dc. Также слабее было и
6. . . Кс6 ввиду 7. e3 или 7. e4
(Бернштейн).

7. Kf3 : d4 Kb8—c6

Неточность, благодаря ко-
торой черные попадают в за-
труднительное положение. Нуж-
но было продолжать 7. . . Се7
8. e3 0—0, и в позиции черных
нет слабых пунктов (Ласкер).

Делая ход конем, черные,
вероятно, рассчитывали на оши-
бочное продолжение против-
ника: 8. С : f6 Ф : f6 9. К : d5
Ф : d4 10. Кс7+ Крd8 11. К : a8
Сb4+ или 8. С : f6 Ф : f6 9. Kdb5
Сb4 (Тарраш).

На 7. . . Се7 белые могли от-
ветить простым 8. g3!, сохра-
няя инициативу (Кмох).

8. e2—e3 Cf8—e7

Заслуживало внимания так-
же 8. . . Сb4. Однако после раз-
мена на c3 связанный конь на
f6 еще больше стеснял бы по-
зицию черных (Тарраш).

9. Cf1—b5 . . .

Вот почему нехорошо было
7. . . Кс6 (Ласкер).

9. . . . Cc8—d7

Жертвуя пешку, черные, по
крайней мере, получают более
свободную игру и быстрее могут
развернуть свои силы (Тарраш).

10. Cg5 : f6 Ce7 : f6

11. Kc3 : d5 Cf6 : d4

12. e3 : d4 Фd8—g5

Под ударом оказываются сра-
зу конь, слон и пешка g2.

13. Сb5 : c6 Cd7 : c6

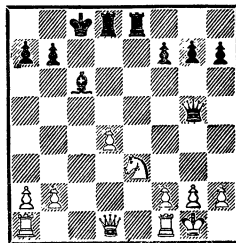
14. Kd5—e3 0—0—0

Опрометчивый ход. Черным
не следовало отказываться от
выигрыша пешки «g». После
14. . . С : g2 15. Lg1 Фа5+ 16.
Фd2 Ф : d2+ 17. Кр : d2 Се4
или 15. К : g2 Ф : g2 16. Фе2+
Крd8 17. 0—0—0 Фg6 18. Фd3
(18. Ld3? Фс6+!) 18. . . Лас8+
19. Крb1 Лхе8 черные стояли
бы прекрасно (Ласкер).

Ряд комментаторов не столь
оптимистично оценили первый
вариант — 14. . . С : g2 15. Lg1
и т. д., указав, что после 18. Lg4
(но не 18. Л : g7 из-за 18. . . Сg6!)
18. . . Сg6 19. Лс1 или 19. f4 у
белых преимущество.

15. 0—0 Lh8—e8

На первый взгляд черным
удалось справиться с трудно-
стями развития. Все их фигуры
в действии, грозит 16. . . Л : e3.
Но это не так (Тарраш).

16. Лa1—c1! . . .

Необыкновенно тонкий ход. Теперь белые закрепляют свое преимущество: угрожает 17. Лc5 с последующим d4—d5 (Ласкер).

16. . . . Ле8 : e3?

Нужно было 16. . . Крb8, но и в этом случае продолжение 17. Лc5 Фf6 18. d5 Л : e3 19. Фc1 Ле4 20. dc bc! 21. Фc3 давало белым превосходство (Ласкер).

На 16. . . Крb8 неплохо 17. Лc2 с последующим 18. Лd2, сохраняя лишнюю пешку (Кмох).

17. Лc1 : c6+ b7 : c6

18. Фd1—c1! . . .

Вот где зарыта собака! Черные, очевидно, рассчитывали только на 18. fe, после чего последовало бы, к их выгоде, 18. . . Ф : e3+ 19. Крh1 Л : d4 (Тарраш).

18. . . . Лd8 : d4

Ненамного лучше 18. . . Ле5 19. Ф : c6+ Крb8 20. de Ф : e5 21. Лc1, и белые стоят превосходно (Ласкер).

19. f2 : e3! Лd4—d7

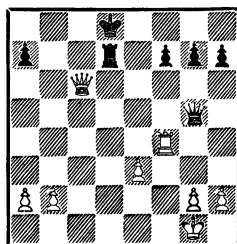
Одна из пешек черных в любом случае гибнет. Если 19. . . Лd6, то 20. Л : f7 (Кмох).

20. Фc1 : c6+ Крс8—d8

21. Лf1—f4! . . .

Замечательный замысел. Белые грозят решить партию прямой атакой на короля: 22. Фа8+ Кре7 (22. . . Крс7 23. Лc4+!)

23. Ле4+! Во избежание этого черные вынуждены идти на размен ферзей, получая проигранный эндшпиль (Ласкер).

21. . . . f7—f5

Единственный ход, отбирающий у белых поле e4 (Бернштейн).

Если 21. . . Фа5, то 22. Фа8+ Кре7 23. Ле4+ Крf6 24. Фc6+ Крg5 25. h4+ (Ласкер).

Нельзя 21. . . Лd1+ 22. Крf2 Лd2+ 23. Крe1 Ф : g2 ввиду 24. Лd4+ Кре7 25. Фd6+ с матом на следующем ходу (Тарраш).

22. Фc6—c5 . . .

Прежде всего грозит 23. Фf8+ с матовым финалом. Вновь не проходит 22. . . Лd1+ 23. Крf2 Лd2+ 24. Крe1 Ф : g2 из-за 25. Фа5+, и черные теряют ладью (Кмох).

22. . . . Фg5—e7

Лучше, чем 22. . . Фf6, на что белые продолжали бы 23. Лd4, вызывая размен не только ладей, но и ферзей и получая легко выигранный эндшпиль (Тарраш).

23. Фc5 : e7+ Крд8 : e7

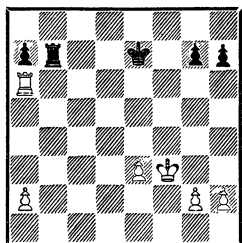
Брать ладьей еще хуже ввиду 24. Л : f5 Л : e3 25. Лf7!

24. Лf4 : f5   Лd7—d1+
25. Кpg1—f2   . . .

Но не 25. Лf1? из-за 25. . .
Лd2 26. Лb1 Ле2 или 26. Лс1
Кpd7 с шансами на ничью
(Кмох).

25. . . .   Лd1—d2+
26. Кpf2—f3   Лd2 : b2
27. Лf5—a5   Лb2—b7
28. Ла5—a6   . . .

Двумя последними ходами белые обрекли черные фигуры на полное бездействие (Тарраш).

28. . . .   Кpe7—f8
29. e3—e4   . . .

Любопытная деталь: лишняя пешка, которую белые имели вначале на линии «d», затем на линии «b», в конечном итоге превратилась в проходную «e».

29. . . .   Лb7—c7
30. h2—h4   Кpf8—f7
31. g2—g4   . . .

Последние ходы пешками белые сделали для того, чтобы в случае, если король продвинется вперед, пешки эти не подверг-

лись нападению посредством Лс2 (Тарраш).

31. . . .   Кpf7—f8
32. Кpf3—f4   Кpf8—e7
33. h4—h5   h7—h6

Ослабляет поле g6. Не выдвигая этой пешки, черные могли затруднить выигрыш, но не предотвратить его (Бернштейн).

Не сулило черным особых выгод следующее продолжение: 33. . . Кpf7 34. h6 gh 35. Л : h6 Кpg7 (Тарраш).

34. Кpf4—f5   Кpe7—f7
35. e4—e5   Лс7—b7
36. Ла6—d6   Кpf7—e7
37. Лd6—a6   Кpe7—f7
38. Ла6—d6   . . .

По-видимому, недостаток времени явился причиной малоубедительных маневров белой ладьи.

38. . . .   Кpf7—f8
39. Лd6—c6   Кpf8—f7
40. a2—a3.   Черные
сдались.

У них нет полезных ходов. На 40. . . Кpf8 решает 41. Кpg6 Лb8 42. Лс7 Лb6+ 43. Кph7, и белые выигрывают еще и пешку «g». Если 40. . . Ле7, то 41. e6+ Кpg8 42. Лс8+ Кph7 43. Кре5 и 44. Кpd6. К победе ведет 42. Кpg6 Ле8 43. e7! с последующим 44. Лd6 и 45. Лd8.

Партия от начала до конца мастерски проведена Рубинштейном (Тарраш).

ШПИЛЬМАН

Его называли последним шахматным романтиком. Он и в самом деле был таким, этот невысокого роста человек с добродушной, чуть виноватой улыбкой. Глядя на Шпильмана, трудно было поверить, что в нем постоянно кипят шахматные страсти, что он способен на смелые и даже отчаянные поступки.

Вначале он был купцом. Как и его отец, наверное, мог преуспеть на этом поприще. Он прекрасно сознавал, чем грозит ему переход в лагерь шахматистов. Родные отвернутся от него, он станет для них изгоем. Но он был тверд в решении посвятить себя шахматному искусству, какими бы это невзгодами ни грозило. Ему действительно пришлось пережить немало лишений, но с избранного пути он не сошел.

Рудольф Шпильман родился 5 мая 1884 года в Вене. С шахматами познакомился в детстве. Необычный мир деревянных фигур сразу же увлек его. В 1904 году имя молодого шахматиста впервые появилось среди участников международного турнира в Кобурге. Дебют прошел удачно. Итак, в 20 лет он — мастер.

Но настоящее мастерство и успехи пришли к Шпильману только через несколько лет. Страстно влюбленный в комбинацию, он мечтал о возврате времен Морфи и Андерсена. Эта страсть принесла ему немало достижений, призов за красоту игры, но она часто лишала его важного очка в турнирной таблице.

Поэтому наряду с выдающимися результатами в турнирной практике австрийского гроссмейстера бывали и срывы. Достаточно вспомнить его блестящую победу в Земмеринге (1926 г.), где играли почти все сильнейшие шахматисты мира, и годом раньше место в нижней половине таблицы на турнире в Москве.

Нелегко приходилось Шпильману с шахматным кредо романтика, когда повсеместно господствовал рациональный стиль. Особенно чувствительными были удары в начале карьеры: тогда он стремился играть каждую партию с «открытым забралом». Уже потом, в пору шахматной зрелости, он понял, что для достижения высоких ре-

зультатов нужно овладеть всем арсеналом тактических и стратегических приемов. И он овладел ими, но все равно всю свою жизнь оставался рыцарем комбинации, блестящим мастером атаки. Он всегда стремился к острой борьбе, ради инициативы готов был на жертвы; тонкое чутье и интуиция позволяли австрийскому гроссмейстеру предвидеть комбинацию задолго до ее возникновения.

Шпильман очень любил шахматную борьбу. Он готов был играть где и когда угодно. Не случайно его «послужной» список огромен: 115 турниров и 55 матчей.

К числу крупнейших достижений следует отнести первые призы в Стокгольме (1909 г.), Аббацци (1912 г.), Бадене (1914 г.), Теплиц-Шенау (1922 г.), Земмеринге (1926 г.).

В матчах он побеждал Нимцовича, Мизеса, Тартаковера, Рети, Боголюбова, Штальберга и других известных шахматистов.

Шпильман был великолепным журналистом, автором ряда книг, статей, отличающихся ясностью, глубиной мысли, отточенной формой.

После аннексии Австрии в 1938 году Шпильман эмигрировал в Чехословакию, а когда и эта страна пала жертвой нацизма, переехал в Швецию. Здесь, в Стокгольме, 15 сентября 1942 года он скончался.

Ферзевый гамбит

Шпильман

Регенсбург, 1910
8-я партия матча

Примечания Р. Шпильмана

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	Kg1—f3	c7—c6
6.	e2—e3	Фd8—a5
7.	Kf3—d2	Cf8—b4
8.	Фd1—c2	d5 : c4

Все еще рассматривается как сильнейшее продолжение.

9. Cg5 : f6 Kd7 : f6

10. Kd2 : c4 Фа5—c7

11. Cf1—d3 Cc8—d7

Несвоевременно. Лучше

11. . . 0—0 или 11. . . c5.

12. a2—a3 Cb4—d6?

Совсем плохо. Необходимо было 12. . . Ce7.

13. e3—e4 e6—e5

Уже трудно исправить ошибку, допущенную на прошлом ходу. На 13. . . Ce7 следует 14. e5 и 15. Ke4.

Черные допустили принципиальную ошибку, продвинув пешку в центре до рокировки. С подобными маневрами нужно соблюдать при защите сугубую осторожность. Белые благодаря этому получают возможность осуществить через несколько ходов комбинацию.

14. f2—f4! . . .

Угрожая выигрышем фигуры и вынуждая следующий ответ.

14. . . e5 : d4

15. e4—e5 Cd6—f8

На 15. . . dc следует 16. K : d6+ , и белые добиваются

своей цели — не допустить рокировки противника.

16. e5 : f6 d4 : c3

17. Фс2—e2+ . . .

Черные все-таки вынуждены отказаться от рокировки, так как 17. . . Себ опровергается посредством 18. f5.

17. . . . Крe8—d8

18. 0—0—0 . . .

Идея! Только после жертвы пешки f4 атака белых приобретает нужную силу. При продолжении 18. 0—0 Сс5+ и далее 19. . . gf они добивались немалого.

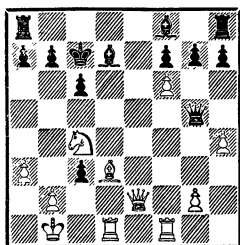
18. . . . Фс7 : f4+

19. Крc1—b1 Крd8—c7

Пешку f6 черные брать не могут: 19. . . Ф : f6 20. Лhf1 Фе6 (иначе 21. Cf5) 21. Ке5, и белые выигрывают.

20. Лh1—f1 Фf4—g5

21. h2—h4! . . .

Эту пешку черные не могут бить, так как немедленно решается 22. Фе5+ Крс8 23. Cf5! (значительно сильнее, чем 23. fg).

Здесь мы сделаем небольшое отступление, чтобы классифицировать данную жертву. Она пассивная, так как противник без особых для себя не-

выгод может ее отклонить; она мнимая, так как, в сущности говоря, ничего не жертвуется, а, наоборот, благодаря ей сразу же достигается преимущество; она, наконец, матовая, так как принятие ее привело бы к немедленному проигрышу партии.

21. . . . Фg5—c5

22. f6 : g7 . . .

Открывая линию «f» с целью приобрести к атаке ладью f1.

22. . . . Cf8 : g7

23. Лf1 : f7 Cg7—d4

24. Лf7 : d7+! . . .

Решающая жертва. Независимо от того, что она ведет к проигрышу двух фигур за ладью, она сохраняет за белыми также и атаку.

24. . . . Крc7 : d7

25. Фе2—g4+ Крd7—c7

Вынужденно. На 25. . . Крd8 выигрывает 26. Сс2 или 26. Cf5. Если же король отступает на линию «e», то следует 26. Фе4+ Крf7 27. Лf1+ Cf6 28. Ке5+ с матом или с выигрышем ферзя через несколько ходов.

26. Фg4—f4+ Cd4—e5

Опять вынужденно. Если король идет на линию «d», то решает 27. Сс2, если же на с8, то следует 27. Cf5+.

27. Кс4 : e5 . . .

Вероятно, 27. Ф : e5 тоже вело к выигрышу. Я считаю, однако, что до тех пор, пока сохраняются возможности нападения, атакующий не должен

менять ферзей, так как этим он упускает по меньшей мере частично свое преимущество.

27. . . . Ла8—f8

28. Фf4—h2 Фс5—f2

29. Cd3—c2 Лh8—g8

На 29. . .Фf4 выигрывает

30. Лd7+. Например:

1) 30. . .Крb8 31. Лd8+ с разменом ферзей — 31. . .Крc7 32. Ф : f4 Л : f4 и 33. Л : h8.

2) 30. . .Крc8 31. Фh3 Крb8 32. Л : b7+ Кр : b7 (32. . .Кра8 33. Л : a7+!) 33. Фd7+ с неизбежным матом.

3) 30. . .Крb6 31. Кс4+, и белые выигрывают таким же путем, как в партии.

30. Лd1—d7+ . . .

После 30. Кg6+ Крb6 (единственный шанс) 31. К : f8 белые удерживают лишнюю фигуру, так как контратака 31. . . Л : g2 не проходит ввиду 32. Кd7+ Кра6 33. Cd3+ b5 34. С : b5+!, и белый ферзь затем завершает победоносную атаку. Избранное в партии продолжение, связанное с жертвой фигуры, однако, еще сильнее.

30. . . . Крc7—b6

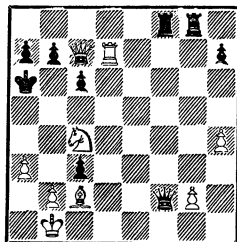
Или 30. . .Крc8 31. Фh3 Крb8 32. Л : b7+!

31. Ке5—c4+ Крb6—a6

Если 31. . .Крb5, то 32. Фе5+, и мат следующим ходом.

32. Фh2—c7! . . .

Точно рассчитанная матовая жертва.

32. . . . Фf2—f1+

33. Крb1—a2 . . .

Но не 33. Лd1 Ф : c4 34. Cd3 ввиду 34. . .c2+, и выигрывают уже черные.

33. . . . Фf1 : c4+

34. b2—b3 Фс4—b5

35. a3—a4 Фb5—b6

Нельзя 35. . .Фb4 из-за 36. Cd3+ b5 37. Фа7×.

36. Сс2—d3+ Кра6—a5

37. Фс7—e5+ с6—c5

38. Лd7 : b7 . . .

Соль комбинации, так сказать, вторая часть матовой жертвы.

38. . . . Лg8 : g2+

39. Кра2—a3 Лg2—g4

Ходом 39. . .c2 черные могли сыграть еще на ловушку: 40. Фе1+ Фb4+ 41. Л : b4 c1Ф+ 42. Ф : c1 cb×. Однако после 40. С : c2 ловушка не проходит, так как неизбежен мат или потеря ладьи: 40. . .Л : c2 41. Л : b6 ab 42. Фе7 Ла8 43. Фb7 Ла6 44. Фс6 и т. д.

40. Лb7 : b6 a7 : b6

41. Фе5—c7. Черные сдались.

На 41. . .Ла8 следует 42. Фс6, и от мата спасения нет.

НИМЦОВИЧ

Среди выдающихся шахматистов прошлого одной из любопытнейших фигур, несомненно, является Арон Нимцович. Любитель крайностей, человек разносторонней культуры, он, казалось, был соткан из противоречий. У него всегда хватало смелости сказать правду, но он совершенно не умел разбираться в людях, был непрактичным. У него была художественная, впечатлительная натура, его влекло к серьезному искусству, в особенности к музыке, театру. В то же время он избегал большого общества, не любил шумной жизни.

В чем Нимцович разбирался почти безошибочно, так это в шахматах. С правилами игры он познакомился в 8-летнем возрасте. Родился Арон Нимцович 7 ноября 1886 года в Риге. Первым его учителем был отец. У мальчишка быстро проявились шахматные способности. Уже на первых порах поражало своеобразие мышления юного шахматиста, его стремление самому докопаться до истины. Много позже эти свойства характера позволили Нимцовичу внести в теорию много новых идей, разработать ряд стратегических проблем, обогативших шахматную науку. Свое шахматное воззрение Нимцович изложил в книгах «Блокада», «Моя система» и «Моя система на практике», получивших широкую известность.

Творческой натуре Нимцовича претил догматизм в любом его проявлении. Неудивительно, что острое его критики было направлено главным образом против идейного руководителя ортодоксального направления — Тарраша. Спор двух шахматных гигантов оказался на редкость плодотворным и способствовал развитию шахматной науки.

18-летний Нимцович впервые принял участие в большом турнире в Кобурге в 1904 году, но сыграл неудачно. Еще менее успешными были его выступления через год в Бармене и Вене. Но в 1906 году Нимцович завоевал первый приз на турнире в Мюнхене. Началось его восхождение на шахматный Олимп...

Вершины он так и не достиг, несмотря на то, что его победы, особенно в послевоенные годы, равнодушным никого не оставляли.

С 1923 по 1933 год он принимал участие в 22 турнирах и только в трех из них не был в числе призеров. В одиннадцати он берет или делит первые места. Чего стоит его победа в Карловых Варах (1929 г.)! Он опережает Капабланку, Рубинштейна, Эйве, Мароци, Маршалла!

Его все считали достойным матча на первенство мира. Но такой матч так и не был сыгран. Нимцовичу, раскрывшему многие тайны шахмат, оказалось не под силу преодолеть финансовый барьер, стоявший на пути к этому поединку.

16 марта 1935 года в Копенгагене Нимцович умер.

Защита Нимцовича

Июнер

Нимцович

Дрезден, 1926
Примечания А. Нимцовича

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e2—e3	0—0

Черные хотят сдвоить неприятельские пешки лишь в подходящий для этого момент.

5.	Cf1—d3	c7—c5
6.	Kg1—f3	Kb8—c6
7.	0—0	Cb4 : c3
8.	b2 : c3	d7—d6

Создавшееся положение со сдвоенными пешками в некоторой (очень малой) степени все же благоприятно для черных. Если бы продвижение пешки d4 сейчас было достигнуто путем 9. e4 e5 10. d5 Ka5, то это было бы небольшим успехом, ибо пешке «с» следовало бы в этом случае находиться на c7.

9. Kf3—d2! . . .

Хороший план! На 9. . . e5 10. d5 Ka5 последует 11. Kb3 с разменом атакующего коня a5.

9. . . . b7—b6

10. Kd2—b3? . . .

С этим ходом незачем было

торопиться; предварительно следовало сыграть 10. f4. Если тогда 10. . . e5, то 11. fe de 12. d5 Ka5 13. Kb3 Kb7 14. e4 Ke8, и слабый пункт c4 (который можно атаковать и с поля d6) был бы защищен посредством Фе2, в то время как открытая линия «f» (наряду с продвижением a2—a4—a5) явилась бы основой для дальнейших операций белых; в этом случае игра была бы приблизительно равна.

10.	. . .	e6—e5!
11.	f2—f4	. . .

Ибо на 11. d5 последовало бы 11. . . e4! Например: 12. Ce2 Ke5 или 12. dc ed с преимуществом у черных.

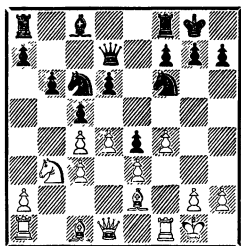
11. . . . e5—e4

Возможно было и 11. . . Фе7. Если тогда 12. fe de 13. d5, то 13. . . Kd8 14. e4 Ke8, и черные посредством Kd6 и f6 заняли бы прочную оборонительную позицию.

12. Cd3—e2 Фd8—d7!

Черные сознают качественное превосходство белых пешек на королевском фланге; ходом в тексте они начинают сложную

игру на ограничение подвижности этих пешек. Другой путь заключается в 12. . .Ke8, например: 13. g4 (или 13. f5 Фg5) 13. . .f5 14. dc! («мертвый» слон на c1 да и прочие фигуры мало пригодны для концентрации атаки по линии «g») 14. . .dc 15. Фd5+ Ф : d5 16. cd Ke7 17. Ld1 Kd6, и положение белых несколько хуже.

13. h2—h3 Kc6—e7
14. Фd1—e1 . . .

Также черные получили бы преимущество и при 14. Cd2 (чтобы грозить при случае Cd2—e1—h4) 14. . .Kf5 15. Фе1 (лучше всего; грозило Kg3 с разменом слона, после чего пешка c4 становилась особенно слабой) 15. . .g6; если теперь 16. g4 Kg7 17. Фh4, то 17. . .Kfe8, и движение белых пешек застопорено, ибо ближайшим ходом черные играют f7—f5. Таким образом, мы постоянно видим одну и ту же картину: наличие сдвоенных пешек c3 и c4 ограничивает подвижность белых фигур и в значительной степени затрудняет их участие в атаке на королевском фланге.

14. . . . h7—h5!
15. Cc1—d2 . . .
Нельзя играть 15. Фh4 Kf5

16. Фg5 из-за 16. . .Kh7 17.
17. Ф : h5 Kg3.

15. . . . Фd7—f5!

Ферзь стремится на . . .h7 (!), где его положение превосходно, ибо черные грозят уже парализовать неприятельские пешки ходом h5—h4. Весь маневр Фd8—d7—f5—h7, несомненно, является любопытным замыслом.

16. Kpg1—h2 Фf5—h7!

17. a2—a4 Ke7—f5

С угрозой 17. . .Kg4+ 18. hg+ 19. Kpg1 g3 и т. д.

18. g2—g3 a7—a5

19. Lf1—g1 Kf5—h6

20. Ce2—f1 Cc8—d7

21. Cd2—c1 La8—c8

Черные стремятся вызвать ход d5, чтобы можно было без помехи оперировать на королевском фланге.

22. d4—d5 . . .

Иначе следовало бы Се6, и ход d4—d5 все равно пришлось бы сделать.

22. . . . Kpg8—h8

23. Kb3—d2 Lf8—g8

Теперь начинается атака. Значит, маневр Фd7—f5—h7 был атакующим? И да, и нет. Нет, ибо идея его заключалась лишь в том, чтобы ограничить подвижность белых пешек. Да, ибо ограничение подвижности является логической предпосылкой атаки: всякий неподвижный комплекс имеет тенденцию сделаться слабостью в позиции и раньше или позже становится объектом атаки.

24. Cf1—g2 g7—g5

25. Kd2—f1 Lg8—g7

26. Ла1—а2 Кh6—f5

27. Сg2—h1 . . .

Белые искусно привлекли к защите все свои резервы.

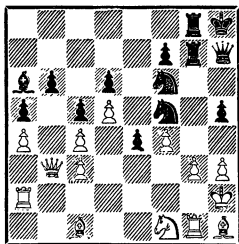
27. . . . Лс8—g8

28. Фел—d1 g5 : f4

Черные открывают линию «g» для себя, но и линию «e» для противника; поэтому ход требовал глубокого размышления.

29. e3 : f4 Cd7—c8

30. Фd1—b3 Сс8—а6

31. Ла2—e2 . . .

Белые пользуются представившимся им шансом: пешка «e» нуждается теперь в защите. При чисто пассивной игре, например 31. Cd2, последовала бы красивая комбинация, а именно: 31. . . Лg6! 32. Сe1 Kg4+ 33. hg hg+ 34. Kpg2 С : c4! 35. Ф : c4, и теперь — тихий ход 35. . . e3!!, после которого мата можно избежать лишь посредством 36. К : e3, но при этом теряется ферзь.

31. . . . Кf5—h4

32. Ле2—e3 . . .

Здесь я ждал хода 32. Kd2, ибо слабость важной пешки e4, как указывалось выше, была единственным контршансом белых. На это последовала бы эф-

фектная комбинация с жертвой ферзя: 32. . . Сс8 33. К : e4 Фf5! 34. Kf2 Ф : h3+ 35. К : h3 Kg4×. Pointe комбинации заключается, в частности, в том, что ходы 32. . . Сс8 и 33. . . Фf5 не могут быть переставлены, например: 32. Kd2 Фf5? (вместо Сс8!) 33. Фd1! Сс8 34. Фf1, и у белых все защищено, в то время как при 32. . . Сс8! 33. Фd1 ход 33. . . С : h3!! взрывает позицию белых (34. Кр : h3 Фf5+ и т. д.).

32. . . . Са6—c8

33. Фb3—c2 Сс8 : h3

34. Ch1 : e4 . . .

На 34. Кр : h3 Фf5+ 35. Kph2 последовал бы мат в 3 хода.

34. . . . Ch3—f5

Самое лучшее, ибо теперь от хода h5—h4 нет защиты (отсутствие пешки h3 делает партию для белых безнадежной).

35. Се4 : f5 Кh4 : f5

36. Ле3—e2 h5—h4

37. Лg1—g2 h4 : g3+

38. Kph2—g1 Фh7—h3

39. Kf1—e3 Kf5—h4

40. Kpg1—f1 Лg8—e8!

Точный заключительный ход, ибо теперь грозит 41. . . К : g2 42. Л : g2 Фh1+ 43. Kpe2 Ф : g2+!, и против этой угрозы белые бессильны. Если 41. Kpe1, то черные дают даже мат посредством 41. . . Kf3+ 42. Kpf1(d1) Фh1+ и т. д. Белые сдались.

Одна из красивейших партий на блокаду, когда-либо играных мною.

РЕТИ

В юности, как он сам говорил, у него было два увлечения — математика и шахматы. Потом осталось одно — шахматы, которым он отдал весь свой талант, весь пыл своей души. Рихарду Рети (родился 18 мая 1889 года в местечке Печинок близ Братиславы) принадлежит особое место в шахматной истории. Он был первоклассным гроссмейстером, одним из сильнейших шахматистов своего времени, выдающимся теоретиком, этюдистом, журналистом. На всем, что создано Рети, лежит не только яркая печать индивидуальности, но и художественный блеск, своеобразное восприятие окружающего мира, людей.

19-летний Рети впервые был приглашен для участия в международном турнире в Вене. Первый опыт оказался малоудачным: молодой шахматист замкнул турнирную таблицу. Но в том же году он взял убедительный реванш на Требиш-турнире, завоевав первое место.

Потом за 20 лет шахматной карьеры у Рети будет еще множество международных соревнований — около 50, имя его не раз встретится в числе призеров, и все же практические достижения чехословацкого гроссмейстера не в полной мере будут соответствовать его большому и яркому дарованию.

Вот как выступал Рети в крупнейших международных турнирах: 1912 г., Аббацция — 3—4-е места; 1914 г., Мангейм — 4—6-е; 1919 г., Стокгольм — 3-е; 1920 г., Гетеборг — 1-е; 1922 г., Питтани — 5-е; Теплиц-Шенау — 1—2-е; 1923 г.; Карловы Вары — 4—5-е; Острава — 2-е; Вена — 2-е; 1924 г., Нью-Йорк — 5-е; 1925 г., Марианске Лазне — 5—6-е; Москва — 7—8-е; 1926 г., Земмеринг — 8-е.

В 1928 году он берет ряд первых призов в небольших международных турнирах в Вене, Гиссене, Стокгольме, Брно, но в Киссингене приходит к финишу лишь шестым. В чем же причина такого несоответствия?

«Рети — яркий тип художника, — писал Тартаковер, — борю-

щегося не столько со своими противниками, сколько с самим собой, с собственными идеалами и сомнениями...»

Жизнь Рети — это беспрестанный поиск. Даже за шахматной доской главным для него оставалась проверка своих идей, своей концепции. Его имя связано с течением, получившим название в шахматах «гипермодернизм». Рети не был его основоположником. Эта роль — Нимцовича, но именно благодаря Рети новое направление в шахматах получило стройное и законченное обоснование. Свои взгляды он изложил в брошюре «Новые идеи в шахматах». Не многим произведениям суждено было сыграть такую роль в дальнейшем прогрессе шахматного искусства.

Как страстный приверженец новых идей, при оценке их значения Рети порой впадал в некоторую крайность. Но это скорее происходило от убежденности в своей правоте, чем от безапелляционности суждений.

Практическим воплощением оригинальной философии чехословацкого шахматиста явился его «дебют Рети».

Мы не будем останавливаться на том, что собой представляют идеи Рети, — это область теоретиков. Скажем только, что идеи эти открыли новые возможности в шахматах, способствовали возникновению новых дебютных построений, усилили роль комбинационного элемента в позиционной игре.

Рети любил составлять шахматные этюды. И в этой области он достиг больших высот. Многие его композиции являются классическими.

И еще об одной удивительной способности чехословацкого гроссмейстера следует упомянуть: он блестяще сражался не глядя на доску; ему принадлежал в свое время рекорд одновременной игры на 29 досках.

Умер Рети 6 июня 1929 года в Праге.

Дебют Рети

Рети Нью-Йорк, 1924
Боголюбов
Примечания А. Алехина
и С. Тартаковера

1. Kg1—f3	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6

Это продолжение, как свидетельствует ряд партий, оказалось неудовлетворительным. И это неудивительно, так как черные с самого начала запирают своего ферзевого слона (А.).

В позднейшей партии того же турнира Рети — Ласкер было сыграно более предприимчиво 2. . .c6, и после 3. b3 Cf5! 4. g3 Kf6 5. Cg2 Kbd7 6. Cb2 e6 7. 0—0 Cd6 8. d3 0—0 9. Kbd2 e5! у черных активная игра (Т.).

3. g2—g3	Kg8—f6
4. Cf1—g2	Cf8—d6

Черные сооружают в центре островок фигур посредством Kf6, Cd6, Kbd7, Ле8 и после этих предохранительных мер пыта-

ются осуществить продвижение е6—е5. Другая заслуживающая большого внимания стратегия была применена в партии Левенфиш — Боголюбов, Москва, 1924 г.: 4. . . Сe7 5. b3 0—0 6. Сb2 a5 7. 0—0 (на 7. Кс3 черные отвечают 7. . . Ке4) 7. . . a4 8. d3 c6 9. Kbd2 Ка6 10. d4 a3 11. Сс3 b5!, начиная пешечный штурм на ферзевом фланге (Т.).

5. 0—0 0—0
6. b2—b3 Lf8—e8
7. Сс1—b2 Kb8—d7

Оба партнера последовательно разворачивают свои силы. Не хорошо было бы 7. . . e5, так как после 8. c5 пешка «е» гибнет.

8. d2—d4 . . .

Ясное позиционное опровержение хода 2. . . e6, впервые оно было применено Капабланкой (черные) в партии против Маршалла. Оно основано на том простом обстоятельстве, что у черных нет теперь хорошего способа дать активное развитие своему ферзевому слону (А.).

8. . . . c7—c6
9. Kbl—d2 . . .

В упомянутой партии Капабланка сыграл в совершенно аналогичном положении Kf3—e5 (то есть там Kf6—e4) и тоже получил преимущество. Конечно, и спокойный развивающий ход Рети вполне хорош (А.).

9. . . . Kf6—e4

Если рекомендованный здесь Рубинштейном и другими осуждающий ход 9. . . e5 действительно является относи-

тельно лучшим — а возможно, что это так, — то это самое убедительное доказательство того, что все дебютное построение черных ошибочно. Ибо уже простое продолжение 10. cd cd 11. de К : e5 12. К : e5 С : e5 13. С : e5 Л : e5 14. Кс4 Ле8 15. Ке3 Се6 16. Фd4 и т. д. дает белым ясную игру на изолированную пешку «d», не создавая за это черным никаких шансов. (А.).

Возможно было также 9. . . Фе7 с последующим е6—е5 и Cd6—a3 (Т.).

10. Kd2 : e4 d5 : e4
11. Kf3—e5 f7—f5

Вынужденный ход (если 11. . . Kf6, то 12. Фс2, выигрывая пешку), который, однако, ослабляет позицию черных (Т.).

12. f2—f3 . . .

Правильная стратегия. Поскольку черные ослабили свое положение в центре, постольку необходимо немедленно перевести игру из закрытой в открытую, чтобы решительно использовать эту слабость (А.).

12. . . . e4 : f3
13. Сg2 : f3! . . .

Но не 13. ef, потому что пешка «е» должна быть использована в качестве тарана (А.).

13. . . . Фd8—c7

И после 13. . . К : e5 14. de Сс5+ 15. Kpg2 Cd7 (после размена ферзей этот слон вообще был бы лишен возможности войти в игру) 16. e4! белые получили бы значительное позиционное преимущество (А.).

14. Ke5 : d7 Cc7 : d7

15. e2—e4 e6—e5

Иначе следует 16. e5 с даль-нейшим прорывом посредством d5 или g4. После хода в тексте кажется, что черные в значи-тельной мере преодолели де-бютные затруднения, и потре-бовалась чрезвычайно тонкая иг-ра со стороны белых, чтобы так быстро и убедительно ис-пользовать скрытые преимуще-ства своего положения (А.).

16. c4—c5 Cd6—f8

17. Фd1—c2 . . .

Теперь обе черные пешки (e5 и f5) под ударом (Т.).

17. . . . e5 : d4

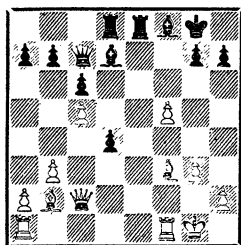
Черные связаны в своих действиях. Например, 17. . . fe, очевидно, было нельзя из-за 18. С : e4, после чего белые одно-временно угрожают и пешке h7, и пешке e5 (А.).

18. e4 : f5! . . .

Неоромантика! После пер-воначальных колебаний белые предприняли в центре гран-диозную разрушительную рабо-ту и являются теперь господами положения (Т.).

18. . . . Ла8—d8

На 18. . . Ле5 очень сильно было бы помимо всего прочего 19. Фc4+ Kph8 20. f6! (А.).

19. Cf3—h5! . . .

Начало точно рассчитанного решающего маневра, заключи-тельный удар которого достойно увенчивает образцовую игру бел-ых (А.).

19. . . . Ле8—e5

У ладьи нет выбора. На 19. . . Ле3 или 19. . . Ле7 сле-дует тот же ответ, что и в тек-сте. Маленькая комбинация чер-ных — 19. . . Ле7 20. С : d4 С : f5?

21. Ф : f5 Л : d4 — кончается для них плачевно: 22. Фf8× (Т.).

20. Сb2 : d4 Ле5 : f5

Если 20. . . Лd5, то 21. Фc4 Kph8 22. Сg4, оставаясь с лиш-ней пешкой при лучшем поло-жении (А.).

21. Лf1 : f5 Cd7 : f5

22. Фc2 : f5 Лd8 : d4

На доске материальное ра-венство, а разноцветные слоны, казалось бы, сулят надежду на ничью. Но уже следующим ходом белые эту надежду рушат (Т.).

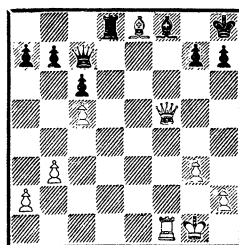
23. Ла1—f1 Лd4—d8

Или 23. . . Фе7 24. Cf7+ Kph8 25. Cd5! Фf6 26. Фc8 с выигры-шем (А.).

24. Ch5—f7+ Kpg8—h8

25. Cf7—e8! Черные сда-лись.

Финальная позиция достойна диаграммы.

ТАРТАКОВЕР

Он всю жизнь был шахматным скитальцем. Ему уже было далеко за шестьдесят, а он все еще продолжал выступать в турнирах, публиковать свои остроумные и яркие статьи, комментарии, давать сеансы одновременной игры. И хотя успехи за шахматной доской были уже не такими, как раньше, во многих партиях чувствовалась рука выдающегося мастера.

Вся его жизнь — сплетение парадоксов. Спокойный по натуре, он вел беспокойную жизнь. Обладая великолепными способностями и глубокими познаниями, имея степень доктора права, он все годы провел в погоне за счастьем. Все, что было достигнуто им — и турнирные успехи, и книги, — это результат огромного труда, удивительной работоспособности.

Савелий Тартаковер родился 22 февраля 1887 года в Ростове-на-Дону. Будучи австрийскими подданными, его родители уехали из России, когда Савелий был ребенком. Молодость Тартаковера прошла в Вене, где он получил высшее образование. Здесь же и состоялись его «шахматные университеты». Вена дала путевку в жизнь многим выдающимся шахматистам: Шлехтеру, Шпильману, Рети.

В 19 лет Тартаковер получает звание мастера и решает стать шахматистом-профессионалом. Начинаются переезды из одной страны в другую, с турнира на турнир, а в промежутках между соревнованиями — редактирование шахматных отделов, статьи для различных журналов, сеансы одновременной игры, переводы (Тартаковер знал несколько европейских языков). И все это он делает талантливо, ярко. Если он даже играет в турнире не совсем удачно, то все равно ряд партий — это вкрапления алмазов; если пишет статью или репортаж, то они полны глубокого смысла, остроумны. Яркий литературный стиль, колоссальная эрудиция сделали его одним из самых популярных шахматных журналистов. Многие его изречения стали афоризмами.

Почти полвека имя Тартаковера было связано с международными соревнованиями. Он участвовал в более чем 100 турнирах. В пору

расцвета Тартаковер по праву входил в плеяду ведущих шахматистов мира. Особенно успешными были его выступления в 20-х и в начале 30-х годов. Своим наивысшим достижением Тартаковер считал победу в Льеже (1930 г.), где он опередил на 2 очка Нимцовича, Рубинштейна, Маршалла.

Тартаковер был превосходным тактиком, всегда искал неожиданные и остроумные решения. Его художественной натуре претил шаблон, поэтому даже при своих обширных и глубоких знаниях дебютов он любил избирать необычные и малопопулярные начала. Это стремление к новому сделало его единомышленником Нимцовича и Рети. Он внес немалую лепту в теорию, переоценив ряд принципов позиционной школы.

Свое шахматное мировоззрение Тартаковер изложил в блестящей книге «Ультрасовременная шахматная партия», которую высоко ценил Ласкер, назвав ее автора «Гомером шахматной игры», а книгу уподобив «Илиаде шахмат».

Эти и другие книги, множество прекрасных партий оставил после себя выдающийся гроссмейстер, теоретик и литератор. Умер Тартаковер 5 февраля 1956 года в Париже.

Голландская защита

Мароци Тартаковер
Теплиц-Шенау, 1922
Примечания С. Тартаковера

1.	d2—d4	e7—e6	
2.	c2—c4	f7—f5	
3.	Kb1—c3	Kg8—f6	
4.	a2—a3	Cf8—e7	
5.	e2—e3	0—0	
6.	Cf1—d3	d7—d5	
7.	Kg1—f3	c7—c6	
8.	0—0	Kf6—e4	
9.	Фd1—c2	Ce7—d6	

Предвестник бури. Этот слон всегда является атакующей фигурой.

10.	b2—b3	Kb8—d7	
11.	Cc1—b2	...	

В надежде на свое крепкое положение белые строят партию чисто позиционно, в то время как черные рассматривают

позицию как задачу: мат не позднее 20-го хода!

11.	...	Lf8—f6	

Смелая мысль — использовать такую неповоротливую массу для атаки. С другой стороны, представляется весьма сомнительным, чтобы можно было победоносно провести систему атаки Фf6 и затем g7—g5—g4 без участия ладьи.

12.	Lf1—e1	...	

Глубоко задуманный защитительный маневр (освобождение поля f1 для коня f3 или для слона d3), оказывающийся, однако, в дальнейшем ненадежным обеспечением.

12.	...	Lf6—h6	
13.	g2—g3	...	

Черные уже угрожали выиграть посредством известной

жертвы 13. . . С : h2 14. К : h2
Фh4.

13. . . . Фd8—f6

14. Cd3—f1 . . .

Попытка упрочить положение ходом 14. Kd2 опровергалась посредством 14. . . К : f2!

15. Кр : f2 Л : h2+ 16. Кpg1 (16. Кpf3 d5) 16. . . С : g3 и 17. . . Фh4.

14. . . . g7—g5

15. Ла1—d1 . . .

Белые недооценивают возможности жертв противника. Сравнительно лучше было продолжать 15. Сg2. После 15. . . g4 16. Kd2 жертва 16. . . К : f2 17. Кр : f2 Л : h2 недостаточна вследствие 18. Kf1. Впрочем, на 15. Сg2 черные имели хорошее продолжение 15. . . Фg6, затем Фh5 и Kd7—f6—g4.

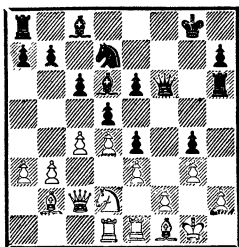
15. . . . g5—g4

16. Кс3 : e4 . . .

Необходимо, так как на 16. Kd2 теперь решала жертва коня 16. . . К : f2! 17. Кр : f2 Л : h2+ 18. Сg2 С : g3+!

16. . . . f5 : e4

17. Kf3—d2 . . .

17. . . . Лh6 : h2!

Несмотря на неразвитый ферзевый фланг, эта жертва, как это ни странно, несомненно, ре-

шающей силы благодаря возможности тонкого маневра коня d7—f6—h5—g3.

18. Кpg1 : h2 . . .

Белые должны принять жертву, так как, например, на 18. К : e4 последовало бы 18. . . Фh6 с матовыми угрозами.

18. . . . Фf6 : f2+

19. Kph2—h1 . . .

Белые защищаются очень тонко. На 19. Сg2 решало не 19. . . Ф : g3+ и не 19. . . С : g3+ 20. Kph1 Фf6! 21. Ле2 Cf2! 22. Л : f2 Ф : f2 и т. д., а то же спокойное продолжение, что и в партии, а именно Kd7—f6 и при случае Kh5. Например: 19. Сg2 Kf6! 20. Фс3 Ф : g3+ 21. Кpg1 Фh2+ 22. Kpf1 Kh5 23. К : e4 (иначе 29. . . Cd7 и затем Лf8+) 23. . . de 24. d5 e5 25. dc Kg3+ 26. Kpf2 Се6 и выигрывают.

19. . . . Kd7—f6!

Смысл жертвы ладьи. На более очевидное 19. . . Ф : g3 последовало бы 20. Kb1, и белый ферзь может защищать вторую линию, в то время как теперь эту роль должна выполнять более неповоротливая ладья (Le1).

20. Le1—e2 Фf2 : g3

21. Kd2—b1 . . .

На 21. Фс3 последовало бы также 21. . . Kh5. Например: 22. Лg2 Фh4+ 23. Кpg1 Kg3 24. Лh2 Фg5 25. Лf2 Kf5.

21. . . . Kf6—h5

На 21. . . Фh4+ последовало бы 22. Лh2!, и атака черных была бы остановлена.

22. Фс2—d2 . . .

Защищает пешку e3. На 22.

Лг2 черные могли бы даже пойти на вариант 22. . . Фh3+ 23. Кpg1 Cd7! 24. Ле2 Фg3+ 25. Лг2 Ф : e3+ 26. Фi2 Ф : f2+, так как их четыре пешки являются полным эквивалентом за пожертвованную ладью, тем более что белые фигуры не могут как следует войти в игру.

22. . . . Сс8—d7!

Несмотря на отсутствие ладьи, черные имеют время, чтобы развиваться к своему собственному удовольствию.

23. Ле2—f2 . . .

Не принесло бы облегчения 23. Фе1 из-за 23. . . Фf3+ 24. Лг2 Фh3+ 25. Кpg1 Лf8 26. Кd2 Cg3 27. Л : g3 Ф : g3+ 28. Ф : g3 К : g3 29. Сс3 Kf5 30. Ле1 h5, и черная пешечная масса грозно надвигается.

23. . . . Фg3—h4+

24. Kph1—g1 Cd6—g3!

Наконец появляется жестокий кредитор и требует уплаты. Лучшим продолжением атаки было 24. . . g3! 25. Лг2 Лf8 с угрозами 26. . . Лf6 и Лh6 или 26. . . Лf3, затем Kf6 и Kg4 (Рагозин).

25. Сb2—c3 . . .

Белые уже вынуждены отдать качество, так как на 25. Лг2 последовало бы 25. . . Лf8 26. Фе2 Лf3 27. Сс3 Cd6 28. Cel g3 29. Кd2 Фg4 и затем Kg7 и Kf5 с выигранным положением.

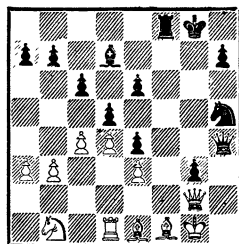
25. . . . Cg3 : f2+

26. Фd2 : f2 g4—g3

27. Фf2—g2 Ла8—f8

Развитие черных более или менее закончено. Угрожает уже, конечно, 28. . . Лf2 29. Фh1 Лh2.

28. Сс3—e1

28. . . . Лf8 : f1!

Красиво и решающе! Некрасиво и слабо было бы отыграть фигуру: 28. . . Фh2+ 29. Ф : h2 gh+ 30. Кр : h2 Л : f1 из-за 31. Кd2 Лf8 32. Ch4, и белые, освободившись от давления, захватывают инициативу, причем материальный плюс противника (запертая и строго изолированная пешка) не играет никакой роли.

29. Кpg1 : f1 e6—e5

30. Kpf1—g1 Cd7—g4

Этот второй, до сих пор такой робкий, кредитор оказывается еще более неумолимым, чем первый.

31. Cel : g3 Kh5 : g3

32. Лd1—e1 Kg3—f5!

33. Фg2—f2 Фh4—g5

34. d4 : e5 . . .

Психология «умирать так с музыкой!». На 34. Kpf1, что, во всяком случае, было самым цепким продолжением, наиболее энергичное возражение 34. . . Фh5 35. Фg1! Фh4 (угрожая Kg3+ и Ke2) 36. Кс3 Kg3+ 37. Кpg2! Kh1! 38. Kpf1 Фf6+, и мат в 2 хода.

34. . . . Cg4—f3+

35. Кpg1—f1 Kf5—g3+

Белые сдались.

ФЛОР

Его матч на первенство мира с Алехиным был, можно сказать, делом решенным. Оставались формальности. Но произошло неожиданное: фашистская Германия аннексировала Чехословакию, вскоре началась вторая мировая война. Флор остался без дома. Он скитается по Европе. Тут уж не до матча.

Трудно сказать, чем бы закончился их поединок. Они хорошо знали друг друга. Многолетнее шахматное соперничество напоминало гонку, где то один, то другой выходил вперед. В 1932 году в Лондоне Флор занял второе место, за Алехиным. Такой же результат повторился через несколько месяцев в Берне. Зато в Гастингсе (1933/34 г.) они поменялись местами. В Цюрихе (1934 г.) Алехин снова впереди Флора, но на турнирах в Подебради (1936 г.) и Кемери (1937 г.) Флор взял реванш. Итак, почти все время они рядом.

...В Праге с сеансами одновременной игры вслепую выступал известный немецкий мастер Мизес. Как было не пойти на такое представление мальчику (родился Сало Флор 21 ноября 1908 года) из местечка Городенко, где о таком чуде даже не слышали! И он пошел, надеясь увидеть человека, показывающего фокусы на шахматной доске. Флор действительно был поражен увиденным. Уже потом, когда сам стал мастером, он мог объяснить этот феномен. А пока юный Флор возвращался после сеанса домой очарованный миром шахмат.

Он научился шахматной игре. Флор играл легко и непринужденно, любил атаковать. В его партиях было много комбинаций, жертв. Так он играл, пока в качестве корреспондента пражских газет разъезжал по турнирам и писал остроумные репортажи; пока шахматы были для него удовольствием.

Эта своеобразная раскрепощенность позволила ему сразу добиться успеха. Международный дебют на турнире в Рогашской Слатине (1929 г.) принес ему звание мастера. Он был вторым на финише, после Рубинштейна, но впереди Мизеса, того самого Мизеса, который когда-то, сам того не желая, «толкнул» его в мир шахмат. А в сле-

дующем году Флор уже возглавил команду Чехословакии на III Олимпиаде в Гамбурге. Он блестяще справился с обязанностями лидера, набрав на первой доске 14 1/2 очков из 17.

И все же он не решился вступить на путь профессионала: в нем боролись два человека — журналист и шахматист. Иногда они уживались, иногда их интересы сталкивались чересчур резко. Победил в конце концов шахматист.

Постепенно менялся стиль игры Флора: профессионал не имеет право играть в свое удовольствие. Верх берет рассудочность, риск в его партиях сведен до минимума, атаки, комбинации встречаются все реже, теперь Флор стремится к спокойной игре, к эндшпилю, где его мастерство особенно высоко.

Если у других ломка стиля оборачивалась трагедией, то Флору, наоборот, она принесла ряд выдающихся успехов: серия побед на знаменитых гастингских турнирах (1931—1935 гг.), первое-второе места с Ботвинником на международном турнире в Москве (1935 г.), такой же результат в Барселоне, первый приз в Маргете (1936 г.), победы в матчах со Штольцем и Султан-Ханом, ничьи с Эйве и Ботвинником...

В 1942 году Флор переехал в Советский Союз. В его творчестве начался новый этап. Он играет в чемпионатах СССР, международных турнирах. Но теперь успехи уже переменчивы. Причин тому было много: и война, подорвавшая здоровье талантливого гроссмейстера, и появление большой группы молодых мастеров, и отсутствие характера.

И тогда в нем снова взял верх журналист. Его яркие статьи, образные характеристики шахматистов неизменно привлекают к себе внимание читателей. Он выступает с лекциями, сеансами. Как и раньше, он в центре шахматных событий.

Защита Грюнфельда

Фейгин

Кемерн, 1937

Примечания С. Флора

Флор

В прежние времена в разных городах, особенно в столицах, существовали шахматные кафе. Самым знаменитым, разумеется, было кафе «Режанс» в Париже. «Было» потому, что примерно 20 лет назад «Режанс» перестроен в первоклассный ресторан.

Кто только не играл в шах-

маты в «Режансе»! Морфи и Филидор... В «Режансе» стоял шахматный столик, за которым якобы играл Наполеон. Знаменитое кафе посещали писатели, политические деятели (Вольтер, Тургенев и др.)

Морфи был одним из немногих, кто не играл в шахматы на ставку. Даже знаменитый Лабурдоннэ играл здесь на один франк. Конечно, сейчас это звучит поменьшей мере странно, но в те времена многие известные

шахматисты вынуждены были таким образом зарабатывать на хлеб.

В Вене широкой известностью пользовалось кафе «Централь» (тоже уже закрыто). Стейниц иногда играл там на шиллинг или, как говорили, «на кафе».

До войны в Риге также было шахматное кафе — «Райнерс». Там можно было встретить Апшенека, Фейгина. Фейгин был маленький, хрупкий человек, очень молчаливый. Вид у него был болезненный. Да и откуда ему было иметь здоровый цвет лица, когда он весь день просиживал в кафе!

Фейгин играл за Латвию на Олимпиаде в Буэнос-Айресе. Так же, как многие другие шахматисты, когда в Европе вспыхнула война, он застрял в Аргентине. Фейгин жил плохо в Риге, не сладко ему было и в Аргентине, где он умер от туберкулеза.

С Фейгиным я встретился на турнире в Кемери. Эта партия мне запомнилась не потому, что я провел ее с блеском или в ней был фейерверк комбинаций. Эта партия на мой вкус. Она хороша тем, что соперник не допустил в ней явных ошибок (кроме, конечно, 8. К : d5), в ней есть по меньшей мере два неочевидных хода. Партия, по-моему, хороша еще тем, что она показывает, как «легко» играть в шахматы, когда правильноставишь свои силы.

1. d2—d4   Kf8—f6

2. c2—c4   g7—g6
 3. Kb1—c3   d7—d5
 4. Фd1—b3   d5 : c4
 5. Фb3 : c4   Cc8—e6
 6. Фc4—b5+   Kb8—c6
 7. Kgl—f3   Kf6—d5
 8. Kc3 : d5?   . . .

Что можно сказать об этом ходе? Партия игралась в 1937 году. В те времена советские шахматисты внесли немало новых идей в теорию дебютов, разработали целые системы. У меня перед Фейгиным было то преимущество, что я часто посещал Москву и мои советские коллеги мне кое-что показали и кое-чему меня научили, в частности и тому, что данный вариант для черных жизнеспособен. И я решил применить его на практике. Фейгину вариант этот, судя по всему, знаком не был, поэтому он решил, что проще всего разменять на d5. После этого черные сразу уравнивают шансы. Если уж белые не решились на 8. e4, то они должны были, во всяком случае, сыграть 8. e3, что, несомненно, лучше, чем размен на d5.

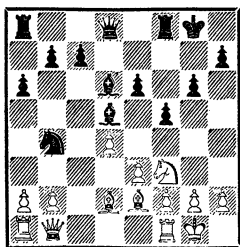
8. . . .   Ce6 : d5
 9. e2—e3   e7—e6
 10. Cc1—d2   a7—a6
 11. Фb5—a4   Cf8—d6!

Это один из двух ходов в партии, который наверняка по вкусу шахматистам позиционного стиля. Поскольку черные сыграли 2. . . g6, то теперь слон полагается fianкеттировать. Но 11. . . Cg7 — продолжение весьма шаблонное. На d6 слон расположен активнее, так как

отсюда он участвует в борьбе за центр и, как покажут дальнейшие события, в атаке на королевском фланге.

12. Cf1—e2 0—0
 13. Фа4—с2 Кс6—b4
 14. Фс2—b1 f7—f5
 15. 0—0 . . .

Известно, что белым погрешности в дебюте иногда сходят с рук. Черные в таких случаях могут быстро «сгореть». Фейгин допустил ошибку на 8-м ходу, но партия еще не проиграна.

15. . . . Кb4—с6

Сыграно «по Ботвиннику» и «по Смыслову»: коню теперь на b4 делать уже нечего.

16. Cd2—с3 Фd8—e7
 17. Лf1—d1 Кс6—b8!

А вот еще один неочевидный ход. У черных хорошая позиция, все фигуры развиты. Но какой план избрать? Из всех черных фигур, пожалуй, конь на с6 меньше всего полезен. Куда бы его перевести? А что, если перебросить его на e4? Что ж, неплохо. Наметим маршрут: Kb8—d7—f6—e4 и далее везде! Обратите внимание на то, как этот конь нанесет решающий удар в партии на 39-м ходу.

18. Kf3—d2 Кb8—d7
 19. Ce2—f3 Kd7—f6

20. Фb1—d3 Kf6—e4

21. Фd3—e2 Ke4—g5

Заставляя белых произвести размен на d5.

22. Cf3 : d5 e6 : d5

23. Kd2—f3 Kg5—e4

24. Ла1—c1 c7—с6

За последние семь-восемь ходов на доске многое изменилось. Пассивная игра белых (трудно сказать, как они должны были играть) привела к тому, что их позиция уже проиграна.

25. Cс3—e1 Ла8—e8

26. g2—g3 . . .

Не допуская прорыва на f4, но черные его все равно проведут.

26. . . . Фе7—d7

27. Фе2—f1 g6—g5

У черных теперь все: они владеют центром, у них явный позиционный перевес, фигуры их готовы перейти к прямой атаке. А так как белые ничего серьезного противопоставить не могут, то вести заключительную атаку черным довольно легко.

28. Лd1—d3 f5—f4

29. e3 : f4 g5 : f4

30. Kf3—h4 Kpg8—h8

31. Фf1—g2 f4 : g3

32. h2 : g3 Ke4—g5

33. f2—f3 Kg5—h3+

34. Kpg1—h1 . . .

- Или 34. Kph2 Kf4 и т. д.

34. . . . Cd6—e7

35. Ce1—d2 Ce7 : h4

36. g3 : h4 Фd7—f5

37. Лd3—b3 Лf8—g8

38. Фg2—h2 Ле8—e6

39. Лс1—f1 Kh3—f2+!

Белые сдались

ЛИЛИЕНТАЛЬ

1930 год. На чехословацком курорте в Штубнянских Теплицах, где должен был начаться международный турнир, появился стройный молодой человек. «Лилиенталь», — представился он организаторам и попросил допустить его к соревнованию. Никто из участников раньше не слышал этой фамилии. «Вы умеете играть?» — кто-то неосторожно спросил его. И они сели за доску, опытный мастер и безызвестный шахматист, чтобы сыграть несколько легких партий. Результат был неожиданным. В блиц незваный гость играл превосходно. Но вот как он покажет себя в турнире?..

И 19-летний Лилиенталь убедительно доказал, что и в серьезной борьбе он достойный соперник. Первое место, впереди Флора, Тартаковера, Пирца, Штальберга, — таким был итог выступления.

Он не был новичком в шахматах, хотя и познакомился с ними довольно поздно, в 15 лет (родился Андрэ Лилиенталь 5 мая 1911 года в Москве). К этому времени он уже был дипломированным... портным, но работы в Будапеште, куда их семья переехала, когда Андрэ было два года, найти не мог. И он решил стать шахматным профессионалом.

Вена, Берлин, Париж. Знаменитые шахматные кафе «Централь», «Кениг», «Режанс». Атмосфера преклонения перед шахматным искусством и в то же время игра на ставку, блиц-матчи в угоду меценатам. Горьким на вкус оказался хлеб шахматного профессионала, тем более неопытного, каким в ту пору был Лилиенталь.

В чемпионате Венгрии Лилиенталь оказался на третьем месте. Впоследствии его силу испытали на себе многие, даже чемпионы мира. Его охотнее стали приглашать на турниры, и он оправдывал ожидания организаторов: второе-третье места с Алехиным на турнире в Гастингсе (1933/34 г.), первые призы в 1934 году в Уйпеште и Барселоне. На Гастингском турнире 1934/35 г. создал свою бессмертную партию с Капабланкой. В 1935 году он участвовал во II московском международном турнире и после его окончания остался в Советском Союзе.

Он продолжает много играть, участвует в различных соревнованиях, становится чемпионом СССР (1940 г.), выступает в межзональном турнире (1948 г.), турнире претендентов (1950 г.). В его игре, казалось, есть все: и тонкое понимание позиции, и высокая техника. Но не хватало одного — бойцовских качеств. Он слишком мягок, чтобы бороться за высший титул, и вынужден уступить свое место в этой борьбе более молодым и настойчивым шахматистам.

Защита Нимцовица

Лилиенталь	Капабланка
Гастингс, 1934/35	
Примечания А. Лилиенталья	
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. a2—a3	Cb4 : c3+
5. b2 : c3	b7—b6
6. f2—f3	...

Белые предпочитают построить расширенный пешечный центр. На 6. e3 черным целесообразно развить слона на b7. Теперь же он сможет нацелиться на пешку c4, что в ряде вариантов позволит разменять белопольных слонов.

6. . . . d7—d5

Обычный порядок ходов в этом варианте — 6. . . .Ca6 и на 7. e4—7. . . .d5. Далее встречалось 8. cd и 8. e5. Например: 8. cd C : f1 9. Kp : f1 ed 10. e5 Kg8 11. Ke2 Фd7 12. Kpf2 Kc6 13. Le1 0—0—0 с удовлетворительным положением у черных (Лилиенталь — А. Штейнер, Уйпешт, 1933 г.).

Не так давно Ботвинник нашел интересный способ усилить игру белых, продолжая вместо 10. e5—10. Cg5!

В случае 8. e5 возникает позиция в духе французской за-

щиты. Партия Владимирова — Мухитдинова (полуфинал XXIII первенства СССР, 1955 г.) далее продолжалась 8. . . .Kg8 9. Kf3, и черные смело взяли пожертвованную пешку: 9. . . .dc! 10. Ce2 Фd7 11. Cg5 Kc6 12. 0—0 Kge7 13. C : e7 K : e7 14. f4 0—0 15. Cf3 Лаб8 16. Ce4 h6. У белых инициатива, но у черных лишняя пешка и достаточные ресурсы защиты.

Учитывая усиление Ботвинника, возможно, что 6. . . .d5 является более точным ходом, нежели 6. . . .Ca6.

7. Cc1—g5	h7—h6
8. Cg5—h4	Cc8—a6
9. e2—e4	...

Жертва пешки, впервые примененная Алехиным тоже в Гастингсе, за год до этой партии. Его противник Элисказес (как и теперь Капабланка) благоразумно отклонил жертву. В случае 9. . . .de 10. fe g5 11. Cg3 K : e4 12. Ce5 с дальнейшим Фc2 или Cd3 белые получали атаку. К перестановке ходов приводит 9. . . .g5 10. Cg3 de 11. fe K : e4 12. Ce5.

Вместо 11. fe в некоторых дебютных руководствах рекомендуется 11. Ce5, что приводит к любопытным осложнениям:

11. . . Kbd7 12. Фа4 Сb7 13. h4 gh (не 13. . . 0—0? ввиду 14. hg hg 15. Ф : d7!!). Если теперь 14. Л : h4, то 14. . . Kd5.

9. . . . Са6 : с4

10. Cf1 : с4 d5 : с4

11. Фd1—a4+ Фd8—d7

12. Фа4 : с4 Фd7—с6

В упомянутой партии Элисказес продолжал 12. . . Kc6. После 13. Ke2 Ka5 14. Фd3 Фс6 15. 0—0 0—0—0 16. Лa1 b1 g5 17. Сg3 Kh5 18. f4 f6 черные получили удовлетворительную позицию. Считается, что вместо 16. Лa1 энергичный ход 16. e5 дает белым перспективное положение: 16. . . g5 17. ef gh 18. Фе4. В самом деле, как теперь играть? Размен ферзей черным невыгоден. Между тем под ударом пешка «h». Все же я думаю, что 18. . . Фс4! оставляет за черными возможности контригры.

13. Фс4—d3 . . .

Белые, конечно, избегают размена, питая надежды использовать подвижный пешечный центр.

13. . . . Kb8—d7

14. Kgl—e2 Ла8—d8

От естественных продолжений 14. . . 0—0 или 14. . . 0—0—0 Капабланка отказался из-за 15. с4! В случае 14. . . 0—0—0 15. с4 Ке5 черные, правда, выигрывают пешку — 16. Фс3 К : с4, но 17. Лс1 b5 18. a4 a6 19. 0—0 дает белым превосходную атакующую позицию. Так, сразу проигрывает 19. . . Kpb7 ввиду 20. ab ab 21. Фb4 с неотразимой угрозой 22. Kс3.

Сделанным ходом Капабланка препятствует намеченному белыми 15. с4 ввиду 15. . . Ке5. Одновременно он не допускает 15. f4, на что последует 15. . . Kс5.

15. 0—0 a7—a5

На 15. . . Ке5 я рассчитывал отступить ферзем на с2, чтобы на 16. . . Kс4 ответить 17. d5!, с выгодой вскрывая игру.

Не годится 16. f4 из-за 16. . . Kс5 17. Фс4 Ф : e4! Поэтому моей естественной реакцией было отступление ферзем.

16. Фd3—с2 . . .

По мнению Эйве, правильно здесь 16. Лaс1 и затем с3—с4. Однако на 16. Лaс1 черные могли ответить 16. . . Ке5. После отступления ферзя 16. . . Kgb6 17. С : f6 gf приводило к крайне сложной позиции.

Сделанный мною ход вовсе не плох, причем основной угрозой белых является не 17. e5, как указывали Эйве и другие комментаторы партии, а 17. с4 или 17. f4.

И все же наиболее решительным было немедленное 16. с4, после чего опять не годится 16. . . Ке5 17. Фс3 К : с4 ввиду 18. Лс1 b5 19. a4!

16. . . . Фс6—с4

17. f3—f4 . . .

Предупредив g7—g5, белые создают угрозу 18. e5, что заставляет черных отвести ладью.

17. . . . Лd8—с8

18. f4—f5! . . .

Ход, встретивший осуждение Эйве и многих других комментаторов. Но и сейчас я при-

держиваюсь мнения, что он лучший. О том, кто прав, можно судить по анализу позиции после 19-го хода белых.

18. . . . e6—e5

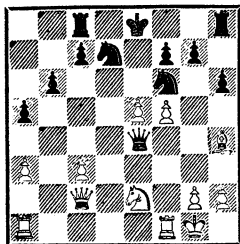
Играя 18. f5, я предвидел возможность пожертвовать ферзя и, сделав этот ход, напряженно ждал ответа.

19. d4 : e5 . . .

«Необходимо 19. . . Фc5+ 20. Kd4 K : e5, после чего размен 21. C : f6 gf скорее в пользу черных», — писал Эйве. Но стоит ли белым меняться на f6? После 20. Cf2! Ф : e5 21. Cd4 Ф : e4 22. Ф : e4 K : e4 23. C : g7 Lh7 24. f6 позиция черных безрадостна. На 21. . . Фd6 (вместо 21. . . Ф : e4) последовало бы 22. . . Лад1, а в случае 21. . . Фе7 очень сильно 22. e5 K : e5 23. Kg3 0—0 (если 23. . . Kfd7, то 24. f6) 24. Лаe1 Kfd7 25. f6 gf 26. Kh5.

Относительно лучшим для черных решением было 19. . . K : e5, хотя и тогда белые сохраняли инициативу, продолжая 20. Kf4, и если 20. . . Kfd7, то 21. Лад1 0—0 22. Kd5 с угрозами 23. Ке7+ и 23. f6.

19. . . . Фc4 : e4

Читателю легко понять мое волнение: не многим в жизни

представлялась возможность пожертвовать ферзя Капабланке!

20. e5 : f6! . . .

Мотив жертвы — использование неудачной позиции неприятельского короля и неразвитости черных фигур. Решающим средством атаки является вскрытие линии «е». В отличие от многих подобных жертв, первый шах черный король получает только через 4 хода...

20. . . . Фе4 : c2

21. f6 : g7 Lh8—g8

22. Ке2—d4 . . .

Ферзь черных атакован, король не имеет полей для отступления. Между тем угрожает смертельный шах на e1.

22. . . . Фc2—e4

Такой ход делают не с легким сердцем, но и другое отступление не помогает. На 22. . . Фd2 к победе ведет 23. Лаe1+ Ке5 24. Л : e5 Kpd7 25. Лd5+ Кре8 26. Ле1+. Или 22. . . Ф : c3 23. Лаe1+ Ке5 24. Л : e5+ Kpd7 25. Ле7+ и т. д.

23. Ла1—e1 Kd7—c5

24. Ле1 : e4+ Кc5 : e4

25. Лf1—e1 . . .

Заключительный ход комбинации, после которого белые остаются с материальным перевесом.

25. . . . Лg8 : g7

26. Ле1 : e4+ Кре8—d7

После 27. Ле7+ Kpd6 28. f6 с дальнейшим 29. Сg3+ белые выигрывают. Капабланка, не ожидая ответа, улыбнулся и протянул мне руку, поздравив с победой. Я же не мог скрыть, что счастлив...

РЕШЕВСКИЙ

Свою шахматную карьеру он начал в 5 лет (Сэмюэль Решевский родился 26 ноября 1911 года). Годом раньше научился играть, а в 5 лет уже выступал с сеансами одновременной игры, показательными партиями, пока только у себя на родине, в Польше. Выдавшие виды Рубинштейн и Сальве были поражены, увидев, с какой легкостью обыгрывал он противников много старше себя.

Рассказывают, что, когда немецкие войска вошли в Озерково, где жила семья Решевских, один из офицеров, прослышав о шахматном вундеркинде, пожелал с ним сразиться. Партию офицер проиграл, а когда он спросил мальчика, что тот думает о его игре, Сэм ответил: «Вы умеете воевать, а я играть в шахматы...»

Потом началось «покорение Европы»: Берлин, Вена, Париж, Лондон... О Решевском пишут в газетах, его портреты помещаются рядом с популярными артистами, политическими деятелями. На его выступления приходят сотни людей. Шахматным вундеркиндом заинтересовались ученые: психиатры, физиологи. Они приходят к заключению: мальчик как мальчик, но шахматные способности выдающиеся.

Такое всеобщее внимание нравится мальшу. Он играет с серьезностью, достойной мастера, ему нравится борьба на шахматной доске.

В 1920 году семья Решевских переезжает в Нью-Йорк. И здесь снова Решевский проводит сеансы одновременной игры, выступает с показательными выступлениями. Его принимают в Голливуде, куда разрешен вход только избранным. Его фотографируют за шахматной партией с кумиром американской публики Чарли Чаплином. Но в один прекрасный день все это кончается: родители решают, что Сэми должен учиться.

Он учится в школе, но большого рвения не показывает. Шахматы? Нет, он их не забросил. Время от времени ему удается сыграть в местных соревнованиях. Он сам чувствует, как от турнира к турниру растет его сила. На чемпионате западных штатов 1924 года

он занял пятое место, в 1927 году поднялся выше, в 1931 году он уже первый.

Пожалуй, наступила пора попробовать себя и в международном турнире. Такая возможность предоставилась на следующий год. В Пасадене он поделил третье-пятое места. А еще через два года к нему пришел первый крупный успех: на соревнованиях сильнейших американских мастеров в Сиракузах Решевский взял первый приз — пришла шахматная зрелость.

Его тянет в Европу. Ведь он покинул ее мальчиком, на которого возлагали большие надежды, а сейчас он мастер, один из сильнейших шахматистов Америки. Как его теперь встретит Старый Свет, некогда восторгавшийся его талантом? И здесь ему сопутствовал успех: первые призы в Маргете и в Ярмуте. Окрыленный приехал он домой. С подъемом Решевский выступил в чемпионате США. До сих пор в течение 27 лет бессменным чемпионом был Маршалл, теперь почетный титул перешел к Решевскому. Еще пять раз он будет носить звание чемпиона страны.

1936 год, Ноттингем. Турнир, который по составу может сравниться с Гастингским 1895 года, собрал почти всех сильнейших шахматистов того времени. Здесь чемпион мира Эйве, экс-чемпионы мира Ласкер, Капабланка, Алехин. Среди участников и Решевский. Он выиграл семь партий, пять закончил вничью и две проиграл. В итоге он поделил третье-пятое места, отстав на пол-очка от победителей — Ботвинника и Капабланки.

У него не было ярко выраженного стиля. Он в одинаковой степени хорошо владел искусством позиционной и маневренной борьбы, умел защищаться. Особенно опасен был в позициях со скрытыми тактическими возможностями.

После Ноттингема последовали успехи в Кемери, Земмеринг-Бадене, Гастингсе. А на знаменитом АВРО-турнире (1938 г.), где чемпион мира Алехин и семь претендентов встретились в двухкруговом матче, Решевский занял четвертое-шестое места. В 27 лет он добился мирового признания, вошел в число претендентов на шахматную корону.

1948 год. Для определения нового чемпиона мира в Гааге собрались пять претендентов на шахматный престол, среди них — Решевский. Это его самый большой шанс, но главные конкуренты Решевского, шахматисты из Советского Союза, демонстрируют еще большее мастерство, лучшую подготовку, нежели он. Победителем стал Ботвинник, вторым — Смыслов; Решевский с Кересом разделили третье-четвертое места...

Он делает еще несколько попыток «дойти» до Ботвинника. Участвует в турнире претендентов в 1953 году, но пропускает вперед Смылова, борется в межзональных турнирах в Амстердаме (1964 г.)

и Сузе (1967г.). В первом занимает восьмое-девятое места, во втором — шестое-восьмое. После дополнительного соревнования с Гортом и Штейном получил еще одну возможность подняться выше, но в четвертьфинальном матче претендентов потерпел жестокое поражение. Лучшая пора его прошла...

Дебют Колле

Алехин

Решевский

Ноттингем, 1936

Примечания С. Решевского

1. Kg1—f3	d7—d5
2. d2—d4	Kg8—f6
3. e2—e3	c7—c5

Избегая шаблонного e7—e6, черные сохраняют за собой возможность g7—g6, тем самым они уклоняются от обычных продолжений, где белые часто получают инициативу. Еще один путь отойти от обычных позиций системы Колле связан с 3... Cf5.

4. c2—c3	Kb8—d7
5. Kb1—d2	Фd8—c7
6. Фd1—a4	...

Этот ранний выпад ферзя направлен против e7—e5, освобождающего игру черных.

6. ...	g7—g6
7. c3—c4!	...

Сильный ход, создающий черным трудности.

7. ...	Cf8—g7
8. c4 : d5	Kf6 : d5
9. Фа4—b3?	...

А этот ход — слабый. Правильно здесь 9. e4! K5b6 10. Фc2 Фd6 11. a4! (Колле — Рубинштейн, Роттердам, 1931 г.) с очевидным перевесом у белых.

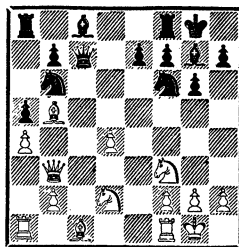
9. ...	Kd5—b6
10. a2—a4	c5 : d4!

Черные не боятся 11. a5 ввиду варианта 11...de 12. fe

Kc5 13. ab K : b3 14. bc K : a1 15. Cd3 0—0 16. Kpe2 Се6, и у белых нет компенсации за качество.

11. e3 : d4	a7—a5
12. Cf1—b5	0—0
13. 0—0	Kd7—f6

Намереваясь поставить одного из коней на блестящее поле d5.

14. Лf1—e1	Cc8—f5

14... Се6 опровергалось путем 15. Л : e6 fe 16. Kg5!, но не 16. Ф : e6+ Kph8 17. Ke5 Ch6 18. Kf7+ Л : f7! 19. Ф : f7 Kg4 20. g3 Фc2! 21. Фе6 Фd1+, и черные выигрывают, как указал С. Бернштейн.

15. Kd2—f1	Фc7—d6

Бернштейн рекомендовал здесь более сложное, но и более сильное продолжение 15... Ke4 с примерным вариантом 16. Kg3 (16. g4? Се6 или 16. Ke3 Се6 17. d5 Kc5 18. Фа2 Cd7 с преимуществом у черных) 16... Се6

17. Фе3 Kd6 18. Kg5 Cd5 (но не 18. . . Ch6? 19. К : е6) 19. Ф : е7 Ф : е7 20. Л : е7 К : б5 21. аb С : d4 со значительным перевесом у черных.

16. Фb3—a3 . . .

Другой возможностью было 16. Kg3 Се6 17. Фd3. Продолжая, как в партии, белые надеются на то, что давление, оказываемое их ладьями, компенсирует слабость изолированной ферзевой пешки.

16. . . . Фd6 : a3

17. Ла1 : a3 Kf6—d5

Возникает исключительно сложная игра, поскольку, как сказано в предыдущем примечании, обе стороны имеют свои плюсы и минусы.

18. Kf1—g3 Cf5—d7

19. Ла3—b3 . . .

Проще 19. С : d7 К : d7 20. Лb3 с лучшими шансами у белых.

19. . . . Lf8—d8

20. Сс1—d2 Kб6 : a4

21. Ле1—a1 . . .

Это гораздо сильнее, чем 21. С : a4? С : a4 22. Л : b7 Сс6 23. Лb3 a4 24. Ла3 Лаб8 и т. д.

21. . . . Ка4—b6

Но не 21. . . . Kdb6? 22. С : d7 Л : d7 23. Лb5, и черные беззащитны против угрозы 24. b3. Сейчас к равной игре вело 22. С : a5 С : b5 23. Л : b5 Кс4 24. b3 К : a5 25. Лb : a5 Л : a5 26. Л : a5 е6.

22. Ла1 : a5 Cd7 : b5

23. Лb3 : b5 e7—e6

Намечая 24. . . . Кс4, чем объясняется и ответ белых.

24. b2—b3 Ld8—d7

25. Kg3—e4 Ла8 : a5

26. Cd2 : a5 Kб6—c8

27. Kf3—e5 . . .

Несмотря на видимую простоту, позиция остается запутанной. 27. Кс5 Kd6! было бы выгодно для черных. Проще всего здесь 27. Лс5 Ксе7 28. Cd2 (после 28. Ке5 С : e5 29. de b6 30. С : b6 К : b6 31. Kf6+ Kpf8 32. К : d7+ К : d7 33. Лb5 Kd5 позиция по-прежнему была весьма неясной).

27. . . . Cg7 : e5

28. d4 : e5 Kd5—c7!

Действенное средство против угрозы 29. Л : d5 с дальнейшим Kf6+.

29. Ке4—f6+ . . .

Этот и последующий размены необходимы ввиду матовых угроз черных.

29. . . . Kpg8—g7

30. Kf6 : d7 Кс7 : b5

31. Са5—d2 Кс8—e7

У черных некоторая инициатива, но при правильной игре партия должна закончиться вничью.

32. Kpg1—f1 Kб5—d4

33. b3—b4 Ке7—d5

34. Kd7—c5 b7—b5

35. Кс5—d3 f7—f6

Если 35. . . h6 (с идеей 36. . . g5 и далее Kpg6), то 36. h4.

36. Cd2—c1 . . .

Зевок, хотя и не обязательно проигрывающий. Правильно было 36. de+ Kp : f6 37. f3 и т. д.

Типичный цейтнотный промах. Играя вместо 36. Cc1—36. ef+ или 36. f4, белые легко сохраняли равновесие. Однако позиция их настолько надежна, что даже после потери пешки они еще могли спасти партию при точной защите (Алехин).

36. . . . f6 : e5

37. Kd3 : e5 Kd4—c2!

Проще, чем 37. . . K : b4 38. Cb2 Kdc2 39. Kpe2 Kd5 40. Kpd3 Kcb4+ 41. Kpd4 Ka6!, что, впрочем, тоже было вполне возможно.

38. Cc1—b2 Kc2 : b4

39. Kpf1—e2 . . .

Вскрытый шах ничего не дает.

39. . . . Kpg7—g8

40. g2—g3 . . .

Хорошей идеей было пригвоздить к месту черную пешку «h» путем 10. g4 и затем g4—g5. Словом, имелось «много путей в Рим», помимо избранного белыми (Алехин).

40. . . . Kd5—e7

41. Ke5—f3 Ke7—d5

42. Kf3—g5 Kd5—c7

Ввиду того что фигуры белых отлично расположены, черным отнюдь не легко найти план реа-

лизации своей лишней пешки. На некоторое время вводится выжидательная тактика.

43. Kpe2—e3 Kb4—c6

44. f2—f4 h7—h6

45. Kg5—f3 Kpg8—f7

46. Kpe3—d3 Kc7—d5

47. Cb2—c1 Kd5—f6

48. Cc1—b2 Kf6—d7

49. Cb2—a3? . . .

Вторая ошибка, после которой белые, видимо, уже не могут спастись. Следовало играть 49. Cd4, после чего черным было труднее добиться прогресса.

Еще один ужасный ход... С этого момента и до конца игра черных отмечена печатью высокого класса (Алехин).

49. . . . e6—e5!

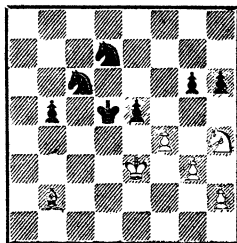
Это важное продвижение позволяет черному королю принять участие в происходящих событиях. Результаты быстро скажутся.

50. Kpd3—e3 Kpf7—e6

51. Ca3—b2 Kpe6—d5!

52. Kf3—h4 . . .

Попытка контригры, которая оказывается недостаточной; однако и после 52. fe белые едва ли спасли бы партию.

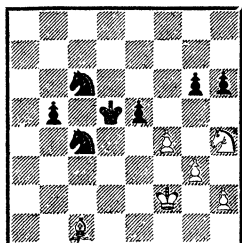
52. . . . Kd7—b6!

В возникающей игре убедительно проявляется сила двух коней. Если сейчас 53. С : e5 К : e5 54. fe, то 54. . . Кс4+ и 55. . . К : e5 с выигрышем.

53. Сb2—c1 Kb6—c4+

54. Кре3—f2 . . .

В случае 54. Крд3 e4+ белые не могут удержать стремительно рвущихся вперед пешек. Если же 55. Кре2 Кd4+ 56. Крд1, то 56. . . e4 57. К : g6 e3 и 58. . . Кре4 с выигрышем.

54. . . . Кс6—b4!

Мощь взаимодействующих коней — захватывающее зрелище.

55. Крf2—e2 Kb4—a2

56. Сс1—d2 b5—b4!

Претендентка в королевы!

Если сейчас 57. К : g6, то 57. . . b3 58. Крд1 e4, и черные выигрывают.

57. f4 : e5 b4—b3

58. Кре2—d1 Кс4 : e5!

Последняя надежда белых заключалась в 58. . . b2? 59. Крс2 К : d2 60. Кр : b2 Кb4 61. Крс3 с неизбежной ничьей!

59. Кh4—g2 . . .

В случае 59. К : g6 К : g6 60. С : h6 турнирный сборник указывает такой вариант: 60. . . Ке5 61. Сс1 К : c1 62. Кр : c1 Кс4 63. h4 Крд4 64. h5 Крс3 65. h6 b2+ 66. Крb1 Крb3 с матом.

59. . . . Крд5—e4

60. h2—h4 . . .

Или 60. С : h6 Кс3+ 61. Крc1 Кd3+ 62. Крд2 b2, и пешка проходит в ферзи.

60. . . . Ке5—d3!

61. Cd2—a5 . . .

Грозило 61. . . Кf2+ и 62. . . b2.

61. . . . Кd3—b2+!

Белые сдались. После 62. Крe1 Кс4 пешку остановить невозможно.

КЕРЕС

Четырехлетний Пауль (Керес родился 7 января 1916 года в Нарве) больше всего любил смотреть, как отец играет в шахматы с гостями. Его не могли отвлечь от этого занятия даже игрушки. По сравнению с шахматами они казались ему неинтересными, скучными. А вот игра, в которой он, естественно, ничего не понимал, ему нравилась. Наверное, очень интересно было передвигать фигуры, раз старшие с таким увлечением это делают.

Партнер у Пауля нашелся быстро — брат, который был старше на три года. Потом он случайно узнал, что партию можно записать, что существуют специальные книги. Он жадно набрасывается на шахматную литературу, переписывает в специальную тетрадь понравившиеся партии, анализирует их. Брату и отцу с каждым разом все труднее становится противостоять натиску юного шахматиста.

Тринадцатилетний Пауль принимает участие в молниеносном турнире на первенство Тарту. Результат был неожиданным: он занял первое место, выиграв все партии. Так, словно в романтическом фильме, началась шахматная карьера одного из самых выдающихся гроссмейстеров в истории шахмат.

Шахматный путь Кереса уникален. Он выступал в самых различных соревнованиях: международных турнирах, олимпиадах, первенствах Европы, чемпионатах страны и своей республики, играл в турнирах по переписке. Составлял задачи и этюды, был судьей конкурсов, основателем и редактором первого эстонского шахматного журнала, тренером-секундантом, капитаном сборной олимпийской команды СССР, автором книг, статей, комментариев. Нет, пожалуй, такой области шахмат, которой бы не коснулась его деятельная натура.

Свыше 70 международных турниров в «послужном» списке Кереса, и более чем в трети из них он занимал первые места. Его блистательная серия побед 1937 года, когда из девяти турниров он выиграл пять, выдвинула его в ряды сильнейших шахматистов мира. А чего стоил

его успех на знаменитом АВРО-турнире, где он опередил Ботвинника, Алехина, Капабланку, Эйве, Решевского, Флора!

На протяжении четверти века Керес — общепризнанный претендент на звание чемпиона мира. Но в борьбе за шахматную корону ему всегда чуть-чуть не везло, если можно назвать невезением четыре вторых места в турнирах претендентов.

Он так и не завоевал шахматной короны, но, подобно Морфи, Чигорину, Рубинштейну, его вклад в развитие шахматного искусства отнюдь не меньше, чем многих чемпионов мира. Он трижды был чемпионом СССР, семь раз вместе со своими друзьями по команде поднимался на олимпиадах на высшую ступеньку пьедестала почета.

Как шахматный художник, он считал, что «подлинная красота рождается лишь в настоящей борьбе». Это его слова, в них его творческое кредо. В начале карьеры Керес больше тяготел к комбинационной фигурной игре. Но его всегда отличала самокритичность. Он писал: «Мне предстоит еще много работать, овладевая искусством позиционной, маневренной игры».

И он работал. Его стиль стал универсальным. Он так же охотно шел на осложнения, как и играл порой скучный эндшпиль. И в том, и в другом случае проявлялось его выдающееся мастерство.

Но его стихией оставалась борьба. Он любил балансировать на туго натянутом канате и только благодаря своей исключительной изобретательности чаще всего выходил победителем.

Он и умер (5 июня 1975 года) как боец — на посту, через несколько дней после турнира в Ванкувере, где вновь доказал, что такие шахматисты, как он, сами с арены не сходят.

Испанская партия

Горт Керес
Командное первенство Европы,
Оберхаузен, 1961

Примечания П. Кереса

1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	d7—d6
5. d2—d4	...

Больше возможностей представляют белым продолжения 5. c3 или 5. C : c6+ bc 6. d4, если белые ходом в тексте не собираются начать гамбитную игру.

5. ...	b7—b5

6. Ca4—b3	Kc6 : d4
7. Kf3 : d4	e5 : d4
8. Cb3—d5	...

Интересно отметить, что это безобидное продолжение встречается довольно часто, хотя белым здесь можно надеяться только на уравнение. Но если белые стремились к быстрой ничьей, то проще было 8. c3, что после 8...dc 9. Фd5 Ce6 10. Фc6+ Cd7 11. Фd5 давало им возможность форсировать повторение ходов.

8. ...	Ла8—b8
9. Cd5—c6+	Cc8—d7

10.	Сс6 : d7+	Фd8 : d7
11.	Фd1 : d4	Кg8—f6
12.	0—0	Сf8—e7
13.	Кb1—с3	0—0
14.	a2—a4	...

Эта позиция хорошо известна в турнирной практике. Она подтвердила, что у черных превосходная игра. Обычно здесь белые развивали слона, но при этом требуется известная осторожность. Так, после 14. Сg5 b4 белые вынуждены к скромному отступлению 15. Кd1, так как 15. Кd5? ведет к потере фигуры после 15. . . К : d5 16. Ф : d5 Лb5 и т. д. После 14. Cd2 черные в партии Штольц — Алехин (Блед, 1931 г.) путем 14. . . Лfe8 15. Фd3 b4 16. Ке2 Фс6 получили владение на центр.

Предпринятая ходом в партии попытка внести в этот вариант свежие идеи не увенчивается успехом.

14.	...	Лf8—e8
15.	Фd4—d3	...

Размен на b5 только освободил черных от слабости на a6 и обеспечивал им владение линией «а».

15.	...	b5—b4
16.	Кс3—d5	a6—a5
17.	b2—b3	...

Ослабление большой диагонали вскоре дает черным возможность перехватить инициативу. Намного лучше было естественное развитие фигур путем 17. Сf4, на что черные могли продолжать 17. . . К : d5 18. Ф : d5 Сf6. Заслуживало также внима-

ния 17.	К : e7+	Ф : e7	18. Лe1.
17.	...	Кf6 : d5	
18.	e4 : d5	Се7—f6	
19.	Ла1—b1	c7—c5!	

Здесь этот ход очень хорош, так как после 20. dc Ф : с6 слабость белой пешки с2 более существенна, чем черной на d6.

20.	Сс1—f4	Сf6—e5
21.	Сf4—e3	...

Белые играют непоследовательно. Очевидно, что в дальнейшем их слон оказывается менее активным, чем его черный коллега. Поэтому следовало продолжать 21. С : e5, хотя черные после 21. . . Л : e5 22. Лfe1 Лbe8, владея единственной открытой линией, стояли бы несколько лучше.

21.	...	Лb8—с8!

Грозит 22. . . с4 23. bc Ф : a4 и т. д. Белые вынуждены пустить черного ферзя на сильное поле f5.

22.	Фd3—с4	Фd7—f5
23.	Фс4—b5?	...

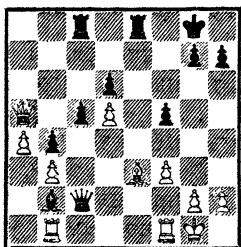
Белые уже попали в несколько худшее положение, но эта попытка атаки совершенно безнадежна. Следовало продолжать 23. Лbd1, чтобы при возможности путем Лd1—d3 консолидировать позицию.

23.	...	Фf5 : с2
24.	Фb5 : a5	f7—f5!

Очень сильное продвижение, так как против угрозы 25. . . f4 не видно удовлетворительной защиты. Стратегически борьба ре-

шена, однако предстоят еще интересные осложнения.

25. f2—f3   Ce5—b2?!

У черных много хороших продолжений, но ходом в партии они напрасно осложняют свою задачу. Они могли путем 25. . . С : h2+ 26. Кр : h2 Л : e3 при хорошей позиции выиграть пешку, а продолжение 25. . . f4 26. Cf2 Cd4 вынуждало размен 27. С : d4 cd и давало черным в центре очень сильную проходную. Но проще всего было 25. . . Фd3! с последующим 26. . . Ф : d5 и хорошей лишней пешкой.

26. Фа5—a6!   . . .

Превосходно сыграно. Первую часть партии Горт играл не лучшим образом, но теперь он отлично использует предоставленные ему возможности и создает интересную контригру.

26. . . .   Фc2 : b3
27. Ce3—f2   c5—c4

Чтобы на 28. Ф : d6 ответить 28. . . c3 и т. д. Но если бы черные обратили больше внимания на возможности противника, они вряд ли открыли бы неприятельскому слону поле действия.

Лучше было 27. . . Фc2 и при возможности b4—b3.

28. Фа6—b7!   . . .

Теперь белые грозят в случае 28. . . c3? даже выиграть посредством 29. Cd4! В цейтноте черные не могут сразу найти правильный план, чтобы обезвредить немногочисленные угрозы противника. Проще всего выглядит 28. . . Фа3!, грозя 29. . . b3 с последующим 30. . . Cf6. Если тогда 29. Лfd1, то хорошо просто 29. . . Ф : a4.

28. . . .   Лc8—b8
29. Фb7—a7   Лb8—a8?

Черные почему-то были убеждены, что 29. . . Фc2! не проходит из-за 30. Л : b2 Ф : b2 31. Cd4. Но после этого они добивались победы неожиданным ходом 31. . . Лb7!

30. Фа7—b7   Ле8—b8

Еще не было поздно путем 30. . . Лab8 вернуться к указанному варианту. Теперь белые получают контригру.

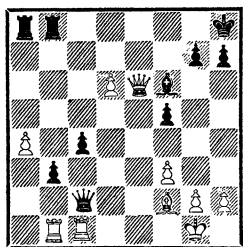
31. Фb7—d7   Фb3—c2
32. Фd7 : d6   b4—b3
33. Фd6—e6+   Kpg8—h8
34. d5—d6   Cb2—f6

Белые незаметно создали сильную проходную пешку d6. Это требует от черных очень внимательной игры. Нехорошо было 34. . . Са3 или 34. . . c3, после чего белые ходом 35. Cd4 поставили бы слона на очень сильную позицию. В обоюдном цейтноте черные задумывают ин-

тересную комбинацию, которая ведет к головоломным осложнениям.

35. Лf1—c1 . . .

На это белые надеялись. Неужели черным сейчас придется отдать одну из своих гордых проходных пешек и довольствоваться лишь очень проблематичным преимуществом в эндшпиле?

35. . . . Фс2 : c1+!

Очень неприятный сюрприз, особенно в цейтноте. Надо отдать Горту должное: он, несмотря на неожиданность жертвы, не теряется и находит наилучший способ защиты.

36. Лb1 : c1 b3—b2

37. Лc1—b1 c4—c3

38. Фе6—e2! . . .

Единственный ход. После 38. Ф : f5 Л : a4 у белых нет хорошей защиты от 39. . . Ла1.

38. . . . Ла8 : a4

39. d6—d7 h7—h6?

Черные вновь не находят правильного продолжения. Оно заключалось в 39. . . Лg8!, что предупреждало 40. Фе8+ и создавало угрозу 40. . . Ла1. Луч-

ше, чем ход в партии, было также 39. . . Лаа8, чтобы лишь потом продолжать 40. . . h6 и 41. . . Ла1.

40. Фе2—e8+ Крh8—h7

Цейтнот кончился, и белым надо было записать ход. Ввиду угроз 41. . . c2 или 41. . . Ла1 у них есть выбор только между 41. Ф : b8 или 41. d8Ф, но не легко найти правильное продолжение, особенно если учесть, что у партнеров позади пять часов тяжелой борьбы.

41. d7—d8Ф? . . .

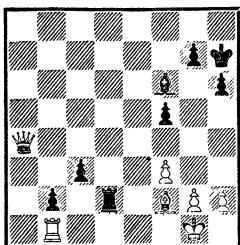
Любопытным образом этот естественный ход, которым белые не только нападают на a4, но и грозят 42. Фg8+, оказывается решающей ошибкой. Горт в цейтноте отлично защищался, но после того, как у него оказалось достаточно времени, он допускает фатальную неточность.

Правильное продолжение 41. Ф : b8! дало бы белым отличные шансы на спасение. После этого 41. . . Ла1 42. Лf1 c2 неопасно ввиду 43. Ф : b2!, и пешка d7 спасает белых. Черным пришлось бы играть 41. . . c2, на что последует 42. Ф : b2! С : b2 43. Лf1. Единственная возможность продолжать поиски выигрыша заключается теперь в 43. . . Ла8! 44. Сb6 Ла1 45. d8Ф Л : f1+ 46. Кр : f1 c1Ф+. После дальнейшего 47. Крf2 Сс3! атака черных обеспечивает им некоторые практические шансы.

Так или иначе, но белым необходимо было сыграть 41. Ф : b8! Они, по-видимому, на-

деялись после 41. . . c2 42. Фg8+
добиться вечного шаха, но сле-
дует новый сюрприз.

41. . . . Лb8 : d8!
42. Фе8 : a4 Лd8—d2!

Любопытная и, может быть,
самая курьезная позиция в моей
долголетней шахматной прак-
тике. У черных только две
пешки за ферзя, но они нас-
только сильны, что белым трудно
найти путь даже к уравнению.
Грозит 43. . . c2.

43. Лb1 : b2 . . .

В домашнем анализе Горт не
нашел ничего лучшего, чем не-
медленно отдать ладью. Однако
более упорное сопротивление бе-
лые могли оказать путем 43. Фb5
c2, и теперь не 44. Ф : f5+ ввиду
g6, а 44. Фf1!

Черным нелегко вести атаку.
Прямолинейное 44. . . cbФ 45.
Ф : b1 Лd6 ничего не дает из-за
46. Се3! Ла6 47. Кpf2 g6 48.
Фс2! Сg7 49. Сс1 Лb6 50. Фb1
и т. д.; поэтому черным надо вы-
полнить свой план точнее. Они
могут достичь решающего пере-
веса ходом 44. . . Лd5!, создавая
в некоторых вариантах угрозу
45. . . Ла5, например после 45.
g4. У белых три основные воз-
можности защиты:

1) 45. Се3 cbФ 46. Ф : b1 Ла5
47. Кpf2 Кpg8! 48. Фс2 Ла1
49. Фс8+ Кpf7, и у белых нет
вечного шаха;

2) 45. g3 cbФ 46. Ф : b1 g6!
47. Кpg2 Сg7, и не видно, как
белым предупредить выигры-
вающий маневр Лd5—a5—a1;

3) 45. g4 (или 45. Ле1 Сс3
и т. д.) 45. . . Ла5! 46. Л : b2
С : b2 47. Се3 Ла1 48. Ф : a1
С : a1 49. Сс1 fg 50. fg Cf6 с по-
следующим 51. . . Сg5, и черные
выигрывают.

Немедленное взятие на b2
значительно облегчает задачу
черных, так как теперь они вы-
игрывают важный темп.

43. . . . c3 : b2
44. Фа4—b3 Лd2—d8!

Грозит 45. . . Ла8, и против
этого уже нет достаточной за-
щиты.

45. Фb3—c2 Лd8—b8
46. Фс2—b1 . . .

На 46. Ф : f5+ решает 46. . .
Кph8 47. Фb1 Ла8 и т. д.

46. . . . g7—g6

Белым не хватает темпа,
чтобы отвести короля с первой
горизонтالي.

47. g2—g4 Лb8—a8
48. Кpg1—g2 Ла8—a1
49. Фb1—c2 b2—b1Ф
50. Фс2—c7+ Cf6—g7
51. Cf2—d4 Фb1—f1+
52. Кpg2—g3 f5—f4+
53. Кpg3 : f4 Фf1—c1+

Белые сдались

Партия не без ошибок, но
ее содержание настолько свое-
образно, что это, по-моему, оп-
равдывает ее включение в этот
сборник.

КОТОВ

Его творческий путь ярк и отмечен достижениями не только в инженерном деле и шахматах, но и в литературе. Не часто встретишь человека, так щедро наделенного талантом. В биографии гроссмейстера много значительных вех, но самых памятных, как он однажды сказал, четыре.

1939 год. Финал XI чемпионата СССР. Всего год назад 25-летний шахматист (родился Александр Котов 12 августа 1913 года в Туле) стал мастером. Он еще не успел как следует войти в эту роль, и вот теперь ему предстоял новый, еще более сложный экзамен.

Экзамен действительно оказался трудным: в турнире играли почти все сильнейшие шахматисты страны. Но он выдержал его достойно — финишировал вторым, пропустив вперед только Ботвинника. Он одержал в этом соревновании побед больше всех других участников, даже больше победителя. Не многим удавалось за год пройти путь от мастера до гроссмейстера. Потом он не раз занимал высокие места в первенствах СССР, а в 1948 году завоевал золотую медаль чемпиона.

Его игру отличало стремление к инициативе, к борьбе в каждой партии, и чем острее была эта борьба, тем интереснее играл.

1943 год. Котов — главный конструктор на одном из военных заводов, вместе со своими товарищами разрабатывает новый образец миномета. Он никогда не забудет тот день, когда государственная комиссия одобрила их труд. За создание нового образца миномета Котов был награжден орденом Ленина.

1952 год. Стокгольм. Межзональный турнир на первенство мира. Четыре года назад он уже участвовал в подобном соревновании и занял тогда четвертое место, получив право продолжить борьбу в турнире претендентов, где был шестым. Но с тех пор утекло много воды, появилась целая группа молодых талантливых шахматистов.

На этот раз межзональный завершается блистательной победой Котова. Он не только проходит турнирную дистанцию без пораже-

ний, но на 3 очка опережает ближайших конкурентов. Показанный им результат — $16 \frac{1}{2}$ из 20 возможных — так и остается непревзойденным в истории этих соревнований. В турнире претендентов Котов выступил менее удачно, разделив восьмое-девятое места.

1969 год. Москва. Театр имени Гоголя. Премьера пьесы Котова «Белые и черные». А до этого был ряд книг, в том числе капитальное исследование об Алехине, переведенное во многих странах, сборники рассказов, многочисленные статьи, обзоры о соревнованиях.

Этот своеобразный рассказ-комментарий написан Котовым специально для данной книги.

Староиндийская защита

Котов

Барца

Стокгольм, 1952

Игра в турнире складывалась как никогда удачно. Восемь побед на старте придали мне повышенную уверенность. До финиша оставалось всего три тура, а вопрос о попадании в первую пятерку претендентов на шахматный престол практически был решен.

В это время судейская коллегия обратилась к участникам с просьбой представить партии, могущие претендовать на приз «За красоту». Посоветовавшись с руководителем нашей делегации, гроссмейстером Рагозиным, я решил выдвинуть две свои партии: против Матановича, в которой самое красивое, к сожалению, осталось «за кулисами», и против Унцикера, где решающая атака была энергичной и закончилась взрывом на королевском фланге.

...Последние туры памятного межзонального турнира проходили в Стокгольмской ратуше — так велик был интерес к соревнованию. Свою партию

против венгерского гроссмейстера Барца из 19-го тура я начал без стремления обязательно победить. «Зачем ломиться в открытую дверь, если ничья вполне устраивает?» — рассуждал я.

Но постепенно сражение принимало все более острый характер. В один момент представилась возможность осуществить оригинальную комбинацию. Расчет подтвердил возможность жертвы, и я решительно подставил коня под бой.

Сделав быстро три хода, я затем озадачил противника «тихим» ходом слона. Поднявшись из-за столика, возбужденный, я отправился гулять позади расположенных в зале демонстрационных досок. Навстречу мне шел Рагозин. Мы не стали останавливаться и вести разговор — подумают еще подсказывает, — но Рагозин не удержался и сказал:

— Ты поспешил.

— Как поспешил? — испугался я.

— Дал для присуждения всего две партии, — разъяснил Рагозин. — Придется, кажется, добавить еще третью...

Через несколько ходов партия кончилась. Заключительная комбинация была довольно эффектна. Я расширил свою заявку, и именно партия против Барцы получила приз за красоту.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	Cf8—g7
4.	e2—e4	d7—d6
5.	g2—g3	0—0
6.	Cf1—g2	e7—e5
7.	Kg1—e2	e5 : d4
8.	Ke2 : d4	Kb8—c6
9.	Kd4—c2	Cc8—e6

Все это уже в те дни было хорошо изучено: этот вариант староиндийской защиты не сходил со сцены турнирных сражений. Белые получили значительное пространство в центре. Их пешки e4 и c4, поддержанные фигурами, надежно контролируют центральные поля.

Сейчас стратегическая проблема позиции может быть сформулирована так: успеют ли черные в течение ближайших ходов провести освобождающие продвижения c7—c6 и d6—d5? Если да, они получают свободу для своих фигур и станут равноправными участниками владения центром. Если нет, тогда они надолго обречены на стеснение, и их надежды на успех могут связываться только с далеким миттельшпилем.

10.	b2—b3	Fd8—d7
11.	0—0	Ce6—h3
12.	f2—f3	Ch3 : g2
13.	Kpg1 : g2	a7—a6
14.	Cc1—b2	Kc6—a7

Убедившись, что непосредственные активные мероприятия в центре невозможны, черные ограничиваются маневрами и безобидными перестройками фигур в собственном лагере. Однако они явно увлекаются этим, оставляя фигуры на пассивных местах, а некоторые — слишком далеко от королевского фланга. Это дает возможность белым начать решающий штурм резиденции черного короля.

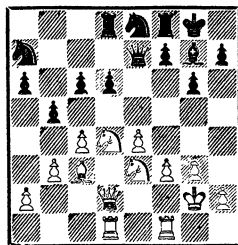
15.	Fd1—d2	b7—b5
16.	Kc2—e3	c7—c6

Черный конь теперь надолго застрял на далеком поле a7 и не может принять никакого участия в борьбе за центр, а тем более в обороне королевского фланга.

17.	La1—d1	La8—d8
18.	Kc3—e2!	...

Ход, выполняющий несколько задач. Во-первых, конь стремится на поле d4, откуда делает решающий прыжок на поле f5. Кроме того, угрожает конкретный выпад ферзем на a5 с двойным ударом — на d6 и a6:

19.	Фа5	Фb7	20. e5!	с решающим перевесом.
18.	...	Fe7—c7		
19.	Cb2—c3	Fc7—e7		
20.	Ke2—d4	Kf6—e8		

Тут мелькнула мысль: а нельзя ли сейчас отдать коня на f5? Открывается доступ к слабому пункту g7, черный ферзь отгоняется дальше от королевского фланга. Я начал рассчитывать варианты, однако вскоре убедился, что конкретного пути к победе жертва коня на f5 не дает. Хотел уже было отказаться от жертвы, как вдруг пришла новая идея — заблокировать слонем королевский фланг. Быстро проверив возможные варианты, я решительно взялся за коня.

21. Kd4—f5! g6 : f5

22. Ke3 : f5 Фе7—с7

Проверка хода 22. . . Фе6 перед жертвой показала, что в этом случае белые форсированно выигрывают: 23. С : g7 К : g7 24. Фg5 Фе5 25. Kh6+ Kph8 26. Ф : e5 de 27. Л : d8 Л : d8 28. К : f7+

После отступления ферзя кажется, что белые ничего не достигли: черные ходом f7—f6 подключат к обороне пункта g7 ферзя, и тогда все в порядке! Найденный мною следующий эффективный ход — слонем надолго лишает черные фигуры способности создать нужное оборонительное построение, а за это время белые подключат к атаке грозную силу — слабого на вид, но тем не менее опаснейшего пешотинца h2.

23. Kf5 : g7 Ke8 : g7

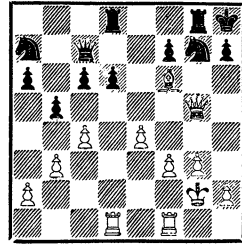
24. Сс3—f6! . . .

Грозит простое 25. Фg5. Если черные сыграют 24. . . Ке6, то возможны следующие красивые варианты: 24. . . Ке6 25. f4! Лfe8

(или 25. . . h6 26. f5 Kg5 27. С : g5 hg 28. Ф : g5+ с быстрым матом) 26. f5 Лd7 27. Лf4 h6 28. Лg4+ Kph7 29. Ф : h6+! Kp : h6 30. Лh4 — мат.

24. . . . Kpg8—h8

25. Фd2—g5 Лf8—g8

26. h2—h4! . . .

Просто и решительно. Пешка h2 успевает как раз вовремя на поле h6, чтобы уничтожить вечно связанного коня g7. Правда, у черных сохраняется надежда избавиться от связки.

26. . . . Лd8—e8

27. h4—h5 Ле8—e5!

28. Cf6 : e5 d6 : e5

Кажется, что все в порядке, но...

27. Фg5—f6 . . .

Белый ферзь занял место погибшего слона. А связка все еще сохраняется, и угроза хода пешкой на h6 становится неотразимой.

27. . . . Ка7—с8

28. h5—h6 Кс8—e7

29. Лd1—d2!

Победная точка. Белые подчеркивают этим ходом, что они намерены сдвинуть ладьи по вертикали «d» и ворваться в лагерь противника с решающим эффектом. Вот почему Барца предпочел сдать партию.

БОЛЕСЛАВСКИЙ

Ему чуть-чуть не хватило до матча на первенство мира. Просто его соперник — Бронштейн оказался немного удачливее в 14-й партии их матча.

На турнире претендентов в Будапеште (1950 г.) они оба возглавили итоговую таблицу, но встретиться с Ботвинником мог только один. Тогда был назначен дополнительный матч. Он проходил на редкость напряженно. После 11-й партии счет стал ничейным. 12-я и 13-я снова никому перевеса не дали. В 14-й партии оба гроссмейстера дали волю своей фантазии. Это была настоящая «шахматная симфония». Шансы сторон все время менялись. Но последним все же ошибся Болеславский. Через шесть лет он снова будет в числе претендентов, но займет лишь 10—11-е места.

Путь Исаака Болеславского (родился 9 июня 1919 года в Золотоноше) в большие шахматы был примерно таким же, как у многих советских гроссмейстеров: Дворец пионеров, школьные турниры, всесоюзные юношеские соревнования. В 19 лет он — чемпион Украины, в 20 — мастер; в 1940-м делит пятое-шестое места в чемпионате СССР. Но все эти достижения не идут в сравнение с его успешным выступлением в матч-турнире за звание абсолютного чемпиона страны 1941 года. Он пришел к финишу четвертым, вслед за Ботвинником, Кересом и Смысловым. А когда на первых послевоенных чемпионатах — XIII, XIV и XV — он занимал третье и два раза вторые места, всем стало ясно, что появился гроссмейстер экстра-класса.

В его игре сочетались стратегия и тактика, логика и фантазия. Умение далеко рассчитывать варианты позволяло ему смело идти на осложнения, он был изворотлив в защите. Его партии всегда содержательны.

Почти у каждого шахматиста есть в игре своя любимая стадия. У молодого Таля, например, это был миттельшпиль, у Смылова — эндшпиль. Любимая стадия Болеславского — дебют, потому что по складу ума он был исследователь.

Немалых успехов добивался выдающийся шахматист в последующие годы. Он еще не раз успешно играл на чемпионатах страны, в международных турнирах и матчах, был участником X Олимпиады и I командного первенства Европы.

Значителен его вклад как тренера в победы сборной страны на многих крупнейших соревнованиях. Болеславский, несомненно, был одним из самых выдающихся теоретиков современности. Эта склонность к аналитической работе явилась одной из причин, из-за которой Болеславский отошел от практической игры.

Умер Болеславский 14 февраля 1977 года.

Староиндийская защита

Алаторцев Болеславский
XVIII чемпионат СССР, 1950
Примечания И. Болеславского

Это была моя шестая встреча с международным мастером Алаторцевым — шахматистом не только талантливым, но и оригинальным. И хотя пять предыдущих дали перевес мне (три победы при двух ничьих), исход этих поединков не всегда был закономерным. Особенно трудно для меня сложилась партия из XV чемпионата СССР. Играя белыми, я избрал медленный путь развития и был переигран по всем статьям. Алаторцев мог несколько раз форсировать победу, и только серьезная ошибка в цейтноте испортила все дело.

В XVIII чемпионате, где игралась настоящая партия, старт сложился для меня неудачно. После пятого тура я имел меньше пятидесяти процентов. Данная встреча происходила в шестом туре. К этому времени Алаторцев шел впереди на полтора очка.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	d7—d6

3. Kb1—c3 e7—e5

Начало партии выглядит несколько старомодно, но не следует забывать, что партия игралась двадцать пять лет назад. Уже тогда я предпочитал разыгрывать староиндийскую посредством 2. . . g7—g6, а данный порядок избрал в расчете на определенный вариант.

4. e2—e4 . . .

Патент Алаторцева. Белые согласны потерять время на ходы ферзем, чтобы получить превосходство в центре. Это продолжение нередко применялось тридцать-тридцать пять лет назад. Я всегда был убежден, что черные вследствие превосходства в развитии должны получить хорошую игру, но доказать это на практике было нелегко. Так, в 1940 году я проиграл мастеру Ю. Сахарову. В 1943 году в Омске меня постигла такая же судьба во встрече с мастером И. Каном.

После партии с Каном я зашел за анализ позиции, возникающей после 4. . . ed 5. Ф : d4 Kc6, и мне казалось, что я нашел за черных план, дающий им полноправную игру.

4. . . . e5 : d4
 5. Фd1 : d4 Kb8—c6
 6. Фd4—d2!?

Мой анализ, который я сейчас уже не помню, был рассчитан на ход 6. Фd1. Поскольку белые собираются развить слона на b2, то ферзь на d2 будет стоять активнее, чем на d1.

6. . . . g7—g6
 7. b2—b3 Cf8—g7
 8. Сс1—b2 0—0
 9. Cf1—d3 . . .

Если белые успеют вывести коня на e2 и рокировать в короткую сторону, то их преимущество в центре обеспечит им лучшие шансы. Задача черных — не допустить такой расстановки.

9. . . . Kf6—g4!

Теперь на 10. Kge2 последует 10. . . Kce5 11. Сс2 Фh4 12. Kg3 K : h2!, и у черных сильные угрозы. Принципиальным продолжением выглядит 10. 0—0—0, но в этом случае белым пришлось бы решать трудные задачи после 10. . . Kb4 11. Сb1 f5 12. ef Л : f5!

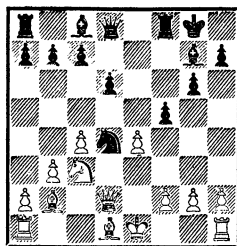
10. Kg1—f3 Kg4—e5
 11. Cd3—e2 . . .

В случае размена на e5 позиция черных была бы предпочтительнее, так как у белых ослаблено поле d4.

11. . . . Ke5 : f3+
 12. Ce2 : f3 Kc6—d4
 13. Cf3—d1 . . .

После 13. 0—0—0 K : f3 14. gf f5 слабости белых по линии «f» давали черным более чем достаточную контригру.

13. . . . f7—f5

Черным удалось захватить инициативу. Белые из общих соображений не хотят допустить дальнейшего продвижения пешки f5, хотя их позиция в этом случае была бы достаточно прочной.

14. e4 : f5 Cc8 : f5
 15. Kc3—e2? . . .

Перед белыми в этой позиции стоят две задачи: первая — увести короля в безопасное место. Вторая — избавиться от коня d4. Конечно, следовало рокировать. После 15. 0—0 Cd7! 16. Ke2 K : e2+ 17. С : e2 С : b2 18. Ф : b2 Фg5 черные стояли бы лишь немного лучше. Торопясь с разменом коней, белые попадают в беду.

15. . . . Kd4 : e2
 16. Cd1 : e2 . . .

После этого черный ферзь с большой силой вступает в игру. Кажется, что белые могли бы избежать неприятностей, продолжая 16. С : g7. Ведь после 16. . . Kр : g7 17. С : e2 не видно, как черные могли бы предупредить рокировку. Но на 16. С : g7 у черных находится сильный ответ 16. . . Kf4! Теперь 17. С : f8 проигрывает из-за 17. . . Фf6!; плохо 18. Лc1 Le8+ 19. Kpf1 Cd3+ 20. Kpg1 Фg5; не помогает

и 18. f3 Лe8 19. Kpf2 Kd3+ 20. Kpg3 g5!, и от 21. . . Фе5+ нет защиты, на 18. Ch6 следует 18. . . К : g2+ 19. Kpf1 Ch3 20. Лс1 Лe8! с неотразимыми угрозами. Например: 20. Сg4 Ке3++ 21. Kpg1 К : g4 22. Cf4 Ке5 23. С : e5 Л : e5 24. f4 Лf5 25. Фе3 Фb2 или 25. Фс3 Л : f4! 26. Ф : f6 Л : f6, и белые совершенно беспомощны.

Таким образом, на 16. . . Kf4! белые должны брать коня — 17. Ф : f4. Но тогда следует 17. . . Фе7+! 18. Се2 (или 18. Се5 Лае8 19. 0—0 Cd3, и белые остаются без качества) 18. . . Ф : g7 19. 0—0 Сb1! с материнскими завоеваниями.

16. . . . . Сg7 : b2
 17. Фd2 : b2 Фd8—g5!
 18. g2—g3 Ла8—e8!

Естественным кажется 18. . . Ch3, препятствуя короткой рокировке. Но черным не следует забывать, что противник может рокировать и в длинную сторону. На 18. . . Ch3 последовало бы 19. f4 Фс5 20. 0—0—0, и владение вертикалью «е» еще не обеспечивает черным победы.

19. 0—0 Cf5—h3

Теперь, кажется, все просто, так как на любое отступление ладьи решает жертва на f2. Но опытный мастер Алаторцев не сделал бы рокировки, если бы не предусмотрел последующей защиты.

20. f2—f4! . . .

После 20. . . Фс5+ 21. Лf2 у черных нет ничего решающего, но в дело вступает комбинация.

20. . . . . Ch3 : f1!

Только эта жертва ферзя ведет к победе. Главная беда белых оказывается в том, что портится их пешечное расположение.

21. f4 : g5 Лe8 : e2
 22. Фb2—c3 . . .

Больше трудностей доставляло 22. Фd4. Но и здесь черные после 22. . . Ch3 23. Фh4 Сg2 24. Лe1 Л : a2 25. b4 Сс6 26. b5 Лg2+ получали выигранный эндшпиль.

22. . . . . Cf1—g2!

Но не 22. . . Ch3? из-за 23. g4! С : g4 24. Лf1, и белый король вырывается из западни.

23. Фс3—d3 . . .

23. Лe1 Ch3! вело к общему размену и проигранному для белых пешечному эндшпилю.

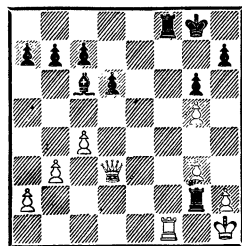
23. . . . . Сg2—f3

24. Ла1—f1 . . .

Отчаяние! 24. Kpf1 Л : h2 25. Фd4 c5 26. Фс3 Сс6+ 27. Kpe1 Лf3 также не оставляло никаких шансов.

24. . . . . Ле2—g2+

25. Kpg1—h1 Cf3—c6!

Теперь белый король в надежном капкане. Потеря ферзя неизбежна.

26. Лf1 : f8+ Kpg8 : f8

27. Фd3—f1+ Лg2—f2+!

Белые сдались

БРОНШТЕЙН

Его трудно с кем-либо спутать. Он играет в те же шахматы, что и все, но играет по-своему. Кто еще может минут двадцать продумать над... первым ходом? У кого еще в партиях встретишь столько оригинальных замыслов, неповторимых комбинаций, как у Давида Бронштейна? У него столько идей, что их могло бы хватить не на одну, а на несколько шахматных жизней.

Он необычайно талантлив, этот невысокого роста, подвижный, с добродушной улыбкой человек. Талантлив не только за шахматной доской, но и как журналист, как литератор, чьи книги завоевали не меньшую известность, чем блестящие партии.

1953 год. Цюрих. 15 гроссмейстеров вышли на старт турнира претендентов. Такого сильного отборочного соревнования на мировое первенство еще не было. Чтобы было меньше случайностей, участники играют друг с другом по две партии.

Бронштейну не удастся на этот раз повторить результат, показанный им на таком же турнире три года назад. К финишу он приходит вторым, за Смысловым. Но книгу пишет о цюрихском турнире потому, что только сейчас он понял, что сможет раскрыть перед читателем механизм побед и поражений, объяснить всю сложность взаимосвязей сторон, участвующих в создании партии. Чтобы пришла шахматная мудрость, нужно было все это испытать на себе.

Мы не случайно начали рассказ о Бронштейне с его книги «Международный турнир гроссмейстеров». В ней наиболее полно отразилось мировоззрение выдающегося гроссмейстера. Шахматы — это искусство — вот лейтмотив его философии, и, как всякому искусству, им противопоставлен шаблон...

В шахматах Бронштейн прошел ускоренный курс наук. 12-летним мальчиком (он родился 19 февраля 1924 года в Белой Церкви) записался в детскую группу при Киевском шахматном клубе, которой руководил опытный педагог А. Константинопольский.

Учение давалось ему легко. Колоссальная память, яркая фантазия — все это помогало ему быстро постигнуть тайны древней

игры. И когда через три года он стал кандидатом в мастера, это почти никого не удивило: уже давно в шахматных кругах поговаривали о талантливом юном шахматисте.

Успехи Бронштейна продолжают расти. Проходит еще один год, и он становится мастером, завоевывает право играть в полуфинале чемпионата страны.

Война!.. Вынужденный перерыв неблагоприятно сказывается на молодом шахматисте. Если другие шахматисты успели накопить опыт раньше и им, как пианистам, нужно было просто разыграться, то Бронштейн такого опыта не имел. В первом же крупном соревновании — XIII чемпионате СССР — он занял 15-е место.

Начинается интенсивная работа над шахматами. Он и раньше никогда не ленился, много читал, анализировал. Но теперь у него планы уже другие, значит, и другой должна быть подготовка.

Это умение готовить себя не только к напряженной борьбе вообще, но и к каждому противнику отдельно позволило Бронштейну в короткий срок выдвинуться в число сильнейших гроссмейстеров мира. Конечно, одного этого было бы недостаточно, чтобы дважды завоевать звание чемпиона СССР (1948, 1949 гг.), одержать победы на межзональных турнирах (1948, 1955 гг.), турнире претендентов, быть победителем многих международных турниров. Нужно было еще обладать высочайшим мастерством, бойцовским характером и рядом других качеств, без которых успех немислим.

Да, к матчу на первенство мира с Ботвинником он пришел не с «пустыми» руками. К тому времени Бронштейн полностью овладел искусством разносторонней игры. Он был крайне опасен в дебюте. «В искусстве перехода от дебюта к середине игры ему не было равных, — пишет в книге «Импровизация в шахматном искусстве» один из его прежних тренеров Б. Вайнштейн. — По скорости расчета вариантов и правильной их оценке он, безусловно, в то время превосходил всех шахматистов мира. Из недостатков его игры можно отметить некоторую экстравагантность... В окончаниях он был заметно слабее своего противника (Ботвинника. — Прим. авт.), а кроме того, не так хорошо умел анализировать отложенные партии».

Их поединок надолго запомнился шахматному миру. И не потому, что вплоть до последней, 24-й, партии ни на минуту не спадало напряжение. Соперники демонстрировали игру, достойную матча на первенство мира. Были ошибки, промахи. Но была и 22-я партия, пожалуй лучшая в матче, которая по своему драматизму и накалу, а также мастерству, продемонстрированному обоими участниками, сравнима с настоящим произведением искусства.

Победителя в матче не было. Он закончился вничью. Ботвинник сохранил звание чемпиона. Правда, был момент, когда казалось, что претенденту удастся осуществить свою мечту. За две партии до

конца Бронштейн был впереди на очко. Сделай он две ничьи, и корона перейдет к нему. Но его соперником был Ботвинник. Этим сказано все.

Известны примеры, когда неудача в матче на первенство мира накладывала отпечаток на всю жизнь шахматиста. С Бронштейном этого не произошло, потому что для него главным всегда было творчество.

«Разумеется, и я, как всякий шахматист,— говорит Бронштейн,— стремлюсь к победе. Она приносит мне радость, если удастся превзойти партнера логикой, фантазией, остроумием, знаниями, далеким расчетом...»

Такое кредо может быть только у большого шахматного художника.

Ферзевый гамбит

Бронштейн **Симагин**
Полуфинал XV чемпионата СССР, 1946
Примечания Д. Бронштейна

Самобытный шахматный почерк гроссмейстера Симагина проявлялся буквально в каждом его ходе. Я всегда знал об этом и заранее готовился к встрече с ним, как к упорному бескомпромиссному поединку. С таким шахматистом играть приятно, хотя и нелегко. Зато, когда партия сыграна, всегда было о чем поспорить, где согласиться друг с другом, а где и разойтись во мнениях.

Одна из таких памятных партий была сыграна осенью 1946 года на полуфинале первенства СССР. С тех пор прошло много лет, но я часто вспоминаю этот поединок.

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	c7—c6
3. Kg1—f3	Kg8—f6
4. Kb1—c3	g7—g6
5. e2—e3	Cf8—g7
6. Cf1—d3	0—0
7. 0—0	c6—c5

8. d4 : c5	d5 : c4
9. Cd3 : c4	Kb8—d7

Алаторцев против Вересова (Москва, 1944 г.) пытался продолжать 9...Фa5, но после 10. Kb5 попал в тяжелое положение. Вообще, система с ходом 7...c5 была забракована Боголюбовым еще в 1928 году. Нововведение Симагина также ведет к трудной игре для черных, так как белые получают перевес в центре.

10. e3—e4	Kd7 : c5
11. e4—e5	Kf6—g4
12. Cc1—g5	...

Соблазнительным было развитее ферзя на e2, но ход слонном казался мне еще лучшим. Белые в качестве объекта атаки избирают пешку e7 и потому охотно жертвуют свою пешку e5, открывая для ладьи линию «е». Что же касается вопроса о лучшей позиции для белого ферзя, то его место не на e2, а на d2, чтобы в случае ухода черного слона с g7 вторгнуться на h6.

12. ...	Kg4 : e5
13. Kf3 : e5	...

13. Kd5 вело к выигрышу качества, но возникающая при этом позиция, несмотря на материальный перевес белых (13. . . Cg4 14. С : e7 С : f3 15. gf Фс8 16. С : f8 Фh3 17. Се2 Л : f8 18. f4 Кс6), должна быть оценена как равная. Предстоит острая борьба, в которой шансы черных не хуже. И самое главное — атака на пешку e7 имела целью не выигрыш качества (при разбитой пешечной конфигурации собственного короля), а отвлечение черных фигур от защиты жизненно важных пунктов: ладьи f8 от пункта f7 и слона g7 от пункта h6. При ходе 13. Kd5 эта цель достигалась лишь частично.

Вместо хода 13. Kd5 я имел возможность добиться материального перевеса путем 13. Ф : d8 Л : d8 14. С : e7 Лd4 15. С : f7+ Кр : f7 16. С : c5 Лс4 17. Се3 Се6, но исход борьбы в этом эндшпиле отнюдь не ясен.

13. . . . Cg7 : e5

14. Кс3—d5 Се5—d6

15. Лf1—e1 Кс5—e6

Этот ход кажется единственной возможностью сдерживать массивный натиск белых. Плохо 15. . . Ле8 из-за 16. С : e7 С : e7 17. Л : e7 Л : e7 18. Кf6+ Кpg7 19. Ф : d8 Кр : f6 20. Фd4+ Ле5 21. f4.

Возможно 15. . . Се6. Например: 16. Ch6 С : d5 17. С : d5 (17. Ф : d5 e6 18. Фf3 Фh4 19. С : f8 С : h2+ 20. Кph1 Cg3+ 21. Кpg1 Ch2+ 22. Кpf1 Ф : c4+) 17. . . e6 (17. . . Ле8 18. b4 Kd7

19. С : f7+ Кр : f7 20. Фd5+ e6 21. Ф : d6) 18. Фd4 f6 19. b4, и теперь 19. . . Се5 выручает черных из беды.

Есть ли недостатки в ходе 15. . . Ке6? Да, он не ликвидирует зарождающийся удар К : e7, а играя 15. . . Се6, можно было избавиться от назойливого коня d5.

Я больше люблю играть теми фигурами, которые еще не совершили ни одного хода. Поэтому предпочел бы 15. . . Се6. Кстати, вместо 15. Лfe1 заслуживало внимания 15. Ch6.

16. Cg5—h4 Сс8—d7

17. Фd1—d2 Ла8—c8

Вместо этого черные могли сыграть 17. . . Сс6. Поскольку жертвы типа 18. Л : e6 fe 19. К : e7+ С : e7 20. С : e6+ Кph8 21. Фс3+ Cf6 не приводили к цели, белые вынуждены были бы согласиться на размен коня. И хотя вариант 18. Лад1 С : d5 19. С : d5 Kg7 20. С : b7 Лb8 21. Cd5 к некоторой выгоде белых, эта возможность заслуживала внимания.

18. Сс4—b3 Кpg8—g7

19. Ла1—d1 Лf8—e8

20. Kd5—e3 . . .

Сейчас я склоняюсь к мысли, что сильным планом атаки было a2—a3, Ca2 и b2—b4. Черным пришлось бы с некоторым опозданием подумать о маневре Cd7—с6 : d5. Но теперь это было бы уже далеко не так безопасно, как после 17. Фd2. Заслуживала внимания рекомендация М. Ботвинника 20. f4, после чего черные могли оказаться в позиции

цугцванга. И все же стоит про-
верить ответ 20. . .Сс6. Жертва
21. Л : е6 не годится ни сразу
из-за 21. . .fe 22. Фd4+ Kpf7
23. Ке3 Фb6 24. Фd2 Сс5 25. Cf2
Лсd8, ни после предваритель-
ного 21. Фс3+ Kpg8 22. Л : е6
из-за 22. . .С : d5.

20. . . . Ке6—с5

Здесь спокойными маневрами
оборону черных не сломать.
В таких ситуациях нужна жерт-
ва. Из всех белых фигур наи-
более «подходящим» для жертвы
является слон b3. Но когда это
сделать? Вот тут-то и заклю-
чается главная трудность любой
комбинации. Очевидно, что
жертвовать надо при благопри-
ятном стечении обстоятельств.

21. Сb3—с4 . . .

Не правда ли, выглядит
странным: слон добровольно
идет под удар черной пешки?
Ход 21. Cd5 был вернее, так как
сохранялась угроза Кс4 и по-
являлась новая — 22. b4 Ка6
23. С : b7. Однако в практиче-
ской игре партнеры совершают
все ходы под стук часов. И
чтобы выиграть какие-то крохи
времени для дополнительной
проверки надвигающейся ком-
бинации, белые сыграли 21. Сс4.

21. . . . b7—b5

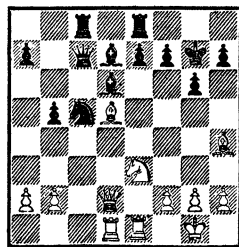
Не проходит 22. С : b5 из-за
22. . .С : b5 23. Kg4 Kph8.

22. Сс4—d5 Фd8—с7

На протяжении всей своей
шахматной карьеры В. Сима-
гин не только сам смело жертво-
вал пешки и фигуры, но и
столь же охотно принимал по-
жертвования. Поэтому вместо

«огнестойкого» хода 22. . .f6 он
избирает лукавое 22. . .Фс7,
словно говоря: «Хочешь жерт-
вовать? Жертвуй! А хорошо ли
ты посчитал варианты? Я их
посчитал и опасной атаки не
вижу. Знаю, что ферзь может
прорваться на h7. Но я пере-
веду слона на g7, и тебе даже
не удастся взять ферзем пешку
g6 — я ее сумею защитить с поля
b6. И смотри не проморгай ход
черной ладьи на h8! Как бы
твой ферзь не оказался в ло-
вушке...».

И я ринулся в омут сложных
комбинаций.

23. Cd5 : f7 Kpg7 : f7

24. Ке3—d5 Фс7—b8

Уверенный, что предвари-
тельные расчеты безупречны —
25. Фh6 С : h2 26. Kph1 (или
26. Kpf1) 26. . .Се5 27. К : e7
Сg7 28. Ф : h7 Фb6 — и позиция
черных лучше, Симагин без дол-
гих колебаний оставляет на про-
извол пешку e7, хладнокровно
отступив ферзем на b8. Но
пешка e7 — ворота к крепости
черного короля, и решение от-
дать ее без борьбы ошибочно.
В то же время нелепое с виду
отступление ферзем на d8 как
минимум гарантировало чер-
ным ничью, причем добиваться

ее должны были бы белые. Вот несколько вариантов:

1) 24. . . Fd8 25. Фh6 Лh8
26. С : e7 С : e7 27. Л : e7+
Ф : e7 28. К : e7 Кр : e7 29.
Фg7+ Кре6 30. b4.

2) 25. . . Lg8 26. К : e7 С : e7
27. С : e7 Ф : e7 28. Ф : h7+.

3) 25. . . Kpg8 26. f4 Cg7 27.
Cf6 ef 28. Л : e8+ Ф : e8 29.
К : f6.

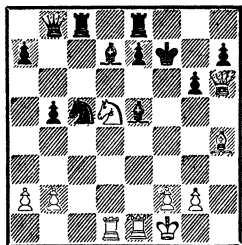
4) 26. . . Lc6 27. f5 gf 28.
Kf6+ ef 29. С : f6 С : h2+.

25. Фd2—h6 Cd6 : h2+!

26. Kpg1—f1 . . .

После 26. Kph1 Ce5— 27.
Ф : h7+ Cg7, и теперь не 28.
К : e7, а 28. Л : e7+ Л : e7
29. К : e7 Лh8 30. Ф : g6+ Kpf8,
слон h4 связан.

26. . . . Ch2—e5

27. Kd5 : e7 . . .

В который раз, на свою беду, в ворохе вариантов я разглядел комбинацию неслыханной красоты: 27. . . Cg7! (единственный ход) 28. Ф : h7! Фh2! 29. Ф : g6+ Kpf8 30. Л : d7 К : d7 31. Фе6 с угрозами Фg8× и Kg6×. Особенно мне пришелся по вкусу вариант 31. . . Фh1+ 32. Кре2 Ф : h4 33. Kg6×.

Из-за этого белые вместо простого выигрыша 27. Ф : h7+ Cg7 28. Л : e7+ избрали более

сложный путь, который при правильной защите черных вел только к ничьей. Вот главные варианты после решающего хода 28. Л : e7+:

1) 28. . . Л : e7 29. К : e7 Лh8
30. Ф : g6+ Kpf8 31. Cf6 Ke6

32. С : g7+ К : g7 33. Фf6+
Кре8 34. Kg6 Лh1+ 35. Кре2.

2) 29. . . Фh2 30. Ф : g6+
Kpf8 31. Cf6 Фh1+ 32. Кре2
Фh6 33. Ф : h6 С : h6 34. К : c8
С : c8 35. Лd8+.

3) 29. . . Фb6 30. К : c8 С : c8
31. Лd8.

4) 29. . . Cf5 30. К : f5 gf
31. Ф : f5+ Kpg8 32. Ce7 Ka4
(32. . . Фc7 33. С : c5 Ф : c5 34.
Лd8+ Cf8 35. Фc8) 33. Фе6+
Kph7 34. Лd5 Лc1+ 35. Кре2
Фh2 36. Фе4+.

27. . . . Ce5—g7

28. Фh6 : h7 . . .

Ферзь угрожает с шахом взять пешку g6, ладья — взять слона d7. У черных выбор — защищаться или создать встречные угрозы. Возможно было 28. . . Lc6 или 28. . . Фh2, но они допускают просмотр.

28. . . . Фb8—b6?

29. Ke7 : c8. Черные сдались.

Моя феерическая комбинация, сыгрой черные 28. . . Фh2, при дальнейшем анализе оказалась иллюзорной. Разбирая по горячим следам с Симагиным партию, мы обнаружили, что после 29. Ф : g6+ Kpf8 30. Л : d7 черные дают шах на h1, затем берут слона на h4, и матавать белым нечем: их конь связан.

ГЛИГОРИЧ

Маленький Глига (так называли его когда-то сверстники, а сейчас многочисленные поклонники его таланта в Югославии) мог часами стоять у зеркальной витрины кафе и наблюдать через стекло, как взрослые играют в шахматы. Войти внутрь он, конечно, не решался. Но что делать, если ему очень хочется научиться тоже командовать этим деревянным войском!

Помог случай. У одного мальчика во дворе оказались шахматы, и начались каждодневные сражения. Но счастье было недолговечным: мальчик уехал и увез с собой шахматы. Тогда Светозар (родился 2 февраля 1923 года) сам смастерил фигурки, но так как во дворе больше партнеров не нашлось, то он вначале играл сам с собой. Конечно, это был не самый лучший способ совершенствования, но и он принес некоторые результаты, если учесть, что у мальчика оказались незаурядные шахматные способности.

Мастерство Глигорича росло быстро: в 14 лет — чемпион Белграда среди юношей, в 15 лет — мастер. Но его мечтой с детства было сыграть в чемпионате страны. Такая возможность вскоре представилась. Перед началом турнира его шансы расценивались весьма невысоко. Зато после турнира центральные газеты опубликовали о нем, как о победителе, пространные статьи. Это уже потом сочетание «Глигорич-чемпион» станет привычным — еще 10 раз он будет подниматься на верхнюю ступеньку в чемпионатах, но сейчас это было сенсацией...

Вспыхнувшая вскоре вторая мировая война прервала начавшуюся было блистательную шахматную карьеру Глигорича. Судьбе угодно было распорядиться так, что только через 11 лет он стал гроссмейстером.

В первые послевоенные годы он имел возможность выбрать заманчивую карьеру дипломата либо стать инженером, но Глигорич выбрал шахматы. Его успехи растут от соревнования к соревнованию. Он демонстрирует хорошую дебютную подготовку, высокую технику эндшпиля.

В шахматной биографии югославского гроссмейстера много «рекордов». Он их специально не устанавливал — так уж получалось! Об одном читатели уже знают: Глигорич — 11-кратный чемпион Югославии, 8 раз (больше, чем кто бы то ни было) выступал в межзональных турнирах, трижды был в числе претендентов, 12 раз возглавлял команду своей страны на шахматных олимпиадах, только в международных турнирах он завоевал около 20 первых призов.

Староиндийская защита

Петросян

Глигорич

Ровинь-Загреб, 1970

Примечания С. Глигорича

1.	c2—c4	g7—g6
2.	Kg1—f3	Cf8—g7
3.	d2—d4	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	0—0
5.	e2—e4	d7—d6
6.	Cf1—e2	e7—e5
7.	0—0	Kb8—c6
8.	d4—d5	Kc6—e7
9.	b2—b4	...

Белые максимально берегут время для получения инициативы на ферзевом фланге. Более распространенные продолжения — 9. Ke1 или 9. Kd2. Однако практика дала достаточно примеров того, как черные могут добиться уравнения.

9. . . . Kf6—h5

Принципиальный ответ. До тех пор пока диагональ e2—a6 закрыта, активные действия черных на ферзевом фланге, например 9. . . a5, ускорили бы ответные акции противника на этой части доски. Черные завязывают игру там, где они чувствуют себя сильнее.

10. Kf3—d2! . . .

Новинка. Ответ, который на-

прашивался — 10. g3, чтобы защитить пункт f4, однако после 10. . . f5 11. Kg5 Kf6 12. f3 у черных контригра. Ходом в партии белые усиливают натиск на ферзевом фланге. Не получают особых выгод белые, продолжая 10. c5 Kf4 11. C : f4 ef 12. Fd2 Cg4! 13. Lac1 C : f3 14. C : f3 g5 15. Lfd1 Kg6 (Ларсен — Глигорич, Лугано, 1970 г.).

10. . . . Kh5—f4

11. a2—a4 . . .

Не проходит сразу 11. Cf3 из-за 11. . . Kd3 12. Ca3 a5, и ферзевый слон не имеет достаточно безопасного укрытия.

11. . . . f7—f5

Еще сильнее 11. . . K : e2+ и уж затем двигать пешку «f».

12. Ce2—f3 . . .

Сейчас 12. . . Kd3 13. Ca3 a5 14. ba привело бы черных к трудной позиции. Ситуация становится критической: белые наращивают давление на ферзевом фланге, конь черных на f4 стоит впереди своих же пешек.

12. . . . g6—g5!

По-видимому, единственный хороший ответ. Правда, черные ослабляют белые поля, но зато они ускоряют свои действия на королевском фланге, что уравнивает шансы сторон в этом

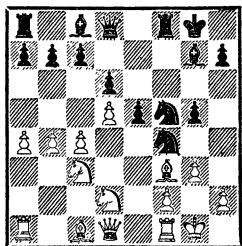
динамичном положении. Значительно медленнее было бы 12. . . fe (с целью уменьшить давление пешечной массы белых и активизировать коня e7) 13. Kd : e4 Kf5 14. g3, и другой конь черных попадает в неудобное положение. После хода в партии черные в связи с угрозой g5—g4 приходят к тому же, но у них на два темпа больше.

13. e4 : f5 Ke7 : f5

Но не 13. . . C : f5, так как главное — ввести в игру пассивную фигуру.

14. g2—g3 . . .

Нет времени для 14. Kde4 из-за 14. . . Kh4!

14. . . . Kf5—d4!

Опять, по всей вероятности, лучшее продолжение. Дело не только в неожиданной жертве. Черные таким образом решают проблему равновесия. В случае 14. . . Kg6 все их фигуры были бы отброшены назад, и преимущество противника по белым полям стало бы более ощутимым. Хорошо было и 14. . . Kh3+ 15. Kpg2 Фd7.

15. g3 : f4 . . .

Весьма смелое решение. Но и после 15. Cg4 C : g4 16. Ф : g4 h5 17. Фd1 Kh3+ 18. Kpg2 g4

19. f3 Фd7 белые испытывают затруднения.

15. . . . Kd4 : f3+

Возможно также 15. . . ef, однако черные, настроив себя на атаку, предпочитают в данной ситуации убрать с доски еще одну оборонительную фигуру белых.

16. Фd1 : f3 . . .

Осторожнее было 16. K : f3 ef 17. Cb2 g4 18. Kph1, возвращая фигуру и создавая на королевском фланге некоторое равновесие.

16. . . . g5—g4

17. Фf3—h1 . . .

Типичный петросьяновский маневр, чтобы защитить короля от матовой атаки. Помню, как в одной из партий на турнире в Загребе (лет за пять до этой встречи) Петросьян рядом с королем, находившимся в углу, поставил на g1 ферзя для защиты пункта h2. Осуществив этот маневр, он затем успешно провел атаку на ферзевом фланге.

Вместо хода в партии нужно было продолжать 17. Фd3, и если 17. . . Cf5, то 18. Kde4 ef (на 18. . . g3 хорошо 19. Лa2!) 19. f3 gf 20. Л : f3 C : c3 21. Ф : c3 C : e4 22. Л : f4 Фg5+ 23. Фg3 Ф : g3+ 24. hg с вероятной ничьей.

17. . . . e5 : f4

18. Cc1—b2 Cc8—f5

Заслуживало внимания сразу 18. . . f3, выключая из игры белого ферзя. Однако черным не хотелось слишком рано отдать

белым коням опорные пункты е3 и g3.

19. Лf1—e1 f4—f3

Больше ждать нельзя было, так как ферзь мог вырваться на свободу посредством 20. Фg2.

20. Kd2—e4 . . .

Другая возможность 20. h4, но и в этом случае атака черных не ослабеваает.

20. . . . Фd8—h4

С угрозой 21. . . Фh3, и белый ферзь замурован, поэтому. . .

21. h2—h3 Cg7—e5!

После этого атака черных становится решающей.

22. Le1—e3 g4 : h3

23. Фh1 : f3 Cf5—g4!

Можно было 23. . . С : e4 24. Л : e4 Л : f3 25. Л : h4 С : c3 26. С : c3 Л : c3, отыгрывая фигуру, но трудно поверить, что в получившемся эндшпиле черные могли рассчитывать больше чем на ничью. Поэтому они решают продолжать наступление, имея на фигуру меньше.

24. Фf3—h1 h3—h2+

25. Kpg1—g2 . . .

Если 25. Kpf1, то 25. . . Лf3! и черные выигрывают.

25. . . . Фh4—h5!

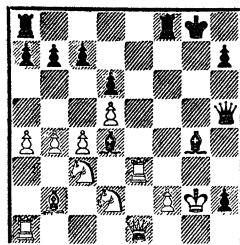
Тонкий маневр, без которого черные вряд ли добились бы успеха. Борьба продолжается во круг критических полей f3 и h3. Ответ белых вынужден.

26. Ke4—d2 Ce5—d4

Нападая на ключевую фигуру — ладью e3, обороняющую третий ряд.

27. Фh1—e1 . . .

На 27. Lae1 следовал быстрый конец — 27. . . Ch3+ 28. Л : h3 Фg4+ 29. Лg3 Л : f2× или 28. . . Л : f2+ 29. Kpg3 Фg5×. Ход в партии освобождал для короля пункт h1.

27. . . . Ла8—e8

Последний резерв брошен в бой. Положение белых критическое. На 28. Kph1 решает 28. . . Л : e3! 29. fe Cf3+ 30. К : f3 Ф : f3+ 31. Кр : h2 Ce5+ 32. Kpg1 Фg4+, и мат в 2 хода. Чтобы продлить сопротивление, белые возвращают фигуру.

28. Kc3—e4 . . .

Другой конь не может прикрыть линию «е», так как он должен защищать пункт f3.

28. . . . Cd4 : b2

29. Ле3—g3 . . .

Белые, не считаясь с материальными затратами, делают все, чтобы получить хоть какую-нибудь контригру. Они решают расстаться еще и с качеством.

29. . . . Cb2—e5

30. La1—a3 Kpg8—h8

31. Фd1—h1 Лf8—g8

32. Фh1—f1 Ce5 : g3

33. Ла3 : g3? Ле8 : e4

Белые сдались

Он очень похож на борца или штангиста, когда не торопясь, чуть-чуть вразвалочку прогуливается между шахматными столиками. Иногда кажется, что он соткан из одних мышц — такая сила исходит от него. Его ничто не может вывести из равновесия. Даже играя блиц, он умудряется сохранять олимпийское спокойствие. Но за этим внешним спокойствием скрывается сложная и восприимчивая натура, которой ничто человеческое не чуждо, натура смелая и решительная.

Почти четверть века гроссмейстер Ефим Геллер (родился 2 марта 1925 года) неизменно в числе ведущих шахматистов мира. Немногим, даже из когорты сильнейших, удавалось так близко подходить к вершине шахматного Олимпа, как ему. Он играл, и обычно успешно, в семи межзональных турнирах, шесть раз был в числе претендентов на шахматный престол. В 1962 году на Кюрасао только в последнем туре он уступил пальму первенства Петросяну.

Сейчас трудно поверить, что когда-то мастерский рубеж дался Геллеру непросто. Он делал несколько попыток, и каждый раз ему немного не хватало до нормы мастера. Уже тогда в отдельных партиях он показывал высокий класс, но набрать нужное количество очков не мог. «Нужное количество очков!» Рациональный подход к шахматам был всегда чужд Геллеру.

1949 год. Перед Геллером встает дилемма: поехать в составе сборной Одессы на чемпионат СССР по...баскетболу или сыграть в полуфинале первенства страны по шахматам. И он выбирает шахматы. В полуфинале уверенно занимает первое место, выполнив заветную норму мастера.

Характер шахматиста наиболее полно раскрывается во время ответственных соревнований. В конце того же года состоялся финал всесоюзного чемпионата. Начав с двух поражений, Геллер к заключительному туру приходит единоличным лидером. Другой на его месте в последней партии не стал бы рисковать. Но Геллер не может: он боец по натуре. Эта неуемная жажда борьбы впоследствии не

раз доставляла ему и радость, и огорчение. Партию он проиграл, в итоге разделив третье-четвертое места, что также было большим успехом. Так, начав на всесоюзных чемпионатах с бронзы, он через шесть лет завоевал золотую медаль чемпиона.

Его шахматный путь никогда не был прямым. Достижения чередовались с относительными неудачами. Он мог завоевать первые призы подряд в нескольких турнирах, а потом неожиданно очутиться в середине таблицы. Так, например, было на межзональном турнире в Биле (1976 г.), где он разделил 9—11-е места, перед этим одержав победы на турнирах в Тиссайде, мемориале Алехина в Москве и Лас-Пальмасе. Эти перепады в разное время объяснялись по-разному: вначале не хватало мастерства, потом, овладев в совершенстве всеми средствами современного шахматного боя, он во что бы то ни стало стремился к тому, «чтобы цена хода была предельно высокой», — это его слова. Такой максимализм имел двойные последствия.

Позже он понял, что в его шахматной концепции имеются изъяны. Он много работает над собой. Его игра становится универсальной, дебютные познания обширны и глубоки. «Для меня, — говорит он, — самое большое удовольствие — вести стратегическую борьбу, сопровождая ее тактическими ударами». Он много раз с успехом проводит в жизнь свои шахматные взгляды, и как практик, и как тренер.

Староиндийская защита

Смыслов

Геллер

Матч на звание чемпиона СССР
Москва, 1955
7-я партия

Примечания Е. Геллера

Это был первый матч в моей жизни, тем более сложный, что до него я играл против Смыслова крайне неудачно. Не раз удавалось получать в партиях с ним хорошие, даже выигранные позиции, но четкой защитой Смыслов не давал довести их до победы.

Перед началом встречи мы с гроссмейстером Бондаревским, моим тогдашним секундантом, решили, что борьбу я буду вести предельно спокойно, чего я раньше не делал, и «подожду» реак-

цию Смыслова на такой необычный поворот событий.

Было очевидно, что в 7-й партии, когда матч шел уже до первой победы, белые захотят добиться по дебюту большего и могут пойти на систему Земиша в староиндийской защите. Мы считали это достижением, ибо Смыслов прежде не применял ее.

Так и получилось. Белые неудачно провели дебютную стадию партии, попали под атаку, и после шести ничьих в первом же дополнительном «раунде» матч закончился.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	Cf8—g7
4.	e2—e4	d7—d6
5.	f2—f3	...

Итак, желанная острая борьба черным уже обеспечена.

5. . . . 0—0
 6. Сс1—е3 е7—е5
 7. Кg1—е2 с7—с6

Эта позиция часто встречалась на полуфиналах XXII чемпионата СССР. Особенно интересна партия Борисенко — Болеславский (г. Горький), в которой черные осуществили идею, подготовленную последним ходом черных: 8. Фd2 ed 9. К : d4 d5 10. cd cd 11. е5 Ке8 12. f4 f6 13. е6 f5 14. е7 Ф : е7 15. К : d5 Фd8 16. Сс4 Крh8 17. Сb3 Кf6 18. К : f6, и партия вскоре закончилась вничью. Однако продвижение d6—d5 отнюдь не обязательно для черных, которые путем 7. . .с6 готовят также и b7—b5. Поэтому на безусловно лучшее 8. Фd2 они собирались ответить 8. . .а6 9. 0—0—0 Кbd7 10. Крb1 b5 11. Кс1 Ле8 со сложной игрой.

8. d4—d5 . . .

Этот ход в данном положении ничего особенного белым не сулит, так как с7—с6 уже сыграно.

8. . . . с6 : d5
 9. с4 : d5 Кf6—е8
 10. Фd1—d2 . . .

На 10. Кс1 последовало бы 10. . .Сh6!, ослабляя в случае размена (11. С : h6 Фh4) комплекс черных полей в лагере белых.

10. . . . f7—f5
 11. h2—h3? . . .

Трудно понять, как мог такой логически мыслящий шах-

матист, как Смыслов, сделать столь нелогичный, пассивный, откровенно слабый ход. Даже непривычной для него позицией объяснить это вряд ли возможно. Необходимо, конечно, 11. Кс1.

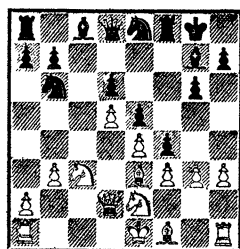
11. . . . Кb8—d7
 12. g2—g3 . . .

Белые мечтают о короткой рокировке, в то время как единственным шансом для них оставалось 12. 0—0—0 с попыткой последующей игры по линии «с».

12. . . . Кd7—b6
 13. b2—b3 . . .

13. Кс1 не предохраняло пункт с4 от вторжения коня, так как белопольный слон вынужден уйти на g2.

13. . . . f5—f4!

Сигнал к атаке. Черные, по сути дела, развиты, а у белых фигуры разобщены, король в центре и масса слабостей на королевском фланге.

14. g3 : f4 е5 : f4
 15. Се3—d4 . . .

Не проходит 15. С : f4 С : с3 16. Ф : с3 Л : f4 17. К : f4 Фh4+, но лучше было 15. Cf2, оставляя поле d4 для коня.

15. . . . Kб6—d7

Черный конь устремляется на е5.

16. h3—h4 Kd7—e5

Мечта «староиндийца»! В настоящее время, когда хорошо изучены все типовые позиции, трудно даже надеяться получить такую удобную игру в ранней стадии партии.

17. Cf1—g2 Cc8—d7

18. Cd4—f2 Ла8—с8

19. Ke2—d4 Фd8—a5

20. Ла1—с1 Ke8—с7

Второй черный конь прицеливается к пункту с5, чтобы оттуда вторгнуться на d3.

21. Лс1—с2 Kc7—a6

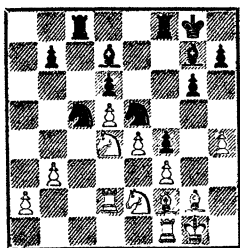
22. 0—0 Ка6—с5

Фигуры черных расположены идеально, и белые стремятся разменами разрядить надвигающуюся грозу.

23. Kc3—e2 Фа5 : d2

24. Лс2 : d2 . . .

Черным не было смысла уклоняться от размена ферзей, так как они рассчитали довольно длинную комбинацию.

24. . . . Kc5 : e4!

Позиция белых взрывается в самом, казалось бы, неуязвимом месте — пункте e4!

25. f3 : e4 f4—f3

26. Kd4 : f3 . . .

Белые напрасно держатся за материал. Лучше 26. Ke6, но и тогда у черных заметный перевес: 26. . . fe 27. Le1 (27. Л : e2 Cb5) 27. . . Ch6! 28. Ld : e2 Л : f2! 29. Л : f2 Kd3 30. Lfe2 K : e1 31. Л : e1 Cd2 32. Le2 (32. Ld1 Ce3+ 33. Kph2 Лс2) 32. . . Лс1+ 33. Kph2 Cel, и пешка «h» гибнет, что в сочетании с двумя слонами обещает черным хорошие шансы на выигрыш.

26. . . . Ke5 : f3+

27. Cg2 : f3 Lf8 : f3

28. Cf2 : a7 Lf3—h3

За пешку черные получили сильнейшую атаку.

29. Ca7—f2 Cg7—e5

30. Ke2—d4 Cd7—g4

31. Cf2—e1 . . .

На 31. Kpg2 черные собирались играть 31. . . Лсс3.

31. . . . Lh3—e3

32. Cel—f2 Le3 : e4

33. Lf1—e1 Le4 : e1+

34. Cf2 : e1 Лс8—с1

Белые сдались, так как плохо и 35. Kpf2—35. . . Cf6, и 35. Kpf1—35. . . Cg3.

ШТЕЙН

У него была короткая, но удивительная шахматная судьба. Из жизни он ушел в расцвете творческих сил, не достигнув и 39 лет. Наверняка мог бы еще многого добиться, создать немало ярких произведений шахматного искусства. Но он и так успел достаточно сделать, чтобы его имя навечно вошло в историю шахмат.

Леонид Штейн родился 12 ноября 1934 года в Каменец-Подольске. Долгое время его шахматные успехи были более чем скромными. Играл он легко, быстро, в его партиях встречались эффектные комбинации, жертвы, но не было школы, той самой школы, которую дают занятия во Дворце пионеров под руководством опытного педагога или в шахматном клубе. Так уж получилось, что Штейн был вынужден рано пойти работать. И если на первых порах были кое-какие шахматные успехи, то их следовало отнести прежде всего на счет таланта, спортивного характера. В 1955 году к нему пришел первый успех: он стал чемпионом Вооруженных Сил.

Новый этап в карьере молодого шахматиста, переехавшего после демобилизации во Львов, начинается в 1959 году. К тому времени у него уже накоплен солидный опыт участия в украинских турнирах. Он несколько раз приближался к выполнению мастерского норматива (по игре он давно уже не уступал многим мастерам), знания теории стали более фундаментальными. И все же потребовался случай, чтобы он преодолел этот скорее психологический, чем спортивный, барьер.

На чемпионат Украины 1959 года не смог приехать один из участников, вместо него в турнир был включен Штейн. Он пришел к финишу третьим (если бы не чрезмерное волнение, мог быть и первым), значительно перевыполнив норму мастера. Его яркой, художественной натуре была нужна удача, чтобы он поверил в себя, в свои силы, чтобы его талант проявился во всей полноте.

А в 1962 году он стал гроссмейстером. Потом трижды с перерывом в один год становился чемпионом СССР. Трудно припомнить международное соревнование, где бы он не был в числе призеров. Но

особое место занимают его блестящие победы на двух крупнейших турнирах в Москве (в 1967 и 1971 годах), где играли одни гроссмейстеры.

Штейну иногда удивительным образом не везло, особенно когда дело доходило до борьбы за первенство мира. Трижды он участвовал в межзональных турнирах, все три раза играл хорошо, но в претенденты так и не выходил. Дважды «срабатывало» злополучное правило, ограничивающее число участников от одной страны, в третий раз непреодолимым препятствием стала таблица коэффициентов.

Штейн был разносторонним шахматистом. Он с одинаковым успехом мог вести атаку и защиту. Прекрасная интуиция, подкрепленная высоким мастерством расчета, делала его особенно сильным в сложных, запутанных позициях.

Он обладал удивительной способностью распределять рационально свои силы. Этим он напоминал бегуна на длинные дистанции, который до поры до времени держится в тени, чтобы в решающий момент сделать рывок. И тогда перед изумленными противниками появлялся боец решительный и отважный, каким на самом деле он и был.

4 июля 1973 года, накануне отъезда на командное первенство Европы, Штейн умер.

Испанская партия

Штейн

Москва, 1967

Примечания Л. Штейна

Керес

Турнирное положение соперников к моменту, когда игралась эта партия, было таково, что обоим в равной степени нужна была победа. Мне, чтобы еще больше упрочить свое лидирующее положение. В случае успеха Кереса его шансы на призовое место резко возрастали.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Kf6 : e4

Открытый вариант в практике эстонского гроссмейстера — весьма редкий гость. Однако на московском турнире Керес, иг-

рая черными, неизменно избирал это продолжение в испанской партии, и, надо сказать, не без успеха. Так, за несколько туров до нашего поединка он нанес поражение М. Талю.

6.	d2—d4	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d5
8.	d4 : e5	...

Ничего не дает белым 8. К : e5 ввиду 8. . . К : e5 9. de Cb7 10. c3 Ce7 11. Kbd2 Kc5 12. Cc2 d4, и черные стоят отнюдь не хуже.

8.	...	Cc8—e6
9.	c2—c3	Cf8—c5

Лучше, чем 9. . . Ce7, на что могло последовать 10. Ce3! с пер-спективной игрой.

10.	Kb1—d2	0—0
11.	Cb3—c2	f7—f5

У черных имелось несколько возможностей. Во-первых, спо-

койное 11. . . К : d2. Во-вторых, малоисследованное 11. . . Cf5, которое, увы, не выдержало проверки в партии Фишер — Ларсен (Санта-Моника, 1966 г.), где после 12. Кb3 Сg4 13. К : с5 К : с5 14. Ле1 Ле8 15. Се3 белые получили лучшие шансы. И, наконец, ход в партии, ведущий к сложной игре.

12. Kd2—b3 . . .

Логичнее, чем 12. ef, после чего черным было бы значительно легче использовать выгоды своего развития.

12. . . . . Сс5—b6

Долгое время этот ход считался невыгодным для черных. При этом делалась ссылка на партию Болеславский — Сабо (Гронинген, 1946 г.), в которой события развивались следующим образом: 13. a4 b4 14. a5! Ca7 15. Kbd4 К : d4 16. К : d4, и перевес на стороне белых. Но на XXXIV чемпионате СССР (1967 г.) в партии Суэтин — Ней черные на 13. a4 ответили 13. . . Фd7 и после 14. Kbd4 К : d4 15. К : d4 с5 16. Ке2 d4 получили полноправную игру.

13. Kf3—d4 Кс6 : d4

14. Kb3 : d4 . . .

Взятие пешкой на d4 дает черным возможность начать встречную контригру ходом 14. . . a5.

14. . . . . Фd8—d7

Теория рекомендует 14. . . С : d4, и если 15. cd, то 15. . . f4

16. f3 Kg3 17. Лf2! Но не 17. hg fg 18. Фd3 Cf5 19. Ф : f5 Л : f5 20. С : f5 Фh4!

15. f2—f3 Ке4—с5

16. Kpg1—h1 . . .

Здесь королю намного спокойнее, чем на диагонали g1—a7. Кроме того, если черные захотят сделать выпад f5—f4, то белые смогут его парировать посредством Лg1 с последующим g2—g3. В пользу черных размен 16. К : e6 К : e6, так как их конь блокирует проходную белых.

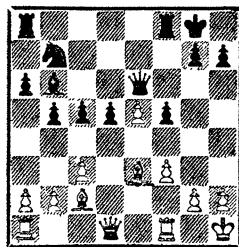
16. . . . . Кс5—b7

Явно неудачная стоянка для коня. Он, по существу, выключается из борьбы. Надо было продолжать 16. . . Лае8.

17. Сс1—e3 с7—с5

18. Kd4 : e6 Фd7 : e6

Пора подвести некоторые итоги. Дебютное сражение выиграли белые. У них два активных слона. Конь черных на b7, как мы уже говорили, стоит неудачно, а выдвинутые вперед пешки ферзевого фланга требуют постоянной заботы.

19. a2—a4! . . .

Образуя в лагере противника пешечные слабости. Очевид-

ное 19. f4 дает возможность черным с выгодой использовать передышку для перегруппировки сил.

19. . . . Kb7—a5

Попытка ввести коня в игру. Однако ему еще долго придется ждать удобного момента, чтобы уйти с края доски. На 19. . .Ф : e5 последует 20. Le1, и черные вынуждены возратить лишнюю пешку: 20. . .Фd6 21. ab ab 22. Л : a8 Л : a8 23. С : f5.

20. Ce3—f2 Kpg8—h8

Полезный ход. Теперь при взятии белыми на d5 (именно к этому они стремятся) шаха уже не будет.

21. Lf1—e1 Ла8—a7

22. Фd1—e2! . . .

Вынуждая черных вскрыть линии ферзевого фланга.

22. . . . b5—b4

И после 22. . .c4 23. ab ab 24. С : b6 Ф : b6 25. Лад1 белые сохраняют перевес. Упорнее, пожалуй, было 22. . .ba.

23. c3 : b4 c5 : b4

24. Cf2 : b6 Фе6 : b6

25. Лal—d1 Фb6—c5

26. Сс2—d3 Фс5—b6

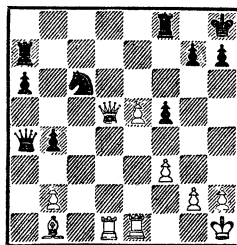
27. Cd3—b1 Фb6—c6

28. Фе2—d2 . . .

Все эти маневры потребовались для того, чтобы уничтожить центральную пешку противника. Потеря взамен этого пешки a4 существенного значения для белых не имеет.

28. . . . Фс6 : a4

29. Фd2 : d5 Ка5—c6

Наконец-то конь вырвался на простор, но не слишком ли поздно?

30. Сb1 : f5 . . .

Теперь к позиционному перевесу белых добавился еще и материальный. Нельзя 30. . .Л : f5 из-за 31. Фd8+!

30. . . . Фа4—b5

На 30. . .Ke7 последовало бы 31. Фс5 с нападением на ладью a7.

31. Фd5—d6 . . .

К решающему перевесу вело и 31. Ф : b5 ab 32. Cd7, выигрывая еще одну пешку. Но белые настроились на атаку, и они полны решимости довести ее до конца.

31. . . . Фb5—b8

32. Фd6 : c6 Лf8 : f5

Размен легких фигур не приносит черным облегчения. Пророчной белых e5 суждено решить исход борьбы в партии. Еще последовало:

33. e5—e6 Ла7—e7

34. Лd1—d7 Ле7—e8

35. Лd7—b7 Фb8—c8

36. Лb7—c7 Фс8—b8

37. Фс6—d7 Лf5—g5

38. f3—f4 Лg5—g6

39. f4—f5 Лg6—g5

40. f5—f6. Черные сдались.

ЛАРСЕН

Он стоял смущенный на сцене Зала имени Чайковского в Москве, где проходило торжественное закрытие XII Олимпиады, под яркими лучами прожектора, и все еще не верил, что его мечта так быстро осуществилась. За минуту до этого главный судья соревнования объявил о том, что за лучший результат, показанный на первой доске, Бенту Ларсену присваивается звание международного гроссмейстера.

Зрители аплодисментами встретили это сообщение. Москвичам понравился этот спокойный светловолосый молодой шахматист, демонстрировавший интересную, напористую игру и ничуть не робевший перед громкими именами. И хотя виновник торжества не скрывал своей радости, где-то глубоко в сознании у него копошилась мысль, что если даже успех этот и не случаен, то все равно он слишком неожидан. Мало еще было пройдено турнирных дорог. Он и дебютировал на международной арене всего два года назад.

Его шахматная биография до московского триумфа и впрямь была не очень примечательной. Бент Ларсен родился 4 марта 1935 года в Тильстеде. В 7-летнем возрасте научился играть, в двенадцать начал почитать шахматные книги. В том же году записался в юношескую секцию при шахматном клубе.

Ларсен оказался способнее многих ребят, с которыми вместе посещал занятия. Через полгода он уже чемпион клуба. Потом успешно выступает в других соревнованиях. На первом юношеском чемпионате мира 1951 года поделил четвертое-шестое места, а в 1953 г. в таком же соревновании — пятое-восьмое.

И все же три события в ту пору имели немаловажное значение для утверждения его как шахматиста. В 1954 году Ларсен стал чемпионом Дании (это звание ему в дальнейшем будет принадлежать еще не раз), затем он удачно сыграл на Олимпиаде. Если не считать юношеских турниров, то это было первое международное выступление молодого мастера. А в следующем году завоевал звание сильнейшего шахматиста Скандинавии. Правда, титул этот достался ему после выигрыша дополнительного матча у Олафссона ($3\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$).

Итак, до Олимпиады в Москве имя Ларсена мало что значило в шахматном мире. Некоторую известность, правда, он успел завоевать как шахматист оригинального стиля. Бенгт не всегда следовал рекомендациям теории. Любителям шахмат нравились его смелость, нешаблонный подход к позиции, настрой на победу в каждой партии.

Но то, что приносило ему успех в борьбе с равными, а часто и с более слабыми противниками, теперь было уже недостаточно, чтобы серьезно конкурировать на гроссмейстерском уровне. «Вверх и вниз» — так назвал Ларсен одну из глав, посвященную этому периоду, в своей книге «50 избранных партий». Название это очень точно отражало последующий путь молодого гроссмейстера. Посудите: первый приз вместе с Глигоричем в Гастингсе (1956/57 г.) и вслед за этим третье-четвертое места в Вагенингене и Далласе (1957 г.), победа в Мар-дель-Плата (1958 г.) и 16-е место на межзональном турнире в Портороже.

Несмотря на неудачи, Ларсен продолжает поиск, он много экспериментирует, делает то, что не успел сделать раньше, потому что слишком коротким оказался разбег. Он торопится наверстать упущенное, как бы предвидя, что главные события еще впереди.

Важной вехой в его шахматной карьере явился 1964 год. Он понимал, что, не пройдя проверки во встречах с лучшими советскими шахматистами, нечего мечтать об успехе в борьбе за мировое первенство. А что такая борьба ему предстоит, он ни на минуту не сомневался.

На межзональном турнире в Амстердаме он оказывается в числе победителей (вместе с экс-чемпионами мира Смысловым и Талем и будущим чемпионом Спасским). Вот что пишет Полугаевский об игре Ларсена на этом турнире: «Уже тогда было ясно, что Ларсен шахматист необычный, с исключительно своеобразным игровым почерком, присущим только ему одному. Он удивлял каким-то удачным синтезом различных стилей игры... Поражало в нем и парадоксальное сочетание инициативы и спокойствия. Он одинаково хорошо атаковал, защищался и маневрировал: былая односторонность и неуравновешенность, свойственная молодому мастеру и молодому гроссмейстеру Ларсену, уступили место шахматной культуре и хорошей подготовленности к борьбе. Но все же при всей разносторонности Ларсена самой сильной стороной его игры была стратегия... причем стратегия особая, ларсеновская».

Шли годы, один турнир сменялся другим. Еще более гармоничной стала игра Ларсена, его результаты на редкость стабильны. В 1967 году, как лучшему шахматисту года, ему был присужден «Оскар». В четырех турнирах подряд он брал первые призы. В «Мат-

че века» (1970 г.) между сборной СССР и шахматистами остального мира Ларсен играл на первой доске, выше Фишера.

Он неизменный участник межзональных турниров. Только один раз — в 1973 году — его постигла неудача (5—6-е места). В остальных турнирах он всегда был в числе победителей. Правда, в матчах претендентов он выступал не так успешно. Побеждая, как правило, в четвертьфинальных поединках, он затем трижды уступал в полуфиналах.

Но разве этого мало — быть в первой пятерке сильнейших шахматистов мира?..

Его часто обвиняют в нескромности, когда перед соревнованием он во всеуслышание заявляет, что займет первое место. Но говорит он так не от большого самомнения. Очень непосредственный человек, оптимист по натуре, Ларсен, наверное, не смог бы играть, если бы не верил в свой успех. «Я непоколебимо верю в себя», — сказал он однажды. Эта вера, стремление к победе проявляются у него почти в каждой партии. В этом — одна из причин выдающихся успехов датского гроссмейстера.

Защита Бенони

Ларсен

Копенгаген, 1960
Примечания Б. Ларсена

Геллер

1.	g2—g3	d7—d5
2.	Cf1—g2	e7—e5
3.	Kg1—f3	Kb8—c6
4.	0—0	Kg8—f6
5.	c2—c4	d5—d4

В случае 5. . .Ce7 6. cd K : d5 7. Kc3 белые играют с лишним темпом выгодный вариант сицилианской защиты, а на 5. . .dc есть прекрасный ответ 6. Фа4. K явной выгоде белых вариант 5. . .e4? 6. Kg5 h6 7. cd Ф : d5 8. K : e4 K : e4 9. d3. Например: 9. . .K : f2 10. C : d5 K : d1 11. C : f7+ Kpe7 12. Cb3.

6.	d2—d3	Cf8—d6

Мы пришли к положению, типичному для защиты Бенони, в трактовке, которую часто применял Л. Шмид. Она не завоева-

ла большой популярности, но с лишним темпом вариант, безусловно, можно играть.

Белые чаще всего развивают слона на e2, но здесь 6. . .Ce7 плохо ввиду 7. b4! (7. . .C : b4 8. K : e5 K : e5 9. Фа4+). Если черные хотят вывести слона на e7, им нужно сначала играть 6. . .a5. Но тогда белые будут рады воспользоваться полем b5: 7. Ka3 Ce7 8. Kb5 0—0 9. a3. Вот почему, вероятно, Симагин в московском турнире 1962 года играл 6. . .a5 7. Ka3 C : a3.

7.	Kb1—a3	0—0

Сейчас тоже заслуживал внимания ход 7. . .C : a3. В самом деле, я считаю, что это даже сильнее, чем трактовка Симагина. С пешкой на a7 черные могут в дальнейшем контролировать поле b5; при пешке же на a5 делается возможным маневр Lb1—b5.

Не много найдется мастеров, которые в такого типа позиции расстались бы с двумя слонами, но я считаю это решение совершенно правильным. В том, что я победил Симагина в упомянутой партии, дебют был ни при чем.

8. Ла1—b1 Лf8—e8

9. Ка3—c2 a7—a5

10. b2—b3 h7—h6

Геллер допускает продвижение пешки «b». Осторожнее было 10. . . Kb4 11. a3 K : c2 12. Ф : c2 c5.

11. a2—a3 Cc8—f5

12. b3—b4 a5 : b4

13. a3 : b4 Фd8—d7

14. b4—b5 Kc6—d8

На 14. . . Ка5 последовал бы тот же ответ, что и в партии, и вообще конь стоял бы там плохо. На d8, конечно, он тоже расположен не лучше, но появляется надежда на Kd8—e6—c5. Невыгодную позицию этого коня — единственный доход от продвижения пешки «b» — белые должны использовать немедленно, так как это преимущество носит временный характер. Если белые не смогут этого сделать, то получится, что они просто отдали линию «a» и поле c5.

15. e2—e3! d4 : e3

Необходимо. 15. . . Cc5? опровергается проще всего путем 16. ed ed 17. Cb2 Ke6 18. Kh4 Cg4 19. f3 Ch5 20. g4 Cg6 21. f4.

16. Kc2 : e3 Cf5—h7

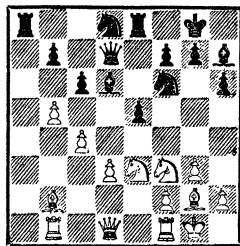
Неудивительно, что черные хотят сохранить этого слона. Он угрожает в направлении полей d3—b1, препятствуя тем

самым ходу d3—d4, а также защищает поле f5, где белый конь был бы особенно неприятен во взаимодействии со слонем b2. После 16. . . Ch3 17. d4 белые стояли бы лучше.

Геллер начал подолгу думать над каждым ходом — позиция ему не нравилась.

17. Cc1—b2 c7—c6

Ход 17. . . Ke6 снова был невозможен, а 17. . . e4 нельзя рекомендовать из-за 18. Kh4. Например: 18. . . ed 19. C : f6 gf 20. Фh5 с сильной атакой.

Ход в партии, несомненно, лучший из того, что могли выбрать черные: ставится заслон слону g2, поле c7 освобождается для ферзя. Если бы черные смогли еще сыграть Фc7 и Ke6, у них была бы прекрасная позиция, а на 18. b6 они отвечают 18. . . c5 с дальнейшим Kc6.

18. Лb1—a1! . . .

Очень сильный ход. Если черные уведут ладью, с большой силой следует 19. d4! Именно в этот момент я сказал кое-кому из друзей, что помышляю о выигрыше. С такой оценкой позиции я согласен до сих пор, хотя еще нужно, конечно, решить много трудных проблем.

Раз черные стоят плохо, зна-

чит, они уже допустили одну или несколько ошибок. Последний ход белых, возможно, заставит пытливого читателя вновь обратиться к 12-му ходу черных. Не лучше ли было обойтись без размена на b4? На это указывает многое. Но легко ли было тогда предвидеть, по каким причинам не следовало открывать линию ладе a8?

Если бы черные тогда сыграли 12. . .Фd7, а белые продолжали бы так же, как и в партии (что, конечно, совсем не обязательно, но другие, более спокойные, продолжения доставили бы черным меньше забот), то сейчас после 16. . .с6 мы пришли бы к позиции, где белым некогда играть 17. a4 ввиду 17. . .Сс7 с мощной контригрой. Единственный шанс белых сохранить инициативу заключался бы в перспективной жертве пешки 17. Лс1! cb 18. d4!

18. . . . Ла8 : a1

19. Фd1 : a1 c6 : b5

У черных есть еще две возможности. 19. . .С : d3 рискованно ввиду 20. Лd1 (например, 20. . .Се2 21. К : e5 Л : e5 22. Л : d6 Ф : d6 23. С : e5 с большим преимуществом или 21. . .Фe7 22. Лd2 С : e5 23. С : e5 Ф : e5 24. Ф : e5 Л : e5 25. Л : d8+ с выигрышем пешки с6). На 19. . .Фс7 я после партии указал острый вариант 20. d4 e4 21. Кh4 cb 22. c5 Се7 23. d5! Ф : c5 24. Лс1, который выглядит корректным. После 24. . .Фd6 25. Khf5 С : f5 26. К : f5 не проходит ни 26. . .Фd7 из-за 27.

Ch3, ни 26. . .Ф : d5 из-за 27. К : e7+ Л : e7 28. Лd1, а эндшпиль после 26. . .Фа6 27. d6! Ф : a1 28. С : a1 Cf8 29. С : f6 gf 30. Лс8 также проигран для черных. Остается лишь 24. . .Фb6, но после 25. Khf5 у черных более чем трудная позиция. Белые имеют сильную проходную пешку, возможность Лс8 и угрозы неприятельскому королю.

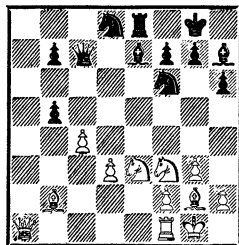
20. Kf3 : e5 Фd7—c7

Или 20. . .Фe7 21. Ле1! С : e5 22. Кd5 с преимуществом.

После хода в партии 21. d4 дает белым лишь небольшое преимущество. Гораздо лучше оставить диагональ a1—h8 открытой.

21. Ке5—f3 Cd6—e7

Нельзя играть 21. . .С : d3 из-за 22. С : f6 С : f1 23. Кd5! (например, 23. . .Ф : c4 24. Кd2!)

22. Лf1—c1! . . .

Этот ход был для меня самым трудным в партии. Теперь на 22. . .С : d3 очень сильно 23. Кd5. Например: 23. . .Фd6 24. Се5 Фа6 25. Фd4. Хорошо, впрочем, и 24. К : e7+ Ф : e7 25. Ле1 Ке6 26. cb, чтобы на 26. . .С : b5 ответить 27. Кd4 Cd3 28. Ch3, но первый вариант еще сильнее.

Большую роль играет то обстоятельство, что при размене

коня d5 белая пешка запирает выход коню d8, а тогда следует Лс8! Эта тема проходит во многих вариантах.

Так, на 22. . . Фb6 может последовать 23. Kd5 K : d5 24. cd Cf8 25. Ke5 Фа6 26. Ф : a6 ba 27. Ch3! Kb7 28. Лс7 Kd6 29. Ла7 с большим преимуществом. Слабее 27. Лс8 из-за 27. . . Cf5! с дальнейшим f7—f6.

22. . . . b5 : c4

23. d3 : c4 Фc7—b6

24. Ke3—d5 Kf6 : d5

На 24. . . Фа6 проще всего выиграть пешку: 25. Ф : a6 ba 26. Kс7.

25. c4 : d5 Ce7—f8

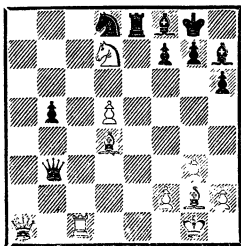
26. Cb2—d4 Фb6—b3

Очень плохо 26. . . Фа6 из-за 27. Ф : a6 ba 28. Лс8 — предел мечтаний! Сомнительно также, чтобы ход 26. . . Фb5 с целью защитить поле d7 был сильнее хода в партии. После 27. Ke5 f6 28. Cf1! Фb4 29. Kd7 Ce7 30. Лс4! Фd6 31. Фа4! Cg6 32. Лс8 черным дорог хороший совет.

27. Kf3—e5 b7—b5

Геллер был уже в серьезном цейтноте. Может показаться, что ему следовало защитить поле d7, но на 27. . . Cf5 последовало бы 28. g4!

28. Ke5—d7 . . .

Здесь у черных нет хорошей защиты: 28. . . f6 29. C : f6! или 28. . . Фа3 29. C : g7! Не дает никакой надежды и вариант 28. . . Фа4 29. K : f8 Ф : a1 30. Л : a1 Kр : f8 31. Cc5+ Kpg8 32. Cb4; пешка «d» в сочетании с угрозами по 8-й горизонтали приносит победу. Например: 32. . . Kb7 33. d6 или 32. . . Cf5 33. Ла8 Cd7 34. Ла7 Cf5 35. d6 и т. д.

28. . . . Cf8—a3

Отчаянная попытка. После 29. Лf1? Ле7 или 29. Лс3? Cb2! 30. Л : b3 C : a1 31. C : a1 Ле1+ черные избавляются от трудностей, но следующая комбинация находится сразу.

29. Cd4 : g7! Ca3 : c1

30. Kd7—f6+ Kpg8 : g7

31. Kf6 : e8++ Kpg7—f8

32. Фа1—h8+ . . .

Диагональ использована целиком! На 32. . . Cg8 следует, конечно, 33. Kf6.

32. . . . Kpf8—e7

33. d5—d6+ Kpe7—d7

Или 33. . . Kpe6 34. Фf6+, и мат в 2 хода.

34. Ke8—f6+ Kpd7—c8

Если 34. . . Kр : d6, то 35. Ф : d8+ с выигрышем фигуры.

35. Cg2—h3+ Kpc8—b7

36. Фh8 : d8 Фb3—d1+

37. Kpg1—g2 Ch7—d3

38. Ch3—c8+ Kpb7—a8

39. Фd8—a5+. Черные сдались.

Я считаю эту партию одной из лучших когда-либо сыгранных мной. Ее логичное течение доставляет мне удовлетворение.

ПОРТИШ

Он великий молчалник, этот среднего роста, необычайно серьезный шахматист. Корреспонденту, желающему взять у него интервью, приходится нелегко. Но еще труднее тем, кто садится с ним за шахматную доску, надеясь на успех. Увы, это удавалось немногим. Даже опытные шахматисты, играя с ним, испытывают неудобство: уж очень обширны и капитальны его знания! Можно не сомневаться, что ни одно дебютное нововведение не прошло мимо него. Он знает все, он все изучил. А если к этому еще добавить умение полностью подчинить себя достижению намеченной цели, колоссальную работоспособность, то станет ясно, почему так быстро пришло признание к венгерскому шахматисту.

Уже первые выступления Лайоша Портиша (родился он 4 апреля 1937 года в Залаэгерсеге) внушали уверенность, что из него вырастет большой мастер. Его стиль был не по годам солидный. Поражали его дебютные познания. В ряде партий противникам так и не удавалось завязать бой, потому что уже с самого начала они были схвачены в тиски. Разумеется, в творчестве раннего Портиша можно было обнаружить и пробелы. Но у кого их нет, особенно в начале пути?..

Даже в том, как он поднимался по лестнице шахматной славы, заметен был его методичный и последовательный характер.

1955 год. Он четвертый на юношеском первенстве мира, в том же году получает звание мастера.

1958 год. Студент Будапештского университета Портиш становится чемпионом страны. В дальнейшем еще восемь раз он будет завоевывать первенство Венгрии.

1961 год. Серия успехов на международной арене приносит ему звание гроссмейстера. Это звание он с блеском подтверждает в последующих соревнованиях, выдвигаясь в число ведущих шахматистов мира. Кривая его турнирных успехов почти не знает резких колебаний.

1964 год. По результатам межзонального турнира в Амстердаме Портиш впервые получает право выступить в поединках претенден-

тов на мировое первенство. Он выходит победителем ряда крупных международных турниров.

Игра венгерского гроссмейстера к тому времени стала еще более совершенной. Оставаясь верным позиционному стилю, Портиш значительно расширил диапазон своего мастерства. Стоило получить ему хоть маленькую инициативу, как дальнейшее становилось уже делом времени и техники. Правда, он не очень любил, когда атаковали его короля. Присущая ему капитальность порождала своеобразную инертность. В переломных игровых ситуациях иногда не хватало гибкости, должно было проникновения в психологию противника, как писал Ботвинник.

Вот почему в соревнованиях претендентов (он участвовал уже в четырех), когда его противниками были искушенные матчевые бойцы, Портишу приходилось нелегко. В 1965 году он проиграл четвертьфинальный матч Талю, спустя три года — такой же матч Ларсену, а в 1974 году — Петросяну.

Но Портиш, когда надо, умеет перестраиваться, самопрограммироваться (недаром его называют «венгерским Ботвинником»). Это он убедительно доказал на межзональном турнире в Биле (1976 г.), где играл остро, широко используя тактическое и комбинационное оружие. И, что самое главное, ему, кажется, удалось, наконец, выработать иммунитет от поражений — то, что раньше мешало талантливому гроссмейстеру успешно бороться за шахматную корону.

Староиндийская защита

Портиш Сабо
Матч на звание чемпиона Венгрии,
1961

Примечания Р. Холмова

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	g2—g3	Cf8—g7
4.	Cf1—g2	0—0
5.	Kg1—f3	d7—d6
6.	Kb1—c3	Kb8—d7
7.	0—0	e7—e5
8.	e2—e4	c7—c6
9.	Lf1—e1	Lf8—e8
10.	h2—h3	a7—a5

Возникла типичная позиция староиндийской защиты, которая на практике встречалась

много раз. Черные стремятся создать активную тактическую игру в центре и на ферзевом фланге. Белые же, пользуясь своим перевесом в пространстве, наращивают мощь своих фигур, особенно по линии «d». В то же время разыгрывание подобных позиций требует от белых максимальной собранности, аккуратности и внимательности. Малейшая неточность может обернуться для них немедленной катастрофой.

11.	Cc1—e3	e5 : d4
12.	Kf3 : d4	Kd7—c5
13.	Фd1—c2	a5—a4
14.	Lal—d1	...

Вряд ли лучше здесь 14.

Лаб1. В партии Смейкал — Планинц (Любляна, 1973 г.) черные ответили 14. . . Cd7 и после 15. b4 ab 16. ab Фе7 17. Lbd1 Kf : e4! 18. Cf4 f5 19. К : e4 К : e4 20. f3 g5 21. Сс1 С : d4! 22. Л : d4 Фе5 23. Сb2 Ла2! 24. Фс1 Ф : g3 захватили инициативу.

14. . . . Фd8—a5

В партии Дизен — Браун (Лон-Пайн, 1976 г.) черные испробовали другой план: 14. . . Kfd7 15. Ле2 Фа5 16. Лед2 Ке5 17. Cf1 a3 18. b3 Kf3 19. К : f3 С : c3 20. Л : d6 К : e4 21. Л6d3 Сg7 22. Cd4 Кс5 23. С : g7! Кр : g7 24. Лd4, однако позиция белых оказалась все же предпочтительней.

15. Се3—f4 . . .

После 15. Kde2 Kfd7! 16. Л : d6 Ке5 17. b3 ab 18. ab С : h3! 19. С : h3 Kf3+ 20. Kpf1 К : e1 21. Кр : e1 К : e4 у черных за некоторый материальный урон достаточная компенсация. Неудачный план избрали белые в партии Ботвинник — Геллер (Будапешт, 1952 г.). После 15. a3 Kfd7 16. Cf1 Ле7 17. f4 Kf6 18. Cf2 Cd7 19. e5 de 20. fe Ке8 21. Kf3 Cf5 22. Фе2 h5 черные захватили инициативу.

В настоящей партии белые проводят план, связанный с постепенным оттеснением черных фигур.

15. . . . Сg7—f8

16. Лd1—b1 . . .

После того как слон черных снял удар с коня d4, белая ладья переходит на линию «b», где она будет поддерживать продвижение пешки.

16. . . . Кс5—e6

17. Cf4—e3 Cf8—g7

Следовало упростить позицию и сыграть 17. . . К : d4! 18. С : d4 Kh5. Черные стеснены, поэтому один размен им бы не помешал. После хода в партии белые своим ответом как бы подчеркивают ошибку черных. В дальнейшем черным все труднее приходится находить удобные поля для коней.

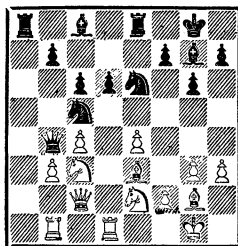
18. Kd4—e2 Фа5—b4

Вместо этой прогулки в расположение белых заслуживало внимания 18. . . h5, создавая белым некоторое беспокойство на другом фланге. Выясняется, что ход бесполезный, так как ферзь должен будет в скором времени покинуть этот пункт.

19. b2—b3 a4 : b3

20. a2 : b3 Kf6—d7

21. Лel—d1 Kd7—c5

22. Се3—d2 . . .

Белые, не отвлекаясь, последовательно проводят свою стратегическую линию. Однако можно было и 22. Л : d6 К : b3 23. Л : e6! С : e6 24. Л : b3 Ф : c4 25. Л : b7 Ла3 26. Cd2, и белые отражают натиск, сохраняя материальный перевес. Или 22. . . Ла3 23. Ка2! Фа5 24. Кас1, и белые просто оставались с лиш-

ней пешкой.

22. . . . Фb4—b6
23. b3—b4 Kc5—d7
24. Cd2—e3 Фb6—c7
25. Ld1—d2 Kd7—e5
26. Фc2—b3 f7—f5

Иначе у черных не видно никакой игры и они погибают от недостатка «воздуха». Правда, после хода в партии в позиции черных образуются дополнительные дефекты, но они должны были на что-то решиться!

27. Лb1—d1 Cg7—f8
28. e4 : f5 g6 : f5
29. f2—f4 Ke5—g6
30. Ce3—f2 Фc7—f7
31. Kc3—a4 Ke6—c7
32. Ka4—b6 Cc8—e6

Черные согласны даже отдать качество, лишь бы избавиться от «пресса».

33. Ke2—d4 . . .

После 33. К : a8 С : c4! белые хотя и выигрывали качество, но предоставляли своему противнику серьезную контригру. Белые предпочитают уничтожить важного слона.

33. . . . Ла8—d8
34. Фb3—c2 Cf8—g7
35. Kd4 : e6 Le8 : e6
36. b4—b5! . . .

Белые нашли новый объект для атаки и приступают к расшатыванию позиции черных.

36. . . . Kg6—e7

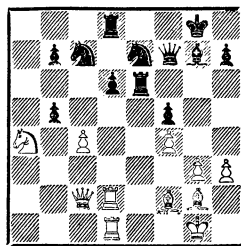
После 36. . .cb 37. cb нельзя 37. . .К : b5 из-за 38. Cd5! Тут уж качество белые выигрывают в выгодной для себя ситуации.

37. Kb6—a4 . . .

Не давая передышки! Белые создают новые угрозы, от кото-

рых у черных нет защиты.

37. . . . c6 : b5

Фигуры черных занимают невыгодные позиции, и это позволяет белым помимо позиционного перевеса добиться и материального.

38. Ka4—c5 b5 : c4
39. Kc6 : b7 . . .

Можно было и 39. К : e6 Ф : e6 40. Le2 Фf7 41. Cb6 Ld7 42. Фа4!, и белые также должны выиграть.

39. . . . Ld8—b8

После 39. . .Ld7 белые могли снова сыграть 40. Kc5 и забрать качество. Возможно было и 40. К : d6, также с большим преимуществом.

40. Kb7 : d6 Фf7—f6

Только миражем было 40. . . Л : d6 41. Л : d6 Лb2 из-за 42. Ld8+ Ke8 43. Фа4 и т. д.

41. Фc2 : c4 Фf6—c3

Интересно, что коню некуда податься, он «заарканен» в собственном лагере! На 41. . .Ke8 решает просто 42. Le1!

42. Фc4 : c3 Cg7 : c3

43. Ld2—c2 Cc3—a5

Если 43. . .Лb3, то 44. Ld3 Ka6 45. К : f5!, и белые легко выигрывают.

44. Kd6—b7. Черные сда-

лись.

СОДЕРЖАНИЕ**КОРИФЕИ ПРОШЛОГО**

ЛАБУРДОННЭ	6
АНДЕРСЕН	10
МОРФИ	14

ЧЕМПИОНЫ МИРА

СТЕЙНИЦ	20
ЛАСКЕР	26
КАПАБЛАНКА	32
АЛЕХИН	38
ЭЙВЕ	44
БОТВИННИК	48
СМЫСЛОВ	52
ТАЛЬ	58
ПЕТРОСЯН	64
СПАССКИЙ	70
ФИШЕР	76
КАРПОВ	80
МЕНЧИК	84
ГАПРИНДАШВИЛИ	88

ПРЕТЕНДЕНТЫ

ЦУКЕРТОРТ	92
ЧИГОРИН	96
ТАРРАШ	100
ЯНОВСКИЙ	106
ШЛЕХТЕР	112
МАРШАЛЛ	116
ПИЛЬСБЕРИ	120
МАРОЦИ	126
РУБИНШТЕЙН	130
ШПИЛЬМАН	136
НИМЦОВИЧ	140
РЕТИ	144
ТАРТАКОВЕР	148
ФЛОР	152
ЛИЛИЕНТАЛЬ	156
РЕШЕВСКИЙ	160
КЕРЕС	166
КОТОВ	172
БОЛЕСЛАВСКИЙ	176
БРОНШТЕЙН	180
ГЛИГОРИЧ	186
ГЕЛЛЕР	190
ШТЕЙН	194
ЛАРСЕН	198
ПОРТИШ	204

ИБ № 350

Борис Исаакович Туров**ЖЕМЧУЖИНЫ ШАХМАТНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Заведующий редакцией Э. П. Киян. Редактор Ф. М. Малкин. Художник А. Т. Яковлев. Художественный редактор Ю. В. Архангельский. Технический редактор С. С. Басипова. Корректор З. Г. Самылкина. А03892. Сдано в производство 20/V 1977 г. Подписано к печати 22/VIII 1977 г. Формат 60×84^{1/16}. Бумага тип. № 1. Печ. л. 13,0. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 11,67. Тираж 50 000 экз. Цена 90 коп. Изд. № 5630. Зак. 1561. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103006. Москва К-6, Каляевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28

90 коп.

